

На грани

Бритни Сахин

Аннотация:

В ее планы не входило, переехав с лошадиной фермы в Кентукки до Дублина, Ирландия, влюбиться в ее горячего ирландского босса. Анна с облегчением покидает свой маленький родной город и начинает новую жизнь со стажировки в Дублине. Чего она не ожидает, так это столкнуться с незнакомым мужчиной в ее новой квартире во время ее первой ночи там. Человеком, который, оказывается, также владеет компанией, к которой она присоединилась в качестве стажера. По мере того, как они все больше и больше сближаются, Анна обнаруживает, что он человек с секретами и темным прошлым - прошлым, которое, кажется, пытается настигнуть ее. Хотя Анна чувствует, насколько он опасен,

она не может противостоять ему. И пока он борется со своими чувствами, желая обезопасить Анну, никто из них не видит, что их единственная надежда на выживание - это только они сами.

Ранее под названием - Дублин навсегда.

Переведено группой Life Style ПЕРЕВОДЫ КНИГ
Переводчик Юлия

Любое копирование текста без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО! Перевод осуществлен исключительно в личных целях, не для коммерческого использования. Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Глава Первая

Адам

- Вставай! Вставай! - скандирования отзывались эхом в затхлой комнате. Люди толпились друг перед другом, прижимаясь как можно ближе к месту боя.

- Не делай этого, чертов идиот. Не высовывайся, - пробормотал я себе под нос. Я схватился за клетку, прижавшись к ней лицом, игнорируя толпу, которая толкалась и врзалась позади меня.

- Дерьмо. Это ты? - хриплый голос громко треснул в моем ухе.

Я не потрудился оглянуться через плечо, когда парень закричал «Адам!» - меньше всего я хотел, чтобы меня узнали. Мне даже не стоило приходить сюда.

Мои пальцы сжались вокруг металла, и я потряс клетку.

Черт. Давай, вставай.

Другой боец поднял руки вверх, показывая свои покрытые татуировками бицепсы, когда он ходил по клетке, кружа вокруг своего противника - Лэса - моего друга-идиота. Темные глаза мужчины были нацелены на Лэса, который оставался в положении лицом вниз на руках и коленях, и кровью, капающей на землю рядом с ним.

Этот ублюдок хотел, чтобы он поднялся? Вот почему он не повалил моего друга на пол прямо сейчас. Он не хотел заканчивать это здесь и сейчас - нет, он хотел большего. Фрэнки «Зверь» Донахью хотел убить его.

Господи, Лэс. Не делай этого.

Но Лэс был упрямым, черт возьми. Он прижал ладонь к земле и приподнялся, открыв один глаз и найдя им меня. Его щека опухла, кожа под глазом разорвалась, кровь сочилась из раны в порез его разбитой губы.

- Нет! - закричал я, когда Лэс наклонил голову, как бы извиняясь передо мной, а затем поднялся.

Я отпустил клетку и сжал руки в кулаки так, что костяшки моих пальцев стало сводить судорогой.

Я бросился вверх, пытаюсь взобраться по клетке, когда Фрэнки быстро ударил Лэса хуком в челюсть, а затем нанес удар по голени.

Лицо Лэса дернулось влево, и его каппа выскочила изо рта, пролетая через весь Октагон (*прим.*, восьмиугольный ринг), а его щека жестко ударилась о землю.

- Прекратите это! Прекратите драку! - я посмотрел на рефери, но он даже не моргнул. Вместо этого он остался в углу, наблюдая, как Фрэнки приближается к Лэсу, растягивая свои губы в отвратительной усмешке.

- Лэс! - я взобрался по раме клетки и перекинул ногу, наплевав, если кто-то хотел остановить меня. Черт, пусть! Я был напряжен и взвинчен, готовый убить любого.

- Лэс? - я упал в клетку, глядя как Фрэнки поднял свой подбородок и улыбнулся.

Я переключил свое внимание на Лэса и проверил его пульс. Тот чувствовался слабыми толчками.

- Найдите гребаного доктора, - я попытался перекрыть пьяные возгласы, пока толпа праздновала победу этого засранца.

- Оставайся со мной, приятель.

Я не был уверен, слышал ли меня Лэс.

- Не умирай, черт возьми.

Я опустил голову, воспоминания из моего прошлого разрывали меня на части.

Для меня было чертовски сложно находится здесь.

Я хотел вцепиться в свою плоть и кричать.

Лэс никогда не должен был выходить на ринг.

- Мы не можем позволить медикам прийти сюда - вы это знаете. Вы должны отвезти его в больницу.

Судья присел рядом со мной и уставился на Лэса.

- Вы должны были остановить бой.

Я в отвращении покачал головой, не в силах даже взглянуть на него.

- А вы знаете правила, - сухо ответил судья. Мне пришлось бороться с желанием ударить его.

Но он был прав.

Это была не официальная арена. Это был не UFC. Это был нелегальный, подпольный, уличный бойцовский ринг. И люди делали ставки на каждый чертов бой.

- Помогите мне отнести Лэса к моей машине."

Рефери кивнул и взялся за ноги Лэса, в то время как я схватился за его плечи. Вместе мы подняли его.

- Он мудака - не должен был драться со мной на арене. Такой слабак, как он, должен бороться с женщинами.

Громкий голос Фрэнки раздался над моим плечом, когда мы начали выходить. Из-за восьмидесяти пяти килограммов веса Лэса было чертовски трудно идти.

Мой взгляд остановился, чтобы встретиться с глазами Фрэнки, мое тело окоченело и готово было взорваться. Черт, просто находясь здесь, я висел на краю - остром, опасном краю. Таком, который может убить тебя.

- Подожди! Адам? Это ты? - карие глаза Фрэнки сузились в узнавании. Он поднял руку и щелкнул пальцами перед лицом.

- Давай, мужик. Ты хочешь сразиться со мной? - он наклонил голову и щелкнул шеей с каждой стороны.

Я сделал все возможное, чтобы проигнорировать горячую волну гнева, которая разрывала меня пока судья и я тащил Лэса вниз по трем ступенькам, ведущим к главному этажу. Я надеялся, что толпа уберется к чертям с нашего пути, но вдруг они начали рваться вперед.

- Бой! - выкрикнул кто-то. Затем все подняли крик. "Бой. Бой. Бой!"

Фрэнки раскинул руки перед толпой.

- Он слишком трусливый, - покачал он головой, а я закусил губу, практически истекая кровью.

Я спустился по последней ступеньке, двигаясь спиной к толпе, пока люди толкались и врезались со всех сторон.

Моя рубашка и руки были покрыты кровью Лэса. Я подложил локти ему под подмышки и в последний раз взглянул на Фрэнки, запечатлев самодовольное выражение его лица.

Глава Вторая

Анна

- Твои пальцы посинеют если ты и дальше останешься здесь.”

Я вгляделась в профиль женщины рядом со мной. Откинув голову, она уставилась на здание из красного кирпича перед нами. Ей должно было быть семьдесят, а может и больше. Ее кремовая кожа была покрыта морщинами, волосы серовато-белые. Но когда она повернулась ко мне, я увидел живой дух в ее зеленых глазах.

- Ты из-за чего-то нервничаешь?

Ее тонкие, розовые губы дернулись, как будто моя паника позабавила ее.

Я старалась не улыбнуться при звуке ее голоса. Я была в Ирландии всего два часа, и уже была влюблена в акцент. И, собственно, как и во все остальное в этой стране. Пока такси везло меня из аэропорта до моего нового дома, яркие цвета Дублина вспыхивали за окном. Солнце скрылось за городскими зданиями, и крошечные искры волнения зажглись внутри меня.

Но вот она я, стою в ужасе перед своей новой квартирой, ручка чемодана крепко сжата в моей руке.

- Я не встречалась со своей соседкой по комнате, - объяснила я.

- Мы только обменялись несколькими электронными письмами, и поэтому я немного нервничаю.

Я сглотнула и посмотрела на пятиэтажное здание.

- Ах. Американка?

- Да.

- Как долго вы здесь живете?

- Всего три месяца.

- Ну, Меня зовут Элизабет. Друзья зовут меня Лиззи, и я живу на первом этаже. Если тебе что-нибудь понадобится, не стесняйся постучать в мою дверь. Квартира десять.

Я оглянулась на Лиззи. Тепло, дом и уют наполнили меня ароматами сахара и муки, когда она протянула руку.

- Большое спасибо. Я Анна.

Я ослабила свою мертвую хватку на ручке багажа и пожала ее слегка холодные, немного костлявые пальцы.

- Приятно познакомиться, - сказала она, прежде чем подмигнуть и подняться по лестнице ко входу в здание.

- Ты идешь? - она посмотрела на меня через плечо.

- Ты не сможешь войти без кода. Во всех апартаментах также есть код, если у тебя нет ключа под рукой. В моем возрасте я иногда забываю свой ключ.

Она почесала щеку, и ее глаза заблестели.

- Надеюсь, я никогда не забуду код, или я облажаюсь.

Я улыбнулась ей, пытаюсь представить свою бабушку, использующую слово «облажался».

- К счастью, моя новая соседка по комнате уже отправила мне оба кода по электронной почте. Я привыкла к такому доверию в Кентукки, хотя я не ожидала этого в большом городе.

Она махнула рукой в мою сторону.

- Город может быть большим, но наши сердца еще больше, - она подмигнула мне.

- Спокойной ночи, Анна.

Как только Лиззи исчезла из поля зрения, я закрыла глаза. *Я могу это сделать*, напомнила я себе. У меня было двенадцать недель, чтобы доказать себе, что я не просто деревенская девушка - мне нужно было снова найти себя. Девушку, которой я когда-то была, или, может быть, всегда хотела быть.

Но как бы мне ни хотелось уехать из Кентукки, также двенадцать недель назад я оставила Яву, моего упрямого мерина. Мне было интересно, как он там. Может быть, я смогу найти место, чтобы прокатиться один или два раза, пока я здесь.

Мои глаза распахнулись из-за сигнала автобуса, а мои плечи сжались, когда поблизости зазвучали сирены. Незнакомцы встретились со мной глазами, обходя меня.

Что я вообще сделала?

Становилось холодно и темнело, а я стояла там, как статуя.

Вздвогнув от легкой сырости в воздухе, я покатила свой чемодан к ступенькам и подняла тяжелую сумку.

Мое новое съемное жилье было на третьем этаже. Я закатила глаза, увидев спиральную лестницу и стала искать лифт.

Поднявшись на свой этаж, я очутилась перед своим новым домом.

Дверь была коричневая и простая - ничего особенного. Я видела несколько фотографий из интернета, но я не была уверена,

действительно ли я готова перейти от широких открытых пространств до восьмисот квадратных футов - или сколько бы это ни было в метрах.

Моя рука зависла над маленькой коробочкой перед дверью, рядом с ручкой. Мои пальцы дрожали от напряжения, когда я выдохнула и ввела восьмизначный код. Я повторяла код в своей голове все время полета - моего первого полета на самолете – и, вероятно, казалась какой-то сумасшедшей, бубнящей себе под нос. Конечно, в наши дни, то, что, кто-то в двадцать четыре года никогда раньше не летал, было странно само по себе.

Я вздохнула, когда выронила свою сумку прямо около парадной двери и пошарила в темноте в поисках выключателя, задаваясь вопросом, почему в месте с высокотехнологичными кодовыми замками не было автоматического освещения или датчиков движения.

- Вот ты где.

Я щелкнула по выключателю и очутилась на кухне. Ну, три квадратных фута, на которых я стояла, вероятно, считаются «входом», но холодильник был прямо слева от меня, и не было ничего, кроме стены справа.

Закрыв дверь, я размотала синий шарф на шее и позволила ему свободно свисать поверх свитера. Я прошла дальше по комнате, мимо бара для завтрака, который казался чем-то, что хоть немного напоминающим стол.

Здесь также был коричневый кожаный стул, черный замшевый диван и большой телевизор с плоским экраном, закрепленный на стене. Ни картин. Ни ламп. Ни ковров.

Мне посчастливилось найти ту, которая позволила бы мне жить с ней в течение этих трех месяцев по такой низкой цене. Стажировка мало оплачивалась, хотя мне повезло получить хоть что-то. Большинство других стажировок, на которые я подавала заявки, были вообще неоплачиваемыми.

Я стряхнула с себя странную холостяцкую атмосферу жилья, в которой оказалась и посмотрела вдоль коридора. Моя новая соседка по комнате сказала в своем сообщении, что моя комната будет за первой дверью справа. Моя рука немного дрожала, когда я обхватила латунную ручку и толкнула ее.

Комната была маленькой, как и остальная часть квартиры. Здесь были двуспальная кровать и тумбочка. И, привет, лампочка! Впечатляюще.

Я отогнала внезапное желание постирать простое белое постельное белье. Кто знал, кого - или чего! - они касались до меня. Но желание выспаться было сильнее. Хотя дома был еще день, я была разбита после такого долгого перелета.

Я вернулась в холл и нашла ванную, где сняла свою мерзкую одежду после перелета и вошла в душ. Было немного неловко принимать душ в чужом доме, даже если никого не было дома, но, если я собиралась выйти за рамки привычного, мне придется привыкнуть делать что-то новое.

В этом и был смысл этой поездки. Ну, частично, по крайней мере. Я также не хотела быть той девушкой, которая только записывала свои мечты в дневник и никогда не пыталась воплотить их в жизнь. Ну, конечно, я бы никогда не добилась мира во всем мире. И играть против Патрика Суэйзи в *Грязных танцах* было чем-то совсем невероятным. Но, по крайней мере, я это делала. В моем дневнике приезд в Дублин был довольно большим делом.

Я вышла из маленького стеклянного душа и схватила одно из серо-голубых полотенец с крючка на задней части двери. Пахло сандаловым деревом и специями. Может, у Лесли был парень. Наверное, мне стоило распаковать свое полотенце, прежде чем принимать душ.

Я быстро обсушилась, стараясь использовать как можно меньше полотенца, а затем натянула серую хлопчатобумажную ночную рубашку, на которой спереди было написано «*Лошади - это любовь*».

Овальное зеркало перед раковиной запотело, и я протерла его. Изумрудно-зеленые глаза моей матери уставились на меня. На мгновение я подумала, что приняла неверное решение, уезжая из Кентукки. Я моргнула несколько раз и расчесала пальцами свои длинные, клубнично-светлые волосы - еще одна особенность моей матери, которую я унаследовала.

- Я могу это сделать.

Чувствуя себя отдохнувшей - ну, по крайней мере, чистой - я собрала свою одежду и открыла дверь.

В дверях я остановилась, сощулив свои глаза на фигуру, стоящей в тени в конце коридора. Крик сорвался с моих губ, и я

выронила одежду, пока отступала назад. Я врезалась спиной о дверь ванной, в то время как мои ноги остались на прежнем месте.

- Привет, ты в порядке?

Я споткнулась, мой разум и тело были готовы к худшему, когда я напрягла свои по бокам. Мое сердце громко стукнуло в груди, когда я уставился на силуэт передо мной. Фигура подошла ближе и вышла на свет, и я сглотнула.

- Ты не Лесли, - обвинила я, изучая его голубые глаза.

- Нет.

Он остановился, растянув губы в улыбке, а яркие белые зубы сверкали контрастом против его загорелой кожи и коротких черных волос.

- Нет, не Лэсли.

Он сделал еще один шаг вперед, что заставило меня попятиться, но я стряхнула свой страх, когда поняла, что он приседает. Он собрал мою одежду с ворсистого ковра, и мои щеки вспыхнули красным пламенем. Я выхватила у него свой простой девчачий белый хлопковый бюстгальтер и трусики и спрятала их в джинсах и рубашке, прежде чем прижать сверток к груди. Обычно я не ношу бабушкины трусики, но я не планировала кого-то впечатлить после долгого перелета.

Сейчас, конечно, я была без лифчика в одной ночной рубашке, доходящей мне до середины бедра.

- Кто вы?

Я вцепилась в свою одежду как в щит и снова сглотнула.

- Я планировал спросить у тебя то же самое, - он сложил свои руки, изучая меня. Удивление промелькнуло в его усмешке. Угроза опасности казалась минимальной, но я не могла ослабить свою бдительность. В конце концов, передо мной стоял незнакомец, который явно не был моим соседом по комнате. Только потому что он выглядел хорошо, еще не значит, что он не враг. И иногда даже самые красивые мужчины были самыми опасными.

Я попала не в ту квартиру? Нет. У меня был код, и он сработал. Этот мужчина должно быть был другом Лэсли. Или бойфрендом, чей запах был на полотенце. Она возможно прислала его убедиться, что со мной все в порядке, пока сама находится за городом в эти выходные.

Конечно вот в чем было дело.

Я попыталась дышать медленнее.

- Я новая соседка по комнате Лесли. Вы с ней друзья?

Я вышла из ванной и обошла его, затем быстро включила свет в коридоре. Я бросила свою грязную одежду на пол моей новой спальни и развернулась, найдя его всего в нескольких дюймах от меня.

Первое, что я заметила, был его запах. Это не было похоже ни на что, что я когда-либо чувствовала в Кентукки - жасмин или шалфей, я не была уверена. Он был свежим, чистым и пах дорого.

- Да. Мы с Лесли просто друзья. Ты просто застала меня врасплох.

Я провела языком по зубам, пытаюсь взять под контроль странное, трепещущее ощущение в груди, которое начало подниматься, покрывая мою шею жаром.

- Я сказала Лесли неправильную дату? Я была уверена, что написала, что приеду сегодня, - я покачала головой.

Его руки теперь были по бокам, но голова была наклонена, мышцы челюсти напряглись, а глаза опустились к моей груди.

- Тебе не холодно? - спросил он, вскинув бровь.

Мои соски стали болезненно твердыми, как будто по коже пробежали мурашки, а щеки покраснели.

- Нет, - я перекинула свои длинные мокрые волосы за спину, скрестив руки на влажной ночной рубашке.

Он медленно перевел свой взгляд на мои глаза, и я не смогла не заметить намека на улыбку, подрагивающей в уголке его рта.

- Я знал, что ты придешь, - сказал он, проведя рукой по загорелой шее, - Но я не знал, что ты женщина.

- Почему бы мне ею не быть? - я оглядела гостиную, желая присесть, когда холод прошел вдоль моих практически голых ног. Но сидеть перед незнакомцем казалось слишком беспечным.

Мужчина почесал затылок, и мои глаза потянулись к металлическим часам на его запястье.

- У Лесли чертовски хорошее чувство юмора, - он прошел мимо меня и подошел к холодильнику. Когда он открыл дверь и наклонился вперед, мои глаза нашли его зад, который был чертовски совершенен. Я никогда не была той, кто сходит с ума из-за задницы парня, но святая Мать Всех Святых!

Он повернулся ко мне с пивом Guinness в руке, хлопнув крышкой, прежде чем повернуться ко мне.

- Держи, - он протянул мне бутылку, и мне пришлось опустить одну из рук, которая закрывала мои раздражающе дерзкие соски.

Сексуальный незнакомец откашлялся и сделал глоток.

О, Боже. Я была готова ударить этого красавца прямо по его идеальному лицу, если он немедленно не объяснится. Тем не менее, вот я стою перед парнем, которого не знаю, в другой стране, ночью - и почему-то моя кожа не покрывается мурашками от страха.

Это должно было войти в историю моего успеха. Верно?

- Он сыграл в старую игру с тобой, да? - его глаза заблестели, когда он поднес бутылку к губам.

-Что? Лесли-парень? - я вскрикнула, и незнакомец кивнул, - Но мы обменялись сообщениями, и она - я имею в виду, он - никогда не упоминал... Я думала, Лесли была женщиной. Назад, домой..."

Я махнула рукой в воздухе, вместо того, чтобы закончить мысль. Не имело значения, что он скажет. Я не могла жить с парнем, особенно с тем, кто скрывал от меня свой пол.

- Лесли просто немного обманщик. В конце концов, я ожидал парня, когда он попросил меня переночевать здесь сегодня."

- Да, конечно. Забавно, - я упала на диван, но заметив, как высоко задралась моя ночная рубашка, схватила подушку и положила ее себе на колени. Когда набралась смелости, я посмотрела на него, и его глаза встретились с моими. Они были темной полосой синего цвета, завернутой в мягкую джинсовую ткань - захватывающе.

Я покачала головой.

- Так почему ты здесь? Кроме какой-то дурацкой шутки?

- Ну, чтобы убедиться, что ты не кретинка.

- Кретинка?

- Идиот. Сумасшедший человек.

- Конечно, - пробормотала я, - И когда Лесли вернется?

Незнакомец - чье имя я до сих пор не знала - сел в кресло напротив меня. Его глаза немного потемнели, когда он сделал еще один глоток своего напитка.

- Я не знаю. Он может уехать на несколько недель.

Это безумие. И как мне найти другое жилье? Это было чудо, когда я обнаружила объявление Лесли. Никто больше не предлагал ничего отдаленно близкого к нему по цене.

- Я чувствую себя задницей.

Я засмеялась. Задница?

- Хорошо, ты не задница. Твой друг - задница.

Он потер рукой свою сжатую челюсть.

- Он хороший парень, - наконец сказал он, - Но так как он ненадолго уехал из города, тебе лучше остаться, - он пожал плечами.

- Вы, ребята, сможете разобраться с этим, когда он вернется.

Как бы я ни хотела сказать «Да», я не была уверена, что смогу. Этот парень солгал мне. Ну, технически он не лгал, но он пропустил кое-что довольно важное. Как я могу ему доверять?

- Я – Адам, - он встал, подошел ко мне, и все еще держа бутылку Guinness в одной руке, протянул другую руку.

Я посмотрела на вены на его руке и подняла ладонь, чтобы пожать его.

- Анна.

Его рука была теплой. Я сопротивлялась желанию прикрыть грудь. Вместо этого я отпустила хватку и отпила пиво, которое он мне дал. Guinness гладко проскользнул по горлу, наполняя теплом мою грудь. Я всегда мало пила, поэтому была потрясена тем, насколько хорошо оно был на вкус. Ирландцы умеют варить пиво.

Адам стоял так близко, что я снова почувствовала его запах. Это грех, чтобы так хорошо пахнуть. Край его бутылки приблизился ко рту, но он не пил. Его глаза оставались на мне настороженными.

Осторожен со мной? Я была из такого маленького городка, что они держали знак «численность жителей города», и цифра не менялась пять лет. Конечно, может быть, я никогда не вернусь, и это число упадет на единицу.

- Ты хороший друг, чтобы прийти сюда в субботу вечером, и убедиться, что я не псих. Я имею в виду, - я расправила плечи, - что если бы я была им?

Он улыбнулась, и я снова присела.

- Я думаю, что справлюсь с тобой, - проговорил он богатым, практически шоколадным голосом.

Почему я сравнивала этого человека с едой? Очевидно, он был бы намного вкуснее. Но от него несло опасностью, но не серийным убийцей. Он был «у меня может быть любая женщина, которую я хочу» игроком.

Холод прошелся по моему позвоночнику, и я прикрыла глаза, вспоминая свое прошлое.

- Ты в порядке, дорогая?

Мои глаза распахнулись от теплой заботы в его голосе, но это также заставило меня вернуться в реальность моей дерьмовой ситуации. Адам отступил назад, разорвав странное напряжение между нами, и сел в кресло. Он перекинул свою длинную ногу через колено, обтянутое джинсом, и, держась за лодыжку, наблюдал за мной.

- Ты уверена, что все будет в порядке, если я останусь здесь, пока Лесли не вернется?

Он отпил свое пиво, сжимая бутылку так сильно, что я заметила, как побелели его пальцы.

- Конечно. Он пригласил тебя, не так ли? - его голос был тяжелее, чем раньше. Как свинец. Я должна была задаться вопросом, что вызвало изменение. Его улыбка, когда мы впервые встретились, тоже была другой.

- Хорошо. Насчет тебя...

Он приподнял бровь и опустил бутылку, поставив ее на колено, и удивленный взгляд снова отразился на его лице.

- А что насчет меня, дорогая?

Я не могла сдержать улыбку.

- О том, что ты останешься здесь сегодня, я имею в виду.

- Да. Ты предпочитаешь, чтобы я ушел, я так понимаю?

Скажи да, Анна. Скажи да!

- Все нормально. Если это то, что Лесли предпочитает.

Дура. Дура. Дура!

Улыбка появилась в его глазах.

- Ты уверена?

- Если ты не сумасшедший или что-нибудь подобное.

Его грудь двигалась в такт его губам, пока он смеялся.

- Меня называли гораздо хуже, - он встал.

Он пошутил? Он ведь пошутил, правда? Паника охватила меня, когда я поднялась на ноги.

- Хорошо. Ну, тогда я должен позволить тебе немного отдохнуть. Вы должны быть в кустах (прим., игра слов *bushed* – 1)куститься, обсаживать кустарником; 2)быть утомленным, уставшим)

- В кустах?

- Устали.

Мне нужен был ирландско-американский словарь. Мне не очень нравилось звучать, как заезженная пластинка, повторяя все, что мне говорили, с тупым выражением лица.

Его брови нахмурились, когда он сосредоточился на моих глазах, и странно разливающееся желание прокатилось по мне.

- Что ж, сладких снов, Анна.

Я кивнула, не зная, что еще сказать или сделать. Я направилась в коридор с бутылкой, все еще зажатой в руке.

- И да, Анна?

Я взглянула на высокого, темного, таинственного мужчину через плечо.

- Да?

- Добро пожаловать на Изумрудный остров.

Я улыбнулась и пошла в спальню, закрыв за собой дверь. После того, как я поставила пивную бутылку, я прижала руки к бокам, пытаюсь обуздать свое необъяснимое желание запереть дверь и подпереть чем-нибудь ручку.

Я повернулась к двери, прислушиваясь к звукам за ней. Я была уверена, что слышала, как захлопнулась дверь. Из-под моей двери мягко горел свет, а потом я услышала звук льющейся воды. Адам принимал душ.

Сексуальный, но, возможно, опасный парень был голым в ванной, менее шести футов от моей комнаты.

Черт возьми.

Я связала свои мокрые волосы в гульку и откинула покрывало кровати. Но перед тем, как прилечь, я кинулась обратно к двери и защелкнула замок.

По моему опыту, лучше быть в безопасности, чем сожалеть.

Глава Третья

Анна

Сон ускользал от меня всю ночь. Вместо этого, я прислушивалась к малейшему звуку - шуму улицы, тархтению машин... даже среди ночи.

Но в основном, я прислушивалась к Адаму.

Наконец, когда наступило утро, я открыла дверь, чтобы пройти в ванную, и вздохнула от облегчения, заметив, что его дверь закрыта. Я подкралась к его комнате и прижала ухо двери, но ничего не услышала. Он либо ушел, либо не храпел.

Я поспешила в ванную, заперла ее на ключ, а затем попыталась навести порядок у себя на голове. Но я не могла не заметить запах специй и мыла по всей комнате. Я обыскала ее, как будто я была одна из охотничьих борзых моего дяди, вынюхивающая койота.

Я решила поэкспериментировать с макияжем при помощи коричневой подводки и туши. И немного розового блеска для губ стало последним штрихом. Я не делала этого на тот случай, если увижу Адама. Ну... Так я рассуждала.

Когда я закончила, я слегка приоткрыла дверь, беспокоясь, что он снова будет стоять в конце коридора.

Я оглянулась на комнату Адама, и увидела, что дверь была открыта. Новое чувство паники захлестнуло меня. Смогу ли я справиться со вторым раундом разговора с этим секретным сексуальным мужчиной.

Я остановилась на полпути, когда увидела Адама. Он был одет в темно-синий свитер, который низко свисал на бедра, обнажая черную полосу нижнего белья. Но его голая спина и ее жесткие очертания мышц заставили меня задержать дыхание.

У него была татуировка на задней стороне правого плеча, которая занимала всю лопатку. Я предположила, что это был кельтский черный перекрещенный орнамент с толстым крестом посередине.

Я старалась не двигаться. Я не хотела, чтобы он заметил меня.

Его рука опиралась на верхнюю часть двери холодильника, пока он изучал его содержимое. Я заметила еще одну татуировку на

внутренней стороне руки, которая как раз виднелась у него над головой, но я не могла понять, что это было.

Я начала поворачиваться, готовая спрятаться обратно в свое безопасное место в спальне, но было уже поздно. Он оглянулся и закрыл холодильник.

- Доброе утро.

Он прижался спиной к стойке возле плиты и скрестил руки на груди, изучая меня.

Я медленно вздохнула при виде его мускулистой, идеальной груди. Его грудные мышцы напоминали мне гладкий гранит, и мне пришлось бороться с желанием провести по ним пальцами. Почувствуется ли он статуей Давида? Конечно, я никогда не ласкала точную копию статуи, не говоря уже о настоящей, так откуда мне знать?

Он просто мужчина, напомнила я себе.

- Доброе утро.

Я думаю, что это именно то, что я сказала. Хотя я не уверена, что произнесла это вслух, а не лишь в своей голове. Он наклонил голову вправо и самодовольно ухмыльнулся, как будто знал, что его полуобнаженный вид доставляет мне неудобство. И ему было все равно.

Я вцепилась в ткань по бокам моего желтого свитера с V-образным вырезом, когда переступила порог кухни, ненавидя свою нервозность, но ничего не могла с этим поделать.

- Есть что-нибудь вкусное?

- К сожалению, нет. Я смотрел в холодильник, надеясь, что что-то там появится, - сказал он с улыбкой, - но мне не повезло.

- Ну, я думаю, я могу сходить за чем-нибудь.

Мой желудок заурчал достаточно громко, чтобы быть услышанным, и мои щеки вспыхнули от смущения.

Он опустил свои руки и подошел ко мне.

- Почему бы мне не пригласить тебя на завтрак?

- Тебе не нужно этого делать.

- Да ладно! Это меньшее, что я могу сделать после того, как напугал тебя прошлой ночью.

- Гм.

Я не была уверена, что ответить, но провести еще немного времени с этим парнем было бы неплохо.

- Хорошо.

- Мне лучше переодеться. Дай мне пару секунд.

Он прошел мимо меня, и я гордилась собой за то, что не таращилась ему вслед, пока он уходил. Затем я схватила свою сумочку и обулась в свои черные сапоги, которые неплохо смотрелись с моими черными джинсами. Я надеялась, что на улице не слишком холодно.

Я слышала, как дверь Адама открылась.

Он вышел в джинсах и... все еще без рубашки. Он остановился и посмотрел на меня, прежде чем надеть поло, которое он нес в руке.

- Итак, как насчет того, чтобы я отвел нас в одно из лучших мест Дублина?

- В этом нет необходимости. Не волнуйся за меня.

- Я настаиваю. И я сказал, лучшее место, не шикарное.

Его соблазнительный рот изогнулся в улыбке, когда он открыл дверь, указывая, чтобы я вышла первой.

- Благодарю.

Мы спустились по металлической лестнице, которая была похожа на спиральную ленту в центре здания. Когда Адам открыл дверь и отступил назад, позволив мне выйти, свет и легкий туман коснулись моей кожи. На противоположной стороне улицы был ряд квартир, которые были слабо видны из-за тумана, и поэтому походили на существа, медленно поднимающиеся из мертвых.

На улице было меньше народу, чем прошлым вечером, и я задалась вопросом, неужели все укрылись в церкви, ища прощения за свои грехи за субботнюю ночь. Конечно, когда мы с Адамом молча шли мимо серой соборной церкви, в центре которой были витражи с изображением Девы Марии, я вспомнила, что большинство ирландцев были католиками. Разве у них не было мессы в субботу?

Я прищурилась, взглянув на небо. Утренний солнечный свет был скрыт за одеялом мягких, серых, плывущих облаков, подтверждая мои опасения. Кажется, дождь неизбежен, и я мысленно сделала себе пометку о покупке зонтика.

Пока мы шли я рассматривала разноцветные здания. Дублин представлялся смесью старого и нового - от выгоревших зданий из красного кирпича до современных. Я была далеко от Кентукки, это точно.

На тротуаре появилось больше людей, когда Адам повел меня завтракать. Разговоры друзей и пар, проходящие мимо нас,

добродушные похлопывания по спине, наполнили тишину, которая висела так же густо и тяжело, как туман между мной и Адамом.

Он когда-нибудь заговорит? С другой стороны, я не была уверена, что хочу этого.

Я мельком увидела, что он повернул за угол, указывая рукой на арочные ворота через улицу. Он был высокий, вероятно, чуть более шести футов, и он держался с достоинством. Его плечи и спина были прямыми, но все его движения были небрежно грациозными. И он точно знал, что хорошо выглядит. Был ли он высокомерным?

- Давай срежем путь через парк, - предложил он, и я помчалась за ним, когда мы подошли к арочному входу, покрытому темно-зеленым плющом. На каждой стороне изогнутых ворот были огромные бутоны хризантем абрикосового цвета, о которых я узнала на свадьбе моей старшей сестры в прошлом году.

Шепот осени очаровывал меня, пока мы двигались под оранжевыми, золотыми и красными деревьями парка. А еще я никогда в жизни не видела столько кроликов. Кролики собрались в стаи по всему парку. Я вспомнила, что также видела их в траве недалеко от дороги в аэропорту, когда прибыл мой самолет. Дублин был заполнен кроликами?

Я вдыхала прохладный, освежающий воздух – приятное отличие от Кентукки в сентябре.

- Какое у тебя пока сложилось впечатление от Дублина?

Я посмотрела на него через плечо, когда мы продолжали идти. Его голубые глаза сегодня казались светлее.

- Это просто фантастика. Правда, здесь всегда пасмурно?

Он засмеялся, и его глубокий хриплый смех показался мне невероятно сексуальным. Всегда было что-то, что мне нравилось в парне, который мог смеяться, и который мог заставить тебя смеяться.

- Большую часть дней, я полагаю.

Мы нырнули под низко висящие ветви, и его рука на моем плече заставила меня вздрогнуть.

- Прости. Там был маленький листик.

Я сглотнула, не знаю, почему я была на грани. Просто наслаждайся Дублином, приказала себе.

Вау. Дублин.

Я действительно сделала это, не так ли? Я здесь!

- Мне нравится твоя улыбка.

Я и не подозревала, что мои губы расплылись в улыбке. Однако, когда мои глаза остановились на Адаме, он уже смотрел в сторону и спускался по кирпичной дорожке, которая вела из сада на улицу.

- Это место долго было закрыто, и это один из самых хорошо охраняемых секретов в Дублине.

Он переходил улицу, где машины ехали по противоположным полосам, чем в Америке. Я почти забыла об этом, пока не села вчера в такси в аэропорту.

Я последовала за ним, отметив количество мотоциклов. Их было намного больше, чем в США, и они не были похожи на большие Харлеи в маленьком байкерском баре, который скрывался на окраине моего города. Нет, они выглядели почти как модернизированные велосипеды. Они были компактными и красочными - молочно-голубые, ярко-красные, ярко-оранжевые. Чем я на них смотрела, тем сильнее мне хотелось такой же.

Я перешла дорогу за Адамом, когда автобус пронёсся мимо меня, раздувая клубы дыма.

Адам стоял перед лестницей, сжимая руки, и смотрел на меня. По бокам от двери стояли две черные статуи доберманов. На двери не было ни вывески, ни названия. Адам надо мной пошутил? Это был чей-то дом?

- Смелее!

Он коснулся моей спины, и этот жест должен был показаться странным - слишком интимным для кого-то, кого я только что встретила, - но это не так. Я доверилась ему и позволила вести себя.

- Это был отель, до того, как его отремонтировали и преобразовали в эксклюзивный клуб.

- О. У тебя есть членство?

Когда мы вошли, в зале было темно, и я до сих пор не видела признаков жизни. Может быть, я была не в своем уме, чтобы доверять этому парню - может быть, его имя даже не было Адамом. Что если Лесли действительно была женщиной, и он убил ее... и теперь я стала следующей?

По моей коже поползли мурашки, и я начала готовиться защищаться. *Коленом в пах, кричи, убегай.* Этим летом я брала несколько уроков самообороны. Этого будет достаточно?

- Теперь он открыт для публики, - сказал он, открыв еще одну дверь. Я вздохнула с облегчением при виде людей. Нормальные люди вместо сборища серийных убийц.

Успокойся, черт возьми!

Но когда я разглядела толпу собравшихся в комнате, где была стена со стеклянными полками, заполненными разноцветными алкогольными бутылками - я задалась вопросом, почему мы были в баре в десять утра.

- Здесь подают еду? Или будешь пить пиво на завтрак?

Низкое урчание прозвучало из его уст, когда мы пробрались к единственному пустому столу в задней части большой комнаты.

- Мы едим - мы не все такие пьяницы, как в ваших американских фильмах.

- О. Извини...

- Просто шучу, дорогая, - ухмыльнулся он.

- Но у нас действительно есть лепреконы, - сказал он, утрируя свой акцент, а затем подмигнул мне.

На этот раз я рассмеялась.

- Садись.

Адам вытащил стул, и я, присев, кивнула в знак благодарности за этот жест.

- Что ты порекомендуешь?

- Есть только один вариант - они просто принесут его.

- О. Как интересно.

Я сложила руки на коричневом столе из грецкого ореха и огляделась. Высокие потолки были украшены проводами, похожими на мерцающие зеленые рождественские огни, сплетенные между лампочками. Длинная барная стойка располагалась вдоль одной стороны комнаты, а два десятка столов, втиснутых плотно друг к другу, напротив него, извлекая максимум пользы из каждого кусочка доступного пространства.

- Итак, что делает это место таким особенным?

- Нет туристов.

Мои щеки горели, и я жевала губу, беспокоясь о том, как я буду вести себя с ним во время завтрака.

Он постучал пальцами по столу и посмотрел вверх, когда подошла женщина. У нее были большие зеленые глаза и яркие рыжие волосы - олицетворение Ирландской девушки. Или это шотландцы? Жаль, что у меня не было больше времени на

исследования, прежде чем я приехала сюда, но все произошло так быстро. Официантка обратила внимание на Адама и уперла руки в бедра.

- Услада очей моих! Где ты был все эти дни?

- Был занят, как всегда, - Адам откинулся на спинку стула и указал на меня. - Элиза, это Анна. Она только что приехала из США.

Женщина хлопнула меня по спине и кивнула в мою сторону.

- Ты только что приехала сюда и уже заполучила такого мужчину, как Адам? - Элиза улыбнулась и толкнула меня в плечо. - Он - собственник.

Почему мне показалось, что она пыталась убедить меня встречаться с ним? Я здесь не для того, чтобы влюбиться. Или даже завести интрижку. Черт, нет.

- Вы хотите немного красного лимонада? - спросила меня Элиза.

- Эм, конечно, звучит здорово.

Адам покачал головой и улыбнулся официантке.

- Забавно, Элиза. Еще рановато закачивать в нее виски, тебе не кажется? Кроме того, я хочу, чтобы ей понравилось это место.

- Если ты так говоришь, - кивнула Элиза.

- Все как обычно будет в самый раз, - заметил Адам, прежде чем Элиза покинула наш стол.

- Виски? – выпалила я, пытаюсь не смеяться над абсурдностью того, что на завтрак подавался лимонад с добавлением алкоголя. Хотя, может, мне и повредит что-нибудь, что поможет расслабиться.

Он повернул голову и поднял руки ладонями вверх, его глаза смотрели в мои, как будто он только что застолбил свой участок.

- Кучка пьяниц, - сказал он и усмехнулся.

Здесь действительно было жарко? Я начала возиться со своим хлопковым свитером, оттягивая его дальше от пупка.

- Ты в порядке?

- Да, - я сглотнула. - Просто нервничаю из-за завтрашнего первого рабочего дня. Хотела бы я иметь немного больше времени, чтобы узнать Ирландию, прежде чем начать.

Я даже не ожидала получить эту работу - или любую из тех, на которые я подавала заявку, если на то пошло. Прошли недели с тех пор, как я подала заявку на несколько позиций, и я ничего не слышала ни от одного из них. Тогда, чуть больше недели назад, мне позвонили. Я не была уверена, была ли я принята в последнюю

минуту, как будто бы какой-то другой кандидат провалился, но я все равно бы согласилась.

Адам выглядел так непринужденно, сидя напротив меня, его руки были на коленях, а спина расслаблена на широком дубовом стуле.

- И что же ты собираешься делать?

Его внимание на мгновение переключилось на Элизу и официанта рядом с ней. Элиза поставила две тарелки на стол, а другой официант поставил перед нами апельсиновый сок и чай.

- Это было быстро.

Я в шоке уставилась на количество еды передо мной. Яичница, колбаса, бекон, овощи, немного белого пудинга, и толстые ломтики коричневого хлеба были пропитаны сливочной вкуснятиной. Черт возьми! Я не смогу ходить, когда закончу есть.

Элиза засмеялась.

- Вы знаете поговорку, верно? Ешь завтрак как король, обед как принц, и ужинай, как нищий. Ну, я довольно хороша в части завтрака. Но все еще работаю над маленьким ужином.

- Я буду работать над этим вечно. Мне всегда нравилась такая еда.

Он пошутил? Не может быть, чтобы он ел так все это время. Он подходил для того, чтобы подготовиться к Олимпиаде или что-то вроде того. Я не заметила ни грамма жира на его теле. И я изучила его чертову спину, грудь и руки больше, чем имела на это право.

- Наслаждайтесь, - Элиза похлопала Адама по спине и ушла за другой стол.

- Ну что, будем начинать? - он приподнял бровь, поднял вилку с ножом и посмотрел на меня голубыми глазами.

- Да, пожалуй.

Жирная, жареная еда заставила меня почувствовать, что я была на кухне моей матери, хотя большую часть времени она была полна здоровой еды. Она так готовила только по воскресеньям, но ничего не делала наполовину.

Он жевал кусок бекона, который держал между пальцами. Каким-то образом он заставил даже бекон выглядеть сексуально. Как такое могло случиться?

- Итак, ты так и не ответила на мой вопрос, - он доел бекон и сделал глоток апельсинового сока.

Я вытерла свои жирные руки о льняную салфетку и сосредоточилась на нем, а не на еде, которой я хотела продолжить объедаться. Но я никогда не разговаривала с едой во рту.

- Я недавно закончила университет по специальности маркетинг и финансы. В конце концов, я подумываю о получении степени магистра, но я хочу убедиться, что мир бизнеса - это то, чего я хочу. Плюс, у меня куча долгов по студенческим кредитам, - я пожалала плечами. - А сейчас я буду стажироваться в компании.

- Почему Ирландия?

- Я обращалась в компании по всему миру - мне было нужно - хотелось...уехать. Я никогда раньше не была за пределами Кентукки.

Он улыбнулся мне.

- Ну, Ирландия - это отличный выбор. Где ты будешь работать?

- МАС - и не как в Apple. Хотя я слышала, что многие крупные компании имеют здесь свои представительства. Даже Facebook.

Я махнула рукой.

- В любом случае, я не уверена, слышал ли ты об этой компании. МакГрегор Продвинутые Коммуникации. Это подразделение МакГрегор Энтерпрайзис.

Адам начал кашлять и поднес кулак ко рту.

- Ты в порядке? - я начала подниматься, задаваясь вопросом, нужно ли мне использовать метод Хеймлиха. Он улыбнулся в мою сторону.

Он показал другой рукой, чтобы я осталась сидеть.

- Я в порядке, - сказал он, слегка хриплым голосом.

Я играла с салфеткой на коленях, пока он пил свой напиток. Когда он посмотрел на меня, его глаза были немного влажными.

- Итак, вы знаете, они хорошие?

- Мм. Я слышал, что владельцы - настоящие ублюдки.

- Что? - ахнула я, - Seriously?

Он пожал плечами.

- Извини. Это все, что мне известно.

- О. Сомневаюсь, что когда-нибудь встречу владельцев. Я даже не уверена, что мое офисное здание то же, что и штаб-квартира корпорации.

Я смочила губы, но не могла заставить себя проглотить что-либо еще. Реальность давила на меня.

- Я читала в интернете, что семья МакГрегор увлекается всем понемногу. У них даже есть итальянская футбольная команда. Или, я думаю, вы, ребята, называете это футболом, верно? – я бессвязно говорила.

Он разорвал кусок бекона пополам и посмотрел на меня. Когда он улыбнулся, в уголках его глаз были морщинки.

- Да, футбол.

- Итак, вы знаете об итальянском футболе?

Он расправил плечи, принимая вид школьника. Это был тот же взгляд, который принимал мой младший брат всякий раз, когда у него были секреты.

- Я слежу за спортом.

- Так почему ирландская...

- команда владеет итальянской? - он закончил вместо меня.

- А хрен его знает, - он бросил салфетку на тарелку. Как он так быстро закончил есть?

Потом меня осенило, насколько я была груба.

- Прости, я даже не спросила, чем ты занимаешься.

Мои глаза посмотрели на часы на его запястье, и я задумалась, сколько он зарабатывает. Часы выглядели дорого с кремовым циферблатом и серебряной браслетом.

Он не спускал с меня глаз, но молчал, что побудило меня поддразнить его: - Что? Разве это сложный вопрос?

Адам потер подбородок большой ладонью, прежде чем его пальцы коснулись груди и постучали по сердцу. Я не могла оторвать взгляд от его загорелых пальцев, пока они двигались.

- Я не делаю ничего особенного.

Я сложила руки на столе рядом с грудой едва коснувшейся еды.

- Да ладно! Ты должен дать мне больше, чем это.

Я откинулась на спинку стула, наклонила голову и прищурила глаза, довольная внезапным отсутствием холода внутри себя. Действовать смело - это был из пунктов списка «вещи, которые я никогда не делала». Зачеркиваем - это был третий пункт. Первый пункт был приехать в Ирландию. И второй пункт - спать под одной крышей с человеком, которого я не знала!

Хотя этот второй пункт вполне может попасть в колонку «глупости, которые я сделала».

- Ну. Я расскажу тебе больше, когда увижу тебя в следующий раз.

- Будет следующий раз? - я надеялась, что не прозвучала слишком взволнованно. Опять же, я не должна проводить время с парнем, пока я была здесь. На самом деле, это было прямо противоположно тому, что мне было нужно.

Он наклонился поближе, и я старалась не выдать свое волнение.

- Если я расскажу тебе все свои секреты сейчас, как я заставлю тебя захотеть увидеть меня снова?

- Хм. Твои секреты, должно быть, очень плохи, если, рассказав их, я больше не захочу тебя видеть.

Его плечи двигались в такт его богатому, бархатистому смеху. Его белые зубы сверкали, и порочное, непрощенное чувство желания пронзило меня в полную силу.

Адам на секунду прикрыл один глаз, игриво поглядывая на меня.

- Ты не такая, какой кажешься, не так ли?

- Думаю, тебе придется увидеть меня снова, чтобы узнать, - флиртowała я.

Я только что это сказала? Нет. Это невозможно. Я взглянула на свой почти пустой стакан апельсинового сока. Элис добавила алкоголь в мой напиток? Или было что-то в воздухе, что делало всех в Ирландии немного дерзкими?

Возможно, эта поездка будет именно тем, что мне нужно. Возможно, я смогу вернуть уверенность, которую потеряла в прошлом году.

- Черт.

Я не была уверен, что заставило его чертыхнуться, пока он не сунул руку под стол и не вытащил вибрирующий сотовый телефон.

- Я должен ответить на звонок. Извини.

Я кивнула головой.

- Конечно.

В конце концов, мы не были на свидании.

- Здравствуйте, - ответил он. - Хорошо. Я сейчас буду.

Это был самый быстрый телефонный звонок, который я когда-либо слышала.

Адам сжал челюсть, когда засунул телефон обратно в карман. Он присел, потянулся за чем-то другим и достал коричневый кожаный бумажник. Я заметила первые два инициала – АФ - выгравированные серебром. Большой палец заблокировал третью букву. Интересно, какое его полное имя...

- Мне очень жаль, дорогая. Мне нужно идти.

- О. Все в порядке?

Его брови нахмурились, когда он бросил несколько купюр на стол. - Да, все в порядке.

Хотя я не знала этого человека, я могла сказать, что он лжет. Его поза до этого была расслабленной, в высшей степени уверенной. А теперь его спина была напряжена и взгляд неожиданно стал холодным, почти ледяным. Он казался...злым, если не сказать больше.

- Как ты думаешь, ты сможешь найти дорогу назад? Я бы взял тебя с собой, но боюсь, мне следует поторопиться.

Я могла сказать, что его беспокоило то, что он бросает меня в ресторане, но явно кто-то - кто бы это ни был на другом конце этого телефонного звонка - нуждался в его помощи.

- Со мной все будет хорошо. И спасибо за завтрак. Скажи Лесли, чтобы позвонил мне, когда будет возможность, если не возражаешь.

Он наклонил голову, его глаза стали темно-серыми, словно шторм. - Я буду на связи, Анна.

- Но у тебя нет моего номера...

- Не беспокойся, дорогая. Я знаю, где тебя найти.

Глава Четвертая

Адам

- Ты совсем спятил? О чем, черт возьми, ты думал, пытаешься встать с кровати? Твоя чертова нога сломана. Когда тебе нужна помощь, ты нажимаешь кнопку вызова, идиот.

Лэс откинул голову на подушку.

- Разве тебе никто не говорил, что нельзя кричать на человека в больнице?

Я выдохнул, пытаюсь успокоить свое дыхание, и подтащил один из стульев к его кровати.

- Будет намного больше криков, если ты выкинешь еще один такой трюк. Медсестра также сказала мне, что ты не принимаешь лекарства. Что с тобой происходит? Я выручил твою задницу в пятницу. Ты мог умереть!

- Да, но я не могу себе этого позволить.

Лэс прикрыл свои зеленые глаза, и я опустил голову. Я знал, что он не возьмет подачки - он был таким же упрямым, как и они.

Тем не менее, я обещал прикрывать его спину.

Лэс покачал головой и открыл глаза.

- Нет. Черт возьми.

Я махнул рукой перед собой. Сейчас не время меряться струей с моим лучшим другом.

- Что ты вообще делал на ринге в пятницу вечером? И почему ты не сказал мне раньше?

О чем он думал, идя против кого-то, кто был непобедим в течение двух лет подряд?

- Потому что ты бы попытался отговорить меня от этого.

Его опухший и разбитый нос привлек мое внимание, и я думал о том, как Фрэнки бил его с локтя, снова и снова. Все, что я хотел сделать, это сломать Фрэнки нос - и еще что-нибудь.

- Тогда зачем ты мне вообще написал?

Он пожал плечами.

- Потому что мне нужно было, чтобы кто-нибудь притащил мою задницу в больницу, если я пострадаю.

Я закатил глаза и в отчаянии хлопнул себя по лбу.

- Какого черта ты согласился драться с Фрэнки?

Когда он не ответил, я опустил руки и стал изучать его.

Швы тянулись от его щеки до подбородка. Они пересекали его лоб неровной линией. Лэс был чертовски хорошим бойцом, но Фрэнки был зверем.

- Что? – нахмурил я брови, чувствуя беспокойство.

- Мне нужны были деньги. Я полностью на мели. Черт, вот почему я дал объявление о соседке.

- Ты мог бы попросить меня о помощи, - я поднялся на ноги, и медленная волна раздражения вспыхнула внутри меня, подводя к грани. Мне нужно было что-то ударить, черт возьми. - Кстати о твоей новой соседке, почему ты мне не сказал.

- Она горячая? – спросил он, почесав шов на челюсти, и мне захотелось шлепнуть его по руке. - Она горячая штучка, не так ли?

Да, она была более чем прекрасна... и, возможно, слишком невинна для такого, как Лэс. Или меня, если на то пошло.

- Как долго я должен играть в эту игру с твоим отъездом из города?

- Я не могу сказать ей, где я на самом деле. Я не хочу ее напугать,- обиделся он.

- Она все равно не хочет жить с тобой, когда ты вернешься. Ей не очень нравится идея жить с парнем.

- Ну, доктор говорит, что я пробуду здесь какое-то время.

Я сжал переносицу указательным и большим пальцами.

- Ты видел Донована в пятницу вечером? – спросил Лэс. - Или я должен сказать, видел ли он тебя?

Я опустил голову, моя кровь закипала при упоминании имени Донована.

- Я не заметил его сразу, как попал туда, но я уверен, что он видел меня, пока я вытаскивал твою сломанную задницу.

- Прости меня за это, чувак, я действительно сожалею. Черт, с тобой все в порядке? – надлом в его голосе привлек мое внимание. - Я не думал о том, как ты появляешься на Битве, видя меня таким...

Я играл с ремешком своих часов и прочистил горло от эмоций.

- Я в порядке, - соврала я. - В любом случае...

Густые, рыжевато светлые волосы Анны и зеленые глаза мелькнули в моей голове.

- Итак, Анна слишком горяча для тебя. Даже не пытайся подкатить к ней.

Лэс засмеялась и швырнул в меня пульт от телевизора. Он отскочил от пола, задняя крышка выскочила, разбрасывая две батарейки. - Я так и знал.

- Да. Слишком хороша для тебя, - пошутил я, надеясь поднять ему настроение. Черт возьми, и свое тоже.

- У тебя есть фотография? Я не спросил у нее фото, когда мы переписывались, потому что не хотел показаться жутким.

Я покачал головой.

- Конечно, потому что позволить ей думать, что ты женщина не странно.

- Просто скажи мне, как она выглядит, мужик. Это поможет мне справиться с болью.

- Нет! Ты должен принимать лекарства от боли. Как только тебе станет лучше, я сам надеру тебе задницу, - я сложил руки на груди, и мышцы моей челюсти стали ходить ходуном. Мой лучший друг мог умереть.

- Я должен снова сразиться с Фрэнки. Я не могу выйти в таком виде, - голос Лэса был полон решимости.

Я вскочил на ноги, приблизившись к нему. Он небрежно повернул голову, уставившись на меня.

- Черт, нет! - мои руки дрожали от напряжения. - Ты больше не будешь драться. Особенно с Фрэнки. Слышишь меня? - я тоже могу быть решительным.

- Ты мой тренер? - зарычал Лэс сквозь стиснутые зубы.

- Нет, но я один из твоих последних друзей, так что лучше послушай меня. Ты убьешь себя, если будешь продолжать в том же духе. Доновану плевать, что с тобой будет, пока он зарабатывает деньги, - мой голос был спокоен, несмотря на гнев, который пронзил меня насквозь. Я чертовски хорошо знал, что он не слушает. Необходимость бороться растеклась по его венам, как наркотик.

Лэс отвернулся от меня, и я не знал, как понимать его молчание.

- Мне нужно идти, - сказал я несколько минут спустя. - Мне нужно подышать свежим воздухом.

Я знал, когда медсестра позвонила мне во время завтрака, сказав, что Лэс не принимает свои лекарства, что этот разговор не будет легким. Но он был еще хуже, чем я ожидал.

Глава Пятая

Анна

Не так я хотела провести свой первый рабочий день.

Стоя в женском туалете, я пыталась отстирать пятно от кофе со своей белой атласной блузки. Черт бы побрал парня, который налетел на меня утром в автобусе! Слава богу, мой кофе остыл с тех пор, как я вышла из дома - мысль об ожоге соска заставила меня содрогнуться.

Я еще несколько раз протерла рубашку мокрым бумажным полотенцем, а затем бросила его и уперлась руками о гранитную стойку передо мной.

- Просто великолепно.

Я повернулась и посмотрела на себя в зеркало в полный рост на стене рядом с дверью. Насколько все было плохо?

Моя черная юбка-карандаш обнажала мои ноги до середины бедра. Я порвала не одну, а две пары (мои единственные две пары) чулок, пытаясь надеть их этим утром. Я не была уверена, что женщины еще должны были носить колготки на работе, так что, может быть, я могла соскочить с этого крючка.

Мои черные туфли выглядели нормально. Дождь лил на меня после того, как я вчера ушла из бара после завтрака и не прекращался до позднего вечера, но мне удалось избежать всех грязных луж по дороге на работу.

Но что мне делать с моей блузкой? На моей груди была ужасная коричневая мокрая клякса. Конечно, это не привлечет слишком много внимания к моей груди.

Я выдохнула, схватила сумочку и вернула внимание своему внешнему виду. Я бросила на себя последний взгляд - больше похожий на хмурый взгляд - и распахнула дверь в серый двухэтажный вестибюль.

Мой офис находился в штаб-квартире МакГрегора. Я задавалась вопросом, встречу ли я с владельцами, или “уродами”, как их называл Адам, работая здесь.

Я подошла к центру огромного лобби и посмотрела на огромный вентилятор. Каждое медленно вращающееся серебряное лезвие имело форму крыла самолета.

В витринах по всему лобби были выставлены изделия производства компании МакГрегора. Они делали все от инструментов до запчастей для автомобилей.

Я подошла к пожилому охраннику, который сидел за блестящим белым столом недалеко от главного входа.

- Думаю, теперь все готово.

Мои щеки покраснели, когда его глаза бросились к пятну на моей рубашке, а затем снова поднялись.

- Остальные интерны еще не приехали - ты рано. Но ты можешь подняться, - указал он на набор лифтов на другой стороне лобби. - Третий этаж. Секретарь должен прийти в восемь. Ты можешь присесть в зоне ожидания, пока она не придет.

Я взглянула на большой циферблат моих серебряных часов. Было семь тридцать. Я надеялась провести некоторое время с другими интернами до того, как официально начнется мой день, но, видимо, никто не планировал того же. Ну, они, вероятно, начнут прибывать в любое время.

- Спасибо, - сказала я и опустила голову. Мои каблуки цокали в пустом вестибюле, пока я шла к лифтам. Я отвернулась от зеркальных дверей и уставилась в пол, не желая смотреть в лицо этому позорному пятну.

Когда я вышла из лифта на третьем этаже, лампы начали включаться, и темнота исчезала ряд за рядом, как при эффекте падающего домино. Несколько стульев и тумбочки, стоящие рядом, были разбросаны по всему пространству. Стол администратора был из гладкого черного металла, и на его плоской поверхности светился логотип Apple. За столом администратора была матовая стеклянная стена, скрывающая остальную часть офиса.

Мне было интересно, где будет мой офис. Будет у меня вообще кабинет? Искры волнения вспыхивали во мне, пока я думала о следующих двенадцати неделях. Я буду усердно работать, и я покажу себя с лучшей стороны. Может быть, они наймут меня в конце концов.

Я пересекла холл и подошла к большому, широкому окну. Сквозь него я увидела густые деревья. Медного цвета листья колыхались на ветру, а несколько опали вниз, чтобы присоединиться к нескольким на траве. Когда была ребенком, я всегда любила собирать листья в кучки и нырять в них.

Я уже скучала по семье, но не жалела о своем решении приехать.

Я вздохнула и подошла к стене с другой стороны комнаты, рассматривая черно-белые изображения, которые украшали серую стену.

Было пять фотографий, каждая с текстовыми подписями под рамками.

Первое изображение было старого здания - в подписи говорилось, что это была первая фабрика МакГрегора. Я понятия не имела, что компания относилась к середине 1800-х годов. Каждая фотография показывала рост и расширение компании на протяжении многих лет. Последний снимок был сделан в 2005 году с группой детей перед этим зданием. По-видимому, после Ирландского картофельного голода компания основала фонд МакГрегора, который распространял продовольствие по всему миру среди нуждающихся.

Звук звонка дверей лифта заставил меня оглянуться. Это была группа из пяти человек: четыре парня и одна девушка. Они были моего возраста, и должно быть были другими интернами.

Они вошли в зону ожидания, и я помахала им. Боже, разве я не выглядела идиоткой? Я опустила свою руку и сосредоточила взгляд на своих коленях. Моя шея вспыхнула румянцем, и я задрожала от нервного ожидания.

- Привет, - пробормотала я и подошла к группе на шаг ближе.

- Привет, - сказала девушка, кивая в мою сторону. У нее были короткие волнистые каштановые волосы и дружелюбная улыбка.

Соседний лифт открылся через мгновение, и еще несколько человек вошли в комнату. Зона ожидания начала постепенно наполняться.

- Я Кейт, - дружелюбная брюнетка протянула мне руку.

- Анна. Приятно познакомиться.

- Ты нервничаешь?

- Взволнована и слегка нервничаю.

Толпа жужжащих вокруг людей делала меня еще более сдержанной. Я не хотела бояться их, но как могло быть иначе? Из этой группы на постоянные должности будут отобраны только два человека.

Я могу это сделать. Я заставила себя поболтать с другими интернами и узнать их имена. Были двое, которые сразу выделялись.

Кейт, конечно, потому что она первая поздоровалась. Я узнала, что она из Нью-Йорка, который был для меня столь же чужд, как и Ирландия. Другой была Мариса, которая тоже была очень хорошей. Она только что приехала из Таиланда.

- Вау, вы только посмотрите на себя. Какая прекрасная группа!
- женский голос – ирландский - проплыл по комнате.

Я повернулась, чтобы посмотреть, кто говорит, когда остальные интерны замолчали.

- Хорошо, давайте отведем вас в конференц-зал. Для вас здесь слишком мало места.

У женщины были черные волосы, подстриженные в стиле феи, и глубокие синие глаза, которые сверкнули за очками в модной красной оправе. И она была высокая, как амазонка.

- Кстати, меня зовут Белла, - сказала она, оглядываясь через плечо, пока мы проходили через дверь из матового стекла. За дверью оказалась большая комната, заполненная кабинками, и я задалась вопросом, почему все они пусты. Все пришли ровно в восемь?

- Мистер МакГрегор любит придерживаться более расслабленной атмосферы на работе, - сказала Белла, прежде чем остановиться за дверью и посмотреть на нас. - Мы не планируем встречи раньше девяти, и работникам рекомендуется строить график, который хорошо им подходит, - она улыбнулась нам и уперла руки в бедра. - Вот почему мы попросили вас прийти пораньше, чтобы он мог сосредоточиться на вас, ребята, без перерывов.

- Мы встретимся с владельцем? - спросила Кейт и ее глаза заискрились от волнения.

- С одним из сыновей МакГрегора, на самом деле, - сказала Белла, махнув рукой в воздухе кому-то и ухмыляясь.

- Доброе утро, Белла, - глубокий голос медленно проплыл по комнате, и мои колени почти подкосились. - Всем доброе утро.

Я на мгновение закрыла глаза, не в силах повернуть голову и не желая проверить голос. Но это не изменит факта. Инициалы из бумажника Адама вспыхнули вчера в моей голове. Третьей буквой была «М». *Адам Долбанный МакГрегор*. Хотя я была уверена, что «F» означает что-то другое (*прим.*, “F” в оригинале *freaking* - долбанный).

Когда я открыла глаза, Адам стояла рядом с Беллой, небрежно засунув руки в карманы серых брюк. На нем не было пиджака, но

поверх черной рубашки и черного галстука был серый жилет на пуговицах.

Он склонил голову на бок, и улыбка слегка коснулась его губ, когда наши глаза встретились. Какого черта он не сказал мне вчера? Он подумал, что будет забавно увидеть выражение моего лица здесь сегодня?

А он вообще появлялся на встрече с интернами раньше, или он целенаправленно сделал это, чтобы взбесить меня? Боже. Его взгляд переместился на пятно на моей блузке, и он сощурил глаза, прежде чем отвернуться.

Здорово. Я видела его полуголым.

Мое тело стало горячим, и я крепко сжала руки на ремешке сумочки, когда опустила свой взгляд в пол.

- Вы идете?

Я подняла глаза, несколько раз в смятении моргнув, и уставилась в напряженные голубые глаза Адама. Я взглянула через его плечо туда, где все собрались в конференц-зале. Я даже не слышала, как они проходили мимо меня.

Я должна признаться, что мы уже встречались или нет? Я решила, что лучше вести себя так, будто мы не спали под одной крышей прошлой ночью.

- Да, - сказала я тихим голосом и пронеслась мимо него, ненавидя, как его мускулистая рука касается моей.

Конечно, между нами ничего не было на самом деле. Я увидела его без рубашки, и он купил мне завтрак. Это было невинно. Мне не нужно было выходить из себя из-за этого.

Я сидела на оставшемся месте за длинным овальным столом. Несколько других стажеров следили за мной, но я не могла сделать поспешных выводов. Они ничего не знали, верно?

Хватит! Здесь нечего знать.

Когда я подняла глаза, руки Адама были скрещены на груди, и он стоял с противоположной стороны стола. Я старалась не вспоминать чернила на его плече и предплечье, как ткань его рубашки натягивалась на его бицепсах.

Ну, я пыталась, в любом случае, но все, о чем я могла думать, это его чертово тело.

Я хотела зарыть лицо руками или, еще лучше, скрестить руки на пятне на рубашке. Но я также не хотела выглядеть полной душой.

- Я Адам МакГрегор, - сказал он, опуская руки по бокам, - как большинство из вас знает.

Адам обвел собравшихся за столом, установив зрительный контакт с каждым из интернов, кроме меня.

- Добро пожаловать в МакГрегор Передовые Коммуникации. Это подразделение компании отвечает за работу с основными средствами массовой информации, которыми мы владеем, включая газеты, несколько кабельных каналов и два ток-шоу.

Это меня не удивило - я специально подала заявку на стажировку в этой сфере.

- Будете ли вы руководить нашей командой? - спросил один из ирландских мужчин-интернов – кажется, его зовут Крейг. Я сосредоточилась на неестественно светлых и уложенных гелем в виде колючек волосах Крейга. Я подумала, что это лучше, чем тарашиться на моего нового босса.

Адам засунул руки обратно в карманы и непринужденно расставил ноги.

- Я буду проверять вас время от времени, но я не смогу посвятить все свое внимание вам, - его глаза немедленно обратились к моим, и я сглотнула. - Менеджер проекта Джон Аллен. Он будет здесь в ближайшее время.

Я оторвала от него взгляд и посмотрела на других интернов. Я чувствовала некоторое разочарование от группы. Конечно, они хотят, чтобы Адам руководил шоу. Кто не хотел бы работать напрямую на одного из владельцев компании? Что касается меня, я вздохнула с облегчением.

- В данный момент, я хотел бы пригласить вас всех на завтрак в кафе вниз по коридору. Я хочу, чтобы все узнали друг друга получше, так как вы будете работать вместе следующие три месяца. После завтрака, Джон объяснит ваши задачи, - Адам кивнул группе и направился к выходу. - Вы все можете пройти сюда.

Я подождала, пока все покинут стол, прежде чем встать. Когда я повернулась лицом к двери, я обнаружила, что она закрыта, а перед ней стоит Адам, и его глаза устремлены на меня.

- Прости, что не признался тебе вчера, но я не мог поверить, когда ты сказала мне, что работаешь в моей компании.

Я заставила себя улыбнуться.

- И ты не смог устоять перед шуткой, да?

Он склонил голову и посмотрел на меня с прищуренными глазами.

- Ты простишь меня? – он приподнял бровь и слегка улыбнулся. Боже, он был чертовски сексуален.

- Конечно. Это не похоже... ты знаешь...

Я махнула рукой между нами, и моргнула несколько раз из-за своей глупости.

- Не похоже на что? - Адам сделал гигантский шаг ближе.

Он был слишком близко - так близко, что я снова почувствовала его запах. Я думала о кухне моей матери, пытаюсь обнаружить травы и специи, которые заставляли его пахнуть так чертовски хорошо.

- Я просто, эмм...

Вау. Блестяще. Парень лишил меня дара речи.

- Что случилось с твоей рубашкой?

Его глаза были сосредоточены на моей блузке, и мои пальцы бросились к V-образному вырезу, прежде чем переместиться на мою ключицу.

- Не самое лучшее первое впечатление, да?

Он откинул голову, улыбнувшись мне.

- Учитывая, что сегодня не первое впечатление, я думаю, что ты в безопасности, - пожал он плечами. - Кроме того, я держал твои трусики в своих руках. Если тебя это не смущает, то и пятно на рубашке не должно.

Я не знала, то ли я готова сгореть со стыда, то ли лопнуть со смеха. Мои щеки покрылись румянцем, и, казалось, Адам производил на меня такой эффект каждый раз, когда мы были в нескольких футах друг от друга. Было так много причин, почему мне нужно держаться от него подальше, но тот факт, что он был мой босс просто возглавил список.

- Ты разговаривал с Лесли? - я попробовала сменить тему.

Упоминание о Лесли заставило его провести ладонью по челюсти и шее.

- Да, я заверил его, что его новая соседка по комнате не сумасшедшая.

- Кретинка? – приподняла я бровь.

Он прищурился немного, и я почувствовала, что он хочет ответить, но его губы оставались на месте.

- Мне действительно нужно позаботиться о новом жилье.

Его взгляд снова нашел мои глаза.

- Не беспокойся об этом прямо сейчас, - он подошел к двери конференц-зала и распахнул ее. - Просто сосредоточься на том, чтобы надрать всем задницу на своей новой стажировке.

Я слегка улыбнулась ему и последовала за ним, чтобы присоединиться к остальной части группы. Он ничего не сказал, пока мы шли.

Несколько интернов посмотрели на нас, когда мы вошли в большое помещение для приема пищи, бок о бок. Я могла видеть это в их глазах - им было интересно, как мне удалось поймать босса один-на-один. Я надеялась, что они не в курсе того, что Адам уже видел меня лишь футболке. Меньше всего мне хотелось, чтобы слухи испортили мой имидж при первой же возможности построить свою карьеру.

- Эй. Значит, босс-красавчик, да? - Кейт обвила прядь моих каштановых волос вокруг своего указательного пальца и толкнула меня своим бедром. - О чем вы говорили?

Я посмотрела на Адама, пока он говорил с одним из парней-интернов. Он откинул голову назад и рассмеялся чему-то, что сказал Крейг. Когда он поймал меня за подглядыванием, я сразу же переключила свое внимание на кекс, который схватила со стола.

- Итак? – переспросила Кейт.

Дерьмо. Какую ложь я могла придумать? Я откусила черничный кекс, чтобы выиграть немного времени.

- Я спросила его о Фонде МакГрегора, - ответила я после того, как прожевала.

- О чем?

Я объяснила, что я узнала о Фонде МакГрегора и как они обеспечивали едой нуждающихся, и она начала кивать головой, прежде чем я даже закончила.

- Жаль, что мы не работаем с Адамом каждый день. Интересно, как выглядят его братья и сколько их там, - большие карие глаза Кейт были сосредоточены на заднице Адама, когда он наклонился, чтобы поднять кусок мусора на полу. Это казалось странным. Мы все, кто был здесь, группа из десяти стажеров, проигнорировали мусор на полу, а владелец-миллиардер компании наклонился, чтобы забрать его. Мне было немного неловко.

Но я не могла винить Кейт за то, что она пялилась на Адама. Задница мужчины была не похожа ни на одну другую. Упругая. Жесткая. Идеальная. Наверное, хорошо, что я видела его только

полуголый торс. Как у него получалось так, что он может съесть все дерьмо, которое съел вчера на завтрак, и при этом выглядеть так?

- Анна? - Кейт щелкнула пальцами передо мной. - Ты витаешь в стране McGregor LaLaLand? – подразнила она.

- Что? – ахнула я. - Нет. Я бы никогда..., - мои глаза расширились, когда я стряхнула крошки с пальцев на бумажную тарелку на столе рядом со мной.

- Нет? - она покачала головой, и я проследила за ее взглядом до Адама. Он откусил кусок бекона. Он и бекон. – А я бы да.

- Что? – сказала я чуть громче, чем хотел сказать.

При этой мысли меня затошнило, что было совершенно абсурдно. Я едва с ним познакомилась. К тому же, у меня не было никакого права узнавать его получше. Если дело не касалось работы, или у него не были новости о моем соседе по комнате, мне не нужно было говорить с ним. И мне не нужно было фантазировать о том, как он выглядел совершенно голым.

- Да брось. Я в Ирландии, детка. Я взяла эту стажировку, чтобы уехать и повеселиться. А что может быть веселее, чем провести время с ним?

Я думала о ее словах, удивляясь, что кто-то, кто едва меня знал, признается в этом. Но эй, каждому свое. Мне было интересно, действительно ли она пошла бы за Адамом, или это просто разговоры. И будет ли он заинтересован в ней?

Я застонала про себя, ненавидя за то, что позволила таким мыслям возникнуть в своей голове.

- Он не в моем вкусе.

- Что? - Кейт пошевелила бровями. - Я думаю, что высокие, темные и красивые подходят всем по типу.

- Нет.

- Тебе нравятся женщины? – она ударила меня локтем. - Потому что Мариса горяча.

- А? - мои щеки побледнели. - Нет. Нет, мне просто не нравятся высокомерные мужчины.

- А кто сказал, что Адам высокомерен?

Я симитировала смех и покачала головой.

- Назови богатого человека, который не высокомерен.

Я не могла поверить, что у меня вообще был такой разговор. Там, откуда я родом, этого бы не произошло. С другой стороны, там, откуда я родом, ничего бы не произошло.

Ну, по крайней мере, никто не говорил бы об этом открыто.

- Высокомерие может быть сексуальным, - Кейт пожала плечом и слегка обмахнула рукой свое лицо. - Дайте мне Альфу в любой день. Я собираюсь поговорить с ним.

Я наблюдала, как Кейт пошла в сторону Адам на своих медно-красных каблуках и облегающем черном платье. Она определенно была привлекательной. Я не могла представить, что она не будет интересна Адаму. Конечно, он, вероятно, даже был не доступен. И, скорее всего, были правила на рабочем месте против отношений с коллегами.

Эти варианты, похоже, не беспокоили Кейт. Еще не было и девяти утра, а она уже положила глаз на хозяина.

Я посмотрела на дверь, где высокий, стройный мужчина с белыми волосами, заостренным носом и зелеными глазами хлопнул в ладоши и потер их вместе, когда подошел к центру комнаты.

- Это моя новая группа? – спросил он Адама.

Адам поднес кофейную кружку к губам, а его глаза захватили в плен мои. Я откашлялась, и он опустил свой горячий взгляд, салютуя седому парню своей кружкой.

- Ну, я Джон, - сказал мужчина. - Вы готовы приступить к работе?

Глава Шестая

Адам

Двадцать страниц отчета о логистических проблемах от нашего производителя в Пекине, где папа в настоящее время находится в командировке, вызвали у меня головную боль. У меня было слишком много других мыслей.

Бой в пятницу вечером продолжался крутиться в моей голове. Каждый удар. Кровь моего друга по всему полу ринга.

Я выронил бумаги, закрыл глаза и вытянул руки на столе, пытаюсь выкинуть изображения из головы.

- С тобой все в порядке, братан?

Я откинулся на спинку стула, открыл глаза и посмотрел на Шона. Его бледно-голубые глаза смотрели на меня, пока я развязывал узел галстука. Здесь действительно было жарко? Я поднялся на ноги, расстегнул пуговицы на жилете и бросил его на диван возле стола.

- Адам?

Я схватился за затылок и обернулся.

- Я в порядке.

- И ты хочешь, чтобы я в это поверил? - он бросил файл на стопку на моем столе и упал в кресло передо мной.

Я пожал плечами.

- Нет, наверное, нет, - я немного рассмеялся. Я никогда не умел хранить от него секреты. Мы были разнойцовыми близнецами, и, хотя мы не были похожи, он умел читать мои чертовы мысли.

- Ты уже рассказал маме о Лэсе? - Шон поправил синий галстук и хрустнул шеей, глядя на меня.

- Нет, - я начал возиться с рукавами и закатал их до локтей. - Я не думаю, что это хорошая идея. Она направится прямиком в больницу и прочитает ему одну из своих лекций. И я уже навалил ему по полной.

- Хорошо. Ты знаешь, как опасны бои, - он облизал губы и наморщил лоб. - Что ты вообще там делал? Я думал, что ты не...

- Нет, - зарычал я. - Но Лэс позвонил мне как раз перед боем. Он знал, что не должен был драться с этим придурком, и я пытался отговорить его, но он упрямый осел.

- Ему повезло, что он выжил. Ему об этом известно?

- Я чертовски на это надеюсь.

Шон кивнул.

- Хорошо. Тогда, может быть, он не будет настолько глуп, чтобы снова выступать на ринге, - он оглянулся через плечо, когда группа людей проходила мимо прозрачных стеклянных стен моего офиса и остановилась снаружи. - Новые интерны? - его глаза нашли мои, когда он хлопнул в ладоши и вскочил на ноги.

- Шон, - но было уже поздно - он уже спешил к двери.

Я последовал за ним и стоял в дверном проеме, наблюдая, как он приветствует группу.

- Как дела, Джон? - спросил я тихо, когда Шон бормотал несколько слов о компании, толкая небольшую речь, как он делал это каждый год.

Джон вздохнул и посмотрел на меня.

- Я возлагаю большие надежды, - ухмыльнулся он. - По большей части.

Джон прекрасно разбирался в людях. В течение первой недели он мог найти по крайней мере двух кандидатов, которым не было дела в компании. Стажеры либо увольнялись, либо он настоятельно рекомендовал им пересмотреть выбранную ими карьеру. Он ни в коем случае не был придурком, но он был жестким, и он не хотел тратить свое время на тех, кто не был готов работать так же усердно, как и он сам.

Я немного прочистил горло, когда Шон встал перед Анной. Он взял ее руку между двумя ладонями и, должно быть, сказал что-то смешное, потому что она рассмеялась, и это оказалось самым сладким звуком. Черт. Что со мной происходит?

Я все еще не мог поверить, что она жила в квартире Лэса. У него был бы сердечный приступ, если бы он был там, когда Анна вышла из ванной в своей крошечной ночной рубашке.

Мой взгляд упал на пятно на ее груди, и я старался не улыбаться. Ее смущение было милым. Но я не мог позволить себе думать о том, как она выглядела под рубашкой. Сейчас она работала на компанию, и я не собирался получить в иск о сексуальном домогательстве.

Тем не менее, попытка смыть воспоминания о той ночи потребует дополнительных мер. Возможно, пришло время

просмотреть список номеров в моем телефоне и позвонить своей бывшей.

- Я думаю, ты должен позволить им вернуться к делу, - крикнул я Шону, который теперь был окружен стажерами. Анна, однако, была прямо передо мной. Она стояла ко мне спиной, и мой взгляд опустился на ее длинные ноги.

Я перевел глаза на пол.

Прекрати! Иск!

За сто пятьдесят или более лет существования нашей компании мы никогда не обвинялась даже в каких-либо намеках на неправомерные действия. Даже несмотря на то, что мой брат-близнец любил встречаться с женщинами из офиса, он не приставал к ним прямо в стенах здания. Я также следил за ним как ястреб. Конечно, я тоже не был святым. У нас обоих были свои недостатки.

Черт. Мне нужно было вернуться в офис и быть подальше от Анны. По крайней мере, подальше от нее на работе. Я начал поворачиваться, но я почувствовал, что Анна смотрит на меня. Я оглянулся на нее, а она рассматривала мои руки. А конкретно, татуировку на внутренней стороне моей руки.

Я улыбнулся, когда Анна, пройдясь взглядом своих великолепных зеленых глаз по моему торсу, поймала мой взгляд. Ее длинные ресницы моргнули несколько раз, щеки покраснели, и она отвернулась. Она перекинула свои длинные, волнистые, рыжеватые светлые волосы на спину. Это было... очаровательно. Очаровательно и так сексуально, что стало последним, с чем я мог справиться прямо сейчас.

На этом я кивнул Джону и бросился обратно в свой кабинет. Я полностью ослабил галстук и снял его, бросив рядом с жилетом.

- Итак? - Шон закрыл дверь и прислонился плечом к ней, скрестив лодыжки и руки, а его губы расплылись в улыбке. - Черт, слава богу, я не работаю непосредственно с ними. Ты видел блондинку - или она рыжая? - покачал он головой и пренебрежительно махнул рукой, - а две другие? Три горячие...

- Остановить, - простонал я. - Я не хочу этого слышать.

Он рассмеялся и закатил глаза. - Да ладно!

- Анна находится вне зоны. Не только на работе. Она полностью недоступна, - я опустился на стул и передвинул мышь, заставив компьютер ожить.

- Анна? Ты имеешь в виду блондинку? Только ее?

Я все испортил. Я не хотел ее выделять. Я посмотрела на Шона, и он прищурился на меня, как будто я сошел с ума. Затем его улыбка стала еще больше. - О. Не говори больше. Ты положил на нее глаз?

- Что? Нет!

- Ну тогда, почему она недоступна? – он нарочно напирал на меня, черт бы его побрал.

- Она просто вне зоны, - проворчал я и махнул руками в воздухе, как дурак. - Конец истории.

* * *

Мне нужно было выбраться из офиса. Обычно я не заканчивал в пять, но сегодня я задыхался. Слишком много мыслей в голове, и мне нужно было подышать.

Я сел на мотоцикл, но остановился, держа шлем в руках. Интерны выходили из здания, спускаясь по широким ступенькам они шли к парковке.

Одна из интернов - я думаю, ее звали Кейт - разговаривала с Анной, и я заметил, что ее глаза были направлены на меня. Она толкнула Анну локтем в бок, и я отвернулся. Я был не в настроении для светских бесед.

Я надел шлем, закрепил его и завел байк, когда Анна и Кейт попрощались. Как только я собрался уезжать, мой чертов телефон начал вибрировать в кармане.

Я отключил двигатель и положил шлем между собой и байком, потянувшись за телефоном. Это был Лэс.

- Здравствуйте, Мистер МакГрегор, - Кейт облизала губы и остановилась рядом со мной.

- Извините, но я должен ответить на этот звонок, - объяснил я. Хорошего Вам вечера.

Она улыбнулась мне, и я подождал, пока она уйдет, затем нажал зеленую кнопку на телефоне. - В чем дело?

- У меня проблема, - сказала Лэс.

Я опустил голову в ожидании.

- Ты можешь приехать?

- Да, - я закончил звонок и сорвался с места.

Дороги теперь были сухими, что обеспечило мне скорость. Двадцать минут спустя я припарковал свой байк и направился ко входу в больницу, держа шлем под рукой.

Я приблизился к зданию, но остановился в нескольких метрах. Это был он.

Я так долго старался избегать его. Черт бы побрал Лэса за то, что вернул его в мою жизнь.

Донован стоял рядом с больницей с одним из своих прихвостней. Его поредевшие черные волосы были зачесаны назад, как обычно, и его толстые губы превратились в широкую улыбку.

- Вот ты где, приятель. Я тебя ждал.

Какого черта Лэс не сказал мне, что Донован здесь? Что, черт возьми, происходит?

Я попытался собраться с мыслями, когда подошел к нему и придурку справа.

- Чего тебе надо? –спросил я сразу. Я бросил шлем на землю, готовясь к бою.

Донован закурил сигарету, не обращая внимания на знак «не курить» прямо за его плечом, а затем наклонил голову, подняв свое веснушчатое лицо. Его темные глаза нашли мои, и я стоял на своем, моя челюсть сжималась, пока я боролся с эмоциями, которые бурлили внутри меня.

Не начинай с ним чертову войну, говорил я себе. Но я не мог слушать свои собственные проклятые команды - мои руки прижимались по бокам, когда я смотрел на гиганта Донована.

- Я спросил, почему ты здесь, - я попытался сохранить контроль над своими дрожащими ладонями, еще сильнее вдавив в них кончики своих пальцев.

- Полагаю, Лэс тебе не рассказал, - Донован выпустил дым в мою сторону, и я увернулся от него. Я не хотел, чтобы он касался моего лица.

- Так скажи сам! – выкрикнул я.

- Лэс должен мне пятьдесят штук.

Пятьдесят тысяч? Господи, Лэс поставил на себя в драке? Я закатил глаза.

- Черт возьми, Донован. Ты знаешь, что я справлюсь с этим. Я пойду в банк утром, когда он откроется.

- Этого недостаточно.

Отлично, он хотел проценты. Почему я должен удивляться? Ну, мне было все равно. До тех пор, пока Донован не уйдет – навсегда - я заплачу почти все.

-Я не хочу, чтобы Лэс дрался, как только долг будет погашен.

Глубокий смех Донована заставил меня с отвращением опустить голову.

- Он уже согласился на реванш против Фрэнки в ноябре.

Вот почему Лэс снова хотел сразиться с Фрэнки. Мой рот напрягся, и я сделал шаг назад, мои глаза расширились.

- Нет. Черт, нет. Если он думает, что он должен бороться, чтобы попытаться вернуть тебе...

- Конечно, нет. Заткни свою чертову пасть и дай мне объяснить, - он потушил сигарету и подошел ко мне в плотную. - Есть только один способ снять Лэса с крючка. Я забуду про пятьдесят штук плюс проценты, и даже вытащу его из боя, если...

Не говори этого. Ничего не говори.

- ты сразишься с Фрэнки.

Я прикрыл свои глаза.

Мой разум собирал образы из моего прошлого, и я чувствовал, как дрожат мои руки.

- Бой, - горячее дыхание Донована было рядом с моим лицом, и я отступил назад, распахнув глаза.

- Нет.

- Не будь такой чертовой киской, - глаза Донована поблескивали чем-то, что граничило с волнением. Он жаждет этого.

- Я не могу снова драться, - я старался твердо сказать это, но я думаю, что дрожь, проходящая сквозь меня, не позволила этого. - Ты знаешь, что я не могу.

Донован пожал плечами.

- Тогда Лэс снова дерется, и он будет продолжать драться, пока не заработает достаточно, чтобы заплатить мне каждый пенни, который мне должен. Потому что мне не нужны твои деньги. Мне нужны кровавые деньги, - усмехнулся Донован. - Ты никогда не дрался за деньги. Ты делал это, потому что тебе нравилось. Это было прекрасно - наблюдать, как ты дерешься. Ты был самым лучшим, Адам. Но ты превратился в слабака.

- Заткнись, я отвернулся от него и провел ладонью по лицу.

- Ты хочешь этого. Ты знаешь, что хочешь. Ты даже не можешь войти в комнату, где идет бой, потому что ты слишком боишься, что не сможешь остановить себя от попадания внутрь клетки, - прошептал Донован, стоя позади меня.

Я развернулся, выбросил руку, и прижал кулак к его лицу. Моя челюсть напряглась, как и все мое тело - я хотел выбить ухмылку с его лица.

Лакей Донована бросился в нашу сторону, готовый защищать, но Донован жестом остановил его.

- Он не ударит меня, расслабься. Я научил его всему, что он знает.

Я отступил назад и опустил руку.

- Я не буду этого делать, Донован. Я больше не тот человек.

Я должен был продолжать говорить себе это.

- Эй, когда ты увидел Лэса в Октагоне в пятницу вечером, скажи мне, что ты не хотел, чтобы это был ты. Скажи мне, что тебя не захватывает сама мысль оказаться там. Что ты не жалеешь о своем решении уйти.

- Иди на хер! С меня хватит этого разговора. Лэс не будет драться. Я дам тебе сто тысяч евро, и ты будешь держаться от него подальше, - я прошел мимо Донована и его прихвостня и направился к раздвижным стеклянным дверям больницы, готовый излить весь свой гнев на Лэса. О чем он думал, ставя деньги, которых у него не было?

- А как насчет той красавицы, которая остановилась в квартире Лэса? – прокричал Донован, и мое тело задрожало от его слов. - Американка, правильно? Горячая штучка. Я хотел бы посмотреть, как она...

Я обернулся в мгновение ока, несясь в сторону Донована, но светловолосая задница шагнула перед ним.

- Что ты на это скажешь? – оскалился Донован.

Я стиснул зубы.

Донован выступил вперед.

- Может, тебе стоит навестить ее. Думаю, скоро к ней придут в гости.

Мое сердце подпрыгнуло в груди, когда я посмотрел в его глаза-бусинки.

- Если с ней что-нибудь случится...

- Конечно, потому что угрозы так хорошо работают со мной, - глаза Донована мерцали весельем.

Я потянулся за шлемом.

- Я думаю, что мы скоро снова поговорим, - выкрикнул Донован, когда я помчался обратно к своему байку.

Глава Седьмая

Анна

Я просто сошла с ума. Ладно, возможно, мое прошлое повлияло на мою паранойю, но мой позвоночник покалывал, и моя кожа была покрыта мурашками, пока я шла по улице к квартире.

Я снова оглянулась через плечо на двух мужчин в байкерских куртках, которые шли за мной быстрыми шагами, отставая на двадцать футов. Когда один из парней - уродливее двух, с носом-картошкой и лопоухими ушами - встретился со мной взглядом, я ахнула и ускорила шаг.

Я подумывала нырнуть в магазин или паб, но на улице было достаточнолюдно, чтобы держать меня в безопасности. В конце концов, это была Графтон стрит. Туристическое место. Даже в понедельник на улице было многолюдно. Мужчины с гитарами играли, заывая ирландские мелодии, которые были слышны на всю улицу, и люди стояли перед рядом пабов, наслаждаясь счастливым часом. Что может случиться со мной здесь?

Я просто вела себя глупо. То, что ребята шли сзади меня с тех пор, как я вышла из автобуса, не значит, что они следили за мной.

Я свернула с Графтон стрит и пошла по чуть менее оживленной улице. Я была всего в двух кварталах от квартиры. Вчера я запомнила маршрут до и от автобусной остановки, чтобы убедиться, что у меня не будет заминок, чтобы добраться до работы в первый день.

Как бы мне ни хотелось еще раз оглянуться, я держала голову прямо и смотрела вперед.

Я завернула за последний угол.

Я уже почти добралась до дома.

Я обняла себя руками и ускорила шаг. Почему я не взяла с собой на смену кроссовки или ботинки? Мои каблуки все время застревали в трещинах булыжной мостовой.

Когда я увидела ступеньки, ведущие к многоквартирному дому, я глубоко вдохнула. Я была готова к тому, что этот день закончится. Это было морально изнурительно, и в основном из-за Адама. Я все еще не могла поверить, что буду работать с ним. Сегодня в офисе мне потребовался весь мой самоконтроль, чтобы отвести свой взгляд

от его сильных мускулистых рук. Что это за рисунки? Меня никогда не тянуло к татуировкам, но по какой-то причине я не могла оторвать глаз от Адама. Даже мысли об этом согревали мой желудок.

Дойдя до двери в квартиру, я подняла руку, готовая ввести код на устройстве снаружи здания, но моя рука зависла в воздухе перед черной клавиатурой.

Двое мужчин, которые шли за мной по пятам, были отражены в стеклянной двери здания. Они остановились у подножия лестницы, и их глаза были направлены на меня.

Мои легкие расширились, а мой сердечный ритм увеличился, пока я попыталась понять, что делать.

Я заметила других людей, проходящих мимо. Я опустила руку, решив, что на улице мне будет безопаснее, чем в здании. Они могут проникнуть внутрь, если я открою дверь.

Я обернулась, не зная, что делать или говорить. Но какой у меня выбор?

- Ты соседка Лэса? - спросил один из парней. Его глаза бродили по моему телу, медленный и мучительный взгляд человека мысленно раздевал меня.

Лэс? О, Лэсли.

- Кто вы? – вместо ответа спросила я, ненавидя, как дрожал мой голос.

Другой парень, чье лицо выглядело так, будто его недавно избили, начал подниматься по лестнице, что заставило меня сделать немедленный шаг назад. Но идти было некуда, и мое тело прижалось к двери.

- Нам нужно поговорить с тобой, милая, - сказал парень тихим голосом, как будто он был моим другом.

Да, конечно. Он думал, что сладкие слова заставят меня открыть дверь? Может, я и из маленького городка, но не настолько наивна.

- Пожалуйста, уходите.

- Боюсь, мы не можем этого сделать,- теперь он был на том же уровне, что и я, и его лицо было в сантиметрах от моего. Я не была уверена, где другой парень - я не могла ничего видеть за этим Халком.

- Впусти нас, - он протянул свои руки над моими плечами, прижав ладони к стеклянной двери по бокам от меня. Я начала

судорожно искать ответ, но мой рот не открывался. Почему я не закричала?

- Убирайся к черту отсюда!

Я откинула голову, ударившись затылком о дверь, когда услышала голос Адама.

Парень передо мной опустил руки и обернулся. Я увидела, как Адам протолкнулся мимо парня у подножия лестницы. Он вскочил по ступенькам, схватил человека, который был рядом со мной и прижал его к стене здания.

Я отошла в сторону и спряталась в углу.

- Что ты здесь делаешь? - закричал Адам, поднимая кулак перед бандитом. Лицо мужчины оставалось неизменным, даже его руки свободно и непринужденно свисали вдоль тела. Он не собирался драться, и я не знала, что с этим делать. Но вся сцена наполнила меня ужасом, и я присела на корточки рядом с ними.

- Мы здесь, чтобы доказать свою точку зрения. Делай то, что ты должен, или никто рядом с Лэсом не будет в безопасности, - ответил парень, спихнув руку Адама указательным пальцем.

Адам сделал шаг назад и опустил руки, но я заметила, что его пальцы остались сжатыми в кулак. Мышцы челюсти подергивались, а вены выступили на шее. Я видела этот взгляд - это был взгляд человека, который был готов к нападению.

- Если ты еще раз приблизишься к ней, я убью тебя. Ты понимаешь это?

Мужчина приподнял подбородок и поправил лацканы черной байкерской куртки, которую носил.

- Тогда ты знаешь, что тебе нужно сделать, - мужчина посмотрел на меня и рассмеялся, а затем прошел мимо Адама.

Адам наблюдал за двумя мужчинами, пока они шли вниз по улице. Когда они скрылись из виду, он обратил свое внимание на меня.

- Анна, - он опустился на колени рядом со мной, его грудь вздымалась от тяжелого дыхания. - Ты в порядке? - он взял меня за руки, но я вздрогнула и отшатнулась от его прикосновений, прижимая руки к груди. Я закрыла глаза, страх все еще сильно бурлил внутри меня.

- Мне так жаль. С тобой все в порядке? Они прикасались к тебе? - его голос был на грани гнева. Его рука опустилась на мою, но на этот раз я не отстранилась. Я открыла глаза и посмотрела в его

голубые глаза, пока поднималась на ноги. Адам поднялся вместе со мной.

- Я - что . . . что это было? Кто они?

- Давай зайдем внутрь и поговорим, - Адам вбил код, и мы молча поднялись на три лестничных пролета. Мой сердечный ритм начал нормализоваться, когда мы вошли в квартиру и заперли дверь.

Я уронила свою сумочку на пол и переместилась на диван, все еще в шоке от того, что произошло. Но что именно произошло? И что они хотели, чтобы сделал Адам?

- Черт. Я собираюсь убить Лэса, - он вошел в гостиную и опустился на стул. Потом расстегнул две верхние пуговицы рубашки и схватился большой рукой затылок. - Ты не можешь здесь оставаться. Лэс – Лэсли... он в затруднительном положении, и все, кто с ним связан...

- Я никогда с ним не встречалась, - выдохнула я, пока пыталась переварить ситуацию. Это было безумие. Где мне теперь жить? Я начала искать новое жилье, но ничего еще не нашла.

- Ты можешь остаться у меня, - Адам смотрел себе под ноги. Локти упирались в колени, а руки висели между бедер.

- Нет, - удалось мне выдавить из себя.

- Почему нет? – он впился в меня взглядом.

- Это было бы неуместно, например. К тому же, я тебя не знаю, - я закусила свой большой палец руки и скрестила лодыжки, сожалея о том, что надел юбку-карандаш. Было трудно сидеть на диване и не беспокоиться о том, чтобы не сверкать своим нижним бельем. Конечно, это казалось наименьшей из моих проблем сейчас. - Может, мне стоит вернуться в Кентукки. Может, мне не стоит быть здесь.

Но Боже, я также не хотела быть и там.

- Нет, - Адам покачал головой. Он сложил мускулистые руки на своей твердой груди и наклонил голову, а его глаза нашли мои. Они были нежно-голубого цвета. - Ты не должна позволять проблемам моего друга-идиота разрушать твоё время здесь или твою возможность в компании. Я могу остановиться дома за городом или даже в гостинице, пока ты живешь в моей квартире.

Мой рот раскрылся от шока.

- Я бы никогда не попросила тебя сделать это. А что, если эти парни придут к тебе - что, если они найдут меня там? - так же будет плохо, что, если кто-то в компании узнает, что я живу у Адама.

Он громко вздохнул и снова провел рукой по лицу. Его лицо слегка покраснело.

- Что все это значит? Я должна знать, во что я ввязалась.

Это было что-то незаконное? Нет, бизнесмен-миллиардер не стал бы ввязываться во что-то подобное, не так ли?

Адам отвернулся и двинулся к противоположной стене. Он прижал ладони к стене рядом с телевизором и опустил голову. Я не была уверена, были ли это гнев или печаль - может быть, и то, и другое.

Его лопатки соединились, и я осторожно шагнула к нему.

- Адам, - я прочистила себе горло. — Извините меня, Мистер МакГрегор.

Адам посмотрел мне в глаза. Он был слишком близко. Я почти чувствовала запах осенней листвы и прохладного ветерка на нем, а также глубокий, мужской запах. Это было опьяняюще... и отвлекающе.

Он посмотрел мне в глаза, его губы были твердыми, прямыми.

- Собирай свои вещи.

Значит, он не собирался мне ничего рассказывать? Я сделала небольшой шаг назад, пытаюсь освободиться от его притяжения.

- Я отправлюсь в гостиницу. Если я не смогу найти жилье в течение нескольких дней, мне придется вернуться домой. Я не могу много себе позволить.

Мои глаза опустились на пол, но рука Адама на моем лице заставила меня снова взглянуть на него.

- Я буду заботиться о тебе.

- Ты меня даже не знаешь, - прошептала я. - И я никогда не смогу принять такую помощь.

- Лэс втянул тебя в эту неразбериху - меньшее, что я могу сделать, это помочь тебе выбраться из нее, - он повернул голову, а его глаза на мгновение опустились к моим губам, прежде чем снова подняться. Все мое тело обдало жаром. Что в этом человеке заставляло меня волноваться, когда я должна была бояться до усрачки?

- Кроме того, - он позволил своей руке упасть, - я защищаю то, что принадлежит мне, - он немного усмехнулся, снимая напряжение.

- Я имею в виду своих сотрудников, - улыбнулся он. - Я всегда защищаю людей в своей жизни.

Это было мило, но недопустимо.

- Прости, но я не могу позволить тебе сделать это. Я действительно ценю это. То, что ты миллиардер, не значит, что тебе нужно тратиться на меня. Я не люблю подачек, - я зажала нижнюю губу зубами. - Возможно, я смогу получить вторую работу - официантки или бармена по выходным. Я делала это в колледже, - ну, по крайней мере, некоторое время.

Он засунул руки в карманы серых брюк и покачал головой.

- Нет.

- Нет? - я удивленно нахмурилась и сложила руки на груди.

Мне не нужно, чтобы кто-то мной командовал. Кто-то контролирует меня... Озноб прошелся по моему позвоночнику, и все мое тело содрогнулось.

- Ты не должна иметь дело с кучей пьяных парней. Эта может быть жестко, - в его глазах появился внезапный проблеск, и мой живот опустился. - Я знаю, как ты можешь отплатить мне, если это так много значит для тебя.

Я посмотрела на него с внезапным отвращением.

Он поднял руки и немного рассмеялся. - Я не имел в виду то, о чем ты думаешь. Вытащи свою голову из канавы.

- Что же тогда? - спросила я с облегчением, что заставило мой голос слегка дрожать.

- Я дам тебе адрес, и ты сможешь встретиться со мной там завтра после работы.

- Это все, что ты мне скажешь?

- Да.

Я отрицательно покачала головой.

- Это не сработает со мной. Мне нужно знать, во что я ввязываюсь.

Он подошел так неожиданно, что я ахнула от быстроты его движений.

- Просто доверься мне.

Я сглотнула.

- Довериться человеку, которого едва знаю?

- Ты приехала в Ирландию на работу, которую никогда не пробовала, в компанию, которую не знала. И ты согласилась жить с кем-то, с кем познакомилась в интернете. Я бы сказал, у тебя есть небольшой опыт в доверии.

- И ты думаешь, это значит, что я должна тебе доверять? - ответила я с обвинением в голосе.

- Да, должна, - сказал он тихим, ровным голосом, его глаза смотрели на меня в течение долгих, мучительных минут, заставляя сердце забиться быстрее. А потом он ушел, забрав с собой весь воздух.

- Я не знаю, что тебе ответить, - я вертела ключ-карту отеля в руке, не уверенная, что смогу посмотреть Адаму в глаза.

Мы взяли такси до отеля, потому что у него был только один шлем для байка, и я не собиралась садиться на одну из этих смертельных ловушек. Он писал кому-то сообщения всю дорогу, и я старалась не заглядывать в его смартфон. В конце концов, у него было право на личную жизнь. Но лицо его было напряжено, и гнев накатывал на него волнами. Какие бы неприятности ни были у Лэса, Адама это взбесило. И я все еще не могла не задаться вопросом, что это было.

Все было так странно. Несколько недель назад я была на ферме родителей, каталась на Яве, размышляя, что буду делать со своей жизнью. И теперь я стояла в роскошном отеле в центре Дублина, обменивалась номерами с моим боссом, чтобы он мог защитить меня от головорезов, которые преследовали моего соседа по комнате.

Что за бардак.

- Ты в порядке?

Я взглянула на его большую руку на моем плече, и он сразу же убрал ее.

- Помимо того факта, что два снежных человека загнали меня в угол в моем доме, да, я в порядке, - я поджала губы и издала странный, полурычащий звук. Я подозревала, что это совершенно непривлекательно, но он все равно улыбался.

- Я никому не позволю причинить тебе боль.

- Я ценю, что ты хочешь оградить меня от опасности, - я приподняла бровь, когда его губы приоткрылись, но ни звука не вырвалось. - Но...

- О нет. Есть еще и но?

Я хлопнула его по груди, и его взгляд устремился на мою руку. Я отдернула ее обратно как будто он был в огне. Я не хотела этого делать. Здорово. Как я могла себя еще чувствовать, если уже начала щупать своего босса?

- Я нервничаю, кто-то на работе неправильно подумает о нас. Если кто-нибудь узнает, что ты помогаешь мне заплатить за это место...

Он поднял свой взгляд, чтобы встретиться с моим.

- Комната числится на твоём имени, не на моём. И я заплатил наличными, - он сделал шаг назад и прошелся рукой по своим коротким черным волосам на затылке, которые были коротко подстрижены вокруг ушей, но чуть длиннее на макушке. - И, честно говоря, я бы сказал кому-то идти на хер, если бы они мне сказали что-нибудь.

- А что, если они *мне* что-нибудь скажут? Или если мне предложат в конце работу, а они подумают, что это потому..., - я опустила свои плечи и закусил губу, пробуя вишневый блеск для губ на языке.

- Потому, что...? – Адам нахмурил свой лоб, но в его глазах был намек на веселье.

Он любил доставлять мне неудобства, даже после всего, что случилось сегодня.

- Я не доставлю тебе такое удовольствие, сказав это вслух, - мои губы расплылись в улыбке, и я почти забыла, что привело нас сюда.

- Не беспокойся. Никто бы и не подумал, что мы с тобой вместе. От его слов весь воздух покинул мои легкие.

Тыльная сторона его руки коснулась моей щеки, и я снова вдохнула, а голова закружилась.

- Ты слишком невинна. Слишком хороша. Никто не поверит, что ты терпишь такого человека, как я, - его голос был достаточно хриплым, чтобы мои соски затвердели.

Прежде чем я смогла сказать что-то еще, он сделал шаг назад.

- Спокойной ночи. Увидимся завтра, хорошо? – он опустил руку и ушел. Мои глаза следили за ним, пока он не исчез за углом.

Как только он исчез из поля зрения, я откинула голову назад, уставившись на потолок, пытаюсь сориентироваться в море под названием Адам. Я не из тех девушек, которые теряют весь свой контроль из-за парня - это были неизведанные воды.

Я поняла, что просто стою в коридоре, что было не самой лучшей идеей после того, что случилось час назад с этими двумя придурками. Я быстро провела ключ-картой по замку и ворвалась в комнату, волоча за собой сумку.

Я включила свет, и мои глаза расширились от размера номера. Адам сказал, что взял самую маленькую и дешевую комнату.

Ха. Какой лжец.

Номер был больше, чем вся квартира Лэса, не говоря уже о том, что намного лучше. Это был не просто номер в отеле - это больше было похоже на корпоративную квартиру, с большой кухней, столовой и гостиной. Была еще одна дверь из гостиной, которая, как я предположила, вела в спальню и ванную.

Я схватила свой сотовый и нашла его номер. Мои пальцы порхали по клавиатуре быстрыми, сердитыми движениями.

У тебя большие неприятности!! Что бы ты ни собирался делать со мной завтра, лучше бы этому быть чем-то хорошим!!

Я собиралась бросить телефон на диван, но он начал вибрировать у меня в ладони.

Это было быстро.

Анна, я обещаю, это будет одна из лучших вещей, которые ты когда-либо делала.

Подмигивающий смайлик заставил меня улыбнуться, что было неправильно, учитывая обстоятельства. Я застонала, когда мой разум начал воображать все, что я могла с ним сделать.

Будь ты проклят, Адам МакГрегор.

Глава Восьмая

Адам

Я припарковал свой байк возле автомастерской, с вывеской, на черном фоне которой белыми буквами было написано «Автозапчасти Ханнигана». Я поставил ноги по бокам байка и снял шлем. Что-то, похожее на густую красную краску, текло у меня в голове. Только это была не краска. Это была кровь. Я чувствовал металлический привкус во рту.

Закусив губу, я стряхнул воспоминания и направился к одному из бизнесов, которым Донован Ханниган прикрывал свои грязные делишки. Я подошел к гаражу со стороны здания из красного кирпича и постучал в дверь три раза. Я посмотрел на камеру слева от меня, когда ее объектив с жужжанием переместилась на мое лицо.

Я показал ей средний палец, и через мгновение первая дверь гаража медленно начала подниматься.

Я нырнул под нее, когда она уже была по пояс, слишком нетерпеливый, чтобы ждать. Я оставил свой шлем внутри и прошел мимо механиков, которые работали над автомобилями, или, лучше сказать, незаконно разбирающие автомобили на запчасти. Несколько парней смотрели в мою сторону, но никто из них не был мне знаком. Прошло пять лет с тех пор как я был в этом гараже. Я никогда не думал, что сделаю это снова.

Донован был в своем кабинете, а два придурка, что были у дома Лэса, сидели перед его столом. Они оглянулись на меня, и мои руки тотчас же сжались в кулаки. Я почти хотел, чтобы они дали мне причину наброситься на них. Конечно, дом Донована кишел людьми, которые хотели бы меня уничтожить.

- Итак, я вижу, ты передумал, - Донован откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. Парень все еще был помятым, несмотря на то, что не дрался целую вечность.

- Я буду драться с Фрэнки в ноябре вместо Лэса, - я не стал терять времени - мне хотелось сделать это быстро.

- Наконец-то. Это будет бой года. Два наших непобедимых чемпиона.

- Какой у него рекорд? - я не мог не спросить.

- Восемнадцать побед, - губы Донована рассыпались в улыбке. Фрэнки одержал две победы надо мной, но я не позволю этому добраться до меня. Я больше не был тем парнем. По крайней мере, я больше не хотел быть им.

- Мне понадобится несколько тренировочных боев до этого. Я не выходил на ринг с тех пор, как... - я не мог заставить себя закончить.

- Я знал, что тебе не терпится вернуться раньше, - засмеялся он. - Но я не хочу, чтобы ты испортил свой идеальный рекорд, прежде чем сразиться с Фрэнки, - он встал и прищурил глаза.

Я расслабился, позволяя моим рукам свободно висеть по бокам, пока стоял по другую сторону большого дубового стола.

- И почему ты думаешь, что я проиграю?

- Потому что у меня есть много голодных мужчин, которые ждут - не дождутся, чтобы разорвать тебя на части. Тебе уже тридцать, и ты заржавел. Черт, ты больше, чем заржавел - ты снова практически девственница.

Я опустил голову, не в силах смотреть на него. Я не мог позволить его словам добраться до меня.

- Возможно, я не сражался в течение длительного времени. И у меня может и не было ни тренировок, или тренера. Но я в чертовски хорошей форме, и я разгромлю любого хоть сегодня, если придется, - я почесал щетину на своей челюсти. - И тебя, если хочешь.

Донован подошел к столу, и я повернулся к нему лицом. Ударит ли он меня? Нет, он боялся меня. Я видел это в его глазах, когда они потемнели.

- Тогда в эту субботу вечером.

И вот что я получил за то, что открыл свой рот. Как я буду готов к бою через пять дней? Но я не мог сейчас отступить.

- Отлично.

Пальцы Донована сжались на моем плече, и он наклонился ко мне. - Если ты облажаешься и проиграешь до ноября, та симпатичная американка будет знать, каково это иметь в себе ирландскую кровь.

Я спихнул с себя руку Донована и схватился за его красную рубашку. - Если ты хоть пальцем ее тронешь или хотя бы подумаешь о ней... - прорычал я сквозь стиснутые зубы. Двое его головорезов схватили меня за локти, оттянув назад.

Донован ухмыльнулся. - Пустые угрозы, - прошептал он, пока я пытался освободиться от этих двух мудаков.

- Отпустите его. Он не станет рисковать своим шансом вернуться на ринг, - он сделал шаг ближе ко мне, когда ребята ослабили свои хватки. - Ты знаешь, что хочешь этого - почувствовать, как твой кулак врежется в чей-то череп.

Я продолжал смотреть на него, пока его слова текли через меня. Мое сердце заколотилось в груди, и кровь зашумела в ушах. - Когда все это закончится, - сказал я, поглядывая через одно плечо, а потом через другое, - я приду за вами двумя, засранцы.

Мой байк плавно завернул за угол. Темнота ночи окутывала меня, пока я крепко сжимал руль, следя за дорогой и проигрывая слова Донована в своей голове. Мысль о том, как он трогает Анну, было больше, чем я мог вынести. Я должен был следить за ней - Донован был человеком слова.

Я подкатил к цифровому замку у ворот в мой загородный дом, вбил код, и подождал, пока черные кованые ворота разъедутся, пропуская меня. Внутри я повозился со светом. Я редко бывал в этом доме, гораздо удобнее было останавливаться в городской квартире. Я разделся в главной спальне, почувствовав себя тем нормальным человеком, которым притворялся последние пять лет. Жизнь бизнесмена. Человек, который не выбивал дерьмо из других за бесплатно.

Пока я натягивал свои спортивные штаны, я смотрел в зеркало над комодом. Я тренировался каждый день, фанатично, хотя и целую вечность не дрался. Но тренировки отличались от подготовки к бою.

Я смотрел в свои голубые глаза, думая, найду ли я человека, которым когда-то был. Он был мне нужен прямо сейчас, хотя я не хотел быть им. Но он был мне нужен, потому что я должен был победить. Я должен был выиграть ради Анны, ради Лэса.

Как, черт возьми, я снова оказался в такой ситуации? И почему я больше не чувствовал вину за то, что планировал сделать то, что обещал никогда больше не делать?

Я поднял руки вверх и уставился на них. Они были чистыми, гладкими, без каких-либо особых отметин. Не то, что внутри. Я носил татуировки как напоминание... и теперь мне придется проигнорировать все это. У меня не было выбора, не так ли?

Или я сдался Доновану, потому что хотел драться?

- Нет, - сказал я себе, переводя глаза на свое отражение.

Я выбежал из спальни, промчался по коридору и ворвался в последнюю комнату.

Когда вошел, я щелкнул выключателем, найдя взглядом ринг для спаррингов и боксерские груши, ожидающие меня, пыльные, как ад.

Я склонил голову и размял плечи.

Я ненавидел себя в тот момент.

Я ненавидел себя, потому что осознал, что Донован был прав.

Я хотел этого.

Глава Девятая

Анна

Легкий ветерок обдувал деревья, и шквал красных и золотых листьев посыпался вниз. Я смахнула с плеча пару из них, вспомнив, как Адам сделал это вместо меня, когда мы гуляли по парку.

Спортивного мотоцикла Адама не было на парковке, и я не видела его сегодня в компании. Я была немного расстроена его отсутствием. Хотя и знала, что это было невероятно глупо так себя чувствовать.

Почему я продолжаю думать о нем? Он даже не был близок к моему типу.

Внешне, да. Ведь кто не любит высокого, широкоплечего парня с безумными голубыми глазами, темными волосами, и - О Боже - акцентом. Мое тело задрожало при мысли о его глубоком, шелковистом голосе. С тех пор, как я приземлилась, я была одержима ирландским акцентом, но никто из них не заставлял меня покрываться мурашками, как Адам, когда бы он ни говорил.

Но нет, он не был в моем вкусе. Для начала, он был моим боссом.

Б.О.С.С. Четыре буквы, в которых был весь смысл.

А как насчет еще одной буквы, буквы М - миллиардер. Я не имею ничего против денег, и все, что я знала об очень богатых людях было из СМИ. Но казалось, что богатые всегда искали одну вещь, которую они просто не могли купить - счастье. И это было немного грустно. Я не хотела быть втянутой во все это.

Но третья буква, буква К... Я закатила глаза, когда думала об этом.

Красив. И не просто красив. Привлекателен в своей сексуальной красоте, что почти было больно смотреть. У меня были бы морщины на лбу или косоглазие из-за постоянного прищуривания глаз, глядя на него, как будто солнце всегда светило прямо в них.

Однако, когда я вспомнила о мужчинах, которые подошли ко мне прошлой ночью, я моргнула, думая об Адаме. Это был еще один пункт в списке «против» - Адам был замешан в чем-то темном. Что, если в этом замешана вся компания?

Боже, я проделала весь этот путь в Дублин, чтобы познать мир и уйти от своих проблем, только чтобы оказаться втянутой в новые.

У меня больше не было аппетита, и поэтому я завернула остальную часть своего бутерброда, оставив его на потом. Я положила его на скамейку рядом с собой, когда услышала низкий жужжащий звук. Это был мой мобильный телефон. Я полезла в сумочку, и во мне вновь вспыхнуло раздражение. Я купила маленькую сумочку, потому что мне надоело постоянно копаться в большой сумке, чтобы достать телефон. Но даже с этой, я все еще не могла достать его так быстро, как хотелось бы.

Когда я, наконец, вытащила его, то поняла, что это смс. Имя Адама было на экране. Я провела пальцем по сообщению и открыла его.

Я просто хотел, чтобы ты знала, что теперь все будет хорошо. С тобой все будет в порядке.

Я крепко сжала телефон в руках, читая его сообщение несколько раз и пытаюсь расшифровать, есть ли скрытый подтекст. Мои пальцы задержались над маленьким окошком для ответа, пока я размышляла, что написать. При виде трех серых точек мое сердце забилося в горле. Он печатал еще!

С нетерпением жду вечера.

Сегодняшний вечер. Что, черт возьми, я буду делать сегодня вечером, что хоть немного сможет отплатить ему за тот шикарный номер, в котором он меня поселил?

Я пожевала нижнюю губу, изучая свой телефон. Хорошо, я могу это сделать. Я могла бы написать Адаму смс. Я сделала это прошлой ночью, не так ли?

Слово «должен» точно не вызывает много уверенности. «Стоит» ли мне беспокоиться? И что мы делаем сегодня вечером? Пожалуйста, скажи мне.

Точки снова появились, и мне стало интересно, где он сейчас.

Его ответ снова высветился на экране.

Почему ты сидишь в своем телефоне? Разве ты не должна работать?!

Я не могла не засмеяться над сердитым смайликом, который он добавил в конец своего текста, пока набирала ответ.

Я сейчас обедаю, потому что была так занята, надрывая свою задницу, работая на тебя. И ты до сих пор не ответил на мои вопросы!

Никаких точек. Просто тишина.

Я пересекла черту?

Я встала, схватила свой завернутый бутерброд и посмотрела на толстый ствол дерева, которое возвышалось за скамейкой. Холод ветра прошелся сквозь меня, и я прикрыла глаза, думая о ветре на моем лице и в моих волосах, пока скачу на лошади, Ява.

Мой телефон зажужжал на скамье, сдвинувшись на дюйм в сторону из-за вибрации.

Представь себе. Я сижу за столом с кучей богатых старых парней, говорящих о проблемах цепочки поставок - скучно, как черт - когда вдруг вижу текст от тебя со ссылкой на твою задницу. Я выплюнул свой кофе, практически брызгая старыми тупицам в лицо! Большое тебе спасибо.

Мои щеки горели, и я опустила свой телефон и прошла туда-сюда перед скамейкой. Что я должна была ответить на это?

Он просто играл со мной, конечно. Этот человек любил меня раздражать.

Ну, возможно, тебе не стоило переписываться во время встречи. О, и у меня действительно классная задница - я понимаю, почему она заставила тебя выплюнуть твой кофе.

Я посмеялась над своим сообщением, а затем переместила большой палец на кнопку «удалить». Ни за что. Я не могла этого сделать. Он был владельцем, а не просто парнем, который был без рубашки в доме моего бывшего соседа в ночь, когда я прилетела.

Пришло сообщение от Рика, моего напарника. Я нужна была ему.

Как долго я здесь была? Мы были в паре, чтобы подготовить маркетинговое предложение для телеканала МакГрегора.

Я собиралась войти в здание, когда мои глаза расширились от ужаса.

- Черт возьми.

Нет!

Я вытаращилась на экран. Мое сообщение, моя шутка, было отправлено. Какого черта...?

Я засунула телефон обратно в сумочку, не дожидаясь его ответа. Как я могу встретиться с ним сегодня вечером после такого сообщения?

Я провела руками по лицу и застонала, пока шла обратно в здание, сгорая со стыда.

Вчера я выучила урок - никогда не выходи без куртки, зонтика и резиновых сапог. Конечно, у меня все еще не было резиновых сапог, но это вопрос времени. Прогулка по скользким улицам в моих замшевых сапогах на высоком каблуке была не такой идеальной, поскольку дождь лил как из ведра по моему черному зонтику и тротуару.

Надо было взять такси, когда я вышла из автобуса. Я хотела просмотреть маршрут в интернете, прежде чем решиться встретиться с Адамом, но я весь день была занята с Риком, работая над нашим маркетинговым предложением. Я взглянула на девушку (которая, возможно, была в подростковом возрасте), прижавшейся к зданию под навесом. Ее руки были скрещены на груди, пока она смотрела на оживленную улицу.

- Простите меня? - я подошла к ней, а затем повысила голос, чтобы перекричать шум дождя. - Я иду правильным путем? - я показала ей адрес на своем телефоне, стараясь держать его под зонтиком.

Девушка посмотрела на меня и кивнула.

- Да. Заверните за угол, - она указала на улицу и крепко прижала руку к груди. Ее глаза были устремлены на тротуар; пока она пинала своим военным ботинком куски сломанной брусчатки.

- Спасибо, - я уже хотела идти дальше, но не смогла заставить себя это сделать. - Гм...

Ее карие глаза, с оттенком мокро, встретились с моими, когда она повернула голову.

- Вы в порядке? - спросила я.

Она подняла брови, и мне стало интересно, задается ли она тем же вопросом в отношении меня: *Почему ты спрашиваешь?*

- Просто жду, когда дождь прекратится. Это была очень длинная прогулка, - она сглотнула и прислонилась спиной к зданию, укрывшись от сурового холода непогоды.

- Возьмите мой зонтик. В любом случае, я уже почти пришла, куда мне было нужно.

Ее брови нахмурились в замешательстве. - Вы уверены?

- Пожалуйста, возьмите его, - что-то подсказывало мне, что она нуждается в нем больше, чем я.

- Гм, - она облизала свои губы. - Спасибо.

Я передала зонт, и она кивнула. Я постояла под навесом еще минуту после того, как она ушла, готовясь как можно быстрее бежать по улице. Я собиралась встретиться с сексуальным Адамом, будучи промокнувшей насквозь. Но некоторые вещи были важнее моей внешности.

Девушка оглянулась на меня и улыбнулась, прежде чем снова продолжила путь, ускоряясь.

Я вдохнула, убрала телефон и прижала сумочку ближе к себе.

- Вот так, - пробормотала я, возвращаясь на тротуар к толпе людей с зонтиками и дождевиками. Почему я не подумала взять куртку с капюшоном?

В платье и ботинках на каблуках я помчалась как можно быстрее по тротуару и свернула на улицу, которую искала. Вода на моем лице заставила меня моргнуть, и я была уверена, что моя тушь размазалась под глазами.

В конце улицы находилось двухэтажное здание. Это должно было быть то самое место. Было только одно здание в поле зрения, но не было никакой вывески на кирпичной стене, окрашенной в серый.

Когда я подошла ближе, мой каблук застрял между брусчаткой, и я споткнулась. Я упала вперед, тормозя ладонями по земле. Ну, по крайней мере, я не ударила лицо о мокрый тротуар.

Как неловко. Я начала подниматься, стряхивая мокрую грязь с рук, но рядом был кто-то, схвативший меня за локоть.

- Черт, Анна, ты в порядке?

Прищурившись от капель дождя, стекающих по моему лицу, я увидела Адама. Мой рот приоткрылся и капли упали на мои губы, пока я, ошарашенная, таращилась на него.

Он был насквозь промокшим. Его белая рубашка облепила его спортивное тело, все его мышцы. Ничего себе, он был такой сексуальный. И я, должно быть, выглядела ... черт возьми, я не хотела даже думать о том, как я выгляжу.

- Ты в порядке? – спросил он еще раз и застал меня врасплох, потянув на руки, поднимая. Я обняла его за шею, пока он нес меня к зданию. Горячий и галантный.

Внутри он опустил меня, потряс головой и провел пальцами по своим коротким волосам, стирая капли дождя.

- Я споткнулась, - я моргнул несколько раз и прижала руки к груди, моя нижняя губа дрожала от холода.

- Я это видел, - сказал он. – Пойдем. Давай тебя переоденем. Ты должно быть замерзла. Почему у тебя нет зонта?

Я начала расстегивать куртку, уставившись на бетонный пол. Когда я стянула ее с плеч, его глаза потемнели, а пальцы опустились на мои руки. - Не очень хорошая идея, - он потянул за отвороты моей куртки и стянул их вместе, прикрывая мою грудь.

- Что? Но она насквозь промокла.

Я увидела, как он сглотнул, и приоткрыла куртку, удивляясь, на что он смотрел. Вода промочила насквозь мою куртку, которая не была предназначена для дождя.

- О боже, - мое шелковое платье кремового цвета стало почти прозрачным. Мои соски были твердыми, пробиваясь сквозь тонкую кружевную ткань лифчика.

Я застегнула куртку, сгорая от унижения, несмотря на холодный, влажный материал.

Адам сделал шаг назад и провел рукой по лицу.

- Здесь есть одежда, если хочешь переодеться, - на его губах был намек на улыбку, а одна из его бровей приподнялась.

Почему это случилось со мной?

Он пошел вглубь неосвещенного коридора, и я последовала за ним, стараясь не смотреть на края его татуировки, которая была заметна из-под его мокрой рубашки. Я подумала, не собирается ли он прокомментировать смс, которое я отправила ему ранее этим днем. Он так и не ответил на сообщение, так что, возможно, он хотел забыть все это.

- Где мы? - мы остановились перед дверью посреди коридора. Я слышала слабые звуки, идущие издалека, а также крики. Или это был не крик?

- Это клуб для мальчиков и девочек - место, где подростки могут тусоваться вечером, когда им некуда идти, - он открыл дверь, включил свет и вошел внутрь.

- И почему мы здесь?

Он схватил пару свитеров, серую футболку и несколько носков. - Я думаю, что здесь есть и обувь, - он присел на корточки. – Какой у тебя размер?

- Восьмой.

Я восхищалась его спиной и тем, как ткань его брюк натягивалась на мышцах его бедер, когда он потянулся за туфлями.

- Мы храним здесь много вещей на случай, если детям понадобится одежда, - он поднялся на ноги и хлопнул парой оранжевых Найков поверх одежды.

- Найк, да? Ты шутишь, - я нервно рассмеялась. - Итак, ты ответишь на мой вопрос?

Он закрыл дверь и встал прямо передо мной. - Я открыл это место несколько лет назад. Я хотел, чтобы детям было куда пойти, и они могли бы держаться подальше от неприятностей. Чтобы люди не становились такими, как я.

- Как ты? Кем? Богатыми бизнесменами?

- Я не всегда был мальчиком из хора, - трусикосрывающая улыбка скользнула по его губам. Хотя мои уже были мокрыми, хоть и по другой причине.

- А теперь ты мальчик из хора? – улыбнулась я. – Ага. Так я и поверила.

Он прижал руку к груди, как будто я его обидела. - Вы сказали, что хотите поработать, поэтому я привел вас сюда, Мисс умные штанишки.

- Я с трудом могу называть времяпровождение с подростками работой.

- Ну, я прихожу сюда дважды в неделю, чтобы провести с ними время. Следующие несколько месяцев я буду занят, и, возможно, я не смогу делать это часто. Для меня бы много значило, если бы ты смогла присоединиться, - он вздохнул, когда его глаза встретились с моими. - Есть вещи, которые для меня дороже денег.

- Ты не ведешь себя как миллиардер, - выпалила я.

Он улыбнулся мне. - Да? И как я должен себя вести?

- Это ненормально, - пробормотала я, что вызвало у него смех. - В любом случае, - сказала я, поднимая руки в воздух, - это будет весело. Я из большой семьи, так что я снова буду чувствовать себя как дома. Все будет хорошо.

Его рука опустилась на мое плечо. - Переодевайся, и я тебя со всеми познакомлю. Тубзик вверх по коридору.

Тубзик? Я не решилась переспросить. Это должно быть на ирландском ванная. - Адам?

Он уже шел по коридору, поэтому остановился и оглянулся на меня.

- Чем ты так будешь занят, что не придешь сюда? - я была не уверена, почему должна знать, но если это место было важно для

него - и это должно было быть именно так, раз он открыл его и проводил свои вечера здесь - что бы держаться от него подальше?

- Тебе не о чем беспокоиться, - тихо сказал он, прежде чем развернуться. Он быстро двинулся вниз по коридору и скрылся из виду.

Я вздохнула, пытаясь оттолкнуть странное, ворчащее чувство внутри меня, когда вошла в ванную комнату.

- Боже! - я прикрыла рот рукой, уронив одежду на стойку ванной. Я выглядела так, будто только что вышла из фильма ужасов. В котором я играла злого клоуна. Черные полосы были под глазами, имитируя смертельные слезы.

Я брызнула водой на лицо и стала тереть черные разводы, пока они не исчезли. Мои щеки были немного красными, и весь мой макияж был смыт, но все равно было лучше. Я причесала пальцами мокрые волосы и завернула их в свободный пучок на голове.

Нормально.

Я быстро переоделась и направилась вниз по коридору, идя на шум.

Когда я распахнула двери, повсюду были подростки. И почему бы им там не быть? Все как в мечтах.

Крытая баскетбольная площадка была с одной стороны комнаты, где группа парней играла пять на пять. С другой стороны, были ряды длинных прямоугольных столов, на которых стояли открытыми коробки с пиццей. Телевизоры, встроенные в одну стену, соединялись с игровыми системами, а несколько детей играли в настольные игры за соседними столами.

Я заметила несколько взрослых, которые были одеты в красные футболки и брюки цвета хаки. Я предположила, что они служащие или волонтеры. Но где Адам?

-Ты права.

А? Я обернулась и увидела Адама, стоящего позади меня, склонив голову к плечу, а его глаза смотрели на меня.

- Что? - я сложила руки на бедрах.

-Я просто оценивал правдивость твоего предыдущего послания. И ты совершенно права.

Мои щеки покраснели. - Боже. Я не хотела посылать то смс.

Он пожал плечами, пока смеялся.

- Адам, - тьфу. - Мистер МакГрегор.

Он подошел и наклонился ближе к моему уху. Я почувствовала его дыхание. - Я думаю, мы вышли за рамки фамилий, не так ли, дорогая?

С этим он прошел мимо, оставив меня, вонзающую ногти в ладони, чтобы попытаться успокоить те ощущения, которые прошибли от его простого прикосновения. Что он делал со мной?

- Слушайте сюда! - Адам положил руки ко рту. - Подойдите, - закричал он на шум в комнате.

Подростки столпились вокруг него, все двадцать или около того. Я сложила руки, изучая его тело. Он выглядел так же хорошо в трениках и футболке, как и в мокрой рубашке.

- Это Анна. Она из США, - он хлопнул в ладоши, немного взмахнув ими, указывая на меня. - Она будет тусоваться с вами пару раз в неделю.

- Она горячая штучка! - крикнул один из подростков, и мои щеки снова покраснели.

Адам поднял руки вверх и прищурил глаза в сторону мальчика. - И тебе лучше уважать ее.

Я улыбнулась и помахала подросткам, нервничая больше, чем вчера в офисе. - Привет, - выдавила я из себя.

- Я Дженна. Приятно познакомиться. Где в США вы живете? Нью-Йорк? - рыжая девушка улыбнулась мне.

- Я из Кентукки, который сильно отличается от Нью-Йорка, - я посмотрела на Адама. - Я жила на одной из ферм. Мои родители разводят лошадей.

- О. Ты едешь верхом? - спросила другая девушка.

- Да, - и один Бог знал, как я скучаю по этим поездкам. Часть меня чувствовала, что я перестала дышать.

Та же молодая девушка спросила: - Может, нам стоит съездить за город на ферму? Мы все можем покататься верхом!

Адам подошел ко мне, но посмотрел на девушку, которая задала вопрос. - Ну, Хлоя, я уверен, мы можем что-нибудь придумать.

- Я Конор, - намек на улыбку промелькнул на лице парня, который подошел ближе. Хотя я не была уверена, уместно ли называть его ребенком. Он выглядел так, будто почти закончил школу, может быть, самый старший здесь? - Не могла бы ты научить нас ездить?

- Эм, хорошо, - ответила я, не уверенная, что действительно смогу это сделать.

Адам ткнул меня локтем в ребра.

- Ты действительно полна сюрпризов, - сказал он тихим голосом, когда дети начали общаться в небольших группах. Его голубые глаза смотрели в мои.

- Смешно. Я бы сказала то же самое о тебе.

- Человек тайны, - пошутил он, положив руку на сердце. Адам подмигнул мне и отвернулся, чтобы поднять баскетбольный мяч. Он бросил его Конору. - Вы готовы играть? - спросил он ребят.

Я подошла к некоторым девушкам, которые стояли в стороне. – Чем бы вы хотели заняться?

- Мы хотели бы услышать больше о вас, - ответила одна девушка, я полагаю, Адам сказал, что ее зовут Хлоя.

Мне больше нечего было рассказать, но я сделала все возможное.

Через несколько часов и несколько кусочков пиццы дети и волонтеры разошлись по домам. Мы с Адамом остались одни в здании.

- Это было весело, - я подошла к Адаму, который стоял у дверей.

Он повернулся ко мне: - Дождь прекратился.

- Хорошо. Не хотелось бы снова промокнуть.

- Я отвезу тебя домой.

- На твоем байке? – нахмурилась я.

- Нет. Несмотря на то, как ты выглядишь... Я почти хотел бы, чтобы он был здесь. Немного ветра в волосах пойдет тебе на пользу.

- Ты пытаешься сказать, что мне нужно расслабиться или что?

Он откашлялся, а его глаза нашли мои, мерцая от удовольствия. С его грязными мыслями я должна была научиться следить за своим ртом.

- У меня есть моя машина. В отличие от тебя, я проверяю прогноз погоды перед выходом.

- У меня был зонтик, - сказала я, защищаясь. – Но... Не важно, - он толкнул дверь, жестом призывая меня выйти. Конечно, как будто я дам ему еще один шанс проверить правдивость моего сообщения.

- Ты первый.

- Ах, - он позволил двери закрыться и прикоснулся к груди. - Я настоящий джентльмен. Женщина всегда идет первой.

- Я пойду пешком в любом случае. Я не хочу, чтобы нас видели рядом с отелем.

Он закатил глаза. Я хотела шлепнуть его по груди. Ладно, может, я воспользуюсь любым оправданием, чтобы дотронуться до твердых мышц его тела.

- Я высажу тебя в квартале от отеля, - сказал он, немного смеясь.

- Эй! Это не шутка. Я серьезно отношусь к этой стажировке.

Он опустил голову, но не спускал с меня глаз. - Хорошо. Мне бы не хотелось видеть, как ты тратишь время компании.

- И почему единственные три интерна, которые у вас работают, являются интернами-женщинами? Ты что, пытался выполнить какую-то норму? Убить двух зайцев одним выстрелом? - я сложила руки на груди и сделала шаг назад, когда он глубоко вздохнул. Мне пришлось остановить себя, чтобы не потянуться к нему. Что со мной случилось?

- Во-первых, нет никакой нормы. Во-вторых, не я выбирал стажеров, это сделал Джон, - он облокотился рукой о стену у двери. Мой взгляд заскользил по его руке и остановился там, где из-под рукава выглядывала часть татуировки.

Почему я об этом заговорила? Может быть, мне нужно было отвлечься от раздражающего желания, которое тянуло меня к нему.

- Ты готова идти?

- Да, - прошипела я, понимая, что действительно просто зла из-за своего поведения. Я нырнула ему под руку и толкнула дверь. - Где находится твоя машина? - обернулась я, махнув сумкой с мокрой одеждой и ботинками.

Он быстро уклонился от сумки и обошел меня, наблюдая, как я схожу с ума. По-видимому, так и было. - Он единственный на улице, - ухмыльнулся Адам.

Черный металл автомобиля блестел даже под тусклым уличным освещением. Я подошла ближе и увидела красный, золотой и черный символы с лошадью посередине. Порше, конечно же. Чего еще я ожидала - Тойота?

- Он выжимает около двухсот миль в час, - сказала я, проведя рукой по капоту. - От нуля до шестидесяти за сколько, четыре с половиной секунды, плюс-минус?

Рот Адама приоткрылся в шоке, когда он уставился на меня. - Ты разбираешься в автомобилях?

Я открыла тяжелую дверь, а потом поняла, что я оказалась с неправильной стороны автомобиля. В Ирландии руль был справа. Я покраснела, проходя мимо него, не обращая внимания на его ухмылку.

- Я знаю двигатели, - я старалась казаться уверенной, обходя вокруг спорткара. - У моего отца две страсти: лошади и лошадиная сила. Он научил меня всему в обоих направлениях. Не то, чтобы он мог позволить себе такую машину, но он работал с роскошными автомобильными двигателями в качестве побочного бизнеса. Больше похоже на хобби, - я не хотела видеть его реакцию, поэтому проскользнула внутрь, устраиваясь поудобнее на сидении из красной кожи. - Ты действительно любишь свои игрушки, правда? - я пристегнула ремень безопасности и положила тяжелую сумку на колени.

Когда Адам сел, на его лице играла ухмылка. - Ты продолжаешь удивлять меня, - он нажал кнопку на приборной панели и через несколько мгновений мое тело согрелось. Ах. Подогреваемые сиденья. - Лучше?

- Лучше, чем ехать на байке.

Он выехал на главную дорогу, и мои глаза блуждали по венам на его руке, пока он менял передачу на коробке сцепления.

- Мне нравится ехать быстро.

- Большинство парней любят, разве нет? - я заставила себя отвернуться к окну, не обращая внимания на тепло между моих ног, когда образ того, как он едет на байке пробрался в мои мысли. Черт, я никогда в жизни не была в таком положении! Какое у меня было право думать об этом?

В отражении стекла я заметила, как он смотрит на меня. - Медленно тоже нравится, - сказал он, когда автомобиль остановился на красном сигнале светофора.

Я проигнорировала возможный двойной смысл его высказывания и не отводила взгляд от окна. Несколько парней пели песню за одним из столиков возле милого маленького окрашенного в красный цвет паба. Я была уверена, что этот паб отмечен как одно из «мест для посещения в Дублине» во время моего последнего исследования, прежде чем я прилетела сюда. Хотя я и не пью. Моя толерантность к алкоголю была где-то между нулем и минус десять.

Кроме того, у меня не было самых положительных воспоминаний, связанных с ним.

Я закрыла глаза, когда холод от прошлых воспоминаний прошелся по моей коже. За ознобом последовали мурашки, покрывшие мои руки.

Нет. Не думай об этом.

- Адам?

- Да?

Машина двинулась дальше, и я открыла глаза. - Ты с кем-нибудь встречаешься?

- Почему ты спрашиваешь?

- Просто любопытно, наверное.

С его губ сорвался тихий смешок. - На самом деле?

- Да. Я тоже отвечу, если ты...

Его смех заставил меня обратить на него внимание. - Что заставляет тебя думать, что я хочу знать? — сделал он паузу. - И лучше бы ответом было то, что ты свободна.

Что?

- И почему это?

Он отрицательно покачал головой. - Потому что я считаю тебя невинной. И если бы ты была моей девушкой, и писала бы другому парню о своей заднице, я бы потерял весь свой чертов контроль.

- О, правда? Почему ты думаешь, что я невинна?

Он остановился на очередном светофоре и почесал лоб, а его губы растянулись в улыбке. - Ты излучаешь свет.словно ангелочек.

Мои губы раскрылись от удивления. — Я - кто?

- И я не тот, кто подходит кому-то вроде тебя, - прорычал он, прежде чем отвернуться.

Вот опять вся эта чепуха с плохим парнем. Что может быть в нем такого плохого? Потом на ум пришли два бандита, которые его знали. Тем не менее, мне нужно было сгладить чувство неловкости, которая висела между нами. - Не волнуйся, дорогой, - я подразнила его, - Ты все равно не в моем вкусе.

Одна его рука сжалась на руле, пока другой он переключал передачу. Когда он не ответил, я снова взглянула в окно, чувствуя еще большую неловкость из-за моего комментария.

Несколько минут спустя Адам остановился перед моим отелем.

- Я думала, ты высадишь меня за квартал, - я расстегнула ремень и села прямо.

- Я останусь в машине - нас никто не увидит. Расслабься, - Адам развернулся на своем сидении, чтобы встретиться со мной взглядом.

- Ты знаешь, почему я волнуюсь.

- Это моя компания – и меня, черт возьми, мало волнует, кто что думает? Я скажу им идти к черту, если кто-то будет лезть к тебе со своим дерьмом.

- Я просто не хочу, чтобы люди думали, что я не заслужила работу... если я, конечно, ее получу.

- Не я принимаю это решение, поэтому это не имеет значения, - пожал он плечами.

Конечно, для него это не имело большого значения, но я была в компании всего два дня, и последнее, чего я хотела, это создать репутацию ... ну, кого-то менее невинного.

- Спокойной ночи.

Он открыл дверь, и я предположила, что он опять планирует что-то в духе джентльмена. Я опередила его и толкнула свою дверь, прежде чем он смог обойти и открыть ее для меня. Я вышла из машины, которая была слишком низко к Земле. Почему из дорогих машин так трудно выбраться?

Он стоял снаружи машины, положив на нее руки, и следя за мной взглядом.

– Почему я чувствую, что мы просто поссорились, и у меня проблемы? – он нахмурился, но на его губах был намек на улыбку.

Я не могла злиться на него, даже если бы захотела. Будь он проклят. Я скопировала его коронное движение, закатив глаза, и покачала головой.

- Спокойной ночи, - выдавила я из себя, прижимая сумку. И пока я шла, ощущала жар его взгляда на своей заднице.

Глава Десятая

Адам

- Мам? - мои ладони вспотели, когда я вошел в дом. Было около полудня, так что она читала в солнечной комнате.

Мама сидела на диване с чашкой чая в одной руке и книгой размером с кирпич в другой. При виде меня ее голубые глаза расширились от удивления. Уронив книгу на диван, она вскочила на ноги, широко улыбаясь. Она поставила чашку и обняла меня за шею, как будто не видела меня на прошлой неделе.

Когда мама отпустила меня, я увидел, что она читала - Русский роман «Анна Каренина». Анна. Эта женщина когда-нибудь уйдет из моих мыслей? У нее были зеленые глаза, и я боялся, что смогу разглядеть самую черную часть моей уродливой души. Мама пошутила, что назвала меня в честь Адама. Знаете, того первого Адама. Тот, кто обманул человечество, съев запретный плод? Да, это я. Ну, достаточно близко.

- Адам, что ты здесь делаешь? Разве ты не должен быть на работе?

Я опустился на диван и взял книгу.

- Сколько раз ты будешь это читать? - я улыбнулся, когда мама села рядом со мной и похлопала меня по колену.

Она выхватила у меня книгу и положила на столик рядом с собой.

- Хватит тянуть время. Почему ты здесь?

Она слишком хорошо меня знала. Ее темные ресницы моргнули несколько раз, когда она сосредоточила свои светло-голубые глаза на мне, щурясь, как будто могла читать мои мысли. Я всегда задавался вопросом, может ли она.

- Ты убиваешь меня, мальчик. Что происходит?

Я не мог усидеть на месте из-за того, что должен был сказать. Оттолкнувшись от дивана я встал.

- Адам? - в ее голосе прозвучало предупреждение, и я отвернулся.

Я засунул руки в карманы, откинул голову назад и закрыл глаза.

- Я должен нарушить обещание, данное тебе. Я должен сделать то, что обещал больше никогда не делать.

Мама почти сразу кинулась ко мне, дернув за руку.

- Нет, Адам, - ее голос был словно шепот, как будто в ее сердце она уже знала, что не сможет изменить моего мнения.

Я медленно повернулся, положив свои руки поверх ее.

- У меня нет другого выбора. Мне нужно, чтобы ты...

Ее глаза широко раскрылись.

- Дать тебе разрешение, благословление? Нет, - решительно покачала она головой. - Нет. Нет. Нет, - она отвернулась от меня, потирая руки, как будто холод пробежал по ее телу, хотя в комнате было жарче, чем в аду.

- Я должен сделать это с или без твоего благословения, но я бы предпочел, чтобы ты была в порядке.

- Почему? Почему ты снова собираешься драться? - брови мамы нахмурились, и она прижала пальцы к глазам, как будто ей было слишком больно смотреть на меня. Я не мог винить ее в этом.

- Лэс в беде.

Она опустила руки, ее лицо стало бледнее, а губы вытянуты в прямую линию.

- Чтобы помочь ему, я должен снова драться.

- Должен быть другой способ.

Моя собственная боль, страх и печаль были отражением в ее глазах.

- Деньги и угрозы не смогут вытащить меня из этого.

Я подошел к огромному окну, которое выходило на зеленые холмы позади дома.

- Ты не можешь снова пойти по этому пути. Я почти потеряла тебя в прошлый раз - я не могу потерять тебя снова, - ее голос дрогнул от волнения.

- Ты не потеряешь меня - я буду в порядке. Все закончится в ноябре.

- Как только Донован возьмется за тебя, это не закончится. Не в этот раз. Возможно, мы уже не сможем спасти тебя.

- Ты не доверяешь мне?

- Я не доверяю тому, что с тобой делает борьба.

Я не хотел, чтобы она была права. Не в этот раз. - Два месяца, Ма. Через два месяца я опущу кулаки и больше никогда их не подниму. Даю тебе свое слово.

- До следующего раза? - она скрестила свои руки на груди. - Мне очень жаль, Адам. Если ты сделаешь это, у тебя не будет моей

поддержки. Я не могу тебе этого дать. Я не могу быть частью этого. Я не могу смотреть, как ты уничтожаешь себя.

С этими словами она вышла из комнаты. Все, что я мог делать, это стоять, уставившись на книгу на столе, пока слово Анна не стало размытым пятном в моих глазах.

* * *

Все это время я не появлялся в офисе. Я сбрасывал звонки от семьи и Лэса. Я не был готов лгать о сделке, которую заключил с Донованом.

Я круглосуточно тренировался в своем спортзале в течение первых нескольких дней, а затем еще сходил в пару боксерских залов в городе и потренировался с некоторыми из парней в спарринге. Некоторые из них узнали меня. Некоторые из них уже слышали, что я буду драться в субботу.

Я выпустил часть своего разочарования на моих спарринг-партнеров, не выходя за рамки. Это было как терапия. В то же время было странно чувствовать, как мои кулаки снова ударяются о твердую плоть. Не странно - страшно. Мне это слишком понравилось.

Однако к вечеру пятницы я сделал все, что мог. И у меня все еще была работа. У меня была встреча, от которой я не мог отказаться, и теперь я сидел за своим столом, глядя на мои разбитые костяшки пальцев. Я не надел перчатки, чтобы защитить руки, когда прошлой ночью чуть не порвал свою боксерскую грушу.

Тупица.

- Эй, незнакомец, - сказал Итан.

Я даже не слышал, как открылась моя дверь. В следующий раз надо ее запереть.

- В чем дело? - я откинулся на спинку стула и положил руки на колени. Оба моих брата теперь стояли перед моим столом.

Итан был одним из моих младших братьев, и он редко появлялся в офисе. Он все еще заканчивал магистратуру в колледже Тринити. Если он был здесь, это значило одно. Мама проговорилась.

Шон упал в кресло перед моим столом и почесал подбородок.

- Это правда?

Почему он вообще спрашивал?

- Очевидно, иначе тебя бы здесь не было.

- Не делай этого, приятель. Больше не иди по этой дороге.

Итан, печально известный тусовщик, давал мне советы?

- Мама рассказала тебе мою версию произошедшего? Или она послала тебя сюда, чтобы просто отговорить меня?

Итан обошел меня и прижал ладонь к столу, прищулив зеленые глаза.

- Лэс попал в переделку - не нужно быть тем, кто его вытащит.

- Ты не можешь этого сделать, - сказал Шон.

Я не знал, на ком сосредоточиться - на Шоне или Итане? Они обложили меня с двух сторон, но это не сработает. Лэс был для меня почти таким же братом, как и они, и ради каждого из них я выйду на ринг. Почему они не могли понять, что мне нужно сделать это ради Лэса?

Конечно, если бы они знали еще и об Анне, они бы, наверное, хотели, чтобы я обратился в полицию. Но они не понимали, насколько это опасно.

- Я не собираюсь об этом говорить. У меня встреча через десять минут, если вы не возражаете, - я встал и потянулся за бумагами на столе.

- Тебе будет больно, если не хуже, - Итан повернулся ко мне спиной. - Разве ты не помнишь, что случилось в последний раз, когда ты был на ринге?

Я оттолкнулся от стола, бросив документы на пол, а моя челюсть сжалась. Я схватил Итана за руку и повернул его к себе лицом. Моя кровь кипела, а гнев закручивался внутри меня.

- Думаешь, есть хоть один чертов день, когда я не думаю об этом? Что я, черт возьми, не помню? - тяжело дыша, я последовал за взглядом Итана туда, где моя рука сжимала материал его рукава. Я даже не осознавал, что делал. Черт возьми. Я отпустил свою хватку и провел рукой по лицу, готовый расцарапать себе кожу.

- Ты снова стал самим собой, не так ли? Конечно, это не заняло много времени, - я дернулся от слов Шона, услышав отвращение в его голосе. Он был прав? Я снова стал им?

Итан опустил голову, слегка покачав ею, что заставило меня почувствовать себя мусором на подошве какого-то проклятого ботинка. Они не удосужились сказать что-нибудь еще. Нет, они оставили меня сидеть одного, прижав руки к лицу.

Мой разум боролся с воспоминаниями, которые рвались в мою голову, но я засунул их куда подальше, подавляя их. Я не мог думать

о своем прошлом, если собирался выйти завтра на ринг. Я буду бороться, чтобы победить.

Стук в дверь заставил меня поднять голову.

Как глоток свежего воздуха, которым она и была, Анна заглянула через стекло, и я помахал ей рукой. Она была как раз тем, что мне было нужно, чтобы заглушить боль.

Медленно она пересекла комнату и встала передо мной. Ее красная юбка подчеркивала бедра, а узкая черная водолазка демонстрировала узкую талию и полную грудь.

- Привет, - ее мягкий голос был словно легкий ветерок на моей горячей коже.

Я улыбнулся. Я ничего не мог с собой поделать. Неважно, насколько я был зол или расстроен, все, что мне нужно было сделать, это посмотреть на нее, и я улыбался, как идиот.

Ее глаза остановились на моих руках. - Что случилось? - спросила она.

Я не смог ничего придумать, поэтому и ответил: - Я тренировался в тренажерном зале и ударил боксерскую грушу несколько раз.

Раскрыв свои губы и нахмутив брови, она продолжала смотреть на мои руки.

- Ты в порядке? - я выпрямился на кресле.

Ее глаза встретились с моими, и она моргнула несколько раз.

- Да. Извини.

- Тебе что-нибудь нужно? — я склонил голову, и еще одна глупая усмешка пересекла мое лицо.

- О. Да, - ее язычок прошелся по зубам, что было чертовски отвлекающе. Я тут же почувствовал реакцию в штанах, и мой член стал твердым как камень. Очень не вовремя. Я придвинул свой стул поближе к столу и постучал пальцами, пытаюсь представить что-то, что успокоит мою эрекцию.

Подошло лишь одно - лицо Донована.

- Итак, ты помнишь, как дети в центре сказали, что хотели бы покататься на лошадях? — спросила Анна, вертя в руках свой мобильник. Она постучала по экрану и положила телефон мне на стол.

Я потянулся к нему и посмотрел на веб-сайт ранчо.

- Где это?

- Всего час и двадцать минут езды на поезде к западу от Дублина. Место под названием Тулламор, - она подняла руки, прижав их кулачками к губам. Ее глаза блестели. - Итак, дело в том, что они скоро закрываются на сезон, но, когда я объяснила, что мы хотим, они сделали исключение. Они могут принять нас в следующие выходные.

- В следующие выходные? - я просмотрел несколько фотографий. - Так скоро, - как я мог это проверить? Мне нужно тренироваться без остановки до ноября.

- О, - ее руки опустились, но затем она протянула руку, ладонь вверх, требуя вернуть телефон. Вместо этого я сжал телефон в своей ладони, глядя на ее мягкую руку. - На следующей неделе я могу сказать детям, что не получится. Что они закрываются.

- Расскажи мне об этом подробнее.

Ее голова сразу поднялась, и волнение вернулось в ее глаза. - Ну, у них отличный дом, каждый может остановиться в субботу на ночь. И мы даже можем устроить большой костер вечером. А в воскресенье мы все сможем покататься. У них есть ковбойские сапоги, которые все могут использовать. Я узнаю, можем ли мы получить разрешение ускользнуть детям до понедельника, и, надеюсь, по крайней мере дюжина или около того сможет прийти, - она остановилась, вцепившись в меня взглядом, и все, что я чувствовал, это боль в моем животе, как от удара. То, что происходило между нами, что бы это ни было, закончится плохо, если я позволю этому начаться.

- Это будет немного дорого, - сказала она извиняясь.

Как будто деньги имели значение для меня. Я передвинул ее телефон по столу, и она его поймала.

Я думал о том, что делать. Я не мог позволить ей забрать детей без меня, но мог ли я рисковать перерывом в тренировках?

- Хорошо, - я полез в свой кошелек и передал ей свою черную карточку American Express. - Закажи все. Возьми все, что вам понадобится для поездки, - мне нравилось видеть ее счастливой, и мысль о том, что большая группа детей делает то, что они, возможно, никогда не смогут сделать, ну, это стоило того, чтобы пропустить день тренировки.

Ее глаза расширились, когда она взяла мою карточку. - Спасибо тебе. Дети будут так рады.

- Как прошел без меня прошлый вечер?

- Это было невероятно. Большую часть вечера мы просто болтали. Они такие классные ребята. Жаль, что тебя там не было, - она на секунду закусил губу, а ее глаза изучали мой стол. И тут же мысль, чтобы разложить ее горячее тело на этом столе - прямо сейчас - мелькнула в моем сознании. Господи, что со мной происходит? - Мы можем сохранить эту поездку в тайне? Знаешь, никому не говорить на работе...

Я поднял руки, и ее взгляд снова упал на мои татуировки. Она сделала небольшой шаг назад на своих черных каблуках, которые подчеркивали ее идеальные, покрытые золотым загаром ножки. - Я знаю, - я махнул на нее рукой. - А теперь убирайся отсюда, у меня встреча, - прохрипел я, пытаюсь подавить желание, которое все еще сжигало меня изнутри.

Она кивнула и повернулась, а я заставил переключить свое внимание на экран компьютера и подальше от ее идеальной задницы.

- Анна?

Она обернулась, показывая свой красивый прямой носик и полные губы.

- Удачи на презентации с Джоном сегодня, - я почти забыл об этом. Мне было интересно, как у нее дела в программе, и я хотел спросить Джона.

- Я нервничаю, - прошептала она. - Но все равно спасибо.

- Ты отлично справишься. Не беспокойся.

- Ты так думаешь? – спросила она, убирая за ухо прядь волос и покрываясь румянцем.

- Конечно. И когда ты всем там утрешь носы, выйди и повеселись. Отпразднуй.

Она улыбнулась мне во все свои тридцать два зуба и снова отвернулась.

Я схватил файл на столе и открыл его.

- Но не слишком перестарайся с весельем, Анна, - сказал я и пожалел об этом еще до того, как слова вылетели у меня изо рта.

Глава Одиннадцатая

Анна

Запах овса и ячменя витал в воздухе, пока я проходила мимо нескольких пабов, ни один из которых не был тем, где я должна была встретиться с Риком и другими интернами.

Фонарные столбы с симпатичными клеверами, вырезанными в камне под лампами, освещали улицы после захода солнца. Темный холст неба черно-синего цвета висел на фоне сверкающих, как бриллианты, звезд, танцующих рядом с полумесяцем, который был словно перевернут на спину. Наконец-то ясная ночь.

Дублин был интимнее, чем я ожидала. Люди были очень дружелюбны. Ну, за исключением двух сумасшедших парней с понедельника. Однако в целом город действительно все больше и больше рос в моих глазах.

Я свернула за угол и остановилась, понимая, что нашла нужный паб. Разные цветные кирпичи придавали зданию историческую, средневековую атмосферу. В центре здания была большая арка с открытой кованой дверью. Окрашенные в черный, бочонки стояли на входе, как напоминание о лучших временах ирландской винокурни.

Я проглотила нервный ком и прошла под аркой по внутреннему дворику, где, как написал мне Рик, меня будут ждать.

Люди толпились вокруг высоких и низких столиков, смотрели спортивные передачи по телевизору, прикрепленному к стене, пили пиво. Я заметила Рика, Кейт и Нарису, а также еще одного стажера - партнера Кейт, Крейга.

Рик оглянулся и увидел меня. До сих пор я считала Рика довольно хорошим парнем. И, кстати, он неплохо выглядел. Он был на пару лет старше меня и имел светлые волосы, карие глаза и слегка искривленный нос. И у него были очаровательные ямочки, когда он улыбался. Он был вроде ботаника, застрявшего в теле здоровяка. Он не был моим типом, хотя, возможно, это потому, что высокий, темный и запретный теперь был моим типом. Но так не должно быть. Не с тем, через что я прошла со своим бывшим.

И все же, все, о чем я могла думать, это Адам.

Вчера вечером я сидела в номере своего отеля, просматривая интернет в поисках безопасного и доступного места для аренды квартиры, и каким-то образом обнаружила, что стала искать информацию по McGregor Enterprises. Во мне все еще сидело ноющее чувство насчет тех мужчин, которые пристали ко мне возле квартиры Лэсли, и их отношение к Адаму.

Но все выглядело чисто и законно, когда я исследовала историю компании и ее учетные данные. Конечно, если бы было что-то незаконное, вряд ли это было бы указано в интернете.

Но пока я искала, я наткнулась на другие интересные факты. Я узнала, что футбольная команда, которой владеет семья Адама, была в значительной степени детищем Адама. И завтра вечером будет матч. Адам, вероятно, поедет в Италию на выходные.

Но я прогнала все свои мысли о нем, когда подошла к своим коллегам.

- Привет, Рик. Кейт. Нариса. Крейг, - я кивнула каждому из них, пока они ждали своей очереди у бара. Вообще-то, сегодня была хорошая ночь - достаточно хорошая, чтобы побыть на открытом воздухе. Но слишком прохладно, чтобы идти без куртки.

Я посмотрела на свои джинсы, сапоги и кожаную куртку, удивляясь, почему я не оделась потеплее. Но Кейт и Нариса были совсем другого мнения, чем я, в своих они-должно-быть-отморозили-свои-задницы юбках и едва-прикрывающих-что-либо топах. Они пропустили памятку о том, что сейчас конец сентября в Ирландии?

Конечно, я сразу поняла, что поймать на крючок ирландца важнее для Кейт, чем сама стажировка. По крайней мере, женщина знала, чего она хочет – в этом ей не откажешь.

- За вас. Пусть Бог пошлет хаос на вас обоих на следующей неделе, чтобы у нас, дураков, был шанс на эту работу, - сказал Крейг, подмигнув мне. Мы с Риком рассмеялись над его тостом.

Я все еще была в полном восторге от того, что Рик и я лучше остальных представили свою презентацию. Это была идея Рика отпраздновать, но он был занят прошлой ночью, так что мы запланировали встретиться сегодня вечером. Рик порекомендовал этот паб, хотя Кейт хотела пойти в Гиннесс. Рик, коренной житель Дублина, настаивал, что там будет слишком много туристов. Конечно, на вывеске возле этого бара было написано, что это самый

старый паб в Ирландии, так что я должна была предположить, что и здесь будет пару иностранцев.

- Спасибо, - я взяла бокал темного пива, который мне передал Рик.

- Ты всех сделала, напарник! - Рик толкнул меня локтем и чокнулся своим бокалом с янтарным ликером. Несколько капель пролилось на мою руку.

- И ты тоже, - ответила я. — Да и все остальные тоже, - я улыбалась своим новым друзьям, ненавидя то, что мы соревнуемся друг с другом. Это делало все немного неловким.

Рик снова поднял бокал. - Еще один тост! - озорная улыбка растянула его губы, когда он положил руку на сердце. - Процитирую великого, ну, кого-то — «За женские поцелуи и за виски, как чистый янтарь. Не так сладко, как женские поцелуи, но чертовски более искренние».

Кейт, Нариса и я одновременно переглянулись, пытаюсь подавить смех. — Скажи мне, - Кейт махнула рукой. — Реален ли стереотип, что все ирландцы — или поэты, или борцы?

Несмотря на толпу людей, собравшихся возле бара, Рик встал на одно колено и взял Кейт за руку. - Да, Миледи,- он протянул слова, как колыбельную, и мы, девочки, не могли удержаться от смеха.

Я поняла, что неправильно поняла Рика. На работе он был принципиален и весь в делах, но за пределами офиса он был крутым, уверенным и немного чудаковатым.

- О, приятель, - Крейг покачал головой, пока Рик вставал, а Кейт вытаскивала руку из его захвата, посмеиваясь. - Почему это обязательно должно быть или одно, или другое?

- Причина, по которой ирландцы всегда сражаются друг с другом, в том, что у них нет других достойных противников, - Рик отпил свой золотисто-коричневый виски.

- О, пожалуйста, - Крейг откинул голову назад и засмеялся. — Посмотри на себя, чувак, - покачал он головой. - Ты всю неделю на работе цитируешь кого-то, сводя меня с ума.

Правда? Он не делал так со мной. Может быть, пока алкоголь не был в его крови, он был более застенчив с противоположным полом.

- Ты ходячая открытка, - пошутила Кейт.

- Эм, я никогда не читала таких открыток, - отметила Нариса.

- Тогда ты никогда не получала открытку на День Святого Патрика, я так понимаю? - спросила Кейт, рассматривая толпу.

- Нет, не получала, - Нариса улыбнулась, когда Рик толкнул ее бедром, сверля игривым взглядом. О... Значит, он был влюблен в Нарису, но почему тогда он шутил с Кейт? Отвлекающий маневр и все такое.

- Ну, я надеюсь, что борьба - это просто стереотип. Я бы предпочла поэзию, - холод прошелся по моему позвоночнику, и я поежилась. Я ненавидела драки – даже больше, чем ненавидела. Но я не хотела думать об этом прямо сейчас. Я не хотела портить себе хорошее настроение.

- Внутри или снаружи? - спросил Крейг. Судя по тому, как затрепетали Кейт и Нариса, я решила, что мы пойдем туда, где орала живая ирландская музыка.

- Внутри! - крикнула Нариса.

Мы вышли из бара и пошли через внутренний двор. Мы прошли мимо высокого деревянного столба с темно-коричневыми знаками на ветвях, указывающими путь в другие города и показывающими расстояние в километрах под каждым названием. Я усмехнулась, увидев знак Северного полюса, который был чуть ниже слова «бар». «Бар» - целых семь метров. Я надеялась, что никто не пьет столько, что им нужно руководство найти дорогу к бару.

Оказавшись внутри, я заметила пожилых музыкантов в задней части паба. Это было не то, чего я ожидала. Они заигали со скрипками, а не с гитарами, что было довольно круто. Ирландские мелодии расслабили меня, пока мы пробирались через толпу людей в поисках стола.

Интерьер паба был так же уникален, как и снаружи. Другие указатели украшали серые камни, из которых были выложены стены. Балки из темного дерева были прикреплены к потолку.

Вдруг я остановилась на пол пути и отстала от своей группы, которая пробиралась к одному из пустых столов. Я встала как вкопанная, когда мои глаза упали на парня, прислонившегося спиной к бару. Его глаза скользили по моему телу, пока я изучала его. Я никогда не смогла бы забыть его лицо. Это он прижал меня к стене дома Лэса.

Холодные глаза мужчины поблескивали чем-то зловещим, и я отступила назад, наткнувшись на Нарису, которая шла за мной. -

Извини, - пробормотала я, отрывая взгляд от того мужчины. Когда я оглянулась, его уже не было.

- Ты в порядке? - спросила Нариса.

- Я, эм... - я не знала, что делать. Мне показалось, или это было совпадением, что бандит с улицы был в баре?

Я положила руку себе на живот. - Я вдруг почувствовала себя не очень хорошо. Я думаю, что собираюсь свалить, - я протянула ей почти полный стакан пива и посмотрела на других, которые заняли место за столом возле задней панели. - Прости. Можешь сказать всем, что мне нужно бежать?

Карие глаза Нарисы нашли мои, и она кивнула. - Хорошо, - сказала она неуверенно, но она также не знала меня достаточно хорошо, чтобы выяснять подробности.

- Спасибо. Увидимся в понедельник, - я не стала ждать ее ответа, и, развернувшись, пошла обратно, откуда вошла, сканируя толпу в поисках его.

Я бросилась под арку и вышла на улицу, подняв руку вверх. Я еще раз посмотрела через плечо и застыла. Парень стоял в стороне от паба, с сигаретой в зубах. Он смотрел прямо на меня, но не приближался. И ничего не говорил.

Я перевела свой взгляд, когда звук шин, заставил меня посмотреть на дорогу.

Такси. Слава Богу.

Я распахнула дверь, спрятавшись внутри, и сказала название своего отеля.

- У тебя все хорошо? - спросил таксист, когда мы отъехали, и я стала копать, пока не нашла свой телефон, не желая смотреть в окно.

- Я в порядке. А вы? - тихо спросила я, пролистывая свои контакты в поисках номера Адама.

- О, американка? Я люблю Америку. На самом деле, я не был там, но думаю, что страна просто потрясающая, - он был в возрасте. Его глаза нашли мои в зеркале заднего вида и посмотрели с той мягкостью, которая дала мне чувство безопасности. Я улыбнулась ему в ответ и немного расслабилась, крепко сжимая в руке телефон. Я уставилась на имя Адама, думая, стоит ли мне позвонить.

Глава Двенадцатая

Адам

Смесь хип-хопа и рок-музыки доносилась из моих наушников. Я прислонился к цементной стене и закрыл глаза, позволяя хриплым голосам и мощным битам наполнить меня. Честно говоря, мне даже не нужно было следовать моему старому музыкальному ритуалу перед боем. Мне уже не терпелось выйти.

Я открыл глаза и поднял кулаки, сделав несколько ударов в воздух.

Я был в задней части комнаты, вдали от зрителей, ожидая своей очереди на ринг. Мой бой будет следующим, и я слышал, что ставки не прекращались с тех пор, как Донован объявил, что я буду выступать. Но никто не знал, с кем - все, что говорил Донован, это то, что я буду на ринге. Он дразнил всех этой таинственностью, больной ублюдо.

Энергия шла из меня волнами, когда я откинул голову и скинул капюшон. Я расстегнул куртку и стянул ее, бросив на пол. Пока я, вспотевший, стоял на холодном бетоне под босыми ногами, я вспоминал все хорошее и плохое.

Я действительно собирался вернуться в клетку после пяти лет? Лицо мамы пришло в голову, и чувство стыда тут же обожгло мою кожу. Я поднял руку и посмотрел на древнюю гэльскую татуировку на внутренней стороне моего предплечья. Этого сообщения должно было быть достаточно, чтобы остановить меня. Отказ мамы благословить меня также должен был заставить задуматься. Так почему я здесь?

Лэс. Анна.

Были ли другие пути выхода из этой ситуации? Можно было бы отправить Лэса с достаточным количеством денег, чтобы он был в безопасности? Черт, я могу сказать Анне правду, или даже уволить ее. Она может вернуться в Кентукки. Я не боялся того, что Донован приготовит для меня, пока Анна и Лэс будут в безопасности.

Так какого черта я здесь делаю? И почему я не мог заставить себя уйти?

Я наконец-то сказал Лэсу сегодня утром, что собираюсь драться, но он уже услышал это от Донована. Я не был уверен, чем

он был больше расстроен: что я спасаю его задницу, или что он не получит матч-реванш с Фрэнки в ноябре. Я не виню его. Бои были его способом зарабатывать на жизнь, но для меня это было что-то другое. Что-то гораздо хуже.

Я метнул свой взгляд в засранца, который загнал Анну в угол в понедельник вечером. Мое тело напряглось, пока я боролся за свой контроль.

Я снял наушники и оставил тонкий шнур свисать с моей шеи. Шум толпы донесся до моих ушей.

- Неужели ты действительно здесь. Есть ставки против того, что ты вообще появишься. Или что ты сбежишь как девчонка прямо перед боем, - его голос старался перекрыть внезапную волну возгласов, вырывающихся из толпы.

Матч, должно быть, закончился - была только две причины для такого хаоса, и это либо нокаут, либо боец сдался.

- Я здесь, не так ли? - но я не должен был этого делать. Я должен уйти.

Я напрягся, пытаюсь проглотить свое отвращение к Томми - я узнал его имя на днях и мысленно провел вчерашнюю тренировку с ним, думая о том, как сильно я хотел разбить ему лицо, увидев, как он угрожает Анне.

Иисус. Я встретил Анну всего неделю назад. Мы едва знали друг друга, но по какой-то чертовой причине, она была почти всем, о чем я мог думать.

Меня привлекла ее сладость. По крайней мере, я пытался сказать себе это. Моя душа жаждала чего-то чистого после всего, что я сделал. Я думал, что изменился за последние пять лет. Но тот момент в моем офисе, когда я чуть не ударил своего брата, заставил меня понять, что я все тот же человек.

И такой человек никогда не сможет быть с кем-то вроде Анны.

- Хочешь еще что-то сказать? - я сжал кулаки и прикусил губу, борясь с желанием отправить Томми в нокаут.

- Нет, но я с удовольствием посмотрю, как тебе надерут задницу. Тогда я собираюсь позаботиться о Лэсе. И после этого, у меня будет еще один визит к Анне, - рассмеялся он. - Она чертовски горячая. Я просто хочу...

Я набросился на Томми, схватив его за рубашку, как тем вечером у квартиры, замахиваясь кулаком.

Я остановился, увидев улыбку на его лице, которая сказала мне, что это то, чего он хотел. Он пытался вывести меня из себя. Донован послал его сюда, чтобы изводить меня? Чтобы меня распалили перед боем, чтобы я победил? Потому что Донован может и отвратительный кусок дерьма, но он был человеком слова. И он хотел, чтобы я подрался в ноябре, что означало, что я должен выиграть сегодня.

- Ты, блядь, этого не стоишь, - я отпустил его. — Пока что, - я схватил свою толстовку с земли и прошел мимо него.

Я кивнул диктору, давая ему знать, что готов.

Когда объявили мое имя, толпа ревела и ликовала, заводя меня. Я размялся на месте несколько секунд, а затем, вскочив на ноги, двинулся вперед. Толпа расступалась передо мной, как если бы я был Моисеем, а они Красным морем. Некоторые начали скандировать мое имя, но их слова стали белым шумом, когда в поле зрения появился Октагон.

Я засунул свой плеер и наушники в один карман спортивных и достал каппу из другого. Я стянул штаны и бросил их и мою толстовку на стул за пределами кольца.

Я был в своих облегающих боксерских шортах и больше ничего. Я вошел в Октагон, двигаясь, словно огонь был под моими ногами. Мое тело стало менее напряженным, когда я провел пару тренировочных ударов и хуков.

Я остановился, когда увидел, как соперник поднимается по лестнице и выходит на ринг. Темные волосы и еще более темные блестящие глаза смотрели на меня. В какую игру играл Донован? Мои пальцы сжались в кулак, а воспоминания атаковали мой разум.

Это не он. Это не может быть Оуэн. Соберись - Донован просто прикалывается.

Он был моложе. Может быть двадцать пять. Не такой высокий, как я. Может, пять и одиннадцать. Он выглядел достаточно сильным, чтобы выйти против меня. Мускулистый. Здоровый. Но он не перенесет мой удар слева. Никто не мог вынести мой левый хук.

Я едва слышал, что говорил судья, и звуки зрителей, когда заметил Донована за пределами кольца. Его головорезы стояли позади, а он, задрав голову, сверкнул мне улыбкой. Гребаная задница.

Я вызывал в воображении образ Томми. Как Фрэнки бьет Лэса. Что угодно, чтобы распалить мой гнев, чтобы помочь мне пройти через это.

Когда судья закончил говорить, мой противник набросился на меня, словно пуля.

* * *

- Поздравляю, приятель. Но, черт возьми, ты мог бы сделать бой хоть немного интереснее, - глаза Донована мерцали от удовольствия.

Я стоял на парковке перед Мэрсом Донована. Он прислонился к машине, выглядя самодовольно, и я хотел бы, чтобы это был он на ринге, а не бедный болван, который сдулся менее чем за две минуты.

Я стер немного засохшей крови со лба. Он нанес один хороший удар мне по виску, но это был единственный. Сегодняшний вечер доказал одно: я вспомнил, как надо драться. Это было похоже на езду на велосипеде. Кривой, поломанный велосипед.

- Ты все еще непобедим, - сказал Донован почти с чувством гордости, и меня это достало. - Что чертовски хорошо.

- Почему ты выбрал именно его? Он выглядел в точности как...
- я не мог произнести его имени. Я не смог этого сделать.

Донован небрежно махнул рукой. - Совпадение.

Да, конечно. С Донованом такого не бывало.

- Применить гильотину (*прим., отправить в нокаут с одного удара*) было на тебя не похоже.

Ну, я слишком боялся ударить хуком слева, и знал, что гильотина заставит его вырубиться. Борьба была игрой разума, но я был более взволнован, чем когда-либо. Адреналин все еще бурлил во мне, даже двадцать минут спустя. Это было то, что я чувствовал после всех своих боев - заряженный энергией, готовый к большему. Готов пробежать марафон или заниматься сексом всю ночь.

Я всегда кайфовал от чувства победы, и я всегда пытался получить кайф. До того дня, когда мне пришлось остановиться. Я хотел ненавидеть, что мое тело было более живым, чем это было в течение многих лет. Это было чертовски неправильно чувствовать себя так.

- Тебе понравилось, не так ли? - Донован рассмеялся и открыл дверь своего Мэрса. - Было приятно снова ударить кого-то - я вижу

это по твоим глазам, - он скользнул в салон из кремовой кожи и схватился за руль. - С возвращением.

Донован вырулил со стоянки, поднимая колесами грязь. Люди начали выходить из здания, и я бросился к своему Порше. Я не хотел ни с кем разговаривать. Я не хочу играть пятьдесят вопросов о том, где я был последние пять лет.

Я завел машину и полез в бардачок за телефоном.

Три пропущенных звонка от Анны. Она звонила почти за час до того, как я вошел в Октагон. Но почему?

Подсоединив телефон через блютус к приборной панели, я перезвонил ей, пока направлялся к ее отелю, который был менее чем в пяти минутах езды.

Я перезвонил еще дважды и каждый раз включалась ее голосовая почта.

- Черт, - я нажал на газ, чувствуя, как волнение наполняет мое уже заряженное тело.

У меня не было времени разбираться с парковкой в Дублине субботним вечером. Я подъехал к парковщику и бросился в отель, надеясь, что она там, и что все в порядке.

Почему она не оставила сообщение? Если бы это было срочно, она бы оставила сообщение, верно?

Я стал молотить кулаком по ее двери.

Нет ответа.

Какого черта?

- Анна? – крикнул я и снова постучал в дверь.

Я копался в своих трениках в поисках телефона, готовый позвонить ей еще раз, когда услышал звон цепи.

Она была внутри. Слава Богу.

Дверь открылась, и я увидел стоящую передо мной сонную Анну. Я должно быть разбудил ее. Но она выглядела нормально. Черт, она выглядела более чем хорошо.

И она снова была в одной из своих крошечных ночных рубашек.

- Адам? Ч-что ты здесь делаешь? - голос Анны был низким, хриплым и сексуальным, как черт. Услышать ее сонный голос было самым горячим, что я когда-либо слышал.

Я пронесся мимо нее, врываясь в номер без разрешения. Она закрыла дверь и повернулась ко мне, ее глаза расширились, когда ее разум начал просыпаться. - Что ты здесь делаешь?

- Ты звонила мне три раза, Анна. Потом, когда я тебе перезвонил, ты не ответила. С тобой все в порядке?

Она приоткрыла свои мягкие, полные губы, уставившись на меня.

- Анна?

Она скрестила руки на груди, и я был уверен, что она осознала, что была без лифчика. Я сделал все возможное, чтобы не замечать ее полную грудь под тонким хлопковым материалом или ее твердые, торчащие соски.

- Я все еще пытаюсь понять, настоящий ты или нет, - усмехнулась она.

Раз она смеялась, значит все было хорошо. Мой пульс начал замедляться, и я направился к ее мини-бару.

- Ты из спортзала?

Я забыл, что все еще был одет в треники и толстовку. – Да, - я схватил немного пива.

- Эй! Эта штука не дешевая.

Я поднял голову и посмотрел на нее, стараясь не смеяться. – Я тот, кто получает счет, дорогая. Не беспокойся, - я глотнул пиво, пытаюсь расслабиться. Но это была напряженная ночь. - Так почему ты не ответила, когда я тебе звонил? Я волновался.

- Мой телефон на беззвучном. Я просто спала, - ответила она, зажав нижнюю губу между зубов, и я подумал, знает ли она, насколько сексуально выглядела сейчас без макияжа и распущенными волосами. Ее длинные ноги и идеальные изгибы...

Господи, я был сильно взвинчен после боя. Кровь хлестала внутри меня, и все, о чем я мог думать, это сжать Анну в своих руках.

Я поставил бутылку на стойку.

- Ты собираешься сказать мне, почему ты звонила?

- Я, эм... - она сделала шаг ближе, пока между нами не было почти никакого расстояния. От нее пахло цветами и мылом.

Она протянула руку, кончики ее пальцев коснулись моего лба, и я заставил себя не схватить ее за запястье, отводя руку прочь. Тем не менее, я не мог не вздрогнуть от ее мягкого прикосновения к моей горячей коже.

- Что с тобой случилось?

Я сглотнул и отступил назад.

Должно быть она замерзла, потому что ее соски напряглись под тканью ее ночной рубашки.

Я отвернулся, не в силах справиться со своей эрекцией. Она хоть представляла, как красива?

- Адам?

- Что? – проворчал я, прижимая ладони к лицу, надеясь убить свое возбуждение и успокоить нервы. Я опустил руки, когда одним быстрым движением обернулся к ней.

Она резко вдохнула и сделала шаг назад. Я испугал ее?

- Что с тобой сегодня случилось?

Видимо, мы играли в какую-то игру по уклонению от ответов.

- Я скажу тебе, если ты скажешь мне, почему ты звонила, - соврал я, чувствуя себя подростком.

- Я была в пабе с коллегами по стажировке и по пьяни набрала тебе, - сказала она после минуты молчания. - Итак, что с тобой случилось?

- У меня был несчастный случай с дверью в спортзале.

- Почему ты врешь? – прищурилась она.

Я покачал головой. - А почему ты врешь?

Она сделала еще один шаг назад, наткнувшись на диван в гостиной. – Я не вру.

- Конечно, - я прошел мимо нее, готовясь уйти. Мне не стоит сидеть с ней в гостиничном номере. Мне нужно было потрахаться. Мне нужно было использовать кого-то, чтобы спустить адреналин после боя. В крови и ушибах, никогда не имело значения. Это именно то, что я делал.

И я бы ни за что не использовал Анну, как бы сильно я ее ни хотел.

- Адам, подожди, - я остановился перед дверью, прижав к ней ладони и опустив лоб.

- Что происходит? Это из-за тех парней, которые приходили к Лэсу?

Я не мог ничего сказать. Я не знал, что сказать. Ей не нужно было знать правду. Было слишком поздно говорить правду.

Я дрался. Я выиграл. И я сделаю это снова через две недели.

И мне бы этого очень хотелось. Независимо от того, насколько я не должен был.

Я облажался. Меня манило это вечное проклятие.

- Пожалуйста, - ее рука была на моей спине.

- Зачем ты позвонила? - я не хотел, чтобы она видела ту мою сторону. Ей не нужно было видеть темноту, что сломила меня.

- Потому что...

Ее рука соскользнула с моей спины, когда я обернулся. Я дотронулся до ее подбородка, приподняв лицо, чтобы заглянуть в ее большие зеленые глаза.

- Я работаю на тебя, - ее нижняя губа немного дрожала - почти незаметно, но я заметил это. Как я мог этого не заметить? - Но, я...

Моя выдержка сломалась, и мой рот накиннулся на ее, крадя слова. Обе мои руки легли на ее щеки, держа лицо, когда я углубил поцелуй и она ответила. Ее язык был у меня во рту, ища мой.

Она застонала мнем в губы, и я прижал ее к себе, а спиной к стене. Я сжал ее тело, мои руки скользнули под ткань ее ночной рубашки. Я схватил ее за задницу, затем, просунув пальцы в ее шелковые трусики, скользнул пальцами внутрь нее.

Она откинула голову назад, ее губы оторвались от моих, глаза закрылись, когда я сильнее сжал ее плоть. Мои губы нашли ее шею, покрывая поцелуями. Я хотел целовать ее везде. Ее кожа была как ваниль. Или, может быть, мед.

Черт, она была слишком сладкой.

Я не мог этого сделать.

Хватит! Мой рот покинул ее шею, а спина выпрямилась. Я поднял руки между нами, словно защищаясь.

Она отстранилась, затаив дыхание, ее грудь вздымалась, пока она пыталась понять, что произошло.

- Прости, - прошептала она с красными от смущения щеками. Она провела пальцами по волосам и пожевала губу, отвернувшись от меня. Сгорая от стыда.

- Ты издеваешься? Ты не должна передо мной извиняться. Это я пересек черту, - я сложил руки на груди, хотя она меня не видела. - Я сделал это. Не ты.

- Нет, это моя вина. Я беспокоюсь о том, что подумают люди. Боюсь, они неправильно поймут. И пока...

- Что? - я подошел ближе, мне нужно было увидеть ее лицо.

Она опустила глаза в пол, защищаясь. - Я не знаю. С того момента, как я встретила тебя, было просто что-то...

- Между нами, - закончил я, не собираясь произносить эти слова вслух.

- И даже если бы я не работала в твоей компании, - она посмотрела на меня, ее глаза были более темного оттенка зеленого, - я не должна быть с кем-либо вообще. Я не хочу ничего серьезного

с парнем, - она немного рассмеялась. - Не то, чтобы ты хотел чего-то серьезного со мной, но я...

Я ничего не мог с собой поделать. Я сделал это снова.

Я практически набросился на нее со всей силы, схватив руками за шею, потянув на себя. Она потеряла равновесие и врезалась в меня, положив руки мне на грудь. Она подставила свои губы, податливые и открытые, готовые к поцелую.

Мой стояк прижался к ее животу. Женщина подталкивала меня к потере контроля, мое тело напряглось, когда кровь хлынула на юг.

- Господи, - прошептал я, разорвав поцелуй и отступая.

Ее глаза блуждали по моим спортивным штанам, наткнувшись взглядом на мою эрекцию. - Я должен идти.

Я не могу ее использовать. Я не мог этого сделать.

- Адам?

Я стоял к ней спиной. - Да?

- Мы можем забыть о случившемся? - ее голос был низким.

Я открыл дверь и в последний раз взглянул на нее через плечо.
- Мы можем притвориться, что этого никогда не было, но я никогда этого не забуду.

Глава Тринадцатая

Анна

- Еще кофе?

Рик стоял передо мной с кружкой горячего жидкого топлива.

- Да. Слава Богу, - я выхватила у него кружку, и, взглянув на него, прочла немой вопрос в его глазах. «МакГрегор», - говорилось в нем.

- Как ты? - Рик присел рядом со мной за столом переговоров.

Я уже знала, что это означало «Какие новости?».

Я поставила кружку и уставилась на стол перед нами, который был покрыт макетами предложений, которые мы придумали.

- Джон сказал, что зайдет после обеда, - поскольку в пятницу у нас была удачная презентация, теперь нам нужно было сгладить детали. Следующий этап - представление высшему руководству. К счастью, я узнала, что высшим руководством был не Адам. Нет, между мной и Адамом было много уровней, что, вероятно, хорошо.

Мне было интересно, где Адам - я не видела его Порше или байк на парковке.

Мои пальцы коснулись губ, вспоминая его поцелуй. Как я позволила этому случиться?

Я пожалела, что запаниковала и позвонила ему. Как только я успокоилась той ночью, я поняла, что он, вероятно, вытащил бы меня из отеля и отправил бы куда-нибудь еще или даже домой, если бы думал, что я все еще в опасности. Скорее всего, это было совпадение, что парень из квартиры был в баре.

Хотя я не жалела, что Адам появился у дверей моего отеля. Этот поцелуй...

- Ты в порядке, дорогая? - рука Рика легла на мое предплечье, и я уставилась на нее.

- Я... - мои слова застряли у меня в горле, когда я подняла глаза и увидела Адама. Он шел мимо конференц-зала, солнечные очки сидели у него на носу, как у рок-звезды. Почему он был в очках? Еще одна ирландская штука?

Он посмотрел через плечо, прямо на меня, когда проходил мимо. Не кивнув. Ничего.

Затем он ушел.

Взгляд Адама действовал мне на нервы. Я убрала руку от прикосновения Рика и откинулась на спинку стула. - Рик?

- Да?

- Мне нужно кое-что сделать. Мне нужно всего пять минут.

- Конечно, - он придвинул ноутбук поближе к себе и начал проверять электронную почту.

Мы с Риком обычно не работали на верхнем этаже, который был на том же этаже, что и офис Адама, но все остальные конференц-залы были заняты, а нам нужно было большое пространство, чтобы разложить наши макеты, фотографии и карточки. Наши кабинки были похожи на японские микро-отели – размером не больше, чтобы вместить компьютерный стол и стул.

Я вышла из конференц-зала и пошла по коридору, прямиком в кабинет Адама. Мне нужно было поторопиться, пока я не растеряла свою решимость.

В дверном проеме я остановилась. Адам стоял спиной ко мне, но его голова была наклонена к женщине, которая стояла перед ним и говорила низким голосом. Я не могла не заметить, что ее рука была на его руке, обтянутой тканью белоснежной рубашки.

Она была великолепна: высокая и стройная, с длинными, темными волосами. Она перестала говорить, когда ее светло-зеленые глаза встретились с моими.

Я отступила назад, когда волна жара опалила мои щеки. Я начала разворачиваться, но женщина махнула рукой в мою сторону.

- Чем мы можем вам помочь?

Я опустила глаза в пол. Мое желание увидеть Адама сошло на нет.

- Анна? - Адам подошел ко мне. Его очки были зажаты в руке, а под глазом, над которым был порез, виднелся синяк голубовато-фиолетового цвета. - Анна, это моя сестра, Холли.

Сестра? Сестра!

- О, вау. Как приятно с вами познакомиться.

- Холли как раз уходит, - его взгляд вцепился в сестру.

Ее губы были плотно сжаты в прямую линию. Она сделала глубокий вдох, и встретила со мной взглядом.

- Всего доброго, Анна, - кивнула она мне и прошла мимо, не сказав ни слова.

Адам подошел к дивану и сел.

- Ты не могла бы закрыть дверь?

- О. Со мной или без меня внутри? - спросила я мягко.

Это вызвало у него мягкий смешок. - Ты можешь остаться.

Прямо сейчас я возненавидела стеклянные стены его офиса. Я не хотела, чтобы кто-нибудь видел меня здесь. Зачем я опять сюда пришла? Закрыв за собой дверь, я пересекла комнату и встала перед ним.

Он положил свои ноги в дорогих черных ботинках на кофейный столик перед собой и откинулся на спинку дивана, как будто это был его ритуал. Он бросил свои черные очки рядом с собой, а его голубые глаза, казавшиеся темнее, чем обычно, из-за его темно-синего галстука, пригвоздили меня, не давая пошевелиться. - Чем могу быть полезен, Анна?

Я не была уверена, кто сейчас сидит передо мной: босс, друг Лэсли или парень, который поцеловал меня. Почему все должно быть так сложно?

- Сегодня вечером я оставляю детям бланки для разрешения на поездку. Ты все еще планируешь приехать?

- Конечно. Почему бы и нет? - его рука потянулась к галстуку, ослабляя узел. Потом его пальцы коснулись щетины на подбородке, и он оставил их там, как будто в раздумье, изучая меня.

- Ну, учитывая, что случилось в эти выходные...

- Поцелуй? - прервал он меня, и его рука соскользнула на колени, присоединившись к другой.

- Нет, - возможно... - Я говорю о твоём инциденте с дверью в спортзале.

Ухмылка растянулась на его лице, а сам он выпрямился, снимая ноги со стола.

- И?

- Ну... Твой глаз, - поддразнила я.

- Ааа, - сказал он, поднимаясь на ноги, - ты бы видела эту дверь, - он пересек короткий промежуток между нами одним длинным шагом, от которого у меня перехватило дыхание. - Мне не повезло.

- Ты все еще придерживаешься этой истории? - я хотела спросить, не напал ли на него кто-нибудь. Это был один из парней, которые следили за мной до квартиры Лэсли? Мне все еще было любопытно, что случилось.

Но я ничего не сказала.

Мои руки сжались по бокам. Он был в нескольких дюймах от меня. И смотрел прямо на мои губы.

- Ты все еще придерживаешься своей версии? - его взгляд вернулся ко мне, и я поняла, что что-то изменилось. В глубине его голубых глаз мелькнул намек на темноту - или, может быть, на голод. Его рот был плотно сжат. Его сильный подбородок и челюсть были напряжены, мышцы сжаты, как будто он сдерживал себя.

Я видела этот взгляд раньше. Большинство женщин знают этот взгляд, когда парень хочет тебя. Я видела его, даже когда не хотела его видеть - от профессора или коллеги. В очереди в продуктовом магазине. Это может произойти где угодно и когда угодно. И обычно я ненавидела этот взгляд. Вообще-то, я всегда ненавидела его. Но от Адама... ну, было по-другому. Все было по-другому.

И не только из-за его сексуальной привлекательности. Конечно, у мужчины была такая восхитительная внешность, которая должна быть запечатлена на сексуальном календаре для одиноких сердец... но нет, в этом было что-то большее, что-то более грубое, более плотское, чем скользкие взгляды, которые я получала в барах. Как будто он мог заглянуть мне в душу, как будто ему нужно было от меня что-то большее.

Я, наверное, сошла с ума, думая об этом. Возможно, он был просто богатым парнем, у которого были быстрые машины и десятки женщин, ожидающих, чтобы их позвали хорошо провести время. Может, я все неправильно поняла.

Возможно.

А может и нет.

- Ты хотела поговорить со мной? - грубый звук его голоса отвлек мое внимание.

- У тебя проблемы? - ну вот - я сказала это.

«Взгляд» исчез. Он откинул голову назад, глядя в потолок, как будто он мог найти там ответы, в люминесцентных лампах над головой. - Я в полном порядке.

- Что это значит? - я покачала головой и развернулась, но его рука схватила меня за запястье, и он притянул меня к себе.

Я наблюдала, как он подавил все эмоции, которые были на его лице, затем освободил мое запястье от своей хватки.

Его глаза были прикованы к моей руке.

- Прости, я просто...

- Все хорошо.

- Мы на работе. Я не хотел тебя хватать.

- А если бы мы не были на работе? - мое тело немного напряглось, удивленное тем, как необычно я себя чувствовала рядом с Адамом. Обычно я убегала и пряталась, забиваясь в углу, если с парнем что-то было не так. Я никогда не была кокетливой, веселой или храброй. Мне было гораздо удобнее с лошадьми, чем с людьми. Я действительно не могла понять, откуда взялось это «я».

- Я чертовски стараюсь вызвать в себе сожаление о поцелуе, - сказал он тихим голосом. - Я чувствую, что должен еще раз извиниться за то, что перешел черту в субботу.

- Но?

- Но мои извинения были бы полным дерьмом, так как я не имею это в виду, - он выдохнул и прошел мимо меня. Он положил обе руки на металлический стол и опустил голову.

Я не знала, что сказать. Облака в небе начали расходиться, прогоняя хмурость дня, и луч света мелькнул в окне за его столом.

- Адам.

Стук в дверь заставил его поднять голову. Я же отпрыгнула от него, беспокоясь, что другие подумают обо мне, стоящей в его кабинете.

- Входите, - позвал Адам, выпрямив спину и сложив руки на груди. Он был человеком, который выглядел мощным. Успешным. Ответственным.

Дверь открылась, и мое сердце подскочило к горлу. Это был Джон. Мой босс.

- Анна? - глаза Джона были устремлены на меня, когда он вошел в комнату, с файлом в руке.

- Я только что позвал Анну, чтобы поздравить ее с победой на «сделай или умри» презентации на прошлой неделе. Знаешь, та, которой ты всегда пугаешь интернов, - Адам улыбнулся мне, прежде чем взглянуть на Джона. - Не позволяй этому парню напугать тебя, - добавил он, - в действительности он мягок в душе.

Джон ухмыльнулся и бросил папку на стол Адама.

- Это все, сэр? - я кивнула Адаму, а мои руки немного дрожали. Его глаза сузились, как только слово «сэр» соскользнуло с моих губ. Озорная улыбка осветила его глаза. О. Ему показалось забавным, что я его так назвала? Или он чувствовал себя старым?

- На этом все, Анна. Удачи на презентации в среду, - Адам кивнул мне, и я прошла мимо него, чувствуя, как волна жара поднимался по моему телу. Очевидно, Адам следил за нами,

интернами, хотя и утверждал, что не имеет никакого отношения к тому, как мы были наняты.

- Увидимся около часа, - сказал Джон, когда я приблизилась к двери.

- Мы с Риком будем готовы, - сказала я перед уходом.

Я не была уверена, что скажу Рику, когда вернусь в конференц-зал. Он был отличным парнем, и мне действительно нравилось работать с ним, но я также не хотела, чтобы его протащили через грязь вместе со мной. Потому что, если я потону за то, что общалась с Адамом вне работы, у Рика не было причин тонуть со мной.

Глава Четырнадцатая

Анна

- Я тебя знаю?

У нее были выющиеся каштановые волосы, грустные карие глаза, военные сапоги... это была девушка, которой я отдала свой зонтик. Она стояла на том же месте, где я видела ее раньше, но на этот раз дождя не было.

Что привлекло меня в ней, когда я шла по улице? Я обнаружила, что во второй раз вторгаюсь в ее личное пространство.

- Вы работаете в центре? - ее мрачный голос заставил меня вздрогнуть.

- О, эм... Да, я доброволец. Ты тоже там зависаешь? - я ее раньше не видела, но я, конечно, не со всеми встречалась. Я была там всего два раза в неделю.

- Э-э, нет.

Прежде чем я успела обдумать свой ответ, она уже развернулась ко мне спиной и зашагала вниз по улице в противоположном от центра направлении.

Мой желудок сделал кувырок, когда нехорошее предчувствие пришлось по моему позвоночнику.

В тот момент, когда я вошла в центр, то направилась прямо к ребятам.

- Конор, Хлоя, Дженна, можно задать вам вопрос? - я швырнула свою сумку на пол и сняла пальто.

- Привет, Анна. В чем дело? - спросила Дженна.

- Я увидела девушку снаружи. Ей было лет шестнадцать, семнадцать, с кудрявыми каштановыми волосами и карими глазами. Я видела ее там уже дважды, и я ... ты ее знаешь?

Я была уверена, что найдется много людей, подходящих под мое «достойное награды» описание, но Конор и Дженна обменялись взглядами. Дженна закатила глаза на Конора, и ее губы вытянулись в прямую линию.

И снова плохое предчувствие зашевелилось во мне.

- Я что-то упускаю?

- Эм, я думаю, что это ... - начала Хлоя.

- Когда вы ее видели? – прервал ее Конор. – И где? - в первый день мне потребовалось всего пять минут, чтобы понять, что многие из этих детей мудры не по годам, и Конор был одним из них. Казалось, что они были вынуждены расти гораздо быстрее, чем положено.

- Минуту назад, возле магазина Кларка.

Конор повернулся к выходу.

- Подожди! – закричала я, готовая в случае необходимости погнаться за ним.

Рука Дженны на моей руке заставила меня обернуться.

- Не идите за ним, Анна, - ее голос был умоляющим. Но почему?

Технически я не контролировала ни детей, ни их местонахождение - они приходили в центр и из него по своему усмотрению. Это был рай для них, а не тюрьма или школа. Мне было трудно представить, что кто-то в возрасте двенадцати или даже шестнадцати лет бродит по оживленному городу в одиночку, но опять же, это был не Кентукки.

- Мне следует беспокоиться? Я чувствую, что должна рассказать Адаму.

- Вы можете подождать? Адам вроде как Большой брат для всех нас, и у него достаточно проблем. Я не хочу, чтобы он волновался. И кроме того, я сомневаюсь, что это на самом деле она... - Дженна кусала свой палец, пока смотрела на меня.

- А кто такая «она»? - я посмотрела на Хлою, когда Дженна замолчала.

- Я умираю с голоду! - Хлоя бросилась на кухню, оставив меня еще более взволнованной, чем раньше.

Когда я оглянулась на Дженну, она смотрела через мое плечо. Я оглянулась, чтобы увидеть Конора, входящего через дверь и качающего головой.

Он не нашел девушку.

- Мы разберемся с этим, Анна. Не волнуйтесь, - Дженна кивнула, прежде чем присоединиться к Конору. Я снова была шокирована ее зрелостью и уверенностью.

Однако я не могла так легко сдаться. Я подошла к одному из волонтеров, Мисси, которая раскладывала на кухне тушеную говядину по тарелкам. Я описала девушку, которую видела, но женщина пожала плечами.

- Простите, я не понимаю, о ком вы говорите. Я только в прошлом месяце начала здесь работать, - ответила Мисси.

Сегодня здесь был еще только один доброволец: пожилой мужчина, который играл в шахматы с Алеком, одним из младших детей.

- Звучит знакомо, - сказал он. - Но у нас так много детей, которые приходят и уходят - я не могу уследить за всеми их именами. Если кто и знает, так это Адам. Его память острее моей, - Он посмотрел на Алека. - Ты ее знаешь?

Алек поднял руки, ладонями вверх.

Отлично.

Ну, я могла бы спросить о девушке Адама, когда мы будем на ферме. Может быть, я слишком остро отреагировала и придавала слишком много значения всей ситуации, но, вероятно, лучше обезопаситься, чем потом сожалеть.

В ту ночь я закрыла центр, как только все разошлись по домам, и вышла на улицу. Холодок пробежал по моему позвоночнику, когда я всмотрелась в темноту вокруг меня. Возможно, это была не лучшая идея покинуть центр только после того, как все ушли.

Однако, когда дверь захлопнулась за мной, я посмотрела на улицу и поняла, что не одна.

Адам стоял, прислонившись к машине, и смотрел себе под ноги. Стоящий рядом уличный фонарь мягко освещал его. Он был в джинсах и коричневой выцветшей кожаной куртке, расстегнутой до белой футболки.

Он посмотрел на меня, тени от света играли на его лице.

- Привет, - он оттолкнулся от машины и шагнул ко мне, а я осталась стоять перед дверью.

- Привет, - ответила я тихим голосом, не зная, что делать с тем, что он здесь. - Что ты здесь делаешь? Ты меня ждал? - я проверила свой телефон, но там не было пропущенных звонков. - Что-то случилось?

Он остановился передо мной, и я невольно уставилась на синяк вокруг его глаза. Я хотела, чтобы он рассказал мне правду о том, что произошло.

- Я был занят, но хотел приехать сюда. Мне это нужно было, чтобы напомнить мне..., - он остановился и сделал шаг назад, как будто едва мог стоять так близко ко мне. - Когда я ехал сюда, я понял, что, вероятно, не должен видеть детей. Только не с моим глазом. Я

не хочу, чтобы они неправильно все поняли. Хотя к субботе мой глаз должен стать лучше. Не беспокойся.

- Тогда зачем ты здесь?

Он пожал плечами.

- Я ездил по окрестностям... и вокруг... и оказался здесь, желая увидеть тебя.

- Что сбивает с толку, - выпалила я.

- Черт. Я знаю, - он отвернулся от меня, сжав руками затылок.

- Позволь мне отвезти тебя домой, - он развернулся и чуть не врезался в меня. - Или мы даже могли бы прогуляться, - он откашлялся и посмотрел на меня, его глаза блестели в тусклом свете фонаря. - Это прекрасная ночь.

- Я должна сказать «нет».

Я не хотела произносить это вслух.

- Должна.

- Ладно, - прошептала я, не задумываясь.

Что со мной случилось?

- Возможно, прогулка – это хорошо, - подумала я, пытаюсь сделать момент менее неловким. - Мне бы хотелось увидеть город ночью. Я слишком боялась бродить в одиночку.

- Приятно слышать. Мне не нравится мысль, что ты бродишь одна.

Мы прошли мимо его Порше, когда он засунул руки в карманы.

- А что насчет твоей машины?

- Я заберу его позже. Давай вернемся в отель живописным маршрутом, - улыбка осветила его лицо.

Я остановилась, когда мы подошли к концу улицы, перед тем как присоединится к толпе пешеходов на тротуаре.

- Адам? - он остановился и посмотрел на меня через плечо. - Спасибо тебе.

- За что? - он повернулся ко мне лицом.

Я повертела в руках ремешок сумочки, закусив губу.

- За то, что помог мне. За то, что позволил мне работать с этими детьми. И я не хочу, чтобы ты все неправильно понял, и, пожалуйста, не думай обо мне плохо из-за того, что я собираюсь сказать... - я не была уверена, что заставило меня признаться - это может убить тот небольшой шанс, чтобы получить постоянную должность в McGregor Enterprises. - Мне нравится эта работа, и я здесь делаю больше, чем в офисе.

Адам прижал руку к груди.

- Могу я рассказать тебе секрет? - его губы расплылись в улыбке. - Я тоже.

Затем он снова повернулся ко мне спиной и присоединился к толпе на тротуаре. Я подумала, не рассказать ли ему о сегодняшней девушке, но решила попробовать еще раз поговорить с детьми. Доверие было хрупкой вещью, особенно если я еще не заработала его у детей.

Мгновение спустя я собралась с силами и пошла за ним.

Когда я, наконец, догнала его, мы пошли вместе, бок о бок с дублинцами, когда ночь ожила вокруг нас. Рестораны и пабы были переполнены людьми, сидящими плечом к плечу за столиками на открытом воздухе. Воздух был морозным и освежающим - слишком хорошим, чтобы оставаться внутри. Конечно, если бы я не надела высокие сапоги и куртку, я бы, наверное, отморозила себе задницу. В Дублине было намного холоднее, чем в Кентукки в сентябре.

Десять минут спустя он указал на узкий, очаровательный белый мост, который пересекал полосу воды.

- Это мост Полпенни, - он потянулся к моей руке. - Иди сюда.

Как только его пальцы переплелись с моими, я потеряла связь с реальностью. Тепло, его прикосновение... это было так чертовски правильно, хоть я и знала, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Но я не позволила этому остановить меня. Я держалась за его пальцы, когда мы прошли под первой изогнутой белой аркой и поднялись на мост. Я взглянула на пешеходный мост, где разноцветная гамма, отражаясь от городских зданий, танцевала на спокойной воде.

- Раньше брали деньги, чтобы пересечь мост. Отсюда и название, - он остановился, когда мы достигли середины, и осторожно потянул меня в сторону, положив руку на белый металл.

- Слышала когда-нибудь о замках возлюбленных? Люди вешали замки на мосту, как символ своей любви. Во многих городах, вообще-то. Но Правительство их убирает.

Я смутно помнила это, но думала, что это только в Италии.

- Это немного печально.

Адам посмотрел на наши сжатые руки и прочистил горло.

- Прости меня. Я даже не понял..., - он отпустил мою руку и сделал шаг назад, отвернувшись от меня.

- Итак, что дальше? – я попыталась разрушить эту неловкость, сделав вид, что все в порядке. Я наслаждалась нашей прогулкой по городу и не была готова ее закончить.

- Тебе нравится читать? - спросил он через плечо. Двумя большими шагами я догнала его.

- Почему ты спрашиваешь? – улыбнулась я.

- Тогда пошли, - мы сошли с моста, перешли дорогу и прошли мимо ряда разноцветных пятиэтажек.

Мы молчали в течение следующих нескольких кварталов, и я подумала, не слишком ли он испугался держусь-за-руку инцидента.

Через пару минут мы остановились у черных металлических ворот, которые вели к массивному каменному арочному входу. Адам широко раскрыл руки.

- Добро пожаловать в мой любимый Тринити колледж.

Его акцент казался более густым и еще более ирландским, чем когда-либо.

Я ненавидела, что мне так нравится звук его голоса.

Мы прошли мимо двух статуй и вошли в ворота. Мне казалось, что я вступаю в совершенно новый мир. Массивные каменные сооружения с куполообразными крышами окружали меня с обеих сторон, а многие здания имели римские колонны. Это было потрясающе.

Когда мы проходили через двор, я посмотрела на большие часы на одном из зданий, удивляясь тому, как поздно уже было.

- Ты идешь, дорогая?

Я моргнула несколько раз, когда мой взгляд снова упал на него. Я даже не поняла, что перестала идти.

- Это прекрасное место.

Он улыбнулся мне, когда я быстро догнала его.

- Я знал, что ты оценишь.

- Ты сюда ходил в школу? - пока мы шли по кампусу, мои ботинки громко стучали об асфальт.

- Да. Вся моя семья ходила сюда. Такова наша традиция.

О, как мило.

Я поспешила за ним и поднялась по ступенькам, которые вели ко входу в соседнее здание.

Оказавшись внутри, я обернулась и посмотрела.... Ну, вокруг. Арочные потолки и красивые балки из темного дерева, проходящие

через них. Впечатляющая высота и дизайн были как сон. Я что, зашла в библиотеку 18-го века?

Прямо по центру длинной комнаты шли ряды витрин с древними книгами и страницами, а по бокам от прохода стояли полки с книгами и бюстами известных людей. Ряды книг были отгорожены. Жаль - я бы с удовольствием провела пальцами по их переплетам.

Когда я шла по проходу, стараясь не столкнуться с другими людьми, я не могла не улыбнуться лестницам на колесиках, прислоненным к полкам.

- Хотела бы я взобраться по одной из этих лестниц. – хихикнула я. - Я всегда хотела быть Бэль из «Красавицы и Чудовища».

Адам улыбнулся. - Так почему бы и нет?

- Нет! Ты с ума сошел?

Он посмотрел налево, потом направо.

– Давай, - он схватил меня за руку, и от его теплого прикосновения по моему позвоночнику снова прошелся мороз.

- Что мы делаем? - я нервно усмехнулась, когда мы проскочили через толпу, опасаясь, что на нас накричит библиотекарь.

- Я знаю одно место. В конце концов, я провел здесь много времени.

Он повел нас по коридору, заполненному полками с книгами, и никого не было видно.

– Пригнись, - он приподнял зеленую бархатную веревку, которая охраняла длинную стену с книгами, и я закусила губу, не зная, что делать. - Ты живешь только один раз, Анна, - он слегка потряс веревкой, подбадривая меня своей улыбкой.

Мое сердце бешено колотилось в груди, когда я прошмыгнула под веревкой, а Адам сразу же за мной.

- Я знал, что ты немного непослушная, - поддразнил он, положив руку на перекатывающуюся лестницу.

- Даже близко нет, - ответила я. - И не смотри на мою задницу, пока я лезу вверх.

- Я не могу это обещать! – ухмыльнулся он.

Мои руки дрожали, пока я, держась за края лестницы, поднималась по нескольким узким ступенькам.

- Я никогда в жизни не видела столько книг, - я протянула руку, пока Адам передвигал лестницу. Я закрыла глаза, чувствуя себя

совершенно глупо, но также молодой и беззаботной. Я не могла вспомнить, когда в последний раз чувствовала себя такой свободной.

- Значит, тебе нравится?

Когда он остановился, лестница остановилась вместе с ним. Я открыла глаза и посмотрела вниз, моя грудь сжалась от непонятных чувств, переполняющих меня.

- Мне нравится. Мне снилось, что когда-нибудь я окажусь в таком месте, как это, о котором я читала в книгах.

- Как Ирландия? - его голос был глубже, чем обычно. Когда я спускалась вниз, одна рука обхватила меня за бедро, чтобы удержать на последнем шаге ступеньке.

Я повернулась к нему и наши глаза встретились.

- Да, - прошептала я. Его рука была поверх моих джинсов, но с таким же успехом она могла лежать на моей коже. Я чувствовала тепло, исходящее от его пальцев.

- Я рад, что твои мечты сбываются.

Я гадала, поцелует ли он меня снова - он был так близко. Но потом мы услышали приближающиеся голоса.

- Нам лучше убраться отсюда, - прошептала я, и мы выбрались из огороженной зоны до того, как библиотекарь завернул за угол.

- Мама работала здесь, в колледже, - сказал он несколько минут спустя, когда мы вошли в длинную комнату, которая на самом деле так и называлась. - Она была профессором литературы. Я помню, как она все время приводила нас с Шоном сюда. Мы бегали по библиотеке, играли в пиратов и попадали в неприятности.

Я определенно могла представить себе молодого и дерзкого Адама-поменьше, но с такой же озорной ухмылкой на лице.

- Я не могу поверить, что ты не унаследовал ее страсть к книгам.

Он рассмеялся и посмотрел на меня.

- Нет. Я для нее большое разочарование.

- Я так не думаю.

Он обхватил свою шею, но ничего не сказал. Его глаза потемнели, и он отвернулся.

- Впечатляет, что твоя мать работала здесь. Я имею в виду, она вышла замуж за миллиардера и бизнесмена. Спорю, многие женщины бы не работали, - я вздохнула, когда мои глаза снова жадно заглянули в библиотеку, поглощая каждый видимый дюйм, пока я

стояла посреди главного прохода. - Я бы, наверное, сделала то же самое. Я бы сошла с ума, если бы мне не было чем заняться.

Он кивнул мне и сказал:

- Она ушла на пенсию несколько лет назад, и теперь она посвящает большую часть своего времени нашему фонду.

- О, да. Доставка продовольствия нуждающимся.

- Теперь это стало намного большим. Но да, - его глаза устремились на меня, когда группа туристов проходила мимо, обходя нас, разговаривая на немецком, ну я думала, что это немецкий или какой-то другой язык.

Но, честно говоря, я почти ничего не замечала, когда он был рядом. И это заставило меня нервничать.

- Ты всегда знал, что хочешь работать в семейной компании?

- Почему бы нам не оставить эту историю на другой день? Уже слишком поздно, а ты на ногах с самого утра. И есть еще одна остановка, которую я хотел бы сделать.

- О. Хорошо. Куда?

Его глаза блестели.

- Вот увидишь.

- Тебе нравится меня удивлять, да? – спросила я, когда мы шли из библиотеки вниз по ступенькам и снова во двор.

Он прошел вперед и посмотрел на меня, широко раскрыв руки.

– С чего ты так решила?

- Ха. Ха.

Он подмигнул мне, прежде чем развернуться и вывести нас на улицу.

- Ты должна как-то зайти в Гиннес, - сказал он, когда мы шли по тротуару.

- Да, определенно, - ответила я, когда к нам подъехала запряженная лошадьми повозка. Я изучала мощь черной, короткошерстной ирландской тягловой лошади, которая тащила темно-зеленую карету.

- Хотите прокатиться? - позвал нас водитель.

- Красавец, - сказала я водителю.

Водитель хлопнул себя ладонью по груди.

- Да, я знаю, что это так. Спасибо, Миледи, - подразнил он, и расплылся в широкой улыбке. Даже кончики длинных седых усов приподнялись вверх.

- Мы почти на месте, но спасибо, приятель, - Адам кивнул водителю. – В следующий раз.

- Я скучаю по своей лошади, - сказала я, не уверенная, хочу ли я, чтобы он меня услышал.

- Хорошо, что мы едем кататься на этих выходных, - он остановился у здания из белого кирпича. Оно была высотой по меньшей мере в три или четыре этажа и крышей в форме пирамиды.

Он открыл дверь и отступил назад, позволяя мне войти.

- Гиннесс имеет один из лучших панорамных видов на город, но это место более уединенное.

- Дай угадаю. Меньше туристов?

- Да.

Я вошла в паб и огляделась. Разбросанные тут и там высокие столы были заняты людьми, а воздух был наполнен звуками ирландской музыки, болтовней и смехом людей.

Место не казалось таким уж уединенным.

Адам коснулся моей спины.

– Пойдем, - мы пробрались сквозь армию столов в заднюю часть паба.

- Куда мы направляемся? - я посмотрела на лестницу, которая, казалось, поднималась по спирали на несколько пролетов.

- Вот увидишь.

Конечно. А чего еще я ожидала?

Мы поднялись по ступенькам и остановились у окрашенной в красный цвет двери. Адам толкнул ее, и прохладный ветерок коснулся моей кожи.

Мы вышли на пустую террасу, и я взглянула на перила, которые были украшены мерцающими зелеными огоньками. Как по-дублински.

- Здесь нет бара, и дублинцы слишком ленивы, чтобы спускаться по нескольким лестничным пролетам каждый раз, когда им нужна очередная пинта. Так что, - он развел руками, - это место обычно идеально подходит для размышлений.

- Плюс, вид потрясающий, - я подошла к краю террасы, где она примыкала к кирпичной стене и посмотрела вниз на оживленную улицу.

Когда я обернулась, он был в нескольких дюймах от меня. Я потеряла руки, на что его брови нахмурились, а глаза метнулись к моим рукам.

- Ты замерзла?

Здесь действительно было на несколько градусов холоднее. К тому же было уже поздно, так что температура, вероятно, упала.

- Да. Думаю, мне нужно купить куртку потолще.

- Надень мою.

- Нет, - покачала я головой, но он уже пытался нацепить ее на меня. - Хорошо, - согласилась я, мгновенно чувствуя тепло от куртки. Она пахла его одеколоном, в котором были нотки цитрусовых и свежестью сосны.

Я уставилась на его руки, когда он засунул их в карманы джинсов. Он был только в футболке, и я чувствовала себя задницей, что позволила ему мерзнуть из-за меня.

- Ты должен взять ее обратно.

- Ни за что.

- Тогда мы побудем здесь пять минут, и все.

- Упрямая женщина.

Я оглянулась на огни города, не в состоянии смотреть на него, и не фокусируясь на его губах - вспоминая поцелуй.

Мне все еще было трудно поверить, что я здесь. Я никогда не покидала Кентукки, а теперь стояла рядом с миллиардером на террасе под звездным небом Ирландии.

Может быть, мечты могут сбыться, подумала я, украдкой взглянув на Адама.

Он положил руки на перила и посмотрел на меня, наши глаза встретились.

- На лошадиную ферму ты поедешь на поезде с группой или в одной из своих сверхскоростных игрушек? — улыбнулась я. - А может, вертолет? - невозможно было находиться в офисе и не слышать сплетен об Адаме, особенно его любви к блестящим и быстрым игрушкам.

- Смешно, - он отвернулся от меня и взглянул на улицу. — Я не летаю на вертолетах.

- По крайней мере, пока, - пошутила я.

- В любом случае, я поеду со всеми вами в поезде.

- О. Хорошо.

- Разочарована?

- О, да... Я не могу представить себя в ловушке в поезде с тобой почти девяносто минут.

Он выпрямился и легонько толкнул меня локтем в бок. Легкое прикосновение заставило меня закрыть глаза.

Босс, Миллиардер, Красавчик. Я должна был помнить это и избегать. И еще одно - Опасный.

- Анна?

Я стояла прямо перед ним, прижавшись спиной к кирпичной стене.

- Да?

- Мы можем быть друзьями?

- Я вроде как так и думала. Или, по крайней мере, что мы стали друзьями.

Но я не целовала своих друзей.

- Может, мне стоит перефразировать? - он сделал шаг ближе, и его рука скользнула по моему бедру. - Мы можем начать дружить через шестьдесят секунд?

Я бы рассмеялась, если бы его рука не была на мне, если бы его лицо не было так чертовски близко ко мне. Вместо этого, у меня были проблемы с дыханием.

- Что? Почему?

- Ну, есть кое-что, что я хочу сделать снова, прежде чем мы станем друзьями, - его свободная рука прислонилась к кирпичной стене прямо над моим плечом. Его грудь поднималась и опускалась от учащенного дыхания, а глаза были приклеены к моему рту.

О.

- О...

Его рот накрыл мой, сильно и быстро.

Мои руки переместились к его груди и блуждали по его мышцам, умирая, чтобы почувствовать его твердую плоть под моими пальцами. Больше всего на свете мне хотелось просунуть руки под его рубашку, но я не могла думать ясно, когда он углубил поцелуй, а наши языки встретились.

Его рука на моем бедре напряглась, когда он притянул меня ближе к себе, и наши тела соприкоснулись. Жар от него, от меня, смешался в густое, восхитительное облако.

Его поцелуй был требовательным - полным нужды. Он подчинял меня своим ртом.

Но все закончилось так же быстро, как и началось.

Когда он отстранился, тяжело дыша, мне пришлось закрыть глаза и попытаться перевести дыхание. Потеря его губ, его прикосновения, разрезали мое сердце на кусочки.

Он провел обеими руками по волосам и опустил руки.

- Я...

Напряжение после нашего поцелуя в субботу вечером вернулось, накрыв нас с головой. Но я не чувствовала себя как обычно застенчивой, поэтому подразнила его

- Ты еще раз извинишься? - я надеялась рассмешить его. Чтобы поднять настроение. - Теперь мы друзья, правильно?

Его теплый палец коснулся моей нижней губы, прожигая меня своим взглядом. Моя рука схватила его руку, быстро перевернув ее и подняв вверх. Там были просто линии, пересекающие друг друга - я никогда не видел ничего подобного раньше.

- Что это означает?

Он освободил свою руку.

- Это древний гэльский язык, - его голос был холоден. Холоден как чертов лед.

Он кашлянул.

- Я думаю...

- Уже поздно, - прервала я его, зная, что он собирается отправить меня домой, и не было смысла ждать отказа. - Мне нужно вернуться в отель.

Он сжал губы и кивнул.

Глава Пятнадцатая

Адам

- Черт возьми.

Я сидел в своем Порше, уставившись на внедорожник сестры, припаркованный на моей подъездной дорожке. Я опустил голову, не готовый выдержать еще один раунд со своей семьей. Особенно с моей младшей сестрой. Она пришла с братьями?

У Холли был ключ от моего дома, так что они, вероятно, все внутри, готовые наброситься на меня. Я вышел из машины и вошел в дом через боковую дверь.

В гостиной горел свет, и все трое, мои братья и сестра, сидели рядом на диване.

- Мы были в пяти минутах, чтобы уйти, - Шон встал, засунув руки в карманы своих штанов цвета хаки. Мой младший брат и сестра остались сидеть на диване.

Я бросил ключи на столик.

- Пожалуйста, не позволяй мне остановить тебя, - я махнул рукой в сторону коридора, который вел к двери.

- Мы здесь, чтобы помочь тебе, - пальцы Итана дернулись на его коленях. Он боялся, что я ударю его? Господи, мой брат боялся меня. Кем, черт возьми, я стал?

Я снял кожаную куртку, отметив аромат чего-то сладкого, как мед. Это был запах Анны. О чем я думал, целуя ее снова? Мой язык коснулся моих губ, когда я вспомнил ее вкус.

Я бросил куртку рядом, присаживаясь на диван напротив Итана и Холли. Эта комната была огромной, но теперь казалась слишком маленькой, чтобы вместить всех нас.

- Откуда вы узнали, что я буду здесь? – спросил я их.

Глаза Шона встретились с моими.

- Мы отследили твою машину.

- Черт возьми, Шон!

Он поднял руки перед собой.

- Шучу. Господи, - он встал передо мной, а я боролся с желанием встать и стукнуть его как следует.

- Мы приехали в твою городскую квартиру, но охранник сказал, что тебя там давно не было. И Шон решил, что ты будешь здесь из-за спортзала, - Холли провела пальцами по волосам и закусил губу.

- Зачем вы здесь? - но я уже знал ответ. Это был второй раунд, и они хотели застать меня одного, чтобы атаковать с двух сторон и нокаутировать.

Ну, я так легко не сдамся. Даже когда трое против одного.

- Папа вернется на следующей неделе из Китая. Ты знаешь, мама скажет ему, что ты делаешь. И он сойдет с ума. После всего, через что ты заставил пройти семью... Пожалуйста, не делай этого снова. Еще есть время отказаться от всего этого, - нижняя губа Холли задрожала, и она обняла себя руками, словно ей было холодно.

Почему все считают, что должны напомнить мне, что произошло пять лет назад? Я знал, что случилось. Я это пережил.

Холли откашлялась и встала. Она медленно подошла к Шону.

- Либо ты за последние пять лет никогда не менялся, и обманул нас всех, заставив поверить, - ее глаза вцепились в мои, и холодок медленно пополз по моей спине, - либо Донован угрожает тебе. Или кому-то...

Холли не знала Донована - никто из моих родных не знал. Они слышали только городские сплетни и лишь отрывки того, что я рассказал им о человеке, который научил меня драться, когда мне было восемнадцать.

- Он мне не угрожает, - выпалил я и вскочил на ноги. Я не мог сидеть, когда они обступили меня со всех сторон.

- Что тогда он делает, чтобы заставить тебя драться? Что стоит того, чтобы выбросить все, ради чего ты так усердно работал? - глаза Холли сузились, когда она сложила руки на груди.

- Может быть, я всегда оставался бойцом. Может, мне никогда не нравилось носить костюм и галстук.

- Не будь мудаком - тебе нравится то, что ты делаешь. Я не вижу, чтобы ты жаловался, когда уезжаешь в Рим управлять командой, не так ли? - Итан впервые заговорил. - Ты же знаешь, что у мамы будет сердечный приступ из-за тебя.

Итан знал, как кольнуть меня побольнее, порезать и заставить истекать кровью. Я откинул голову назад и закрыл лицо руками, пыталась думать.

- Все не так просто.

Я сморгнул темные пятна и крошечные звездочки, которые появились, когда я снял давление с моих глаз.

- Значит, у Донована есть на тебя что-то, не так ли? - Холли пошла в наступление, и я не был уверен, что смогу солгать сестренке. Конечно, сейчас ей было почти двадцать четыре - уже не ребенок. Но не так давно она училась в школе и нуждалась в моей защите. Ее леденящий кровь крик все еще преследовал меня.

Ее парень пытался зайти с ней слишком далеко. Он прижимал ее к стене в своей комнате, ощупывая ее, пока все это время ее руки бились о его грудь, пытаясь оттолкнуть. Этому ублюдку повезло, что Шон был тогда со мной, когда мы вошли и услышали шум. В противном случае, я мог бы убить его. Я мог попасть в тюрьму еще до окончания колледжа.

- Адам? - Холли щелкнула пальцами передо мной, возвращая в реальность. - Скажи мне. Что сделал Донован? - ее руки прижались к груди, и она медленно вздохнула, прежде чем выпустить воздух сквозь зубы. Она тоже вспомнила прошлое? Вспомнила, как на нее напал ее парень? Или время, когда я чуть не оказался в тюрьме?

- Ты что не знаешь, я делаю это из-за Лэса? - я посмотрел на нее. Она потерла затылок и плюхнулась на диван, где раньше сидел я.

- Конечно, но я не думаю, что этого достаточно, чтобы вернуть тебя на ринг. Ты мог бы найти и другой способ помочь ему, - ответила Холли. - Ты все еще можешь.

Да, и я также могу отправить Анну домой, в Кентукки...

- Донован угрожает кому-то еще, кроме Лэса. Счастлива, что оказалась права? Но после боя в ноябре все это так или иначе закончится, и она, вероятно, все равно уедет из Ирландии. Донован получит свое, а я смогу двигаться дальше.

Конечно, если Джон предложит Анне работу, а она согласится, что будет тогда? Донован продолжит ее использовать? Или он найдет другой способ удержать меня на ринге?

- Она? - Холли с подозрением посмотрела на меня.

Я махнул рукой.

- Дерьмо. Не волнуйся. Вы можете уйти, пожалуйста?

- Почему? Чтобы ты мог пойти и драться дальше? - Холли покачала головой и отвращение скользнуло по ее хорошенькому личику.

- Оставьте меня. Пожалуйста. Я безнадежен... - я отвернулся, готовый сделать то, что она предположила, но ее голос заставил меня задуматься.

- Я всегда буду прикрывать твою спину, - сказала она, ее голос сорвался от эмоций. Я опустил голову, сжимая руки в кулаки. Я хотел ударить себя за то, что делал со своей семьей.

- Я никогда не откажусь от тебя, - прошептала она, пока я выходил из комнаты.

* * *

- Адам МакГрегор. Единственный и неповторимый.

Я вышел из офиса, чтобы подышать свежим воздухом и прогнать мигрень, которая начала сверлить мой череп.

Или, может быть, это моя совесть кричала на меня. Неприятные воспоминания о моем последнем бое с Оуэном пять лет назад, бились о стену моего сознания.

Так что встреча с Фрэнки была не тем, что мне было нужно сегодня.

- Я не думал, что ты выходишь на улицу днем, - я откусил сосиску, купленную у уличного торговца, и пошел дальше. Мудак последовал за мной, его голос доносился из-за спины, усугубляя мою головную боль.

- Поздравляю с победой в прошлые выходные. Я не думал, что ты все еще в форме, но приятно знать, что я не буду драться с киской.

И это была его версия комплимента?

- Какого черта ты от меня хочешь? - я остановился перед ним, но старался сохранить хладнокровие. Я засунул в рот побольше еды, чтобы не прибить его прямо сейчас.

Фрэнки проводил взглядом женщину, которая прошла мимо нас на ярко-розовых каблуках. Потом он посмотрел на меня.

- Я видел твой бой и подумал, что должен поздравить тебя.

- Да, конечно. Звучит очень правдоподобно, - с сарказмом заметил я, закатывая глаза.

Я влился в поток людей на тротуаре и бросил остаток своего обеда в ближайший мусорный бак. Я прислонился к витрине магазина, мой аппетит пропал вместе с ублюдком, маячащим передо мной.

Он потер рукой челюсть и шагнул ближе. Он был чертовски близко. Он пытался начать что-то прямо сейчас на чертовой улице?

- Как Лэс?

- Как, черт возьми, ты думаешь? Ты знаешь, что ему не место на ринге с тобой.

Фрэнки засмеялся.

- Почему мне должно быть не насрать на это? - он отступил назад и хлопнул себя ладонью по груди. - Я имею в виду, ты не можешь говорить так, не так ли? Что насчет того парня пять лет назад? Может, тебе стоит посмотреть в чертово зеркало.

Я хотел наброситься на него, схватить его за кожаную куртку и разорвать на части.

Но он был прав.

Я облажался в прошлом, и теперь я делаю это снова.

- Убирайся с глаз моих, Фрэнки, - проворчал я.

- С нетерпением жду возможности уничтожить твою жалкую задницу в ноябре.

Я захлопнул рот, когда мимо нас прошла пожилая женщина, сдерживая непристойности, которые уже хотели сорваться у меня с языка.

Фрэнки ухмыльнулся и скрылся в толпе.

Я был свободен.

Теперь мне нужно было хоть что-нибудь ударить.

* * *

- Меня не будет до конца недели. У меня будут другие дела, - сказал я Джону.

Позже в тот же день я проскользнул обратно в офис, зная, что почти все, кроме Джона, уйдут. Трудоголик.

Я провел несколько часов в спортзале неподалеку. Я никогда раньше не был там - я хотел найти место, где меня никто не узнает. Меньше всего мне бы хотелось снова столкнуться с Фрэнки или с кем-то из его друзей - паразитов.

- Шон занят, так что мне нужно, чтобы ты провел завтрашнюю встречу с Jensen Group. Ты можешь сделать это? - спросил я Джона.

Джон снял очки и держал их в руках, пока, нахмурившись изучал меня.

Господи, только не это.

- Я знаю тебя с подросткового возраста, когда твой отец таскал тебя по офису.

Как будто с меня уже не было достаточно этих разговоров с моими братьями и сестрой.

- Ты снова дерешься? - он опустил очки и выпрямился.

Я помассировал виски, на секунду задумавшись о том, что ему ответить. Я работал в компании отца со школы. Он готовил всех нас к своей роли в компании. Это был семейный бизнес, и он хотел сохранить его таким и дальше.

Но также я начал драться, когда закончила школу.

Я жил в двух разных мирах и в результате стал двумя разными людьми.

- А твои мама и папа знают? - спросил Джон, не дожидаясь ответа. Он уже сделал вывод, и я не разубеждал его. Я не хотел отвечать.

Я глубоко вздохнул и сделал шаг назад от его стола.

- Как дела с интернами? – уклонился я от ответа.

Джон нахмурился и встал, засунув руки в карманы брюк. Разочарование отразилось на его лице.

- Мне нравятся некоторые из них, но у меня есть опасения по поводу одного.

По крайней мере, теперь мы говорили о бизнесе. Я немного ослабил свою позицию.

- Кто?

- Анна.

Я не ожидал такого ответа.

- Почему? Я думал, она и ее напарник обыграли всех при проведении своей презентации.

- Я беспокоюсь, будет ли она хорошим активом в долгосрочной перспективе, если кто-нибудь узнает о вас. У нее большой потенциал, но я не могу предложить ей работу, если люди будут думать, что она с тобой.

- О чем, черт возьми, ты говоришь? Анна и я...

Джон натянуто рассмеялся.

- Дай мне сказать. Я видел, как вы двое смотрели друг на друга в твоём офисе на прошлой неделе. Ты смотришь на нее каждый раз, когда проходишь мимо. Если сейчас ничего не происходит, то будет в будущем.

Я всегда ценил мнение Джона, но сейчас я был готов сорваться. Может теперь, из-за боев, я всегда находился на грани.

- Думаю, мы закроем эту тему, - одно дело, если Джон будет выносить мне мозг из-за боев, но другое дело говорить со мной об Анне. Так не пойдет. Я повернулся, чтобы покинуть его кабинет.

- Я пытаюсь заботиться о ней, Адам, - крикнул он мне вслед, и это остановило меня. - Особенно, когда ты снова дерешься. Если ты идешь ко дну, не тащи ее с собой.

Глава Шестнадцатая

Анна

Я стояла на станции Хьюстон с детьми, в ожидании Адама. Я не разговаривала с ним со вторника, хотя слышала, что в среду он время от времени появлялся в офисе. Но он не пришел на работу ни в четверг, ни в пятницу.

Я снова посмотрела на часы. Поезд должен был отправиться в Тулламор через пять минут.

- Где же он? - спросил Конор. У меня было ощущение, что Адам для него как солнце. Многие дети, наверное, чувствовали то же самое.

- Эй, а я и не знала, что Шон придет, - крикнула Хлоя.

Брат Адама направлялся быстрыми шагами в нашу сторону, а его голубые глаза были прикованы ко мне. Адам не говорил, что он будет с нами. Ну, чем больше сопровождающих, тем лучше, я полагаю. Даже если двое из них были убийственно красивы.

Конечно, Шон и Адам не могли быть более разными, и это стало очевидно, когда Шон приблизился ко мне. Шон излучал атмосферу симпатичного мальчика, с его белокурыми волосами и гладко выбритым подбородком. Его одежда напомнила мне об Аберкромби - он мог бы быть их моделью на обложке, в свитере и брюках цвета хаки.

Адам, с другой стороны, имел преимущество. В нем было что-то темное, и я не совсем понимала, что с этим делать и что я чувствовала по этому поводу. Хотя мне не следовало думать о нем вообще.

- Извините, что опоздал, - Шон помахал нескольким детям, прежде чем подойти ко мне.

- Эм..., все в порядке. Я не знала, что ты придешь, - я схватила свою сумку, когда прямо перед нами прогудел поезд. Я подождала, пока пассажиры выйдут, а затем жестом предложила детям идти вперед. - Оставайтесь вместе в этом вагоне, - сказала я, указывая на двери вагона перед нами.

- Адам тебе не рассказал? - Шон сдвинул брови и закатил глаза. Так же, как делал и его брат. - В среду он попросил меня подменить его. Прости, я думал, ты знаешь.

Я старалась не показать свою реакцию на его слова. Но в любом случае, когда я вошла в вагон, последовав за детьми, почувствовала, как меня переполняет волна разочарования.

Я села, а Шон сел напротив меня, лицом в мою сторону.

- Ну, ты любишь лошадей?

- Не совсем, - засмеялся он. - Я никогда не был большим любителем животных.

- Что - как это возможно? Все любят животных. - я оглянулась, чтобы убедиться, что дети устроились.

- Адам и Холли любители животных.

- Ну, я люблю лошадей, и эти замечательные дети тоже. Мы все в восторге от этой поездки. Я так благодарна Адаму за то, что он дал мне возможность работать с ними.

- А почему ты захотела стать добровольцем?

- На самом деле, это довольно сложный вопрос.

Он ухмыльнулся.

- О, правда? Просвети меня.

- Ну, я должна была жить с его другом, парнем по имени Лэсли, но, думаю, случилось что-то, что сделало это... небезопасным, - я пожала плечами. Я не была уверена, что могла рассказать - не то, чтобы мне было что сказать об этом в любом случае! - В любом случае, я остановилась в отеле, который стоит недешево. И поэтому, Адам помогает мне с отелем, и я работаю в центре в качестве оплаты.

- Да? - светло-голубые глаза Шона встретились с моими, и я крепко сжала сумочку, прижимая ее к коленям. Во мне зашевелилось какое-то непонятное беспокойство.

- Да, я ... - слова замерли у меня на языке, когда двери начали закрываться, а затем очень знакомая рука выстрелила между ними, останавливая их. Адам вошел в поезд, и казалось, что весь кислород со свистом вышел из него. - Он пришел, - тихо сказала я, не уверенная, что хочу, чтобы меня кто-нибудь услышал. Видимо, Шон услышал. Он встал и посмотрел на Адама.

- План изменился. Сегодня тебе никуда не нужно ехать, - сказал Адам Шону.

Шон схватил сумку и подошел к брату. С того места, где сидела я могла видеть только их профили, но между ними определенно велся какой-то безмолвный диалог. Потом Шон что-то тихо сказал, на что Адам откинул голову, а его брови гневно нахмурились. Казалось, что весь поезд переполняло напряжение.

- Желаю хорошо провести время, - огрызнулся Шон через плечо, бросив на Адама последний взгляд, полный разочарования. Потом он ушел.

- Ты пришел! - вскрикнула Дженна, и другие дети вскочили со своих мест и бросились поприветствовать Адама. Некоторые из них обняли его.

Я попыталась скрыть улыбку, которая тронула мои губы, наблюдая, как ремень его сумки соскользнул с плеча, и сумка так упала на землю, пока группа приветствовала Адама.

Глаза Адама поймали мои, пока он хлопал по плечу Хлою. Группа подростков разошлась и заняла свои места, как только поезд тронулся.

Он взял свою сумку и подошел ко мне. Я все еще сидела и смотрела на него, как безмолвная идиотка.

- Привет, - тихо сказал он. - Это место не занято? – изогнул он свою темно-коричневую бровь.

Я облизнула губы, когда на ум пришло воспоминание о наших поцелуях.

- Я не знаю, - я сложила руки на груди. - Ты собираешься рассказать мне, почему собирался сбросить нас своему брату?

- Прости меня, - он скользнул на пустое место напротив меня, упершись коленями в мои. Легкое прикосновение заставило меня откинуться на спинку сиденья. - Я боялся тебе сказать.

- Ты мог бы хотя бы отправить сообщение, - покачала я головой и посмотрела в окно. Дублин был залит светом, когда солнце начало опускаться в небе. Оранжевые и розовые вихри цветов целовали верхушки деревьев, пока мы катились по парку.

- Я мог, но я струсил, - его слова и звук сексуального ирландского акцента его голоса заставили меня замолчать.

Я оглянулась на него, и наткнулась на его взгляд.

- Так почему ты сейчас здесь?

- Мне не следовало этого делать, - он откинулся на спинку сиденья и положил руки на свои колени. - Но в последнюю минуту я понял, что разочарую всех.

- Ну, Шон был бы отличной компанией, - я немного напряглась, разозлившись на него, хотя и не была уверена, что имею на это право. - Но дети счастливы и это самое главное.

- Поверь мне, дорогая. Ты бы сошла с ума вместе с моим братом - он просто мудака.

- Трудно поверить, что вы братья.

Он кивнул.

- Да. Я все спрашиваю маму, усыновила ли она меня, но она настаивает, что я родной.

Он пытался рассмешить меня, но ничего не вышло. Ну, по крайней мере, пока.

- Итак.

- Итак, - повторил он, и я поймала улыбку на его лице.

- Ты когда-нибудь ездил верхом на лошади?

- Может быть, раз или два, - он сделал паузу. - А как давно ты едешь верхом?

Моя сумка начала вибрировать, и я потеряла ход мыслей.

- Гм..., - я полезла в нее, чтобы достать свой телефон, не имея понятия, кто будет писать или звонить мне. - Я научилась ездить на лошади раньше, чем на велосипеде, - сказала я наконец. - Но это нормально, если ты растешь на конной ферме.

- В прошлом месяце в Дублине была выставка лошадей. Жаль, что ты это пропустила.

- О! - да, это было очень плохо. - Ну, я уверена, что эта поездка более чем компенсирует все, - я держала телефон в своих руках, уставившись на сообщение, которое высветилось на моем экране.

Это было похоже на удар в живот. Меня чуть не стошнило. Как Джекс нашел мой новый номер? Почему он писал мне сейчас? Нет. Нет. Нет!

Все внутри меня кричало, пока мое тело входило в режим паники. Но я была на расстоянии океана от него. Я была в безопасности, не так ли?

Я засунула телефон обратно в сумочку, заметив, что моя рука дрожит.

- Ты в порядке, Анна? - Адам наклонился вперед, положив руку мне на колено.

Я не сводила глаз с его руки, с его вен, с легка покрасневших отметин на костяшках пальцев.

- Со мной все хорошо.

- Ты лжешь.

Мой взгляд скользнул в его сторону.

- Мы можем поговорить о чем-нибудь другом? - я сглотнула. - Пожалуйста?

Его глаза потемнели от беспокойства, но он убрал руку и выпрямился в кресле.

- О чем бы ты хотела поговорить?

О чем я хотел поговорить?

- Может быть, я пойду проверю группу, - и прежде чем он успел ответить, я метнулась прочь и уселась на пустое место рядом с Конором.

Я присоединилась к их разговору, чувствуя, как беспокойство оставляет меня. Сообщение всколыхнуло воспоминания. Но когда я оглянулась через плечо на Адама, он сидел, откинувшись на сидении, глаза смотрели в окно, а взгляд был пустым. Мой желудок перевернулся от беспокойства, и я задалась вопросом, все ли с ним в порядке.

* * *

- Это место - жуть! - закричал Конор, когда дети вышли из автобуса, на котором приехали с вокзала. Интересно, путешествовали так Адам когда-нибудь? Знал ли он, каково это - жить как другая половина населения?

Половина. Кого я обманываю? Адам был полностью цельным, на все сто процентов.

Адам рассмеялся, наблюдая, как группа подпрыгивает на месте перед массивным домом, который предоставлял ночлег и завтрак желающим прокатиться на лошадях. Я осмотрелась в поисках конюшни, но уже сгустились сумерки, и я почти ничего не видела.

- Ты готова? - Адам толкнул меня в бедро.

- А ты? Вот в чем вопрос! Я не хочу, чтобы ты упал с лошади и сломал ногу или еще что-нибудь.

- Поверь мне, Анна. Тебе не нужно беспокоиться обо мне.

- Будем надеяться, что нет, - я улыбнулась ему и пошла вперед, присоединившись к детям, идущим к дому.

- Добро пожаловать, - приветствовала нас хозяйка дома Мари.

Я говорила с Мари по телефону несколько раз перед нашим приездом, и поэтому уже узнала ее голос. Она стояла с распростертыми объятиями на большом крыльце. Место напомнило мне о доме. Конечно, ферма моей семьи и близко не была такой большой, но в ней была такая же деревенская атмосфера, с крыльцом и креслами-качалками, свежим воздухом и простором.

- Вам здесь понравится, - Мари подмигнула мне, когда я поднималась на крыльцо. - Рагу готово. Давайте я покажу вам ваши комнаты, а потом мы все встретимся в столовой за ужином.

Дети вошли в дом, а я подошла к Мари.

- Я приготовила комнаты на двоих.

- Идеально. Спасибо, что приютили.

Адам подошел к нам, и внимание Мари быстро переключилось на него.

- Вы, должно быть, тот самый милый человек, который оплачивает все это.

Он пожал ей руку и кивнул.

- Они замечательные дети, - он улыбнулся и вошел в дом.

- За него стоит держаться, - Мари улыбнулась, и мои щеки покраснели.

- О. Нет. Мы... мы работаем вместе.

- Очень плохо, - она снова подмигнула мне своими зелеными глазами и вошла в дом.

Я дала себе минуту, чтобы собраться с мыслями, прежде чем войти. Я догнала остальных, пока нам показывали милый, но большой дом.

- Я не думаю, что вы захотите пользоваться ванной комнатой в коридоре с детьми, поэтому у меня две комнаты на другой стороне дома.

Мы прошли за Мари, и она остановилась у одной из комнат и жестом пригласила нас с Адамом войти.

Спальня была милой в своей старомодной манере, с двуспальной кроватью в середине, покрытой желтым, цветочным одеялом. С каждой стороны стояли тумбочки.

- Отлично, - я кивнула и улыбнулась.

- Дверь в ванную находится здесь, - Мари указала на дверь на одной из стен комнаты.

- Итак, Адам и я будем делить ванную? - интересно, почувствовала ли Мари неуверенность в моем голосе?

- Разве это проблема? - она взглянула на Адама, который стоял рядом со мной с пустым выражением лица. - С обеих сторон дверей замки. Не забудьте запереть дверь, когда вы внутри, и тогда никто ни на кого случайно не нарвется.

- Я постараюсь не забыть, - глаза Адама были устремлены на меня, и холодная волна желания прошла сквозь меня.

Да что со мной? Я уронила сумку и сумочку на стул, пока Мари и Адам шли через ванную в его комнату.

- Я умираю с голоду. Пойду найду детей, - крикнула я.

Мне нужно было побыть одной - прогнать жгучее желание, которое, словно торнадо, охватило меня в один миг.

* * *

После еды муж Мари, Джеймс, развел большой костер возле дома. Мы все собрались вокруг огня на импровизированных сиденьях из пиломатериалов. Адам немедленно приступил к обжарке зефира. Ну, больше похоже на его сжигание. Огонь пожирал сладкое угощение, пока оно не обуглилось. Он поднес липкую черную кляксу ко рту, и я не могла не смотреть на его губы, как они раскрылись.

Я переключила свое внимание на небо.

Оно было словно карта звезд над нашими головами, сверкая созвездиями. Все вокруг было безмятежно и идеально. Огонь согрел воздух, поднимаясь между нами, когда красные искры вылетали и касались моей зефирной палочки.

Я поднесла палку ближе и очистила ее конец от липкой белой массы, сунув все это в рот, что вызвало смех Хлои.

- МММ, - преувеличенно протянула я, жуя и глядя на нее.

- У тебя осталось на лице, - Хлоя прижала руки к губам, выглядя как никогда невинно.

Я поднесла пальцы ко рту, улыбаясь.

- И у тебя тоже, - ответила я. Я облизнула губы, а затем вытерла рот тыльной стороной ладони. Когда я подняла взгляд, мои глаза встретились с глазами Адама. Локти его упирались в колени, пока он сидел, наклонившись вперед к огню. Свет от пламени танцевал в его синих, как ирисы, глазах, завораживая меня.

Смотреть на Адама было похоже на зависимость. Каждый раз, когда я это делала, я хотела все больше и больше.

- Давайте расскажем истории о привидениях, - голос Конора развеял мою задумчивость. Слава Богу.

- А как насчет историй об Ирландии? Знаешь, я ведь иностранка и все такое.

Хлоя постучала розовым ногтем по губам и поджала их в задумчивости.

- У меня есть одна, - сказал Конор, не давая бедной Хлои времени что-то придумать. - Видите вон то дерево?

Я посмотрела через плечо туда, куда показывал Конор. Дерево, небольшое по размеру, но с большим количеством ветвей, все еще покрытых зеленью, стояло в одиночестве посреди поля. Его окружала груда камней.

- Да? – оглянулась я на Конора, который стоял перед группой, готовый рассказывать дальше. - Что в нем такого особенного?

Конор ухмыльнулся.

- Анна, - он понизил голос, стараясь казаться старше или похожим на Адама, что было восхитительно. - Если вы срубите одно из этих деревьев, вам не повезет. Вы же не хотите разозлить этих маленьких фей. Эти деревья - место встречи между мирами. Вы рубите волшебное дерево, и не будете спать спокойно ночью до конца вашей жизни, - пожал плечами Конор. - Они особенные. Отвечаю.

Я улыбнулась.

- Хорошо, буду знать. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ни одного не срубить, пока не вернусь в Кентукки.

- Почему вы должны вернуться? - Спросила Хлоя, глядя на меня большими глазами.

- Гм..., - я должна была помнить, что здесь в основном были подростки, а не пятилетние дети. Я могла бы быть честной с ними. - Ну, - я посмотрела на Адама, а он изучал меня. Мне показалось, что я вижу намек на любопытство на его лице, или, может быть, это был просто свет, отбрасывающий тени. - У меня здесь работа только на несколько месяцев. И я возможно вернусь в США после.

- О, - Хлоя пнула ногой землю и кинула палку на землю.

- Мне жаль, - сказала я.

Она прошла мимо меня и побежала к волшебному дереву.

Конор появился рядом со мной.

- Многие люди приходят и уходят из ее жизни. Думаю, она надеялась, что ты будешь другой. Ты ей действительно нравишься, - он пожал плечами, а затем Дженна и Конор пошли за ней.

Адам поднялся на ноги, но остался стоять. Должно быть, он решил позволить Дженне и Конору поговорить с Хлоей.

Я посмотрела на остальных ребят, пытаюсь понять, что сделать или сказать, чтобы все исправит.

- Тогда скажите Адаму, чтобы он предложил мне работу в его компании, - пошутила я.

- Да! Да! - закричали дети.

Адам поднял руки вверх, улыбаясь.

- Увидим, что можно сделать.

- Никакого давления, - поддразнила я, глядя ему в лицо.

- Вовсе нет. Может, всем пора пойти спать? Уже раннее утро.

Я надеялась еще поговорить с детьми вечером и попытаться получить от них информацию о той девушке, но, похоже, прямо сейчас это не лучшая идея.

- Адам прав. Уже поздно, - наконец сказала я. Я сделала шаг, но забыла, что Адам был слишком близко ко мне. Я слегка попятилась и наткнулась на бревно, на котором сидела. Адам обхватил меня за талию, удерживая в вертикальном положении и не давая упасть.

- Спасибо, - вздохнула я, втягивая свежий воздух и снова вставая на ноги.

Его рука отпустила меня, и он отошел.

- Давайте, - махнул он рукой в воздухе, жестом приглашая группу собираться и идти к дому. - Ребята. Дом. Сейчас.

Его односложные команды были довольно милыми, пока он собирал всех вместе.

Я стояла около костра и смотрела на него так, словно в нем были ответы на все вопросы моей жизни, моего будущего.

- Ты идешь? - спросил Адам, когда дети направились к дому.

- Я скоро приду, - я не сводила глаз с оранжевого мерцания огня.

- Я не хочу оставлять тебя здесь одну.

Хруст его обуви по листьям предупредил о его приближении.

- Мне нужна минутка - я буду в порядке. Просто у меня есть что обдумать.

О Дублине. Моем доме. Моей жизни через десять недель. Не говоря уже о сегодняшнем сообщении от Джекса.

О, и, конечно, о нем. Адаме МакГрегоре.

Я не должна была встречаться с ним вне работы, и я не должна была испытывать к нему чувства. И все же, как бы мне ни хотелось отмахнуться от всего, что происходило внутри меня, как от чисто физической реакции на красивого мужчину, назвать это похотью, потому что он был мускулистым, сексуальным и великолепным, я не

могла. В этом было нечто большее. Но я не могла даже позволить себе узнать, что бы это ни было.

- Не думаю, что, глядя в огонь, ты получишь ответы, которые ищешь.

- Где я могу их найти? - я повернулась к нему лицом.

Тыльная сторона его ладони приблизилась ко мне, и я слегка вздрогнула и сделала шаг назад. Его глаза сузились, и он слегка наклонил голову.

- Анна.

- Что? - я сложила руки на груди.

- Кто тебя бил? - его челюсть сжалась, глаза стали ярко-синими, несмотря на темноту.

Мой желудок сжался от его слов.

- О чем ты говоришь? Ты с ума сошел?

- Кто-то уже причинял тебе боль, - сказал он убежденно.

Все, что я могла сделать, это отступить назад и отвернуться. Я не могла позволить ему прочесть эмоции, которые, как я знала, будут четко написаны на моем лице.

- Мне пора спать. Как ты и сказал, уже раннее утро.

- Анна, подожди, - грубый голос окликнул меня, но я не смогла обернуться. Я помчалась обратно в дом, мое тело дрожало, а в голове всплывали образы моего прошлого.

После быстрой проверки детей я вошла в свою комнату. Я заперла дверь и прислонилась к ней, опустив голову и закрыв глаза.

Я не знаю, как долго я стояла там, прежде чем легкое головокружение от усталости заставило меня лечь спать.

Через несколько минут я села, услышав звук шагов в соседней комнате. Свет включился под дверью ванной.

Вскоре раздался тихий стук в дверь.

Адам не собирался сдаваться.

Я встала и подошла, не зная, что делать. Я прижала ладонь к двери.

- Да? - я закусила между зубами нижнюю губу, пока я пыталась унять бешенный стук своего сердца.

- Пожалуйста, поговори со мной. - его голос был мягким. Умоляющим.

Заманчивым.

Боже, как бы я хотела открыться кому-нибудь, подумала я. Чтобы выплеснуть свои проблемы после стольких лет. Но если я не

могла рассказать своей лучшей подруге в Кентукки, как я могла рассказать человеку, который был практически незнакомцем?

Ручка на двери дрогнула, и я опустила руку и уставилась вниз.
- Я собираюсь войти.

Я могла бы повернуть замок, и не впускать его, но не стала. Мой рот приоткрылся, и я уставилась на него. Прилив адреналина закрутился во мне, несмотря на боль в груди.

Я начинала чувствовать себя так, как будто у меня завязаны глаза на американских горках, и я понятия не имею, когда упаду, перевернусь или буду полностью остановлена. Но меня это не беспокоило - ощущение незнания было почти соблазнительным. Чувство, которое я испытывала рядом с Адамом, никогда не зная, что может случиться, хотя и знала, что должна и не должна делать, было настоящим кайфом, которого я никогда раньше не испытывала.

Адам стоял в дверном проеме в серых спортивных штанах и белой футболке. Его глаза были синими, как шторм, который собирается с силами, чтобы ударить разрядом молнии - опасные, угрожающе синие. Но я знала, что гнев его глаз направлен не на меня. Для того, кто, как он думал, причинил мне боль.

- Сегодня не первый раз, когда ты уклонилась от моего прикосновения. Или вздрогнула, когда мои руки приблизились к тебе, - он откашлялся, и я опустила голову, но его рука остановила меня. - Я видел такое раньше. Кое-кто обидел мою сестру, когда она была моложе..., - я видела, как он сглотнул, и вспышка гнева в его глазах стала еще более интенсивной. Я не думала, что это возможно.

Если Адам мог доверить мне что-то личное в отношении своей сестры, тогда, возможно, я могла бы...

Нет. Не могу.

Я сделала шаг назад, и его рука упала. Мои глаза были прикованы к татуировке на внутренней стороне его руки, и я тупо уставилась на нее.

На чернила татуировки. Вены, оплетающие руку. Ее сила.

Не осознавая этого, я снова приблизилась к нему. Сейчас мне нужны были только его сильные и надежные руки, обнимающие меня. Мне нужно было что-то, чтобы успокоить нарастающий во мне страх.

Его грудь поднималась и опускалась с медленными, осторожными вдохами, как будто он пытался контролировать свои эмоции.

- Почему бы тебе не раздеться?

Потрясенно моргнув, я уставилась на него. Это было не то, к чему я думала, все идет.

Он улыбнулся.

- Прости, милая. Я имел в виду, что тебе нужно устроиться поудобнее и немного отдохнуть.

Я кивнула, опуская глаза, и он вернулся обратно в ванную.

- Спокойной ночи, Анна, - кивнул Адам и закрыл дверь.

Я опустилась на колени и прижала руки к лицу. Я что, с ума сошла?

Каким-то образом я почувствовала себя лучше, чем когда-либо в прошлом году, пока жила в Кентукки. Адам вытащил из меня то, чего у меня не было так долго - мою уверенность. Я не знала, как он это сделал и почему, но рядом с ним мои плечи не опускались. На самом деле, рядом с ним я была выше. И мои слова не застревали у меня в горле от страха. Хотя иногда он и недоговаривал что-то, но по совершенно другим причинам...

Ирландия или Адам придали мне немного бодрости духа? Или, может быть, человек, которым я была рядом с Джексом, исчезал теперь, когда между нами был океан.

Пытаясь восстановить контроль над своими эмоциями, я приступила к своему ежедневному ритуалу по подготовке ко сну. Я сняла одежду и пошла в ванную, заперев дверь с другой стороны, чтобы Адам случайно не вошел.

Я переоделась в шелковые шорты и голубой топ. Я посмотрела на себя в зеркало. Синевя шелка напомнила мне глаза Адама сегодня вечером. Потом мой взгляд остановился на двери. Свет все еще горел, но прошло всего несколько минут с тех пор, как он был в моей комнате, поэтому он, вероятно, еще не спал.

Моя рука легла на ручку его двери. Черт, что я вообще делаю? Но прежде чем смогла остановиться, я повернула ручку. Она не была заперта.

Я спятила?

Я толкнула дверь и испустила глубокий, нервный вздох.

Адам лежал на полу и отжимался. Он снял рубашку, и его мускулистая спина была обнажена, за исключением черной татуировки на плече. Легкий блеск пота уже покрывал его спину.

Я не могла оторвать от него глаз, то как мышцы напрягались и сходились в центре спины, когда Адам опускал и поднимал свое тело.

Наконец он посмотрел на меня, а его тело напряглось, когда он приподнялся с пола.

- Анна, - он подпрыгнул на месте. - Ты в порядке? - его взгляд опустился на мои голые ноги, задержавшись на мгновение, прежде чем снова встретиться с моими глазами.

- Мне нужна услуга.

Он сократил расстояние между нами. Мои соски затвердели, и мышцы живота напряглись, когда его рука опустилась на мое плечо. О, как я хотела этого человека.

Нет, не так. Я нуждалась в нем. Но мы находились недалеко от комнат восьми впечатлительных подростков. Что, если им вдруг что-то понадобится от одного из нас посреди ночи, и они постучат в дверь, пока мы будем.... Нет, я должна спрятать свое желание, глубоко туда, где оно должно быть.

Но, может быть, не будет никакого вреда получить что-то еще.

- Ты можешь меня обнять? – спросила я, и мой голос не был слабым или срывающимся, как я боялась.

Он сдвинул брови, и я поняла, что он не знает, что делать с моей просьбой. Я обошла его и приблизилась к кровати, на которой было застелено роскошное бордовое покрывало.

Откинув покрывало, к которому никто не прикасался, я села.

- Я не хочу сегодня оставаться одна.

Я вдруг вспомнила сообщение от Джекса.

Он провел рукой по лицу и шее, прежде чем рука опустилась на твердую грудь.

- Я никогда раньше, эм..., не лежал в постели с женщиной просто так.

Я сосредоточилась на его точеном прессе, прежде чем опустить взгляд ниже. Я подтянула колени.

Я хотела, чтобы его руки были на мне, покрывали каждый дюйм меня.

Я не могла стереть из памяти то, как крепко он обнимал меня той ночью в моем гостиничном номере. То, как он держал меня, как будто я была так необходима ему... Боже, я снова этого хотела. И снова, и снова.

Но не здесь. А может, и никогда.

Теперь он почесал затылок, и я могла сказать, что он не знал, что делать.

- Все бывает в первый раз, - сказала я, перекатываясь к другой стороне кровати, предлагая ему место.

- Я думал, ты боишься того, что подумают люди, - он приподнял бровь и сделал несколько шагов.

Я посмотрела налево, а затем направо в преувеличенной манере.

- Не думаю, что эти люди сейчас здесь, - прошептала я, позволяя улыбке коснуться моих губ.

Он подошел к кровати, и его руки легли на пояс спортивных штанов.

- Гм. Я не могу спать в них.

- О, - мои глаза нашли сексуальную V-линию под его прессом.

- Под ними что-нибудь есть?

- Милая, иначе я бы не осмелился лечь с тобой в постель. Я конечно держу себя в руках, но я не гребаный священник.

Я засмеялась.

- Не думаю, что слова «гребаный» и «священник» хорошо подходят друг другу.

Он усмехнулся и снял спортивные, обнажив темно-синие боксеры. Конечно, с таким же успехом он мог быть голым...

Я отодвинулась и посмотрела в сторону, глядя на потолок со звукоизоляцией. У меня остановится сердце, если я буду продолжать пялиться на него.

Матрац рядом прогнулся, когда Адам лег. А потом он сделал именно то, что мне было нужно.

Одна рука скользнула под меня, и он подтянул меня так, что моя спина прижалась к его груди, а его идеальные руки обвились вокруг меня.

Мое сердце забилось еще быстрее, и озноб прошелся по моей коже.

- Сладких снов, милая, - прошептал он мне на ухо. Его лицо прижалось к моей шее, и я расслабилась, позволив Адаму и безмятежности Ирландии окутать меня теплом ночи.

Глава Семнадцатая

Адам

Что-то очень хорошо пахло.

Может, кокосом? Что это?

Я открыл глаза - это была Анна. Ее густые светлые рыжеватые волосы сияли, как закат на пляже. Я придвинул свое лицо ближе и вдохнул еще раз.

Она лежала на боку, спиной ко мне, а я прижимался к ней. Мой твердый член прижался к ее упругой заднице. И я не хотел ее отпускать, но, вероятно, было бы лучше не показывать ей мой стояк, который дернулся, готовый к действию.

Я попытался отодвинуться, но она придвинулась ближе, прижавшись еще сильнее.

Я закрыл глаза, пытаюсь успокоить эрекцию.

Не повезло.

Когда ее рука опустилась на мою руку, она крепче обвила ее вокруг себя, положив на обтянутую шелком грудь, я был обречен. Сглотнув, я почувствовал, как набухает ее полная грудь под моей ладонью. Только тонкая ткань отделяла мою руку от ее плоти.

- Господи Иисусе, - пробормотал я, закрывая глаза.

- Адам, - мое имя сорвалось стоном с ее губ, когда она повернулась на спину, откинув голову на бок, открывая шею. Она все еще спала.

Проклятье. Я убрал руку с ее груди, чувствуя так, словно ее изнасиловал.

Ей снился я? Она обняла себя руками. Сначала ее дыхание было медленным, но постепенно начало учащаться. Закусив губу и согнув ноги в коленях, она начала крутиться из стороны в сторону.

Черт возьми.

- Анна, - прошептал я, желая прекратить эту пытку. - Анна, - сказал я громче, когда мое тело пульсировало от нужды. Боже, я так сильно ее хотел. Я хотел сорвать с нее крошечные шелковые шорты и прильнуть ртом к местечку между ее бедер.

Я вцепился в простыню, когда Анна снова дернулась на кровати, качаясь на той волне удовольствия, в котором она

прибывала во сне. И если ей снилось, как я трахаю ее...Будь я проклят, если скажу, что не хочу сделать это реальностью.

Я закрыл лицо руками.

Простыня и одеяло были смяты в ногах, а сама Анна потянулась ко мне, положив на меня руку. Ее короткие ногти слегка царапали мою кожу, и я вздрогнул от ее прикосновения.

- Анна, - повторил я, и в моем голосе отчетливо слышалась паника, так как ситуация, казалось, ускользала из-под моего контроля. Она перевернулась на бок, и ее пальцы скользнули вниз.

Я схватил ее за запястье.

Ее длинные ресницы распахнулись, а ее красивые, миндалевидные глаза, светло-изумрудного цвета, сосредоточились на моем лице.

- Адам? - я все еще сжимал ее руку между нашими телами, но отпустил, когда ее глаза расширились.

- Дерьмо, - она села прямо, оглядывая комнату, а я сел рядом с ней. - Мы...?

- Нет. Разве что в твоих снах, - мой голос был грубее, чем я предполагал, но мне было чертовски больно.

Ее щеки стали розово-красными. Господи, она была великолепна.

- Это был лучший мой сон за последние годы, - я сел на краю кровати, пытаясь скрыть свое возбуждение. Я встал и схватил свои спортивные штаны.

- За последние годы? - она переместилась на кровати и опустила ноги на пол, демонстрируя их длину.

- Да.

Она открыла рот, но стук в дверь заставил ее замолчать.

- Адам! - Это был Конор.

Она вскочила с кровати и нахмурилась. Я старался не смеяться, когда указал ей рукой на ванную.

- Иду, приятель! - я подождал, пока Анна благополучно уйдет, прежде чем направился к двери и открыл ее. Слава Богу, моя эрекция уже исчезла.

- Мы проголодались! - усмехнулся Конор.

Сколько уже к черту времени?

- Конечно. Я тоже умираю с голоду.

Конор заглянул мне через плечо, и мне стало интересно, что происходит в его голове. Я скрестил руки на груди, вспомнив, что не надел рубашку.

- Что?

Конор снова улыбнулся.

- Ничего. Увидимся с Анной за завтраком, - он скрылся в коридоре, и я подождал, пока он уйдет, прежде чем закрыть дверь.

Я услышал шум воды и постучал в дверь ванной.

- Анна?

Она открыла дверь, стоя с собранными в беспорядочный пучок волосами, и зубной щеткой во рту. Ее кожа сияла, а зеленые глаза сверкали. Ее идеальные, загорелые ноги, казалось, были сделаны, чтобы быть обернуты вокруг моих бедер.

- Адам? - она держала зубную щетку в руке и смотрела на меня.

- Ты в порядке?

Я поднял кулак ко рту и притворно кашлянул.

- Да. Дети хотят уже есть.

- Хорошо. Думаю, что приму душ уже после прогулки верхом, просто дай мне одеться.

- Да, пожалуйста. Мне бы не хотелось, чтобы эти парни с бушующими гормонами увидели, как ты вот так выходишь.

Она покачала головой и рассмеялась.

- Ха-ха, - она помахала мне зубной щеткой. - Тогда убирайся отсюда, чтобы я могла подготовиться.

Эта женщина убивала меня.

- К твоему сведению, - сказал я, улыбаясь, - может, я и не подросток с гормонами, но я все еще мужчина, - я сделал шаг ближе к ней, и она инстинктивно отступила, пока ее задница не уперлась в стойку раковины.

Она опустила руку, которой держала щетку, и облизнула губы, когда я прижал руку к стойке рядом с ее бедром. Она прикусила губу, глядя на меня. Я наверно сошел с ума. Я не был уверен, что могу и дальше сдерживаться. Но потом слова Джона - его предупреждение - пришли мне в голову.

Я сделал шаг назад и засунул руки в карманы толстовки, опустив голову, но не сводя с нее глаз.

- Я не думаю, что у меня получится быть только друзьями, - признался я.

- Что ... что ты имеешь в виду? — прошептала она, сглотнув.

- Но я тебе не подхожу, Анна, постарайся это запомнить. Как бы я ни хотел тебя - а это чертовски сильно - не сдавайся мне, - я отвернулся от нее прежде, чем она успела ответить, не желая видеть выражение ее глаз.

Я закрыл дверь ванной и прислонился к стене, закрыв лицо руками. Потом звук открывающейся двери в ванную заставил меня задержать дыхание. Я оглянулся через плечо и увидел Анну, ее загорелая грудь вздымалась и опускалась в такт ее учащенному дыханию.

- Нет, - сказала она сквозь зубы.

Я оттолкнулся от стены и посмотрел на нее.

- Перестань вести себя так, будто ты можешь навредить мне. Как будто с тобой что-то не так, - мои глаза были прикованы к ее рукам, которые сжимались по сторонам от нее. - Мы не можем быть вместе, ты прав. Но не говори мне, что это все из-за тебя. Потому что я невинна, и это делает тебя чем - злом? - она покачала головой, и пожала плечами, когда слова слетели с ее губ. - Я на это не куплюсь, - она подошла на шаг ближе. - Я на это не куплюсь. Ты слышишь?

Ее голос дрогнул, и я подумал, что она заплачет.

- Ты просто потрясающий. Милый и забавный, - она подняла руки ладонями вверх. - Заботливый и добрый. Так что, нет, я не куплюсь на то, что ты пытаешься мне продать. Если ты не хочешь меня, потому что...

Одним шагом я сократил разделяющее нас расстояние и положил руки на ее бедра. Я притянул ее к себе, и мой рот опустился на нее. Я сжал ее волосы в ладони, слегка приподняв голову, чтобы углубить поцелуй.

Я не мог насытиться ею. Ее язык проскользнул мне в рот, и я потерял контроль. Я шагнул вперед слишком быстро, нуждаясь в ней больше, чем в воздухе, больше, чем в чем-либо. Наши губы разделились всего на миг, когда она наткнулась на стену. Схватив за плечо, я снова поцеловал ее, пока она ласкала мою обнаженную грудь, ее пальцы оставляли огненный след на моей коже.

Ее рука потянулась к поясу моих штанов, но я схватил ее за запястье, зная, что мы не можем сделать это прямо сейчас. Не в этой комнате.

Я оторвался от ее губ и прижал голову к ее макушке, пытаюсь отдышаться.

- Нам нужно переодеться. Дети ждут тебя.

Она начала поворачиваться, и я видел разочарование в ее глазах. Я потянулся к ней, останавливая ее.

- Сегодня вечером, Анна. Сегодня вечером, - я был долбаным идиотом, но будь я проклят, если бы позволил ей уйти.

Она посмотрела на меня, облизнула губы, и мне пришлось еще раз напомнить себе, где мы находимся.

- Если ты передумаешь, я не буду тебя винить, потому что я не лгу, когда говорю, что я нехороший, - она должна была знать, во что ввязывается. Ей нужно было понять, что я безнадежен.

Она положила руку на мою грудь.

- Думаю, это мне решать, - прошептала она.

* * *

Дети были на седьмом небе от счастья. После двух часов интенсивной тренировки они вышли на прогулку, все на своих лошадях, один за другим спускаясь по тропинке.

Анна ехала на лошади впереди меня. Последние несколько часов я не мог сосредоточиться ни на чем, кроме нее в ее коричневых кожаных ковбойских сапогах. На ряду с владельцами она помогала обучить детей азам езды верхом, добавляя информацию о породах лошадей и так далее. Было приятно видеть ее в своей стихии.

Ее лошадь скакала галопом, и ее длинные волосы развевались на солнце, словно золотые пряди.

- Анна, - позвал я, пытаюсь догнать ее, легонько постукивая сапогами по бокам лошади, призывая лошадь ускориться.

Она слегка натянула поводья, замедляя лошадь. Анна оглянулась через плечо и широко мне улыбнулась.

Моя лошадь замедлилась рядом с ней, поддерживая ее темп.

- Ты просто потрясающая.

- А ты, по-видимому, один из тех раздражающих людей, которые хороши во всем!

Ха. Я изо всех сил старался вести себя так, будто знаю, что делаю, но я бы предпочел ездить на мотоцикле. Сидеть на спине чего-то живого - чего-то с собственным разумом - заставляло меня нервничать. А я не привык нервничать.

Она пожала плечом и закатила глаза.

- Ты умеешь петь?

- Нет. Даже близко.

- Не знаю, верю ли я тебе.

- Тебе придется поверить мне на слово, потому что это то, что ты никогда не сможешь проверить.

- Ты не поешь даже в душе?

- Нет.

Хотя она могла проверять меня в душе сколько угодно.

- Хм, - усмехнулась она и посмотрела вперед на тропинку, по которой скакали дети. Тропа была спрятана в лесу, в тени от света, и здесь было немного прохладнее, чем на открытом поле.

- Тебе холодно? - ее тонкая джинсовая куртка, вероятно, не давала ей много тепла. Когда женщина научится проверять погоду?

- Даже не думай снова стать рыцарем, спасающим девушку из беды.

- Не дай бог, - поддразнил я.

Мы свернули на тропинку, которая снова вывела нас на солнце.

- Что тебе больше всего нравится в езде верхом? Тебе нравится скорость, да? Признайся. То, как скачет лошадь - ты же любишь это, правда?

- Ты шутишь, милая? Если эта лошадь начнет бежать, у меня может случиться чертов сердечный приступ, - признался я, абсолютно не заботясь о том, что это не сделало меня мачо. К черту мачо.

Она ахнула. Может, она подумала, что я шучу. Но мне нравилось держать ситуацию в руках, а сейчас эта лошадь могла взять управление на себя в любую минуту. Я был далек от шуток.

- Что тебе нравится в верховой езде? - спросил я.

Улыбка дразнила ее губы, что отвлекло меня от зверя подо мной.

- Конечно, мне нравится быстро ехать и ветер в волосах. Но, честно говоря, это намного больше. У меня есть связь с моей лошадью, Явой. Он единственный, кто знает все мои секреты, - она подмигнула, но я понял, что на самом деле она не шутила.

- Это замечательно. Спасибо тебе. Мне это было нужно. Приятно знать, что я могу ощутить себя в Кентукки находясь в Ирландии.

Я понял, что эта женщина загипнотизировала меня, когда она рассказала мне еще пару причин, по которым она любила езду верхом. Она могла говорить о кухонных приборах, и я был бы заинтересован. Конечно, меня пленила страсть в ее глазах и звук ее

голоса. Она относилась к лошадям так же, как я к боям. Жаль, что моя страсть была проклятьем.

- Адам! - мне потребовалась секунда, чтобы узнать голос Дженны. Она начала кричать.

Лошадь Дженны встала на дыбы, напуганная чем-то.

- Дженна! – закричал я, когда ее лошадь понесла.

Один из владельцев пришпорил коня, готовый кинуться за Дженной, но мне тоже нужно было что-то делать. Мои лодыжки ударяли по бокам лошади, показывая, что нужно ехать быстрее.

- Я справлюсь, - крикнула Анна, опережая меня.

- Давай же! - я попытался догнать ее, когда массивное животное тяжело скакало подо мной, пытаюсь успеть за Анной.

Теперь Анна была рядом с Дженной, ехала быстро, чтобы не отставать от ее лошади. Я не мог подойти достаточно близко, чтобы понять, что она делает, но каким-то образом она успокоила лошадь. Я был впечатлен и очень рад.

Анна потянулась к поводьям лошади Дженны и начала замедлять ход.

Когда я подъехал к ним, Дженна уже стояла на земле, слегка дрожа.

- Ты в порядке? - я спрыгнул с лошади и подошел к ней. Остальные члены группы собрались вокруг, включая Мари и ее мужа.

- Это было нечто, Анна! Ты как настоящая ковбойша! - воскликнула с лошади Хлоя.

- Моя лошадь чего-то испугалась, - сказала Дженна, стуча зубами.

- Прости, дорогая, - сказал хозяин.

- Я в порядке. Спасибо Анне.

Анна покраснела.

- Ничего такого в этом не было.

- Спасибо, - сказал я Анне, когда мы возвращались в конюшню, мое сердце все еще немного билось где-то в районе горла.

- Все в порядке, - ее губы изогнулись в застенчивой улыбке, затем она побежала вперед, и я не мог оторвать глаз от ее задницы, того как она двигалась.

- Это было круто! - Конор подошел к нам и хлопнул в ладоши, входя в конюшню. - Мы можем вернуться в следующем году?

- Ты не боишься после того, что случилось? - Анна, спешившись с лошади, подошла к Конору и Дженне.

- Ни за что. А ты, Дженна? - Конор повернулся к Дженне, которая все еще выглядела немного шокированной.

- Я бы очень хотела вернуться, - подмигнула мне Дженна.

- Ну, тогда, я думаю, мы можем сделать это нашим постоянным путешествием, - я слез с лошади и погладил ее темно-каштановую гриву.

- Можешь присмотреть за детьми за обедом, пока я приму душ?

- спросила Анна минуту спустя. - От меня ужасно воняет.

- Я думаю, что ты чертовски хорошо пахнешь, - не мог не ответить я.

- Ну, по сравнению с тобой, наверное, да, - ее лицо озарила красивая улыбка, которая осветила ее потрясающие зеленые глазами.

- Не дразни меня, дорогая. Я могу попробовать присоединиться к тебе в душе.

Она махнула мне рукой.

- Пустая угроза, - она облизнула губы и прищурилась, дразня меня. - У меня здесь есть личный щит из восьми детей.

- А позже? - я понизил голос. - Ты хочешь получить от меня щит и сегодня вечером? - Господи, мне становилось все труднее даже думать об этом.

Она сделала шаг ближе ко мне, приподняв подбородок, ее глаза взывали к самым темным частям моей души.

- Полагаю, вам придется подождать и проверить это, мистер МакГрегор.

Глава Восемнадцатая

Анна

- На что это похоже?

Я посмотрела на Хлою, которая сидела слева от меня.

- Что это?

Она потянула пряди своих длинных светлых волос и опустила подбородок к груди. Я знала этот застенчивый, неуверенный взгляд. Я раньше была такой девушкой.

- Ну, я имею в виду, каково это быть такой красивой? Держу пари, все парни любят тебя. Я вижу, как Адам смотрит на тебя.

Адам был в нескольких рядах от нас, и парни столпились вокруг него, наблюдая за спортивным матчем в прямом эфире на его смартфоне. Я перевела взгляд на Хлою.

- Адам не...

Хлоя фыркнула.

- Может, я и ребенок, но я не тупая. Он плохо на тебя влияет.

Мое лицо вспыхнуло.

- В любом случае, - я потерла щеку, размышляя о том, что сказать. - Если кто и должен знать, каково это, так это ты. Ты забавная, умная и очень красивая, - я не хотела, чтобы она думала, что единственная причина, по которой мужчина хотел бы кого-то, - это внешность... Как бы я ни была виновата в том, что меня тянуло к крайне сексуальному Адаму, я была впечатлена больше тем, что было внутри него, по крайней мере, тем, что он позволил мне увидеть. Его улыбка. Его смех. Его юмор. Его сострадание.

Но Хлоя качала головой. Ее карие глаза метнулись к коленям.

- Я не красавица. И я совсем не забавная. Ни один парень даже не пытался поцеловать меня.

- Хорошо! - я не хотела кричать об этом. - Ты слишком молода для парней, чтобы целоваться с ними, милая. И поверь мне, тебе не стоит об этом беспокоиться, - я думала, что еще сказать, глядя в окно, пока стук колес поезда и мягкое покачивание убаюкивали мой разум. - И я открою тебе один секрет, - я наклонилась к ее уху. - Парни могут бояться пригласить тебя на свидание, потому что боятся, что ты их отвергнешь. Они запуганы твоей красотой.

Она вскинула голову и скосила брови, изучая меня.

- Сомневаюсь в этом.
- Знаешь, у меня не было настоящего парня до колледжа.
- Что? Да ну. Ты врешь.

Я подняла руки ладонями вверх.

– Полная правда.

- Ни один парень не был достаточно хорош для тебя, да? – улыbnулась она.

- Конечно, я хотела иметь парня. Но у меня ничего не выходило. Кроме того, у меня были другие вещи, о которых я заботилась больше, например, лошади.

Я не сказала, что думаю - что я хотела бы также воздержаться от свиданий и в колледже. Я подумала о Джексе. Как он получил мой новый номер? И почему он снова этим занялся? Я была уверена, что он наконец сдался.

- Хм. Может, мне нужно найти что-то, чем мне будет интересно заниматься.

Я была не в том положении, чтобы давать советы, но я также не хотела, чтобы у Хлои развилась неуверенность из-за противоположного пола. Я не понаслышке знала, каково это - чувствовать себя никем из-за мужчины.

- Может быть, - тихо сказала я, подняв глаза и встретившись глазами с Адамом.

Адам все еще держал телефон, пока мальчики смотрели в него, но он смотрел на меня, а не на игру. Я хотела Адама, но значит ли это, что я должна заниматься с ним случайным сексом? Способна ли я отделить эмоции от секса?

Адам отвел взгляд и снова посмотрел на телефон. На его лице появилась напряженность, и его плечи стали менее расслабленными.

- Анна? - я оглянулся на Хлою.

- Да?

- Мама на самом деле нет рядом, так что приятно иметь кого-то вроде тебя, с кем я могу поговорить, - она глубоко вздохнула, и я не знала, что сказать. - Я очень надеюсь, что ты не покинешь Ирландию, - с этими словами она вскочила и бросилась к трем другим девушкам, которые сидели в передней части вагона.

Я провела руками по лицу, а мое сердце разрывалось от боли. Было ли правильно с моей стороны добровольно идти в центр, вмешиваться в их жизнь всего на несколько месяцев? Чувство вины

действовало мне на нервы, как будто гитарные струны были слишком туго натянуты. Я была близка к срыву.

* * *

- Полагаю, тебе уже все равно, увидят ли тебя со мной на людях? - спросил Адам у двери моего номера. Он засунул руки в карманы джинсов и наклонил голову вправо сузив глаза.

- Может быть, я была немного параноиком, - а может, и нет? - Ты хочешь выпить?

- Ты уверена, что хочешь этого?

- Ну, технически, ты оплачиваешь счета за комнату. Кроме того, это выпивка, а не обещание жениться.

Он засмеялся.

- Приятно знать.

Я провела ключ-картой и толкнула дверь, и моя рука даже не дрожала.

Я бросила свою сумку рядом с дверью и подошла к мини-бару.

- Пиво? - я обернулась, обнаружив Адама все еще перед дверью, с сумкой на плече.

- Я не хочу пить.

- О... - я крепче сжала банку пива.

Он двинулся в мою сторону и остановился прямо передо мной, а воздух между нами искрился от напряжения. Он потянулся за банкой, поставив ее на стойку рядом со мной. Его большой палец коснулся моих губ, скользя по ним, обжигая волной огня.

- Скажи мне уйти, - несмотря на слова, его рука коснулась моей щеки, а глаза встретились с моими. - Пожалуйста скажи мне.

- Если ты хочешь уйти, тебе нужно так и сделать, - я положила свою руку на его, прижимая ее к щеке, а его грудь вздрогнула от глубоко вдоха.

- Ты знаешь, что я не могу.

- Тогда тебе не следовало входить в эту дверь, - независимо от моих переживаний из-за работы и о том, что подумают люди, я больше беспокоилась о том, чтобы, приехав в Ирландию и встретив такого человека, как он, не забиться в угол из-за моих страхов. Я хотела начать все сначала.

Его рука проскользнула мимо моей, чтобы обхватить меня за шею.

- Ты просто потрясающая.

Я сделала шаг ближе, моя грудь коснулась его, и я подняла подбородок так, чтобы его глаза могли взять в плен мои, чтобы владеть мной в тот самый момент. У него был такой откровенный взгляд, что я почувствовала себя голой перед ним. На этот раз Адам увидел настоящую меня. Меня, которая забыла свой последний год в Кентукки.

- Сейчас я тебя поцелую.

Моя грудь сжалась, когда его губы опустились, паря на дюйм выше моих. Я сглотнула, ожидание убивало меня.

Когда наши губы, наконец, встретились, мои руки обняли его за спину, держась, когда его язык скользнул в мой рот.

То, что начиналось медленно и мягко, вскоре превратилось в нечто почти неконтролируемое. Потребность, которую я никогда не испытывала раньше, полностью охватила меня, пока Адам углублял поцелуй, обнимая меня.

На миг разорвав поцелуй он поднял меня, и мои ноги тут же обвились вокруг его бедер. Он отнес меня к ближайшему дивану и усадил на него. Я посмотрела на него, стоящего передо мной, то как его темные глаза сверкали страстью, пока он смотрел на меня.

Мои руки бесстыдно бродили по моей груди, умирая от желания, чтобы это он прикоснулся ко мне, чтобы его кожа прижалась к моей.

- Черт возьми, Анна, - прорычал Адам и опустился на одно колено передо мной. Он подался вперед, а его губы коснулись моей шеи, а я откинула голову и закрыла глаза, давая ему лучший доступ.

Его дыхание на моем теле держали меня на краю. Неистовое желание пронзило меня, когда я потянула тонкую ткань его рубашки, притягивая ближе.

Рука Адама скользнула к пуговицам моей рубашки, пытаясь быстро расстегнуть ее. Его губы ласкали меня от шеи до мочки уха, к щеке и снова к губам.

Все еще стоя на коленях, он оттолкнулся и изучал меня, пока я лежала перед ним, задыхаясь. Я почувствовала, как напряглась моя грудь, какой чувствительной она стала, как твердые, напряженные соски трутся о кружево моего белого бюстгальтера. Расстегнув наконец рубашку и открыв своему взору мой живот, он провел пальцами от пупка вверх, положив руку на ложбинку между грудями.

Наши глаза встретились, когда он почувствовал биение моего сердца, которое сильно билось о ребра. Затем, отстранившись, он стянул через голову свою голубую рубашку. Вид его загорелых мускулов лишил меня дыхания.

- Ты прекрасен, - прошептала я, зная, что это не то, что нужно говорить мужественному ирландцу, с которым собираешься заняться сексом. Но, боже, он был прекрасен внутри и снаружи. И я не могла держать эти слова при себе.

Он снова коснулся моих губ большим пальцем, а его глаза стали темно-синими. Не успела я опомниться, как он схватил меня за руку и поднял на ноги. Он медленно стянул мою рубашку с плеч, и, не теряя зрительного контакта, ловко снял с меня лифчик.

Его глаза опустились на мою грудь, и его большие руки накрыли ее, вызвав у меня вздох. Его руки были теплыми, в противовес тому холодку, который промчался по моей коже.

Мои глаза были прикованы к венам на его предплечьях. Они выступали, доказывая его силу, и на миг я прикрыла глаза, пытаюсь прогнать охвативший меня страх.

Не думай о Джексе. Не надо все портить.

- С тобой все в порядке? - его голос был низким, и я поняла, что он больше не прикасается ко мне.

- Да, - я заставила себя открыть глаза. — У меня мало опыта. Мы можем немного замедлиться? — я не могла поверить, что призналась в этом.

Проведя рукой по лицу, Адам нахмурился.

- Я была только с одним парнем, и я...

Его глаза опустились на пол, как будто он не хотел сейчас думать о том, что я с кем-то встречалась. Я не могла винить его - я не хотела представлять его с другими женщинами.

- Мы не должны что-либо делать. Ты ведь знаешь это, правда? - его голос ласкал мое тело, и то, как он говорил, забота в его голосе, заставило снова почувствовать себя в безопасности.

- Я знаю это. Но сейчас мне нужен только ты. Я хочу этого, - я дотронулась до его обнаженной груди, моя рука скользнула по его бицепсу, и я прижалась ближе к его груди, кожа к коже.

- Проклятие, - он сжал меня за бедра, крепче прижимая к себе. Его дыхание стало прерывистым, когда я просунула свободную руку за пояс его джинсов. Я не хотела, чтобы он думал, что ему нужно действовать так медленно.

Он откинул голову назад, когда я нашла его член, уже полностью пришедший в боевую готовность. Его джинсы мешали мне сделать больше, чем прикоснуться к нему, поэтому я отступила назад и скользнула руками к пуговице, а затем и к молнии.

Я чувствовала его взгляд на себе, наблюдающий за тем, как я освобождаю его от штанов.

Он скинул ботинки и стянул джинсы, открыв взору черные боксерские трусы, и я жадно уставилась на его сильные мускулистые ноги.

Он опустился передо мной на колени с удивительной скоростью, и я сузила глаза, не понимая, что он делает. Потом я поняла, что он собирается раздеть меня. Он посмотрел на меня, развязал мои кроссовки и снял их, а затем медленно поднялся, обхватив за бедра.

Я сглотнула, когда его голубые глаза сверкнули, словно отражения света на воде. Он медленно снял с меня джинсы, а затем обхватил меня за бедра и снова опустился. Мои руки легли ему на плечи, держась за них, пока он нежно целовал мои бедра. Моя кожа покрылась мурашками, пока он мягко кусал и сосал ее. Теплоты его дыхания было достаточно, чтобы убить меня.

Я не была уверена, сколько еще смогу так стоять. Если бы не его плечи, мои колени подвернулись бы. Его рот скользнул вверх, пока его зубы не задели тонкую ткань моих трусиков.

Его рука скользнула к изгибу моей попки, нырнула под кружево, где он мягко сжал материал, прежде чем убрать со своего пути. Его язык скользнул по моей коже.

Я закрыла глаза, и мой живот сжался, пока его рот пробовал меня, его язык двигался медленно и сознательно. Мое тело задрожало, и моя рука скользнула к груди, а затем к шее, пока я пытался удержаться.

А потом он отстранился, и потеря его прикосновения заставляли меня задрожать от холода. Я была на грани потери контроля.

- Ты чертовски хороша на вкус, - он встал на ноги и поднял меня на руки.

- Нет. Слишком много света, - закричала я, чувствуя себя не уверенно от того, что мое тело выставлено напоказ.

- Я хочу тебя видеть, - он усадил меня на кровать, и я скрестила руки на груди, нервничая, и наблюдая, как он снимает трусы.

Я потянула себя за губу и уставилась на него. Его твердые бедра были мускулистыми и подтянутыми, но не перекаченными.

- Пожалуйста.

- Тебе нечего скрывать. Ты сногшибательна. Каждая часть тебя невероятна.

Я хотела верить ему - я хотела чувствовать себя комфортно в своей собственном теле - но я никогда не была полностью обнаженной перед парнем и с включенным светом.

- Ладно, - пробормотала я, когда Адам склонился надо мной, опираясь на стену позади дивана.

Тыльная сторона его руки коснулась моей щеки, прежде чем он опустил, чтобы поцеловать мою шею. Он перекатился на бок, прижал мое тело к своему, и я почувствовала его твердую эрекцию.

Я потянула за трусики, желая быть ближе к нему, чувствовать его повсюду. Я пнула их ногой на пол, а затем почувствовала его твердый член, прижатый к моей киске. Что-то вроде крика сорвалось с моих губ. Удовольствие от его близости, когда его рот захватил мой, было почти невыносимым. Я прижалась к нему, и моя рука скользнула между нашими телами, нуждаясь прикоснуться к нему.

Наши лица были близко, но я не хотела, чтобы он целовал меня, не после того, как он поцеловал меня там. Он взял меня на руки и отнес в спальню, щелкнув локтем по выключателю.

Когда я крепче сжала его член в руке, вибрация от его рычания на моей щеке заставила еще больше поерзать.

- Минутку, - его мышцы напряглись, когда он оттолкнулся от кровати, и я наблюдала за его идеальной голой задницей, когда он вышел из комнаты, предполагая, что он пошел за защитой. Я заставила себя не задаваться вопросом, был ли он тем мужчиной, всегда готовым к сексу (и, если да, то почему).

Он вернулся мгновение спустя, с теплотой во взгляде. Он посмотрел на меня сверху, пока я лежала перед ним полностью обнаженная. Я хотела прикрыться, спрятаться от его блуждающих глаз, но прикусила губу, пытаясь сохранить уверенность в себе.

- Я хотел тебя еще с той ночи, когда увидел в той чертовой тонкой ночной рубашке, - хрипло произнес он, когда его пальцы прикоснулись к моим бедрам, лаская внутреннюю их часть. Это были мягкие прикосновения, и все же я чувствовала боль от переполнявшего меня желания. Он трогал меня везде, кроме моего

центра. Мои ноги напряглись от потребности, ожидание росло, пока я с закрытыми глазами ждала его следующего прикосновения.

- Перевернись, дорогая.

Распахнув глаза, я увидела, что он смотрит на меня. Я хотела смутиться, но то, как он заставлял чувствовать мое тело, не оставляло места для неуверенности, которую я чувствовала только что.

Я перевернулась на живот, делая, как он просил, и вскоре его теплые руки прошли по моим бедрам. Я застонала, когда обе руки гладили мою попку.

- Ты просто совершенство, - он медленно поцеловал меня, и я извивалась под ним, пока он сводил меня с ума от нужды.

- Адам, - мой голос растворился в воздухе. Я не могла связно мыслить.

- Я слушаю тебя, - его рука толкнула меня в бок, приказывая перевернуться. Это было незадолго до того, как та же самая рука спустилась на мою грудь и погладила ее, пока его рот, горячий и влажный, обхватил мой возбужденный сосок.

Как бы я ни старалась, я не могла держать глаза открытыми. Мои руки сжали его волосы, слегка потянув.

- Что ты со мной делаешь? - его голос был глубоким, и это меня еще больше возбудило.

Кровать прогнулась рядом с моей головой. Его рука, вероятно, была там. Затем его пальцы скользнули вниз по моей сердцевине и к мягким складкам моей киски. Он погладил меня там, сводя с ума своими ловкими пальцами, а затем я почувствовала, как его твердая длина коснулась меня.

Я услышала слабый шелестящий звук — звук разрываемой фольги. Он одевал презерватив? Его руки больше не были на мне, и я схватила одеяло по бокам от себя, неизвестность была жестокой, и все же, это было невероятно захватывающе.

Он мягко проскользнул внутрь меня - всего на дюйм или два, не торопясь. Он вышел, а затем вошел еще немного, и мое дыхание стало прерывистым, когда я, наконец, открыв глаза, встретила его темно-синие глаза, сосредоточенные на мне. Его лицо было совсем близко. Я чувствовала запах пота, секса и одеколона.

Он держал свой вес на мне, пока полностью погружался в меня, моя спина выгнулась над кроватью, выставя грудь, почти касаясь твердых мышц его груди.

- Черт, - его ирландский акцент был едва слышен из-за моего прерывистого дыхания. Его глаза удерживали мои, пока он двигался, медленно, контролируя весь процесс. Затем рука Адама скользнула между нами, напрягая мышцы другой руки, принявшей весь его вес. Его пальцы ласкали меня, добавляя дополнительных ощущений в такт каждому толчку.

- Ты меня убиваешь! - закричала я, когда он ускорился. Я теряла рассудок, чувствуя его внутри себя. Наполняющего меня во всех смыслах.

Я не могу больше держаться...

Давление начало нарастать, и я сдалась. Мои пальцы сжались, дыхание вышло из-под контроля, и все мое тело затряслось, пока я кончала.

- Блядь, - его голова упала, когда он дернулся, кончая через несколько мгновений.

Он все еще удерживал себя надо мной, оставаясь внутри. Его глаза снова были на моих, а моя рука лежала на его груди.

Адам облизнул губы, сдвинув брови.

- Это было...

Пожалуйста, не говори, что ошибкой.

- Это было идеально, - прошептал он и нежно поцеловал меня.

Он вышел из меня и выбросил презерватив в ванной, прежде чем вернуться. Я откинула одеяло и скользнула под него, поправляя простыню так, чтобы прикрыть грудь.

Он хмыкнул, когда присоединился ко мне в постели.

- Теперь ты стесняешься?

- Я... - мой рот закрылся.

- Милая, ты сегодня открыла ящик Пандоры, - он схватил покрывало и стянул его вниз, обнажая меня. Мое тело напряглось под его взглядом.

Но потом я расслабилась, отвлекшись на то, как блестело от пота его тело. Господи, он уже снова стал твердым.

Его рука обвилась вокруг меня и скользнула к моей заднице. Потом он потянул меня на себя. Я оседлала его, упершись коленями в кровать. Я прижала руки к его груди, а его сердце все еще бешено билось.

Он наклонил голову, сощулив глаза, когда сексуальная улыбка растянула его губы.

- Теперь твоя очередь.

У меня перехватило дыхание. Адам давал мне контроль, чего у меня никогда раньше не было.

С сияющим над нами солнцем, с тем, как Адам смотрел на мое тело и на самую меня, я никогда не чувствовала себя более уверенно.

* * *

- Почему это происходит?

Адам поднял глаза от чашки с кофе, которую поднес ко рту. Он опустил кружку.

- Что происходит?

Я завязала пояс халата, затянув его, когда подошла ближе. Мои мокрые волосы тяжело лежали на плечах, а лицо было без макияжа. Хотя то, как он смотрел на меня... Его глаза все еще были голодными, несмотря на часы секса, которые мы провели прошлой ночью... и этим утром. Это заставило меня задуматься о том, чего мне не хватало все эти годы.

Я скрутила пояс халата, играя им между пальцами, и остановилась перед ним.

- Я не жалею о том, что произошло между нами, но, скорее всего, в первую неделю декабря меня не будет, и мы больше никогда не увидимся. Увлечаться, когда знаешь, что скоро все закончится... для меня это не нормально.

Он поставил кофе на барную стойку и потянулся к полам моего халата. Мои руки соскользнули вниз, чтобы встретить его, и он потянул пояс и притянул меня к себе, приближая наши лица.

- Во-первых, я рад, что для тебя это ненормально. И во-вторых, я тоже так не делаю.

- Не делаешь чего?

- Не занимаюсь горячим сексом с интернами.

- Приятно знать, - я опустила голову, задаваясь вопросом, с кем у него был секс, но я ненавидела ту неуверенность, которая пронзила меня прямо в сердце.

- В-третьих, - сказал он, приподняв мой подбородок и поймав мой взгляд, - ты можешь остаться в Дублине.

Мои плечи сжались от его слов. Где-то в глубине души я знала, что это невозможно. Как бы я не хотела быть сейчас дома, я также не чувствовала, что работа в МакГрегор Энтерпрайзис была подходящей для меня, даже без Адама, усложняющего ситуацию.

- Может быть, - сказал я вместо этого.

- Анна.

Сигнал будильника на моем телефоне заставил его замолчать. Я поставила будильник на случай, если мы не проснемся на работу, но так как мы почти не спали, в этом не было необходимости.

- Я хочу видеть тебя как можно чаще. Мое расписание будет дерьмовым, но я сделаю все возможное...

- А как насчет работы? Что, если кто-то...

- Я сделаю все, что ты захочешь, Анна. Хочешь прятаться? Мы будем прятаться в твоём номере каждый вечер, чтобы быть вместе. Меня не волнует. Но я хочу узнать тебя.

Я засмеялась.

- Вчера вечером ты узнал меня очень хорошо, - мои щеки покраснели, когда я вспомнила все, что мы сделали.

Он ухмыльнулся мне, сверкая глазами.

- Я хочу узнать тебя изнутри и снаружи.

Как мог богатый «плохой мальчик» быть таким милым? Что-то не сходилось между действиями Адама и его аурой. Но нам не нужно было говорить об этом за двадцать минут до того, как мне нужно выходить на работу.

- Что ты делаешь в следующие выходные? Может, мы могли бы снова уехать. Там, где нас никто не узнает.

Он отвернулся от меня, расправив плечи. Его тело было напряжено. Что все это значит?

- Черт, мне нужно встретиться с друзьями за городом на следующих выходных. Я забыл. Они не из тех парней, которых я хотел бы видеть рядом с тобой.

- Лэс вернулся?

Он не повернулся.

- Нет еще.

- Кстати говоря, я пыталась найти квартиру, но никто не хочет сдавать ее на такой короткий срок.

Он снова посмотрел на меня, качая головой.

- Пожалуйста, не беспокойся об этом. Оставайся здесь. Я не разорюсь, заплатив за это место. И ты работаешь в центре, не забывай.

- Да, но... - я догадывалась, что работа в центре, и близко не могла оплатить этот номер. Я всегда могла бы взять на себя больше дней там - я любила эту работу. Потом я подумала о Хлое, о том, что

она хочет, чтобы я осталась, и потому решила, что это не лучшая идея. Я не хотела давать детям ложную надежду. Это было бы эгоистично.

- Единственное возражение, которое я хочу услышать от тебя, это о твоей заднице, - он повернулся с такой грацией, которая поразила меня. Подойдя ко мне, его рука потянулась к поясу моего халата. Когда он развязал его, мое сердце сжалось от нетерпения. Он следил за мной взглядом, когда положил обе руки мне на спину. - Серьезно, милая, если ты говоришь не об этой заднице, - сказал он, сжимая мою плоть, - то я не хочу этого слышать, - его глаза заискрились от удовольствия, когда он потянулся ко мне. Ткань его джинсов терлась об меня, создавая нужное трение.

- У нас нет на это времени, - я положила руки ему на грудь и отстранилась.

- Что хорошего в том, чтобы спать с боссом, если ты не можешь опоздать?

Я намеренно нахмурилась.

- Даже не начинай, - предупредила я.

- Прости, милая. Но видеть, как ты злишься, меня заводит, - он притянул меня к себе, а у меня перехватило дыхание от его поцелуя.

Глава Девятнадцатая

Анна

- Могу я задать тебе вопрос? - спросил Адам.

Я отодвинула свою тарелку, окончательно объевшись вкусной едой, которую Адам купил в местном ресторане и принес в мой номер. У нас было картофельного пюре с подливкой и филе миньон в малиновом соусе. Это первый раз, когда мне доставили филе в коробке, но это был один из самых вкусных кусков мяса, который я когда-либо ела. А в Кентукки мы умеем готовить стейки.

- Гм... Конечно, - он задавал мне вопросы всю неделю, но я была уверена, что он опускал некоторые важные детали всякий раз, когда делился кусочками своего прошлого.

Это была наша четвертая ночь, проведенная в моем гостиничном номере. Вечера все было восхитительно - мы разговаривали, пили, ели и прятались под простынями... Но он проводил со мной всего несколько часов, прежде чем исчезнуть в ночи. Я не спрашивала, куда он идет и где он был. Я не была уверена, что имею на это право. Все, что я знала, что то ограниченное количество времени, проведенное вместе, было чистым блаженством.

Он повернулся на своем табурете лицом ко мне. Его рука скользнула по моей, которая лежала на стойке.

- Ты счастлива?

Его вопрос заставил меня моргнуть пару раз.

- Ты имеешь в виду с тобой?

Он отрицательно покачал головой.

- В общем, - выдохнул он и я заметила, как были напряжены его мышцы под тканью его серого свитера с V-образным вырезом.

Была ли я счастлива? Я не была уверена, спрашивал ли меня кто-нибудь об этом. И хоть кто-то, кроме моей семьи или лучших друзей дома, заботился об этом. Задумавшись, я посмотрела на потолок. Я подумала, что люди, задающие такие вопросы, и сами сомневаются в своей собственной жизни. Поэтому я немного уклонилась от ответа.

- А ты счастлив?

- Когда я с тобой, то да. Но я совершил много ошибок в своей жизни, и я не уверен, смогу ли я когда-нибудь стать кем-то другим. Кем я не являюсь.

Я задумалась, пытаюсь расшифровать его ответ.

- А что плохого в том, кто ты есть?

Он сглотнул и провел ладонями по лицу, тихо зашипев.

- Я не тот, за кого ты меня принимаешь, Анна, - он поднялся на ноги, засунув руки в карманы своих черных брюк.

Он собирался сказать мне правду? Я не была уверена, хочу ли я это услышать. Я не знала, смогу ли справиться с тем, если моя версия об Адаме, которую я создала в своей голове, разрушится.

Нет, я не была готова узнать. Мне нужно было больше времени, прежде чем он нанесет удар. Возможно, я не смогу выдержать то, что он скажет.

Я пытался придумать, как его остановить.

На ум пришел мой бывший, Джекс. Он снова написал мне на днях. Это напомнило мне - мне нужно было связаться с мамой. Я должна была выяснить, как он получил мой номер.

- В моем прошлом есть ужасные вещи. Я не так невинна, как ты думаешь обо мне, - я стояла перед ним, обхватив себя руками, когда поняла, что впервые собираюсь рассказать кому-то о Джексе. Человеку, которого я знала меньше трех недель.

Его глаза сузились, и внезапная вспышка нервозности скользнула по его лицу. Может быть, он тоже не хотел слышать правду. Может, он не хотел разрушить тот образ, который возвысил меня в его глазах.

Мой желудок сделал кувырок, и я подошла к дивану и села, ожидая, когда Адам подойдет или сядет рядом со мной. Я потерла руки о бедра, подбирая правильные слова. Может быть, не было правильных слов.

Так что я начала единственным известным мне способом - с самого начала.

- После школы я работала на лошадиной ферме своих родителей. Я не думала, что когда-нибудь пойду в колледж из-за стоимости обучения, поэтому два года я оставалась дома.

Он подошел ближе, руки все еще в карманах, а лицо - непроницаемая маска.

- В конце концов, я решила, что как бы я ни любила лошадей, фермы никогда не будет достаточно для меня. Я восхищаюсь своей

матерью, но больше всего мне хотелось путешествовать, - следовать за своей мечтой. - Поэтому я пошла в общественный колледж за городом и получила степень. Затем меня приняли в четырехлетнюю школу, чтобы я могла закончить бакалавриат, - я махнула рукой в воздухе, пытаясь сбросить напряжение внутри меня.

- На соседней лошадиной ферме жили лучшие друзья моих родителей - ну, и их сын, Джекс, приглашал меня на свидание с пятнадцати лет. Я всегда настаивала, чтобы мы остались друзьями. Он был на пару лет старше меня, так что это казалось неправильным. Когда я уехала в колледж, все было по-другому. Жизнь там протекала быстро. Интенсивно. Все вокруг спали друг с другом и веселились... и вот я - двадцатидвухлетняя девственница была от всего этого в полном шоке.

Его руки выскользнули из карманов, и он схватил рукой затылок, изучая меня.

- Я ходила на несколько свиданий в колледж, но парни всегда давили на меня. Может, они видели во мне вызов? - я пожалала плечами.

Я выставила руку перед собой.

- Это не то, о чем ты можешь подумать. Я не была... ты знаешь...

Но он не шевельнулся. Его лицо все еще было непроницаемым, а глаза темными.

- Моя лучшая подруга Лейла рассказала Джексу о парнях из школы. В начале моего выпускного года, Джекс пришел навестить меня. Я даже вздохнула с облегчением при мысли о свидании с ним. Мы знали друг друга всю жизнь и были друзьями. Но через несколько месяцев наших отношений я поняла, что он был другим парнем.

Я попыталась проглотить комок беспокойства в горле.

- Джекс стал собственником. Он был чрезвычайно ревнив... и даже больше, после нашего первого секса, - мои щеки запылали от этого слова.

- Джекс навещал меня среди недели, чтобы застать врасплох. Если мне нужно было учиться, или у меня были планы с друзьями, он хотел, чтобы я все бросила ради него. Он даже заставил меня бросить работу официантки.

Он молчал, глядя на меня, и дыхание его было ровным и спокойным.

- В первый раз он поднял на меня руку, когда подумал, что я флиртую с каким-то парнем на вечеринке. Фактически он не ударил меня, и был пьян, поэтому я отмахнулась от этого.

Я посмотрела вниз и заметила, что руки Адама были сжаты в кулаки.

- В следующий раз он опять ударил меня. Это было не столько сильно, как шокирующе. Трудно поверить в то, что тебя ударил тот, кто утверждает, что любит тебя, - сказала я с легкой дрожью в голосе. - Но, когда он извинился на следующий день, я уже подумала, что мне это приснилось. Как Джекс мог меня ударить? Я знала его всю свою жизнь.

Я провела по лицу рукой, вспоминая свое прошлое. То, как Джекс мрачно и сердито смотрит на меня. Его дыхание на моем лице, стоя надо мной замахнувшись.

Мои плечи задрожали, и только когда Адам опустил передо мной на колени и накрыл своими ладонями мои, я снова смогла говорить.

- Правда уродлива, Адам, и я не такая уж невинная. Я позволила этому случиться со мной.

- Нет, - его голос был быстрым и глубоким. - Черт возьми, нет, - он крепче сжал мои руки.

- Никогда не думала, что у него проблемы с алкоголем. Но чем больше я вспоминаю... даже когда мы были подростками, он всегда держал в руках выпивку, - из меня вырвался нервный смущенный смех. - Но я думала, что смогу его вылечить. Когда я спрашивала, пил ли он на выходных, он отрицал это. Он рассказывал мне какую-то историю, и я верила. Но потом он напился и обвинил меня в том, что я слишком дружелюбна с парнем из общежития..., - я закрыла глаза. - После каждого удара он извинялся и просил прощения. Пару раз я пыталась уйти от него, но он возвращал меня, заставляя думать, что я недостаточно хороша для кого-то еще. Он говорил, что он нужен мне. Но когда он причинил мне боль в июне, я пообещала себе, что это все.

Рука Адама была на моей щеке, в то время как другая его рука все еще держала другую. Было странно, что ему потребовалось всего одно прикосновение, чтобы успокоить меня.

- Это было сразу после окончания школы, и я сказала ему, что хочу найти работу за пределами Кентукки. Он полностью потерял контроль над собой. Он схватил меня за горло и толкнул на землю.

Его руки так крепко сжимали мою шею, и я подумала, что вот и все - я умру. И я сама виновата в этом, раз так долго оставалась с ним.

- Боже, - Адам присел рядом со мной и в одно движение притянул меня к себе, прижав голову к груди, удерживая так в течение нескольких минут, пока я позволяла слезам свободно течь по моему лицу. Слезы, которые я прятала от всех остальных, теперь разрывали тишину. Я почти поверила, что все это мне показалось, что этого никогда не было, но сообщения от Джекса на этой неделе послужили суровой дозой реальности. На этот раз я не была готова к этому. Я позволила себе думать, что могу быть в безопасности в Дублине, что могу заставить свое прошлое исчезнуть.

Я отстранилась и прижала руки к его груди. Его сердце стучало в моих дрожащих ладонях. - Я слабая. Я не такая упрямая девушка, какой иногда притворяюсь. Это ложь.

Он опустила голову, закрыв глаза.

- Я решила, что мне нужно уехать, и даже поездка в другой штат не казалась достаточной. Джекс не хотел признавать, что мы расстались. Я, блин, сбежала в Ирландию. Да, я хотела следовать своим мечтам, но на самом деле я просто хотела сбежать от него, - я прочистила горло, смахивая со щек слезы. Мои глаза защипало от растекшейся туши. - Ты должен меня уволить.

- Анна, - прохрипел он, когда его голубые глаза открылись, чтобы встретить мой взгляд, - я не святой, но ты так же хороша, как и до этого. Ты была в ловушке и под контролем этого засранца. И ты сделала то, что должна была сделать, чтобы уйти от него. И я ни на секунду не хочу, чтобы ты поверила в то, что я буду думать о тебе хуже из-за твоего прошлого, - его голос был глубоким и в то же время теплым, срывающимся от эмоций. - Ты сильная, - он дотронулся рукой до моей груди и крепко прижал ее к моему сердцу. - Мне плевать на эту чертову работу. Это привело тебя ко мне, и это все, что имеет значение.

- Но...

Он наклонил голову и улыбнулся.

- Что я тебе говорил насчет «но»?

Я чуть не рассмеялась. Он просто заставил меня чувствовать себя так легко, как никто другой. Но я вспомнила, что у него тоже есть секреты. И хотя теперь он знал обо мне правду, я все еще не была готова отпустить то, что было между нами.

- Итак?

- Итак... теперь я отменяю свои планы на вечер, и мы сидим перед телевизором. Или я приготовлю тебе ванну. Что может заставить тебя чувствовать себя лучше?

Что он планировал делать так поздно ночью? Но я действительно не хотела этого знать.

- Ты меня успокаиваешь, - прошептала я.

Его глаза остановились на моих, и масса эмоций скользнули по его лицу. Его губы были вытянуты в прямую линию, а мышцы шеи напряжены. Я не была уверена, было ли это из-за того, что я рассказала ему, или из-за того, что он скрывал от меня. В любом случае, в нем произошла небольшая перемена.

- Ты понятия не имеешь, что со мной делаешь, - ответил он хриплым голосом.

* * *

В то утро пятницы я снова уставилась на сообщение Адама, проклиная себя за то, что отвлеклась от работы с Риком над нашим проектом. Но я ничего не могла с собой поделать.

Я уйду с работы пораньше. Сходи сегодня вечером со своими друзьями. Повеселись. Ты заслужила это.

Странное беспокойство скользнуло по мне, когда я подумала о друзьях, с которыми Адам встречался в эти выходные - друзья, которым он не хотел меня показывать. Неужели он мне врал? Неужели это из-за тех парней, которые напугали меня до смерти?

Я засунула телефон обратно в сумочку и толкнула Рика в бок.

- Я думаю, эта работа у тебя в кармане. Тебе повезло, что они выбирают людей индивидуально, а не на основании нашего тандема, - пошутила я.

Рик краем глаза посмотрел на меня.

- Может быть, - сказал он с улыбкой, - потому что на этой неделе твоя голова была где-то в другом месте.

Черт, он заметил? Или он просто пошутил?

- Что тебе нужно, так это хороший кутеж, - слово «кутеж» звучало похоже на «крэк» (*прим.*, craic – кутеж, веселье; созвучно со словом «крэк»), но это просто означало немного повеселиться с друзьями. Если бы я не слышала его до сегодняшнего дня, я бы серьезно начала беспокоиться за Рика.

- Да?

Ну, у меня не было никаких планов с Адамом.

- Сегодня вечером группа собирается выпить по пиву, - он прищурился глаза, глядя на меня, - а может, и по два-три, в пабе Ханнигана. А завтра у меня секретные планы, - поиграл он бровями.

- Ха-ха, - хихикнула я. – Я с вами! Полагаю, прекрасная Нариса присоединится к нам?

- Да.

- Может быть, вы оба получите работу. Так Нариса сможет остаться в Ирландии.

Рик откинулся на спинку стула, и я хотела пнуть себя за то, что испортила ему настроение. Очевидно, ему не нужно было напоминать, что женщина, с которой он встречался, возможно, была здесь лишь несколько месяцев.

Я уже смирилась с тем, что поеду домой в декабре. Я никак не могла с чистой совестью занять должность в компании, учитывая мои отношения с Адамом. Я серьезно раздумывала над тем, чтобы сказать Джону вычеркнуть меня, но я также не была готова уехать.

И как теперь быть? Обратно в Кентукки, где меня ждет Джекс?

- Мне нужно сделать звонок, - я откладывала этот звонок всю неделю.

- Конечно.

Я вышла из конференц-зала, нырнула за угол и закрыла дверь. Подойдя к окну, яглянула вниз, на ветви деревьев, качающиеся под порывом ветра.

- Анна. Наконец-то! - мама ответила после первого гудка.

- Привет, Мам.

- Жаль, что ты не позвонила на пять минут раньше.

- Да? Почему?

- О, Джекс приходил к нам в гости, и мы пили кофе. Он бы с удовольствием поговорил с тобой. Он так скучает по тебе, Анна.

Я обхватила рукой живот, сжавшись.

- Почему ты пила кофе с Джексом? Мы больше не вместе, мам. Можете ли вы, пожалуйста, держаться от него на некотором расстоянии...

- Анна! Я знаю Джекса с самого его рождения. Не будь смешна, - на мгновение она замолчала. - Не знаю, почему вы расстались, но Джекс - хороший мальчик. Он порядочный человек. Хороший, трудолюбивый человек.

Я сжала зубы, а слова застряли у меня в горле. Я, наверное, никогда не заставлю себя сказать нужные слова. Как я могла рассказать матери, что Джакс, добрый Южный мальчик, которым она восхищалась, душил меня за горло руками, остановившись только перед тем, как я потеряла сознание.

- Так вот как он получил мой новый номер? Ты дала его?

- Что в этом такого? Ты не можешь дать Джексу второй шанс? Вам суждено быть вместе - я просто знаю это.

У меня все внутри перевернулось, и я подумала, не брежу ли я.

- Это на тебя не похоже, Анна. Ты должна вернуться домой. Твое место здесь, а не в Ирландии.

- Откуда ты знаешь, где мое место? Может быть, ты не знаешь, кто я, - огрызнулась я, ненавидя себя. Она не заслужила этого - она не знала правды. Только Джекс, а теперь и Адам, знали, что произошло. - Мне нужно идти.

- Подожди, Анна!

- Что?

- Ява не очень хорошо себя чувствует.

Это был еще один удар в живот.

- Что ты имеешь в виду?

- Я не знаю, может он в депрессии, потому что ты уехала или он заболел, но я хочу вызвать ветеринара в ближайшее время.

Мама пыталась манипулировать мной, чтобы я вернулась домой, или все было действительно серьезно? Я почти не сомневалась, что моя мать могла опуститься так низко, чтобы использовать Яву и вернуть меня. Она знала, как много значила для меня моя лошадь.

- Позвони мне, как только что-нибудь узнаешь. Обещаешь?

- Конечно. Надеюсь, ничего страшного, но я буду держать тебя в курсе.

- Спасибо.

- Люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю, мама.

Я бросила телефон на стол. Прошное окружило меня со всех сторон, и все, чего я хотела, это кричать от отчаяния.

Глава Двадцатая

Адам

- Я не даю тебе выбора, черт возьми. Ты переезжаешь в мою квартиру в городе, и я нанимаю медсестру, чтобы присматривать за тобой!

- Я тоже рад тебя видеть, приятель, - Лэс скрестил руки на груди и повернулся на кровати так, чтобы можно было опустить ноги - как здоровую, так и перебинтованную.

- Тебя выгоняют из больницы, Лэс, и тебе нужно где-то остановиться. Не спорь со мной.

- Ты действительно здесь для этого? - он положил ладони на матрас по сторонам бедер. Его нос выглядел уже лучше, а порезы на лице заживали.

- Конечно.

- Черт возьми, ты впервые пришел ко мне с тех пор, как сказал, что заключил сделку с дьяволом, - он покачал головой. - Это мои проблемы, и тебе не следовало вмешиваться.

Мои руки сжались в кулаки. Часть меня хотела, чтобы Лэс все уладил, потому что я не понимал, как я могу продолжать видеться с Анной, особенно после того, что она сказала мне прошлой ночью, и все равно войти в Октагон завтра. Как я мог сказать ей, что избиваю людей для удовольствия, после всего, через что она прошла? Боже, я хотел убить ее бывшего. Мне так хотелось ударить его кулаком в лицо - хотелось, чтобы завтра он был со мной в восьмиугольнике.

- Теперь в этом замешан и я. У Донована не будет для меня другого выхода, - проворчал я.

Я не рассказала Лэсу об угрозах Донована Анне. Возможно, он заслужил чувствовать вину, но я не мог заставить себя сделать это.

- Мне это не нравится. Ты так старался держаться подальше от боев, а теперь...

- Ты можешь помочь мне остановиться после ноябрьского боя. Лэс качал головой.

- А что, если ты не сможешь?

Лэс всегда был предельно честен.

- Ничего не изменилось. То, что случилось пять лет назад... - я посмотрел на внутреннюю сторону предплечья, на свою татуировку.

- Но тебе тоже надо выбираться. Не думаю, что тебе стоит снова драться.

- Эй, у меня нет твоей совести. Я не позволю прошлому пожирать меня, как это делаешь ты. Этот парень вышел на ринг вместе с тобой. Он сделал свой выбор.

Я поднял руку, не желая говорить об этом. Мне нужна была ясная голова в завтрашнем бою.

- Ты действительно так скоро снова дерешься?

Я посмотрел на часы - было девять. Я хотел пробежаться и потренироваться, чтобы подготовиться к завтрашнему дню. Ночь перед боем должна быть спокойной, но мне нужно было что-то сделать. Я был слишком нервным, чтобы увидаться с Анной сегодня вечером, поэтому я сказал ей, что занят до воскресенья.

Я никогда не должен был связываться с ней, и все же, я не мог представить, что буду держать дистанцию. Но она не заслуживала кого-то вроде меня. Черт, после того, что она пережила со своим бывшим, ей нужен был кто-то, кто мог бы помочь ей подняться. Я бы просто потащил ее вниз.

- Мне нужно наверстать упущенное время, - наконец ответил я.

- Перед завтрашним боем я организую, чтобы ты отправился ко мне в город. Я там не живу, так что все в порядке.

- Мне это не нравится.

- Ну, я не хочу, чтобы ты сидел в своей квартире с низким уровнем безопасности, где прихвостни Донована могли бы нанести тебе визит. Когда все это закончится в ноябре, мы со всем разберемся.

- А если Донован так просто тебя не отпустит?

Он говорил как моя сестра. Я опустил голову. Слава Богу, поездка отца продлилась еще на неделю. Это был разговор, которого я опасался и будет действительно жестким.

Я проигнорировал его вопрос.

- Увидимся, Лэс, - я направился к двери, но вибрация в кармане брюк остановила меня в дверном проеме. Я вытащил телефон из кармана и уставился на сообщение от Анны.

Надеюсь, тебе весело с друзьями. Я у Ханнигана и выпила целых два пива! Ну, хорошо, я думаю о тебе.

- Черт.

- В чем дело?

Я крепко сжал в руке телефон. Какого черта Анна делала в пабе Донована?

* * *

Я распахнул дверь бара, осматривая толпу бойцов, преступников и подонков. Где, черт возьми, она? Если Донован хотя бы прикоснулся к ней...

Моя челюсть сжалась, а тело напряглось до предела, когда мои глаза упали на человека, которого я не хотел видеть разговаривающим с Анной.

Фрэнк.

Он протягивал Анне пиво, но она подняла руки ладонями вверх, отрицательно качая головой.

Я двигался сквозь толпу так быстро, как только мог.

- МакГрегор! – закричал кто-то.

- Дерьмо. Это чертов Адам МакГрегор! - парень схватил меня за руку, но я вырвался из его захвата.

Я заметил, что Рик подошел к Анне. Он встал на ее защиту.

Потом глаза Анны нашли мои, и ее плечи расслабились. На ее лице промелькнуло облегчение.

- Отвали, Фрэнки, - проревел я, подходя к нему.

Плечи Фрэнки выпрямились, и он медленно повернулся.

- Черт возьми, Адам, что тебя сюда привело? Я не знал, что она твоя девушка.

- Оставь ее в покое, - я наклонился к Фрэнки. - Донован делает ставку на наш бой, но я без проблем уложу тебя прямо сейчас, - прошептал я ему на ухо, медленно, имея ввиду каждое слово.

- Как пожелаешь, - сказал он, но все равно отступил. - Увидимся, дорогая, - Фрэнки улыбнулся Анне и отвернулся.

- Что все это значит? - спросил Рик.

- Я был по соседству, - солгал я. - Я заметил вас здесь, ребята, и понял, что этот засранец беспокоит Анну, - я кивнул в сторону Анны. - Это действительно не лучшее место, чтобы тусоваться.

Я услышал шепот своего имени, доносящийся из переполненного паба. Я должен был быть собран и быстр. Мне нужно убраться оттуда к чертовой матери.

И Анне тоже.

- Почему бы нам не пойти на склад?

- Склад Гиннеса? - один из интернов - я думаю, это была Кейт - подошел сзади Рика.

- Да. Я могу провести нас мимо толпы в бар на крыше.

- О, я умираю от желания увидеть тот вид! - Кейт схватила Рика за руку и сжала ее.

- Ну, давайте выбираться отсюда, - наконец заговорила Анна, сузив глаза.

Я сказал им следовать за мной. Мне было трудно удержаться от того, чтобы не прижать к себе Анну.

Я проигнорировал еще одно «МакГрегор!», пока мы выходили.

Когда мы приблизились к двери, я заметил Донована за его обычным столиком. Его глаза смотрели на меня, на лице застыла улыбка. Ублюдок.

Я пристально на него посмотрел и распахнул дверь.

- Рик, Крейг - вы, ребята, местные. О чем, черт возьми, вы думали, приводя дам в такое место?

Рик пожал плечами.

- Мой брат работает в баре. Он должен был скоро прийти, так что я подумал, что мы могли бы получить бесплатные напитки.

Дерьмо. Если его брат работал там, знал ли Рик, кто я? Кем был на самом деле? Я осторожно посмотрел на него.

- Разве у тебя нет более приятных дел в пятницу вечером, чем тусоваться с нами, интернами? - спросила Анна, когда мы все начали спускаться по дорожке.

- Планы изменились, - ее сообщение определенно все изменило... Господи, слава Богу, она написала мне, где находится. Я даже не хотел представлять ее в баре, кишашем головорезами.

- Думаю, нам сегодня повезло, - Кейт улыбнулась мне.

Да, чертовски повезло.

- Мне нравится, - голос Анны остановил меня. Я обернулся, чтобы посмотреть, о чем она говорит. Она указывала на одну из сигнальных будок у обочины. - Поп-арт потрясающий.

- Люди устали от серых зданий повсюду, поэтому они разрешили художникам их разрисовать, - ответил Крейг, прежде чем у меня появился шанс.

Анна улыбнулась, не сводя глаз со здания, когда мы проходили мимо. Я уже почти не замечал, как выглядит мой город. У меня было какое-то «туннельное зрение», но мне было интересно, каково это - впервые увидеть свой город свежим взглядом. Глазами Анны.

Нам потребовалось еще около десяти минут, чтобы добраться до паба Гиннеса. Я изо всех сил старался не смотреть на Анну, пока мы шли, только время от времени присоединяясь к разговору интернов. Я позволил ей определить, как мы должны вести себя перед ними.

Когда мы пришли, я разыскал знакомое лицо.

- Как дела, приятель? - Джеймс, управляющий, меня стукнул кулаком и хлопнул по спине.

- Мы можем подняться на самый верх? - спросил я.

Джеймс изучал мою группу, и его голубые глаза снова нашли мои.

- Все, что хочешь, приятель.

- Девочки здесь впервые, - сказала я Джеймсу, когда мы поднялись на верхний этаж, откуда с высоты открывался вид на Дублин на триста шестьдесят градусов.

- Ах. Мило, - Джеймс подмигнул девочкам и наклонил голову в мою сторону. - Наслаждайся.

- Почему бы вам всем не найти себе местечко, а я принесу по пинте пива.

- Я помогу тебе, - настаивала Кейт, и я потер затылок, пытаюсь придумать вежливый способ отклонить ее предложение. Анна уже исчезла вместе с остальными, чтобы найти столик.

- Конечно, - я направился к бару.

После того, как я сделал заказ, я повернулся лицом к Кейт, не желая быть полной задницей. В конце концов, она все еще была моим сотрудником.

-Итак, - Кейт играла прядями своих темно-каштановых волос и облизнула губы. - То, что ты сделал в пабе, спасая нас от того парня, это было так мило, - ее рука скользнула к моему бицепсу, и она провела пальцами по ткани моей куртки. - Вау. Ты сильный. Ты должно быть много тренируешься.

Я отодвинулся назад, столкнувшись с парнем позади меня, пытаюсь избежать ее прикосновения. Я никогда не был тем парнем, которому было бы неловко с красивой женщиной, но я хотел только одну девушку.

Я посмотрел на Анну и даже с другого конца бара увидел, как она смотрит в мою сторону, ее нижняя губа была зажата между зубами.

- Я бы не советовал снова ходить в места с именем Ханниган, - сказал я наконец.

- Да? - Кейт подошла ко мне, почти касаясь моей груди.

Черт возьми, женщина.

- Да, - я посмотрел на бармена, когда он поставил передо мной поднос с пинтами. - Спасибо, приятель, - я положил деньги на стойку бара и попятился от Кейт так быстро, как только мог.

- Готов к веселью? - спросил Рик, когда я подошел к нему. Он схватил пиво и поднял его в воздух. - За...

Один из Интернов - я был уверен, что ее зовут Нариса - подняла руку. - О, пожалуйста, только не еще одна цитата.

Все засмеялись, а я стоял, все еще изо всех сил стараясь не смотреть на Анну, пока ждал, когда пройдет шутка. Все, о чем они говорили, было для меня не понятно.

- Итак, босс, как ты развлекаешься? - Кейт опять взялась за свое.

- Все эти дни я в основном проводил время со своей девушкой, - решил сказать я. Глаза Анны метнулись в мою сторону, и она подавилась своим пивом. - Моя девушка занята сегодня вечером с друзьями, и вот я здесь.

Мне понравилось, как это звучит - девушка. Но это было безумием. Мы не долго знали друг друга, и это был лишь вопрос времени, когда все закончится. Я был слишком опасен для нее.

- О, - Кейт наконец отступила.

Я заметил улыбку в уголках прекрасных губ Анны, и мне захотелось поцеловать ее. Я хотел заявить, что она моя, перед всеми. На секунду я всерьез задумался над этим. Я прижал бы ее, накрыв ее рот своим, чувствовал, как ее язык скользит между моими губами. Господи, мне становилось все труднее думать об этом.

- Вид потрясающий, - сказала Анна мгновение спустя. Когда я посмотрел на нее, она стояла ко мне спиной. Она смотрела в окно на город Дублин, который сиял внизу огнями.

Я подошел к Анне, и моя рука коснулась ее. Я слышал, как группа болтала позади нас, но все, на чем я мог сосредоточиться, было то, как близко она была ко мне. Мы стояли молча, любуясь видом, и он был почти идеальным. Единственное, что было бы лучше, если бы я смог скользнуть рукой вниз, чтобы взять ее за руку.

Наконец она взглянула на меня краем глаза, и мне пришлось схватиться рукой за окно, чтобы не обернуться к ней полностью. Ее

губы приоткрылись и ее язычок прошелся по зубам. Она издевается надо мной? Она сказала, что выпила сегодня несколько кружек пива...

Слава богу, я появился. Что, если какой-то парень попытался бы воспользоваться ею?

- Мы собираемся проверить остальную часть здания. Ты идешь? - спросила Кейт Анну.

- Гм. Вообще-то я очень устала. Может, я пойду, - Анна притворно зевнула.

- Я провожу тебя до твоего дома... - я чуть не прокололся и не произнес слово «отель».

- Ты уверен, приятель? Я могу отвезти ее домой, - предложил Крейг, и мне стало интересно, есть ли у стажера скрытые мотивы, и это заставило меня немного напрячься.

- Я все равно собирался уходить. Ребята, наслаждайтесь видом, - я полез в карман и сунул Рiku несколько евро. - Купи за мой счет еще выпивки.

- Ни фиги себе. Спасибо, приятель.

Нариса забрала деньги у Рика.

- Лучше я буду распоряжаться средствами, - сказала она.

Рик поднял руки вверх.

- Женщины.

- Ха-ха, - Нариса хлопнула Рика по груди.

- Ты готова, Анна? - я не был уверен, что смогу ждать еще минуту. Мне нужно было вытащить ее оттуда и побыстрее, пока мне не снесло полностью крышу.

- Да, - она улыбнулась и обняла Нарису и Кейт на прощание, а затем помахала Рiku и Крейгу. - Держитесь подальше от неприятностей.

- Мы сделаем все возможное, - сказал Рик, прежде чем усмехнуться.

Я кивнул группе и молча вывел Анну из здания, кровь прилила к моему члену. Как только мы вышли из здания, Анна остановилась и повернулась ко мне лицом. Она обняла меня за шею и прижалась ко мне всем телом.

- Господи, Анна, - прорычал я, прежде чем ее губы коснулись моих.

Ее сладкий язык скользнул в мой рот, дразня меня, пока мой член несильно толкался напротив нее.

- Боже мой, это была пытка, - воскликнула она, оторвавшись от поцелуя.

Я откинул голову назад, мое тело было заряжено и готово к ней.

- Без шуток.

- Зачем ты пришел в тот бар? Я думала, ты с друзьями.

Правда или...

- Вообще-то я был с Лэсом, но, кажется, мое сердце выпрыгнуло из груди, когда ты написала мне, где ты.

- Лэсли? Он вернулся в город?

Мы почти не говорили о нем, и я до сих пор не разобрался, что стоит говорить. - Так и есть.

- Может, мне с ним встретиться? - она сложила руки на груди.

- Давай подождем, пока утихнет жар.

- Какой жар? Эти парни? - она подняла руки вверх. - На самом деле, я не думаю, что хочу знать.

- Нет?

- Я хотела бы остаться в мире фантазий, в котором мы были всю неделю.

Черт, как и я. Хотя, Анна не была фантазией. То, что я чувствовал к ней, было слишком реальным. Я опустила голову, когда острая боль сожаления пронзила меня.

Мне не суждено быть счастливым? Это было чертовски несправедливо.

Но я не был готов потерять ее. Я хотел еще немного времени.

- Давай вернемся в отель, хорошо? - ее глаза умоляли.

- Все, что захочешь.

- Спасибо тебе, - она отвернулась от меня, но потом снова остановилась. Я практически столкнулся с ней.

- Что случилось, милая?

- Гм, - Анна смотрела на кого-то в переулке справа от нас. - Мне кажется, я ее знаю.

- Что?

Анна направилась к сидящей на земле фигуре, прислонившейся к зданию.

- О Боже. Это ты.

Военные ботинки девушки были расшнурованы, и ее тело немного дрожало. Она была одета не по погоде - вероятно, бездомная. В последнее время ситуация с бездомными в Дублине

вышла из-под контроля. Моя компания пыталась внести свой вклад, чтобы помочь, но все же...

Девушка посмотрела в мою сторону, и ее глаза расширились от шока, и я одним быстрым движением опустился на колени.

- Эбби! Эбби, это ты?

- Мистер Макгрегор? - голос девушки был хриплым. - Это я.

Я посмотрел на Анну через плечо, удивляясь, откуда она знает Эбби.

- Эбби, что случилось? - я отвернулся, взясь с ее рукавами. Там я нашел доказательства того, что, как я надеялся, не увижу на ее руках - следы от уколов. Она снова употребляла. - Эбби, я думал, ты перестала. Где ты пропадала? Ты не была в центре несколько месяцев. Мы пытались найти тебя...

- Похоже, вы недостаточно старались, - прошептала она.

Черт, она была права. Я должен был сделать больше, чтобы искать ее после того, как она перестала приходить в центр.

- Мне очень жаль, Эбби. Нам нужно отвезти тебя в больницу. Я собираюсь поднять тебя, хорошо?

- Что угодно.

Я подхватил ее на руки и выпрямился. Мы вышли из переулочка, и я выглянул на улицу.

- Откуда ты ее знаешь? - спросила я Анну. Тело Эбби было тяжелым и вялым. Черт, она теряла сознание.

- Я ... - плечи Анны слегка задрожали, когда она уставилась на Эбби. - Это я во всем виновата. Я так увлеклась нами на этой неделе, что забыла...

- О чем, черт возьми, ты говоришь?

- Я ее знаю. Я видела ее около центра несколько раз, и я спросила детей о ней, но они ничего мне не ответили. Я должна была сказать тебе. О Боже, мне так жаль, - она хлопнула рукой по губам.

- Дерьмо, - я не знал, что сказать и как понимать ее слова. Прямо сейчас я чертовски волновался. - Ты можешь вызвать для нас такси?

Я старался подавить боль, глядя на Эбби в своих объятиях, мучимый чувством вины. Через несколько минут к тротуару подъехало такси. Анна помогла мне усадить Эбби на заднее сиденье такси, а потом села рядом с ней, позволяя телу Эбби расслабиться у нее на коленях. Я сел впереди и сунул деньги водителю.

- В больницу, и чем быстрее, тем лучше.

Анна ничего не говорила, пока мы ехали, и я тоже не мог заставить себя говорить. Я подвел Эбби.

Еще одно сожаление.

Когда мы прибыли в больницу, персонал поместил Эбби в отдельную палату и начал осмотр.

- Я не знаю, как связаться с ее семьей, - я держал в руке мобильный Эбби. Анна вытащила его из кармана, пока ехала на заднем сиденье такси. - Ее телефон заблокирован, так что сейчас он бесполезен, - объяснил я дежурной медсестре.

Все, что я знал, это ее фамилия и район города, откуда, как я думал, она была. Центр был закрыт, так что я тоже не мог туда позвонить.

Мы с Анной сидели в зале ожидания, и мои нервы скрутились внутри меня. Анна положила руку мне на бедро. Затем она потянулась к моей руке, сжимая ее.

Мы ждали.

И ждали.

Я подходил к медсестре каждые пять минут, но никаких новостей не было.

Примерно через час к нам направился врач, и я бросился к нему.

- Она в порядке. И стабильна, - сказал мне доктор, и я с облегчением опустил голову.

- Я за все заплачу. Сколько бы ни стоило – реабилитация...- я говорил не связно, но он поднял руку, останавливая меня.

- По одному делу за раз. Давайте сегодня сделаем все, чтобы ей стало лучше, и мы сможем поговорить с ее семьей о том, что делать дальше.

- Я думаю, что медсестра наконец-то дозвонилась до ее мамы, поэтому она должна быть в пути, - сказал я доктору.

- Хорошо. Но когда приедет ее мама, все будет зависеть от нее, сможете ли вы увидеть Эбби, - доктор поднял руки ладонями вверх.

- Извините, но таковы правила.

- Конечно.

Если бы Анна не заметила ее в переулке, я не знаю, что случилось бы с Эбби. Я думаю, это была судьба, что мы были там. Я никогда особо не верил в судьбу, но с Анной в моей жизни...

Я посмотрел на нее, как только доктор ушел, и она вернулась на свое место.

- Мне очень жаль, - тихо сказала она, глядя в пол. - Я даже не заслуживаю работать в центре.

Я опустился рядом с ней и опустил голову на руки, пытаюсь понять, что произошло.

- Это не твоя вина, - я наконец взглянул в ее блестящие глаза. Затем я обнял ее за плечи и притянул к себе. Я знал, каково это - жить с чувством вины, и я не хотел, чтобы она тоже так жила. - В следующий раз не доверяй подросткам, ладно?

Она кивнула, а ее щеки покраснели.

- Кто ты такой? - спросила она после того, что показалось ей вечностью молчания.

Я схватился за затылок, пытаюсь снять напряжение. - Что ты имеешь в виду?

- Ты миллиардер, который подбирает мусор в своем офисе, который находит время в своем графике, чтобы пообщаться с детьми, который спасает девушку от передозировки ... ты почти нереальный.

- Ты спасла ее, заметив на улице. Многие из нас каждый день проходят мимо бездомных и молодежи, и сейчас мы почти все слепы к этому. Так что ты должна это знать. Ты увидела ее. И ты спасла ее.

Она покачала головой, все еще страдая из-за своей ошибки.

- И, между прочим, во мне нет ничего особенного. Не возлагай на меня надежд. Я не святой, каким ты меня изображаешь.

Даже близко.

Глава Двадцать первая

Анна

- Мне очень жаль, - тихо сказала Дженна.

Я стояла возле больницы с Дженной, Хлоей и Конором после того, как навестила Эбби.

- Мы должны были сказать тебе правду об Эбби, как только ты упомянула, что видела ее. Я имею в виду, мы не были уверены, что это была она, но все же...

- Это я виноват, - перебил Конор. - Эбби и я встречались, и я порвал с ней. После этого она перестала приходить в центр.

- Ты не можешь винить себя, Конор, - Хлоя была так молода, но так умна. - Давайте просто пообещаем, что мы всегда будем следить друг за другом, - глаза Хлои стрельнули в мою сторону. - И за вами мы тоже будем присматривать, Анна.

В этот момент мое сердце было готово разорваться.

- Я подвела вас всех, - призналась я. - Я взрослая, и я должна была пойти прямо к Адаму. Я отвлеклась...

- Мисс Дрейк, остановитесь! - Дженна сложила руки на груди и изобразила хмурый взгляд. - По крайней мере, вы ее заметили. Большинство людей не стали бы и смотреть в ее сторону.

Она говорила, как Адам.

Но только потому, что я заметила ее, это не давало мне повода забыть обо всем.

Я все испортила. По-крупному.

- Неправда, - ответила я. - И не называйте меня Мисс Дрейк. Я чувствую себя намного старше двадцати четырех!

- Ого. Это много, - сказала Хлоя, позволив первой улыбке за весь вечер соскользнуть с ее губ.

- По крайней мере, вы здесь, - прошептала Дженна, ее глаза потемнели. - А это значит больше, чем вы думаете.

Хлоя и Дженна обняли меня, а потом Конор присоединился к объятиям.

Боже...как я могу уехать из Ирландии?

* * *

- Вы, ребята, готовы испытать что-то совершенно дикое? - Рик поиграл бровями и потер ладони вместе. Нариса, Кейт, Крейг, и я стояли на тротуаре. Воздух был намного холоднее, чем прошлой ночью. Я не была уверена, что не совершила огромную ошибку, придя сегодня вечером. Было ли безумием снова доверять Рiku после того, как он привел нас в тот ужасный бар прошлой ночью?

Моя сумочка завибрировала, и я просунула руку внутрь. Когда группа начала спускаться по тротуару, позволяя Рiku вести нас в неизвестность, я посмотрела на свой телефон.

Я скучаю по тебе, детка. Почему ты не можешь простить меня? Пожалуйста, пожалуйста, прости меня. Я люблю тебя.

Сколько раз Джекс говорил мне эти слова? Через несколько мгновений после того, как его ледяные пальцы оторвались от моей шеи, он извинился и попросил прощения. Но к тому времени я поняла...его "я люблю тебя" не имело смысла.

И теперь я стала сильнее. Расстояние между нами дало мне еще больше ясности, и то, как Адам относился ко мне, было напоминанием о том, что есть и хорошие парни. Может быть, Адам и не был для меня тем единственным, но, по крайней мере, я знала, что не все мужчины агрессивны - не все мужчины поднимают руку.

- Ты идешь, Анна? - я подняла глаза и увидела, что Нариса возвращается ко мне. Все остальные уже прошли весь квартал.

- Гм. Да, - я спрятала свой телефон. - Рик рассказал тебе о сегодняшнем вечере? - спросила я, когда мы с Нарисой шли за остальными.

- Рик только что сказал, что его брат знает о каком-то секретном месте, которое всегда перемещается с места на место. Я предполагаю, что это клуб или что-то в этом роде, - ответила она.

- О.- тот самый брат, который вчера работал в баре? Я мола только представить, во что мы ввязываемся.

- Вон оно, - Рик указал на здание, спрятанное в конце улицы. Оно было похоже на заброшенное здание фабрики с заколоченными окнами, кирпичами, лежащими в кучах перед входом, выцветшей краской и без каких-либо признаков жизни.

- Ты уверен, что это то самое место? - Кейт потерла руки о черную кожаную куртку, когда мы остановились перед массивной коричневой дверью.

- Это то самое место. Я обещаю, - Рик потянулся к ручке. Когда дверь скрипнула, я осторожно шагнула назад.

- Ты уверен насчет этого?

Рик кивнул, его глаза блестели, как у школьника.

У меня было плохое предчувствие.

Даже не так - у меня в животе была мучительная, зияющая дыра.

Тем не менее, я последовала за Риком в здание. Слабый рев слышался из-под пола, пока мы шли по узкому, тускло освещенному коридору. Мы шли на съемочную площадку фильма ужасов?

Шум становился громче, но это была не музыка. Это были люди - аплодисменты и крики.

- Просто надо спуститься по ступенькам, и мы войдем, - Рик указал на лестницу.

- Никакого секретного пароля? - Кейт скрестила руки на груди, хмурясь на Рика. Даже добродушная Кейт выглядела взволнованной - если ей было страшно, то что тогда я должна делать?

- Очевидно, в этом нет необходимости. Это место известно лишь немногим избранным, - Рик махнул рукой нам, девочкам, которые сбились в кучу, как будто он вел нас куда-то, чтобы наши тела разрубили на мелкие кусочки.

- Похоже, их больше, чем несколько, - пошутила Нариса, прежде чем мы начали спускаться по деревянной лестнице, которая освещалась только мягким светом внизу.

Рик открыл дверь внизу лестницы, и холодок пробежал по моему телу. Мое тело одеревенело.

- Какого черта? - Крейг выглядел таким же удивленным, как и я, когда мы вошли в комнату, заполненную людьми. Мне потребовалась минута, чтобы сориентироваться. Там было так много людей, и все они, казалось, толпились вокруг чего-то в середине комнаты.

- Что это за место? - Кейт крикнула Рiku, пока толпа толкала нас локтями. Мы теснее прижались друг к другу, когда люди проходили мимо нас, двигаясь к центру комнаты.

- Это подпольный бойцовский клуб, - ухмыльнулся он, и Нариса хлопнула его по руке. Затем ее грудь ударилась о Рика, когда какой-то парень с татуировками, спиралью спускавшимся с его голых рук, врезался в нее.

- Ты что, серьезно? - Нариса ахнула, и мой желудок сжался.

Нет. Боже, нет. Драка была последним, что я хотел видеть.

- Зачем ты привел нас сюда? - спросила я, запаниковав. Я оглянулась в поисках двери, через которую мы вошли, но теперь несколько десятков людей стояли между нами и дверью.

Рик, наверное, не услышал меня из-за шума.

В центре комнаты, в высокой угловой клетке, стоял человек с микрофоном в руках. Он что-то кричал, но я едва слышал, что он говорил.

Я видел фильм «Бойцовский клуб», но все здесь выглядело более напряженным. Во-первых, гораздо более организованно. И я не ожидала, что где-нибудь здесь увижу Брэда Питта.

Парень с микрофоном кричал что-то (ну, его голос состоял из сплошного акцента для меня), чтобы понять что именно. Сленговые слова выходили так быстро, что начали сливаться с шумом и криками толпы, окружающей меня. Не то чтобы меня волновало, что он сказал. В этот момент все, о чем я заботилась, это как убраться к черту оттуда.

Я потеряла друзей. Я огляделась, ища их, но меня окружали мужчины. С одной стороны стоял джентльмен в хорошо сшитом костюме, который кричал о деньгах, а с другой, казалось, вышел из каталога, который продавал спортивную и байкерскую одежду. Каждый дюйм его кожи был покрыт чернилами татуировок.

Я заметила свою группу и подняла руку в воздух, когда меня начали толкать. Я тоже начала толкаться, пытаюсь пробраться к центру. Больше всего на свете мне хотелось пойти в противоположном направлении, но я боялась остаться одна.

Когда я приблизилась к своим друзьям (хотя Рик скорее всего перестанет для меня таковым быть после этого трюка), я услышала, как люди вокруг комнаты начали скандировать «МакГрегор! Макгрегор!»

Ну. Это было распространенное имя, верно?

Я внимательно посмотрела на кольцо и на человека, который стоял ко мне спиной, пока он расправлялся с другим бойцом. Татуировка на его спине привлекла мое внимание, и вся кровь отхлынула с моего лица. Адам? Нет! Боже, нет!

- Черт возьми, - думаю, крикнула Кейт, но я не могла быть уверена. Было трудно услышать что-либо, кроме стука моего сердца. Казалось, он пульсирует в ушах.

Я хотела уйти, убежать, но не сделала этого. Как будто мой разум пытался осмыслить то, что я видела, когда толпа толкнула меня ближе к клетке.

Парень, сражавшийся с Адамом, был высоким рыжим, но не таким мускулистым, как Адам. У него было немного жира на животе, и у него были полноватые руки. Адам, конечно, был в лучшей форме, но его противник был таким большим. Я не была уверена, что произойдет.

Мужчина замахнулся рукой на Адама, но Адам отразил замах левой рукой, сильно ударив парня в подбородок апперкотом. Я вспомнила этот ход из моего класса самообороны, хотя он никогда не выглядел так.

Джекс. Я закрыла глаза, вспомнив занесенный кулак Джекса. Воспоминания ударили меня, вскрывая старые раны. Именно из-за Джекса я брала уроки самообороны. И каким-то образом, здесь, в Ирландии, я наблюдала, как другой человек использует свои руки для насилия.

Но почему Адам делал это?

Я медленно открыла глаза, вздрогнув, как будто меня ударили, когда боец ударил своей правой ногой по боку Адама. Адам сделал небольшой шаг назад и опустил руки, тряся ими в течение секунды. Затем он поднял руки, прикрытые черными перчатками, и поставил в виде блока перед своим лицом.

Я подошла еще ближе к клетке, мои глаза расширились, пока я наблюдала за Адамом. Я заметила, как напряглись мышцы его тела - челюсть сжалась. Легкий блеск пота на его спине и на лбу.

Но его глаза. О Боже, его глаза... У меня мурашки побежали по коже от этого темного взгляда, пока Адам кружил вокруг своего противника.

Я никогда раньше не видела такого свирепого взгляда в глазах Адама. Как будто это был не тот человек, которого я знала.

Я ахнула, когда он рванул вперед. Его рука замахнулась, и я приложила руку ко рту, ощущая, как страх скрутился в моей груди.

Кулак Адама сильно ударил парня в щеку, и люди вокруг начали кричать, становясь дикими, когда рыжий упал и громко ударился о землю.

Он был без сознания. Мне стало плохо.

Я отступила на шаг назад, наткнувшись на кого-то, когда Адам опустился на колени рядом с рыжим и положил руку ему на плечо.

Он что-то говорил бойцу, а потом Адам поднял глаза, как будто почувствовал меня. Его взгляд остановился на мне и держался за меня несколько мгновений, не двигаясь и не говоря.

Я вдохнула затхлый воздух, а мое тело задрожало. Мне нужно было выбраться оттуда.

Я отвернулась, оторвавшись от глаз Адама, хотя это почти уничтожило меня.

- Пожалуйста, отойдите! - закричала я, зная, что меня никто не слышит. Тем не менее, я боролась с толпой, стараясь не обращать внимания на протянутые руки людей, которые ощупывали меня, пока я неслась сквозь них.

Это заняло у меня минуту или две, но я нашла выход к лестнице и вырвалась из здания. Оказавшись снаружи, я согнулась, прижав руки к коленям, пытаюсь отдышаться.

Адам был бойцом. Какого черта!

Признаки были почти очевидны. Как я могла их не заметить? Синяки на костяшках пальцев, порез и синяк на глазу. То, как его руки сжимались в кулаки, когда кто-то его злил. Ребята снаружи квартиры Лэса... даже они выглядели как бойцы.

Я прижала руку к груди, пытаюсь контролировать свои эмоции. Мне не хотелось плакать.

Я отказалась плакать.

Я побежала, радуясь, что надела ботинки на плоской подошве. Я практически бросилась в первое попавшееся такси.

Мой телефон вибрировал, пока я ехала в такси.

Это правда был наш босс на ринге?

Это было сообщение от Кейт.

Я смотрела на сообщение целую минуту, прежде чем засунуть телефон обратно в сумочку. Я не знала, что ей сказать. Я даже не знала, что и думать.

К тому времени, как я сидела в безопасности своего гостиничного номера, я удивилась, что Адам так ни разу не позвонил и не написал мне.

Я прикусила губу, оглядывая гостиничный номер, пытаюсь придумать, что делать. Мои руки дрожали, а сердце колотилось, готовое выскочить из груди.

Я бросилась в ванную и сняла с себя одежду. Включив душ, я вошла внутрь, не дожидаясь, когда согреется вода.

Ледяная вода хлынула на меня дождем. Тушь обжигала глаза, а потом я почувствовала ее вкус на губах. Я опустилась на корточки, обхватив руками колени.

Джекс. Адам. Это были разные люди, но...

Мой разум наполнился образами обоих мужчин. Я пыталась разделить их в своей голове, но они продолжали сливаться во что-то уродливое и злое.

- Нет! - воскликнула я и несколько минут спустя поднялась на ноги. Я прижала ладони к стене душа и опустила голову.

Я не была уверена, как долго находилась в душе, но, когда вышла, мои пальцы были похожи на чернослив, а мое лицо в ужасном беспорядке. Тушь стала похожа на полосы мерзкой черной смолы, выгравированные на моей коже.

Именно тогда я и заплакала.

Я вспомнила, как стояла перед зеркалом после того, как Джекс сделал мне больно, моя тушь текла по щекам вместе со слезами.

Злясь на Джекса и Адама - злясь на себя - я включила воду и начала яростно стирать следы своих слез.

Я больше не буду жертвой.

Я с этим покончила.

Но когда я смотрела на свою кожу, свежую и розовую из-за трения, я не могла не задаться вопросом, есть ли что-то большее в Адаме, чем желание драться.

- Анна?

Я опустила голову при звуке его голоса. В среду я дала ему второй ключ от своего номера в отеле.

Мой взгляд скользнул к белому гостиничному халату на двери ванной. Я схватила его и набросила на себя, затем уперлась рукой в дверь, пытаюсь понять, как я буду смотреть ему в лицо.

- Анна, мы можем поговорить? – его ирландский акцент был мягким, умоляющим.

Как бы мне ни хотелось спрятаться в ванной, я знала, что должна посмотреть ему в глаза, когда он наконец скажет правду.

Я отступила назад и открыла дверь, обнаружив Адама, сидящего на моей кровати. Его руки были сжаты вместе, а голова склонена. Он был в спортивных штанах и толстовке. Две недели назад, в тот вечер, когда он пришел ко мне в комнату с порезом над глазом, я видела его в такой же одежде. Он, должно быть, тоже дрался той ночью.

- Что ты там делала? - он поднял на меня глаза. На этот раз на его идеальном лице не было ни следа от драки. Бой длился не более шестидесяти секунд.

Я скрестила руки на груди и встала в нескольких футах.

- Это первое, что ты мне скажешь? Серьезно?

Он провел рукой по лицу и на мгновение притих. Когда он встал и двинулся ко мне, я тут же сделала шаг назад, вытянув руку между нами.

Адам склонил голову.

- Ты боишься меня? - он попятился, схватившись за шею, пока чувство вины медленно поднималось по моему позвоночнику.

- Я не знаю, но я не ожидала...

- Я говорил тебе, что опасен, что ты не должна связываться со мной. Я предупреждал тебя, - голубые глаза Адама пожирали мои - боль отражалась в его глазах. - Я боец, - он прижал кулак к сердцу. - Но я никогда не ударю тебя, - прохрипел он.

И когда я посмотрела на человека передо мной, я поняла, что верю ему. По крайней мере, я хотела ему верить. Но я никогда не думала, что Джекс может ударить женщину. Я не очень хорошо разбиралась в людях.

- Зачем ты это делаешь? Ты управляешь миллиардной корпорацией, - я прислонилась к стене, нуждаясь в поддержке, чтобы не упасть.

Адам откинулся на спинку кровати.

- Я перестал драться пять лет назад. Но Лэс попал в неприятности, как ты знаешь, и сделал ставку на бой. И он не только проиграл бой и деньги, но и попал в больницу.

- Так как же это касается тебя? Если он твой друг, ты мог бы одолжить ему деньги? - это было разумно - более разумно, чем бой в клетке. Не так ли?

- Когда я дрался, я зарабатывал очень много денег для людей, которые руководили боями. Я был непобедим.

Мышцы в моем теле напряглись, и мой живот завязался в узел от дурного предчувствия. Страх.

- Парень, с которым Лэс недавно сражался, также непобедим. И этот засранец, Донован, который управляет половиной Дублина, думал, что будет здорово, если я буду бороться, чтобы погасить долг Лэса, - он хлопнул себя по бедрам и встал, схватившись рукой за челюсть, с черной щетиной под кончиками пальцев. - Он не взял

деньги, которые я предложил, и он угрожал жизни Лэса, если я откажусь драться.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы обдумать то, что он мне сказал.

- У меня столько вопросов, что я даже не знаю, с чего начать, - если бы Лэсли тогда не пострадал, я бы, наверное, никогда не узнала Адама. Я не знала, что делать с этим открытием. - Так это и был тот бой? Ты закончил? - я провела пальцами по волосам, затем откинула их за спину, пытаюсь сохранить контроль над нервами. - С этим парнем все в порядке? Ты ударил его довольно сильно.

- Не могу поверить, что ты это видела. Я чертовски расстроен, - он опустил голову. - Я никогда не хотел, чтобы ты узнала об этом таким образом. Я не знаю, какого черта ты там делала. Пожалуйста, ради всего святого, никогда больше не приближайся ни к одному из этих мест. Это опасно, - он поднял голову, и его глаза снова нашли мои, и мои ногти впились в ладони.

- Это была гениальная идея Рика. Я не знала, куда мы идем, пока не стало слишком поздно. Поверь мне, наблюдать за дракой - не лучший для меня способ провести время, - он должен это знать.

Наверное, надо было рассказать ему правду о своей жизни. Я бы никогда не оказалась на сегодняшнем бою, если бы рассказала.

- Итак? - я ждала ответов, нетерпение горело во мне, как огонь на коротком фитиле свечи.

- Главное событие в ноябре. Сегодняшний бой был для меня своего рода тренировкой. И да, мой соперник в порядке. Я был там, пока не убедился, что с ним все в порядке, и ушел искать тебя. У него, наверное, просто сломан нос.

Просто сломан нос!

- Значит, ты избиваешь других парней ради тренировки? - я села на кровать, колени тряслись, а ноги слабели. Я посмотрела на Адама, когда он занял мою прежнюю позицию, прислонившись к стене передо мной. - Ты миллиардер. Разве у тебя нет денег, чтобы заплатить этому парню, чтобы он оставил тебя и Лэсли в покое? Кстати говоря, как ты попал в подпольные бои? Я видела UFC по телевизору - мой старший брат смотрел их. Эти парни делают это ради денег. Какое у тебя оправдание?

- Я же сказал, что этот парень, Донован, не хочет моих денег. У него есть репутация, о которой он заботится, и ему также нравится идея привлечь свою самую большую боевую толпу на сегодняшний

день. Есть реклама, которую нельзя купить, - он пожал плечами, как будто это успокоит меня.

- А другие мои вопросы? – я сложила руки на груди, глядя на него. Господи, во что я вляпалась? Днем он был бизнесменом - миллиардером, а ночью - бойцом.

- Это тяжелый разговор. Мы можем немного передохнуть? - он сдвинул брови и расстегнул капюшон. Я не была уверена, что он делает, но потом он поднял футболку, и я в шоке уставилась на его грудь. На нем были красные пятна.

- Могу я хотя бы смыть с себя кровь?

Дерьмо.

- Да, ты можешь принять душ, - пробормотала я.

Он провел обеими ладонями по щекам, что он часто делал, когда был рядом со мной, и теперь я поняла, что он делал это, когда испытывал стресс или боролся со своими эмоциями.

Через несколько болезненных мгновений он повернулся и вошел в ванную, оставив дверь открытой, пока избавлялся от остальной одежды. Я попыталась оторвать взгляд от его тела, когда он голым вошел в душ, но не смогла.

Его голова склонилась вниз, когда он уперся обеими ладонями в кафельную стену, его красивое, грубое и сильное тело было видно сквозь прозрачное стекло душевой кабины.

Он был настоящим бойцом.

И он делал это не ради денег.

Я не была уверена, что это значит, или как я должна была это переварить. И я, вероятно, не могла - не без дополнительной информации.

Через несколько минут он вышел из душа. Он просушил свои мокрые волосы и обернул бедра белым хлопковым полотенцем. Вода стекала по его телу, когда он подошел ко мне, пахнувший моим цветочным мылом.

Я все еще была в том же положении, что и раньше, мои руки теребили плюшевое одеяло, ожидая его следующего шага. Я не хотела давить на него.

Он сел рядом со мной, и его рука скользнула вниз и накрыла мою. Нежное прикосновение так отличалось от того, что я видела сегодня вечером на ринге.

- Мне очень жаль. После всего, через что ты прошла со своим бывшим, ты не должна была попасть в эту дерьмовую ситуацию.

- Это не твоя вина. Ну, не совсем так, - я оторвала глаза от наших рук, чтобы встретиться с напряженными, проникновенными глазами Адама. - Но разве я в опасности? Те парни, которые приходили к Лэсли.... - я не рассказывала Адаму об этом парне в пабе.

У него перехватило дыхание.

- Тебе ничего не угрожает. Нет.

- Итак, когда ты написал мне на следующий день, что справился с этим - это было потому, что ты сдался этим придуркам? Ты согласился драться?

- Да, - его внимание переключилось на внутреннюю сторону предплечья, на черные отметины.

- Что это значит? - спросила я.

Он вытащил свою руку из моей и провел пальцами по татуировке.

- Ничего из поэзии, - его губы изогнулись в полуулыбке, как будто он пытался отмахнуться от эмоций, которые могли повредить его внутренности. - Это, - сказал он, указывая на линию, через которую проходили черточки, - означает семью. А другая... значит бороться.

- Семья и борьба? Кажется, они не очень хорошо ладят друг с другом, - мой взгляд скользнул по его груди и лицу.

Там была темнота. Боль.

- В том-то и дело. Это напоминание самому себе, что я никогда не забуду. Если я буду драться, у меня не будет семьи.

Тыльная сторона руки Адама скользнула к моей щеке.

- Я не... Я не хочу быть таким парнем. Я больше не хочу быть бойцом, - его голос был низким, хриплым, чистым - как исповедь.

- Тогда не надо, - прошептала я, наши глаза встретились, а мое тело сжалось от внезапной потребности, которая казалась неуместной. Конечно, мое тело и разум всегда так реагировали, когда я была рядом с Адамом. Он сделал со мной что-то необъяснимое - каждый дюйм моего тела был наэлектризован. Я чувствовала себя живой.

Может, было несправедливо сравнивать его с Джексом. Адам дрался, чтобы помочь, а не причинить боль. Но что, черт возьми, заставило его драться в первую очередь?

- Это не так-то просто, - его рука соскользнула с моей щеки на кровать между нами. - Еще несколько недель назад я не заходил в

спортзал, в котором было бы боевое кольцо. Пять лет я держался от всего этого подальше... но не потому, что хотел, а потому, что должен был.

Он поднялся, уперев руки в бока, и я могла сказать, что он злился на себя, хотя я не была уверена, почему.

- Когда я вступаю в кольцо, это как огонь в моих венах, который заряжает меня. Адреналином и возбуждением, - он покачал головой, потянув себя за свои короткие темные волосы. - Со мной что-то не так, черт возьми. Это как наркотик, - он сделал паузу, его слова замедлились, как будто ему было больно говорить правду. - И как бы я не хотел быть этим человеком — бойцом - я боюсь, что не смогу остановиться, пока не потеряю всех важных людей в своей жизни, и тогда будет слишком поздно.

- Я с тобой, - я встала на ноги и потянулась к его рукам, крепко обхватив ими себя, глядя в его глаза.

Его грудь часто поднималась и опускалась из-за частого дыхания, когда мои пальцы сильнее вжались в его руки, беспокоясь, что я упаду под тяжестью своих чувств.

- Анна...

Возможно он произнес мое имя в качестве предупреждения, и, возможно я должна прислушаться к нему, но я не могла.

Я отпустила его руки и потянулась к ремешку халата, развязав его и сбросив на пол. Я подняла глаза, встретившись с Адамом взглядом, жаждущая его прикосновений. Я хотела почувствовать его кожу на своей, забрать его боль, дать ему понять, что я есть у него, хотя бы еще на два месяца.

Его руки висели по бокам, а мускулы на челюсти были напряжены. Он пытался не прикасаться ко мне, но почему? Он думал, что не имеет права, из-за того, что я видела сегодня вечером?

- Прикоснись ко мне, - я взяла его руку, раскрывая каждый из его пальцев, один за другим. Я провела пальцем по его ладони, а затем подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. - В открытой руке больше силы, - прошептала я, прижимая его руку к груди.

- Я не достоин тебя, - прикрыл он глаза. Тепло его ладони и осознание моего обнаженного тела заставили мою кожу покалывать. - После победы... вся та энергия... это может сделать меня..., - он открыл глаза. - Я не хочу быть...

- Я не боюсь твоих прикосновений, - другая рука скользнула к полотенцу на его бедрах, и стащила его. Он откинул голову назад,

когда его твердая длина освободилась. - Будь со мной. Сделай так, чтобы боль, которая сидит внутри тебя, ушла.

- Анна, - воскликнул он, и его губы обрушились на мои. Он обнял меня за талию и притянул наши тела друг к другу, пока моя грудь не ударилась о его грудь. Низкое рычание вырвалось из его груди, когда его рука раздвинула мои бедра и скользнула к моему центру.

Моя голова откинулась назад, разорвав поцелуй. Закрыв глаза, я наслаждалась каждым мгновением. Его ладонь переместилась вверх по моей груди, в то время как другая доставляла невероятные ощущения.

Я висела на краю. Возможно, это было опасно, но мне было все равно. Когда Адам положил меня на спину, я поняла, что в его руках я в безопасности.

* * *

- Ты мне доверяешь?

Адам сидел на своем черном спортивном байке. Он протянул руку, держа в руке шлем. Я тупо уставилась на его протянутую руку. Меня охватила нервозность.

- Поверь мне, я никогда не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Я хочу, чтобы ты увидела город таким, каким его вижу я. Он пододвинул шлем поближе ко мне, и я, разжав руки, потянулась к нему.

- А как насчет тебя? Тебе не нужен шлем?

- Нет, если мы не разобьемся, - улыбнулся он. — Но я не собираюсь этого делать, - сказал он, подмигнув. Он сбежал сегодня утром, чтобы переодеться, а когда вернулся, ему пришла в голову блестящая идея взять байк.

После всего, что случилось прошлой ночью, была ли я достаточно сумасшедшей, чтобы сделать это? Он все еще должен был мне более подробное объяснение того, как он стал бойцом, и почему он ушел. Простой ночью я позволила правде о его прошлом открыться лишь на чуть-чуть, потому что он был мне нужен. А после того, как наши тела соединились под простыней, мы оба отключились.

- Ладно, - неохотно согласилась я. Он помог мне сесть на байк и надел солнечные очки. Я закрепила шлем и обхватила его руками.

День был прекрасный. Утреннее солнце окрасило горизонт мягкими оттенками оранжевого и розового. Температура была прохладной, но не морозной.

Тем не менее, мы вели себя так, будто прошлой ночи не было. Наш кокон все еще был цел или мы притворяемся?

Нет, стены были хлипкими и облупленными. В конце концов нам придется поговорить о его боях.

- Ты готова, милая? - он оглянулся через плечо. Я опустила козырек шлема и кивнула.

Двигатель заурчал, и я почувствовала его вибрацию между моих бедер.

Адам отъехал от отеля и выехал на дорогу. Это было полностью против моего плана скрываться от общественности. Но моя работа была совсем другой проблемой - которую я бы предпочла отложить на другой день.

Я поняла, что мы выезжаем из Дублина минут через десять, но куда? Адам, конечно, ничего мне не сказал.

Байк огибал изгибы дороги, слишком сильно наклоняясь на бок, проверяя мои нервы на прочность каждый раз, когда мы поворачивали. Вода была справа, и когда мы проезжали ближе, поднимался ветер, наполняя воздух жутким холодом.

Мы проехали мимо бурлящего зеленого морского побережья, лугов с цветами дикой фуксии, морских птиц, кружащихся в небе... Это было потрясающе. И свежий воздух был как раз тем, что мне было нужно. После широких просторов фермы дома в Америке, проживание в гостиничном номере в течение трех недель заставило меня захотеть расцарапать свою кожу.

Мои пальцы погладили его щеку, которая была как лед, хотя температура была за сорок.

Через его плечо я видела разноцветные лодки, усеивающие воду.

- Это место потрясающее, - он прикрепил шлем к байку, и я поняла, что Адам верит в то, что никто его не украдет. Он схватил меня за руку, и сплел наши пальцы.

- Я подумал, что здесь нам будет лучше поговорить. Тяжелый разговор не выглядел подходящим для гостиничного номера, понимаешь?

- Понимаю, - мы начали спускаться по тропинке вдоль лодок. Вода мягко плескалась о бетонную пристань слева от меня. - Итак.

Как ты себя чувствуешь этим утром? - в отеле мы едва слово сказали друг другу, как он уже утащил меня.

- Ничего не болит, если это то, что ты имеешь в виду.

- Зато у меня немного болит, - сказала я, стараясь, чтобы разговор был легким. - Ты утомил меня прошлой ночью.

Он крепче сжал мою руку.

- И я был бы счастлив снова измотать тебя сегодня.

- Зачем так долго ждать? – поддразнила я его, приподняв бровь.

- Ты сводишь меня с ума, женщина, - свободной рукой он потянулся к джинсам и поправил эрекцию. Я сделала его жестким всего несколькими словами? Я старалась не засмеяться.

Он остановился и повернулся лицом к перилам, глядя на море и лодки.

- Мне кажется сумасшедшим, что я никогда не видела моря до того, как приехала сюда. Черт, я никогда не была на пляже, - эта мысль вызвала у меня клаустрофобию. - Как я могу когда-либо вернуться к жизни, где я жила раньше, посреди неизвестности, и где не испытываю покой?

Наши руки рассоединились, когда он схватился за перила.

- Не надо...

- Я не думаю, что получу работу в твоей компании, когда все закончится.

Я уже достаточно хорошо знала, что я не предназначена для корпоративного мира. Все эти студенческие ссуды на колледж были напрасны.

Что я буду делать? Работать на ферме моих родителей всю оставшуюся жизнь?

- Из-за меня? - спросил он, оглядываясь через плечо.

Я скопировала его движение и обхватила пальцами черный металл, который стал теплым от ясного солнца, свободно светившего на мягком голубом небе.

- Нет, потому что я не получаю от этого никакого удовлетворения. И я знаю, что многие люди работают за зарплату, и такова жизнь, но...

Он посмотрел мне в глаза, его рука коснулась моего бедра.

- Ты не станешь одним из этих людей. Я не хочу, чтобы ты была такой, - его брови нахмурились, и он с шумом выдохнул. - Я хочу, чтобы ты делала то, что делает тебя счастливой.

- Единственное, что мне нравилось до сих пор - это работа в центре. Ну, и езда верхом на лошадях, но...

- Так делай это.

- Что делать? - я отошла от него и посмотрела на воду.

- Делай то, что включает в себя работу с детьми и с лошадьми.

Он говорил это так легко. Но была ли такая работа?

- Я не знаю. Тебе нравится то, что ты делаешь?

- Да, наверное, но у меня никогда не было выбора. Я был воспитан, чтобы управлять компанией. Кроме того, если компания не получит прибыль, у нас не будет фонда.

- Из-за чего ты дерешься? - я не хотела произносить это вслух, но мне нужно было знать, в конце концов. - Я имею в виду, ты такой хороший парень - мне трудно понять, почему ты когда-либо бил людей... специально.

Я мельком взглянула на него, когда он почесал подбородок и опустил глаза.

- Это началось в конце средней школы. Мой друг и я решили походить в тренажерный зал в городе, и мы заметили двух парней, которые проводили спарринг в кольце, пока мы качались. Мы стояли и смотрели пока один из парней не окликнул нас - он сказал, чтобы мы поднимались. Он показал мне, как нанести первый удар.

Руки Адама сжались в кулаки, как будто он находился сейчас в своих воспоминаниях.

Я молчала, не зная, что сказать.

- В следующий раз, когда я пошел в спортзал, я снова увидел там того же парня. Донована Ханнигана.

Ханниган? Так назывался Бар, в который я ходила в пятницу. Совпадение?

- Донован научил меня и моего друга драться. Я не сказал родителям, потому что знал, что им это не понравится. Сначала это было для развлечения. Я дрался с некоторыми парнями в спортзале. Донован сказал мне, что никогда не видел человека с таким природным талантом.

Я потянулась к его рукам и схватила его за запястья, удерживая их между нами.

- Донован взял меня под свое крыло. Отца всегда не было в городе, но Донован был там. В день моего девятнадцатилетия он сказал, что у него для меня сюрприз - это был бой. Настоящий. Там были толпы людей, и я почти боялся выйти на ринг. Но Донован

убедил меня сделать это, и я выиграл. Это было так просто. Сначала я не был уверен, что это не была просто удача. Но после того боя я выиграл и все остальные.

- Твои родители узнали об этом?

- Конечно. Синяки, порезы, несколько переломов...

- Что они сказали?

- Папа угрожал отречься от меня, выгнать из бизнеса. Когда я рассказал об этом Доновану, он очень хотел, чтобы я переехал в одну из его квартир. Когда я сказал родителям, что собираюсь съехать, они испугались, что я это сделаю, поэтому в основном отказались от своих угроз. Я учился в колледже, работал в компании..., а ночью я тренировался. Я бился.

Боже.

- Это стало зависимостью, чувство победы. Я всегда гонялся за чувствами, которое она мне давала, желая все больше и больше. Мне нравилось, что так много людей скандируют мое имя, поддерживают меня. Но чем глубже я вникал во все это, тем больше я узнавал, кем на самом деле был Донован, - он опустил руки, как будто ему было слишком стыдно прикасаться ко мне. - Но как только Донован схватит тебя, то будет уже трудно выбраться.

- Ты пытался уйти?

- Я бы хотел сказать "да"..., - его глаза потемнели от боли.

- Но ты этого не делал?

- Папа пытался предложить Доновану деньги, чтобы он оставил меня в покое. Очень много денег. Но, как я уже упоминал, Донован больше заботится о своей репутации, чем о чеке. Ему нравилось зарабатывать деньги на моих боях.

Я изо всех сил пыталась понять, о чем он говорил. Такое чувство, что было двое Адамов. Но кто стоял передо мной сейчас - боец или бизнесмен?

Мурашки пробежали по спине, когда глаза Адама поймали меня. Его история становилась все хуже.

Он наклонился вперед... И я потеряла его. Я не знала, что делать со своими руками. Наконец я скрестила их на груди, почти обнимая себя, чтобы сохранить самообладание.

- Пять лет назад я ушел. И я не приближался к тому кровавому кольцу с ... ну, до двух недель назад.

- Почему? - прошептала я, и ветер сорвал это слово с моих губ.

- Оуэн, - он напрягся и посмотрел на меня. - Мне не следовало драться с ним на ринге. Он был недостаточно квалифицирован, чтобы драться со мной. Я должен был отказаться драться с ним, - он сглотнул, и его эмоции были очевидны. - Потребовался только один левый хук - и то, как он упал, - он моргнул и закрыл глаза. - Что-то случилось с позвоночником.

Я зажала рот рукой.

- Я навещал его в больнице после боя, беспокоился о нем, и они сказали, что он, вероятно, никогда больше не будет ходить. Там были полицейские... Я провел ночь в тюрьме, - он коснулся своих запястий. - И я хотел, чтобы папа никогда не выручал меня. Лучше бы он позволил мне там сгнить. Я заслужил это.

- Но это был несчастный случай! Этот парень сам решил пойти с тобой на ринг, - я не могла не встать на его защиту, несмотря на то, как я относилась к боям.

- Полиция пыталась настроить меня против Донована. Я много знал о его делах, но также знал, что не могу на него настучать. Я знал, что он не перестанет причинять боль людям, которые мне дороги...

- Боже.

- Так как мне не разрешили вернуться в больницу, чтобы увидеть Оуэна, то пошли мои родители - они сказали мне, что Оуэн был парализован. Он будет в инвалидном кресле вечно. И это была моя вина. Мои родители дали ему большие деньги, а потом я поговорил с Донованом. Я угрожал ему, требуя, чтобы он оставил меня в покое.

- Вау...

- Донован ненавидел меня за то, что я ушел от него. Несколько его парней держали меня, избивая до полусмерти. И я позволял им. Я заслужил это после того, что случилось с Оуэном.

- А теперь ты вернулся? - мои плечи сжались, когда грусть охватила меня.

- Я не уверен, что на этот раз будет выход, - он схватил себя за переносицу. - У моей семьи могут быть деньги, но у Донована есть власть. Ему принадлежит половина города. И я честно не знаю, как мне удалось так долго от него сбежать.

- Поэтому ты создал центр? Чтобы попытаться держать детей подальше от его лап?

Он кивнул.

- Искушение.

- Ты не можешь винить себя...

- Я могу, и я это делаю. Я помню, что сделал с Оуэном каждый день. И это удерживало меня от боев, до сих пор, - он покачал головой, и вспышка гнева осветила его глаза. - Видишь ли, Анна, мы все делаем выбор. Я сделал свой давно. Теперь я должен страдать от последствий. Теперь ты понимаешь, почему я опасен для тебя, почему ты не можешь быть со мной.

Адам начал уходить, а я стояла и смотрела, как он уходит.

- Нет, - это слово вырвалось из моих губ шепотом. - Нет, - сказала я громче и, наконец, побежала за ним. - Нет, Адам, - я дотронулась до его плеча.

Он повернулся ко мне лицом.

- Я не согласна с этим, - воскликнула я.

Он покачал головой, его взгляд стал жестким, как сталь.

- Прошлая ночь была для нас. Мы не можем...

- Если ты не хочешь, чтобы это продолжалось, потому что тебе насрать на меня, это одно. Но если ты тот, за кого я тебя принимаю, не отступай. Борись. Боритесь за себя! Борись, чтобы быть тем человеком, который ты есть на самом деле, когда ты со мной. Борись за детей в центре, - мое тело дрожало, а его глаза, казалось, таяли в синеве, цвета моря. - Делай, что должен, чтобы спасти своего друга, а потом уйти от Донована и никогда не оглядывайся назад.

Грудь Адама вздымалась и опускалась из-за тяжелого дыхания. Затем он преодолел то расстояние между нами и притянул меня к себе.

- Иисус, Анна... Кто ты?

Глава Двадцать вторая

Адам

- Абсолютно нет.

Я посмотрел на Донована, чьи темные глаза сверлили меня. Его руки скрестились на груди, плечи откинулись назад, а спина выпрямилась. Как будто это могло меня запугать.

- Я не хочу больше драться. Я закончил, - я не тренировался и не бился с тех пор, как открыл Анне правду в воскресенье. И я больше никогда не хотел этого делать. Если она думала, что мне будет лучше от этого, возможно, я бы смог со всем справиться. Я должен был попытаться ради себя и ее.

- А как же наше соглашение? - он наклонил голову, и я сосредоточился на татуировке дракона на его шее. Язык показывался изо рта, всякий раз, как Донован шевелился.

- К черту соглашение.

- Значит, тебе плевать на Лэса? Или Анну?

- А тебя больше не волнует, что я могу пойти в полицию?

Донован рассмеялся глубоким, раздражающим смехом.

- У тебя не хватит смелости. Ты не сделал этого раньше, не сделаешь и сейчас.

- Испытай меня, - огрызнулся я.

Донован преодолел расстояние между нами, пока я не почувствовала его дыхание на своем лице, затхлое и прокуренное.

- Тогда сделай это, - ухмыльнулся он, подняв брови. - Но ты же знаешь, что со мной ничего не случится. Анне так не повезет. Ты можешь отправить ее обратно на ее маленькую ферму в Кентукки, если хочешь, но и там она не будет в безопасности.

- Ты не прикоснешься к ней, - я старался сохранять хладнокровие, блефуя, наблюдая за тремя засранцами, которые служили ему щитом.

- Ты действительно готов пойти на такой риск? - он закатил глаза. - У меня много денег поставлено на матч с Фрэнки. Много ставок еще продолжает приходить. Ты всего в двух боях, и люди уже пророчат тебе победу.

Мои ладони сжались в кулаки.

- А какие у меня есть гарантии, что ты перестанешь мне угрожать после ноябрьского боя?

- Я даю тебе свое слово.

- К черту твое слово. Ты знал, что Лэс был моим лучшим другом, когда он начал драться за тебя несколько лет назад. Ты нарочно взял его под свое крыло - это был твой план, чтобы вернуть меня?

Донован рассмеялся и обменялся взглядами с людьми рядом с ним.

- Это отличная мысль. Но думаю, ты никогда не узнаешь этого наверняка.

Я не хотел ничего, кроме как уничтожить их всех, прямо здесь и сейчас.

Я наклонился вперед.

- Если все это не прекратится после того, как я буду драться с Фрэнки в ноябре, я приду за тобой. И я не остановлюсь, пока от твоего лица не останется ничего, кроме крови и костей.

* * *

Я набрал сообщение и отправил его Анне, мое тело было заряжено и готово к действию. Ее реакция была быстрой.

Спасибо тебе за подарок. Но я думаю, что этот подарок больше для тебя, чем для меня.

Я улыбнулся. Она была права. Господи, мне становилось все труднее представлять ее в нем.

Я начал печатать ответ, но остановился, когда заметил сестру в дверях.

Конечно, она не постучала.

- Если ты пришла сюда, чтобы снова отговорить меня, то зря теряешь время, - я откинулся на спинку сиденья.

Холли положила мне на стол папку.

- Мне нужно, чтобы ты кое-что подписал, - пробормотала она, не глядя на меня. – Меня не было в стране неделю, если ты не заметил.

Я и не заметил, хотя только потому, что она не показывалась, чтобы преследовать меня некоторое время.

- Я думала, ты не работаешь допоздна, - сказала она, когда я нацарапала свою подпись на бумаге и закрыл папку.

Я взглянул на часы. Было уже больше семи часов. Каждое утро на этой неделе я ходил в больницу навестить Эбби. Я все еще винил себя за то, что с ней случилось - и я знал, что Анна тоже.

Эбби была в порядке. слава Богу. Этим утром я записал ее в первоклассный реабилитационный центр, с согласия ее мамы.

- Кстати, Шон мне все рассказал.

Голос сестры вернул меня к разговору. Мои локти лежали на столе, пальцы переплелись, пока я ждал, когда она сообщит свои новости.

- Шон понял, что ты дерешься из-за интерна. Она хоть представляет, что ты спускаешь свою жизнь в трубу ради нее?

Я вскочил на ноги, а мое сердце бешено колотилось в груди. Я повернулся к ней лицом, упираясь руками о край стола, чтобы не упасть.

- У нее есть имя, - прошипел я.

Холли наклонила голову, прищурившись, как будто она пыталась посмотреть сквозь меня. Удачи тебе, сестренка.

- Ты с ней спишь?

- И это будет твоим делом, потому что...?

- Я отвечаю за отдел кадров. Мне нужно знать, не облажался ли ты больше, чем один раз.

- Просто уйди.

- Отправь ее домой. Не делай этого. Я умоляю тебя, - она громко вздохнула. - Ты даже больше не ездишь на футбольные матчи. Я помню времена, когда ты прилетал из Пекина, если нужно было ехать на игру. Мы потеряли тебя, Адам. Ты исчез, - ее голос задрожал.

- Покинь мой кабинет, - я опустил голову, не в состоянии смотреть сестре в глаза.

Когда через несколько мгновений я снова поднял глаза, ее уже не было. Мой желудок свело от чувства вины, но я не хотел думать об этом прямо сейчас.

Я хотел думать о встрече с Анной.

Через двадцать минут я уже стоял у дверей ее отеля. Я подумал о том, чтобы постучать вместо того, чтобы использовать свою карточку, но я боялся, что она откроет дверь в моем подарке, и я не хотел, чтобы прохожие ее увидели.

- Анна, - позвал я, когда открыл дверь.

В комнате было темно. Я бросил сумку на пол и закрыл дверь.

- Анна? - страх скрутился внутри меня, когда я не услышал ответа.

Я бросился через гостиную и открыл дверь спальни. Там я с облегчением потер лицо ладонью. В спальне горели свечи. По крайней мере дюжина.

Дверь в ванную отворилась, и Анна выключила свет позади себя.

Когда она вошла в освещенную свечами спальню, я официально потерял способность мыслить здраво. На ней был мой подарок, и только он - коричневые кожаные ковбойские сапоги и соломенная шляпа. Ее тело, золотое от солнца Кентукки, двинулось ко мне, а ее зеленые глаза поймали мои, пока она медленно шла через комнату. Ее тело было подтянутым, а длинные ноги и полная грудь выставлены напоказ. Это была уверенная в себе женщина. Она сказала мне, что ее бывший засранец лишил ее доверия к мужчинам, но женщина, стоявшая передо мной, была совершенно раскована... и захватывающая дух.

- Тебе не нужно было покупать мне это, но спасибо.

Она стояла передо мной, и мой член был твердый как камень. Я хотел прижать ее к себе, но в то же время, я хотел просто смотреть на нее. Я жаждал сохранить в памяти каждый ее дюйм.

Моя рука легла на ее грудь, скользя по соску.

- Знаешь, что ты со мной делаешь, Анна?

Она облизнула губы, и сексуальная улыбка коснулась краешка ее губ.

- Мне кажется, я знаю ответ, - ее глаза прошлись вниз по моему телу и остановились на поясе моих брюк.

- Я не это имел в виду, - рассмеялся я. - Ну, не только это, - я прижал руку к ее щеке. Ее кожа была мягкой и гладкой под моей ладонью.

- Тогда что? - прохрипела она, а ее глаза сосредоточились на мне.

- Чувство, которое я получал от победы в боях, давало мне кайф, как ничто другое, - я сглотнул, пока пытался связать все свои мысли, которые кружились в моей голове, во едино. - До сих пор. До тебя, - я обхватил ее рукой, провел пальцами по ее обнаженной спине, а затем скользнул по изгибу ее задницы. Другая моя рука схватила ее за бедро и притянула ближе к себе. - Теперь я жажду

тебя. Когда я тренируюсь, я не сосредоточен. Все, чего я хочу, это быть с тобой.

- Это нехорошо, - она отступила назад, и я потерял контроль над ней. - Ты не можешь терять фокус. Я не хочу, чтобы ты пострадал из-за меня.

Если бы только она знала... Но нет, она никогда не узнает.

- Не волнуйся, дорогая. Я никогда не проиграю. Не до тех пор, пока ты на моей стороне, - я не мог поверить, что говорю это, держа ее в своих объятиях и своей жизни после всего дерьма, что я натворил. В глубине души я знал, что не заслуживаю ее, но по какой-то чертовой причине она заставляла меня чувствовать все эти эмоции. Я не был уверен, сколько продлится это чувство и как долго она будет во мне, но я хотел схватить и держать ее как можно дольше.

- Обещай мне, что ты никогда не пострадаешь, - она прижала руку к моей груди, а ее нижняя губа слегка задрожала.

Она беспокоилась обо мне? Почему-то эта мысль никогда не приходила мне в голову.

- Я обещаю, - я приподнял ее шляпу, чтобы лучше ее разглядеть. - Обещаю, - сказал я еще раз.

Когда она наконец кивнула, я обнял ее. Мой член пульсировал, и я отчаянно хотел выбраться из своей одежды и почувствовать ее кожу напротив моей.

Она, должно быть, прочитала мои мысли, потому что начала работать над пуговицами моей рубашки. Я отступил назад и разделся до конца.

Ее губы изогнулись в восхитительной, соблазнительной улыбке.

- Хочешь, я сниму шляпу и сапоги? – ее рука схватилась за край шляпы.

- Черт возьми, нет! - я снова обнял ее, и прижал ее тело к моему. Я приподнял ее и осторожно бросил на кровать. Шляпа упала на бок, распустив волосы, которые свободно рассыпались у нее под головой, пока она лежала и смотрела на меня.

Она подтянула ноги, поставив сапоги на кровать. Положив руку на пупок, другой рукой она прикрыла одну грудь.

- Прикоснись к себе, - сказал я, схватившись за свой ствол.

- Я не... Я никогда...

- Что? - я ослабил свой захват от удивления.

- Я имею в виду, что я никогда не делала этого перед кем-либо.

Я откинул голову назад, почти с облегчением услышав эти слова. Я не хотел, чтобы Анна делала что-то подобное с кем-то еще.

- Я хочу посмотреть на тебя, - мои глаза были прикованы к ней.

Она закусил губу. Она, вероятно, понятия не имела, как чертовски сексуально она выглядела.

Ее рука скользнула вниз к киске, и она нежно погладила ее. Наблюдая за ней, я становился еще тверже, чем было возможно. Я снова обхватил рукой член, любуясь тем, как ее сиськи поднимались и опускались с каждым вздохом.

Когда ее глаза закрылись, и мягкое мяуканье вырвалось из ее губ, мое тело напряглось.

- Черт, - я схватил презерватив из тайника, который имел в комоде у кровати, и разорвал пакет зубами, наблюдая за ее пальцами.

Одев презерватив, я опустил на колени и раздвинул ее ноги. Я провел пальцами от верхней части сапога до ее бедра. Она ахнула, и ее спина выгнулась, когда я оттолкнул ее руку и мой рот опустился над ее влажный центр.

Боже, она была чертовски вкусной.

Она застонала, улыбаясь мне. Мои руки скользнули под ее задницу, а мои пальцы впились в ее плоть, когда она начала кончать.

Я отстранился и одним быстрым движением оказался на ней, погружаясь в нее, пока ее тело все еще дрожало от экстаза. Ее бедра снова приподнялись, и она застонала, сжимая пальцами одеяло.

Я вколачивался сильнее и сильнее - отпуская все свои проблемы, только живя тем моментом, когда мир переставал существовать. Мое прошлое казалось не более чем воспоминаниями из фильма, который я смотрел - они не были моими, они не могли быть, не с тем, как чертовски хорошо я себя чувствовал прямо сейчас.

- Адам...- она промурлыкала мое имя, и оно скатилось с ее языка, вибрируя у меня на груди, где были прижаты ее губы.

Мое тело скользкое от пота, терлось о ее. Ее ноги обвились вокруг меня, сжимая, крепко держась, пока она качалась на очередной волне оргазма.

- Черт, Анна..., - прорычал я, когда кончил.

Я рухнул на бок, сделав несколько глубоких вдохов.

- Это было...

- Словно не из этого мира? – подсказала она, что заставило меня моргнуть, возвращая на землю.

- Да, -я положил руки на груди и уставился в потолок. Она перевернулась на бок и положила свои руки на мои.

- Не засыпай. Я хочу еще, - прошептала она мне на ухо.

- Я бы не хотел разочаровывать тебя, дорогая.

Глава Двадцать третья

Анна

Я стряхнула крошки с груди. Этот поджаренный бублик, посыпанный ирландским сливочным сыром, был намного вкуснее тех, что я ела в Кентукки.

Адам сидел со своим iPad, печатая письмо кому-то важному насчет сделки со СМИ, над которой он работал. Солнце поднялось высоко над соседними зданиями; свет пробивался сквозь тонкие прозрачные занавески в спальне.

Я съела последний кусочек бублика, глядя на него краем глаза, стараясь быть осторожной. Его обнаженная грудь была выставлена напоказ. Его челюсть нуждалась в бритве - хотя он выглядел чертовски сексуально. И я отчаянно наслаждалась тем, как его щетина царапала меня, когда он был на мне прошлой ночью.

- Я хотел спросить тебя раньше, - начал он, - Но кто-нибудь в офисе обсуждал бой?

- Да... Возможно, кто-то упоминал об этом, - несколько раз... Я делала все возможное, чтобы уклониться от разговора, когда это было возможно.

- И?

- Ребята думают, что ты герой, а Кейт думает, что ты теперь Бог. Очевидно, драка - это сексуально? — пожала я плечами.

Хм. Он положил свой iPad на край стола и повернулся ко мне лицом.

- Но ты был самым сексуальным для меня, когда ехал верхом на лошади- или, может быть, когда жарил с детьми зефир.

Его рука скользнула под простыню и легла на шелк моей ночной рубашки. Он сверкнул мне улыбкой.

- Ты всегда сексуальна для меня.

Я сглотнула, гадая, было ли это ложью. У меня не было причин не доверять ему. Потом мне пришла в голову досадная мысль, и я не могла не спросить.

- Сколько у тебя было девушек?

- Почему ты спрашиваешь?

- Ну, ты знаешь обо мне, и мне стало любопытно, - я сдула волосы с лица и нервно провела пальцами по груди, смахивая

последние крошки, упавшие в вырез моей шелковой ночной рубашки. - Мы не официальная пара, но я...

Он приподнял бровь.

- А разве нет? Я должен был сделать какое-то заявление? Потому что будь я проклята, если не буду против твоих свиданий с другим парнем.

Я улыбнулась.

- Ты постоянно крутишься вокруг меня.

Он показал мне свои ладони.

- Нисколько.

Затем он подмигнул мне.

О Боже, если он не хотел делиться этим, это означало, что все было даже хуже, чем я себе представляла.

- А ты когда-нибудь любил кого-нибудь? - я хотела ударить себя за то, что поднял слово на букву Л, потому что, очевидно, мы не были в тех отношениях (и как мы могли быть, когда я возвращаюсь домой через два месяца?), но все же... неужели?

Он выпрямился на кровати, прислонившись спиной к спинке кровати.

- Ты любила Джекса?

Тьфу, опять его увиливания!

- Я думала, что да, но нет, не думаю, что любила его.

- Ну, у меня была только одна настоящая любовь, и это была борьба на ринге. Тогда не было времени на отношения. И последние пять лет меня не интересовало ничего серьезного.

При мысли о его случайных интрижках у меня перехватило дыхание.

- Он все еще пишет мне сообщения, - слова слетели с моих губ после нескольких неловких мгновений молчания, и я не была уверена, почему. Думаю, не сказав ему об этом, я почувствовала бы, что лгу. Я взяла с тумбочки телефон и прокрутила сообщения от Джекса.

- Твой бывший? - он просмотрел сообщения. На этой неделе я получила еще.

- Я сменила номер, но мама дала ему новый.

Адам вернул мне телефон, глядя так, как будто готов был взорваться от гнева.

- Какого черта она это сделала?

- Потому что она не знает, что произошло. Никто не знает.

- Ты никому не сказала?
- Он живет на соседней ферме. Наши родители лучшие друзья.
- Я даже не могу думать о нем, чтобы..., - он посмотрел на свои колени, его руки сжались кулаки.

- Тогда думай обо мне, - пробормотала я.

Я не должна была упоминать Джекса - это было глупо. Хотя я чувствовала себя немного лучше. Было приятно больше не оставаться наедине с воспоминаниями.

- В эти выходные поедешь со мной в Рим, - сказал он мгновение спустя, и наши глаза снова встретились.

- Что?

- Я ходил на футбольные матчи, когда они проходили в Риме, но я не был там с тех пор, как снова начал драться. Мы могли бы устроить выходные.

- Выходные в Риме?

Это звучало потрясающе, но я все еще была его интерном. Конечно, я не собиралась соглашаться на постоянную должность в его компании, даже если бы мне ее предложили. Почему меня до сих пор так беспокоит, что меня заметят с ним?

Я барабанила пальцами по губам, как будто это был тяжелый выбор.

- А как же твоя подготовка к бою? Ты можешь позволить себе взять отпуск?

Он поднял руку, напрягая свой восхитительный бицепс.

- Ты чувствовала эти руки? Я хорош, - рассмеялся он.

- Хорошо... При одном условии.

- Все, что угодно, дорогая.

- Скажи мне, какого черта твоя семья владеет итальянской футбольной командой.

- Это чертовски неловкая причина, - покачал он головой и опустил глаза на колени. Он шутил или что-то действительно было не так? Иногда я не могла сказать точно.

Он приложил кулак ко рту и откашлялся.

- Ну, когда я перестал драться, мне было чертовски трудно. Я попробовал много других вещей, чтобы отвлечься. Гоночный автомобиль. Нырание со скал. И другие глупости, - он снова посмотрел на меня. - Я всегда любил футбол, поэтому папа подумал, что это будет хорошая инвестиция купить команду. Он был единственным на рынке в то время, и поэтому он взял его по

хорошей цене и передал мне. Он думал, что управление командой отвлечет меня от мыслей о борьбе, - он покачал головой и потер челюсть. - Я знаю, какой я придурок - бедный маленький богатый мальчик, чей папа покупает ему футбольную команду, чтобы помочь ему чувствовать себя лучше. Как я уже сказал, это неловко.

- Не знаю, использовала ли бы я эти слова, - мягко сказал я, - Но это, конечно, немного более экстремально, чем, когда мой отец покупал мне мороженое, - я улыбнулась и была благодарна ему за то, что он сделал то же самое.

- Значит, мы можем уехать сегодня после работы? Мы можем полетать на вертолете, пока будем там, - сказал он с ухмылкой.

Прежде чем я успела ответить, мой телефон завибрировал у меня на животе.

- Это моя мама. Дерьмо.

- Тебе, наверное, стоит ответить.

- Да, наверное. Дай мне одну секунду, - я откинула покрывало и подошла к окну, прижимая телефон к уху.

- Привет, Анна.

- Все в порядке, мам? – комок страха сжался в моем животе.

- Анна... Я не знаю, как тебе сказать, но Ява в очень плохом состоянии.

Я схватила ладонью за окно. Я была готова упасть.

- Что?

Адам мгновенно оказался позади меня, положив руку мне на спину.

- Детка, у него опухоль. Доктор Джонс сказал, что мы должны его усыпить. Ему очень больно, и он сказал, что рак распространился по его телу, и мы ничего не можем сделать.

- Нет... Нет, я этого не понимаю, - я не могла поднять голову и посмотреть на Адама.

- Док сказал, что нам нужно сделать это как можно скорее. На прошлой неделе ему стало еще хуже, Анна. Так будет лучше для него. Он стар и страдает.

- Когда?

- Эти выходные.

- Подождите меня, пожалуйста.

- Анна...

Я знала, что скажет моя мама. Мы не могли позволить себе дополнительный международный рейс, но мне было наплевать на деньги прямо сейчас.

- Я оплачу его своей кредитной картой. Конец истории, - я поднесла руку к лицу, когда влага собралась в глазах.

На другом конце провода воцарилось долгое молчание.

- перезвони мне, когда узнаешь свой рейс, - наконец согласилась мама.

Я не могла говорить. Я прохрипела что-то вроде прощания, а затем повернулась к Адаму, прижимаясь лицом к его груди. Я плакала сильнее, чем думала, что когда-либо смогу. Он крепко держал меня, потирая спину, пытаясь успокоить.

- Мой конь умирает, - сказала я, голос мой разрывался от слез.

- Мне очень жаль.

Я отстранилась и, шмыгая носом, похлопала себя по лицу.

- Сегодня я собираюсь домой.

- Я поеду с тобой.

- Что? Нет, - я отошла от него в поисках своего ноутбука, чтобы забронировать авиабилет. - Я уеду на выходные и вернусь к понедельнику. Или, самое позднее, во вторник, - я открыла ноутбук и включила его, мои пальцы дрожали, пока они парили над клавиатурой. - У Джона будут с этим проблемы?

- Я поговорю с ним, не беспокойся об этом. Но, пожалуйста, Анна...

Я смотрела на него, и слезы капала по моим щекам постоянным потоком.

- Никаких «но», помнишь? — выдохнула я.

Глава Двадцать четвертая

Анна

Мои пальцы скользнули по густой шелковистой коричневой гриве Явы. Он лежал на земле, скрестив ноги, стонал, хотя ветеринар дал ему несколько мощных обезболивающих. До сих пор я никогда не понимала, что такое разбитое сердце. Как будто кто-то взял в кулак моего сердца и сжал его достаточно сильно, чтобы раздавить.

Ява поднял голову, уставившись на меня своим черным блестящим глазом. Он прижался лицом к моему лицу, и у меня снова навернулись слезы.

Я нежно обняла его за шею и заплакала.

- Анна, здесь кое-кто хочет тебя видеть, - голос моей матери мягко донесся до меня.

Я оглянулась через плечо и смахнула слезы с лица. Мое зрение было затуманено слезами, но действительно ли это мог быть он? Здесь?

- Привет, - руки Адама были по бокам, как будто он пытался сохранять хладнокровие и оставаться непринужденным перед моей мамой. Он выглядел неуместно в этом сарае, хотя был одет в джинсы и темно-синюю футболку. Хотя я и сказала ему не приезжать, все, чего я хотела, это подбежать к нему и спрятаться в его объятиях.

Я оттолкнулась от земли и поднялась на ноги, боясь, что они согнутся и я упаду.

- Ты приехал.

- Я хотел быть здесь ради тебя, - он сделал маленький шаг вперед и замешкался, ища подсказку, как ему следует вести себя с моей матерью.

Я пересекла конюшню, чтобы встретить его у арочного входа, и сделала единственное, что имело смысл. Я прижалась к нему. Шипение вырвалось из его губ, когда его руки легли мне на спину и крепко обняли меня. Его рука обхватила мою голову, его пальцы скользили по моим волосам, пока я плакала в его груди.

Конечно, я плакала из-за Явы. Но я думаю, что плакала и о себе - о слезах, которые никогда не проливала перед матерью, о правде, которую хранила в себе. Знал только Ява. Он был моим единственным доверенным лицом.

- Анна?

Я отступила от Адама, и его руки упали по бокам. Зеленые глаза моей матери изучали меня, замешательство отразилось на ее лице.

- Что происходит? Этот человек сказал, что знает тебя по Дублину?

- Гм, - я провела ладонями по лицу и попыталась отдышаться. Моя грудь вибрировала, а эмоции продолжали расти внутри меня.

Мой отец спускался с холма к конюшне.

Мой высокий, сильный, седовласый отец все еще думал обо мне, как о шестилетней девчонке с косичками. Когда я рассказала ему о своем внезапном решении поехать в Ирландию, он чуть с ума не сошел.

- И вы должно быть...? - отец скрестил руки на груди, твердо стоя рядом с мамой. Должно быть, его не было в доме, когда приехал Адам.

- Я работаю в компании, где Анна стажер, - Адам подошел к моему отцу и протянул ему руку.

Седые брови моего отца подозрительно сдвинулись, когда он посмотрел на руку Адама.

Я вздохнула с облегчением, когда их ладони сжались.

- Адам на самом деле делает немного больше, - мой голос был глухим из-за всех моих слез. - Компания принадлежит Адаму. Он Адам МакГрегор, как в «МакГрегор Энтерпрайзис», - сказала я с гордостью в голосе.

- С каких это пор миллиардеры пересекают океан, чтобы навестить интерна, потому что ее лошадь умирает? - глаза моего отца впились в Адама, пытаюсь смотреть на него свысока, хоть Адам и был его выше. Его сексуальный ирландский голос, вероятно, заставил бы мою маму упасть в обморок, если бы она не оплакивала Яву и не беспокоилась обо мне.

- Анна особенная, и я уверен, вы это прекрасно знаете, - Адам засунул руки в карманы.

Его ответ заставил мое сердце заколотиться в груди.

- Хм. Ну, я пришел сюда сказать, что доктор в доме. Я сказал ему дать тебе еще несколько минут, прежде чем он подойдет, - сказал мой отец тихим голосом - полностью сокрушая меня.

* * *

В конюшне было пусто.

Конечно, это было не так. У нас было еще несколько чистокровных лошадей, но без Явы это было неправильно. Даже другие лошади были в трауре. Все лежали, прижав головы к груди. Они знали, что он ушел.

Я не была уверена, что когда-нибудь захочу вернуться сюда снова.

Я закрыла глаза, и мой разум вернулся к воспоминаниям о моем времени с Явой. Я вспомнила его силу и мощь - его прекрасную душу. Я видела это всякий раз, когда он смотрел мне в глаза. Были такие, кто сказал бы, что у животного нет души - ну, я не соглашусь.

Я выглянула в окно конюшни. Холодный воздух был едва заметен для меня. Я итак онемела.

Адам застрял в доме с моими родителями, но я знала, что он справится с моим отцом. Человек шел нос к носу с деловыми людьми по всему миру и бандитами на ринге.

Но мне нужно было побыть одной.

Солнце село, небо потемнело, и звезд не было видно. Мой мир отклонился от своей оси.

Что-то было не так, и не только из-за моей потери.

Я больше не была «Анной из Кентукки». Я был в Дублине уже пять недель, и был ли это из-за Дублина или Адама, но я изменилась.

- Привет.

Я съежилась и втянула в себя воздух, не желая оборачиваться.

Глубокий голос Джекса, теперь заметно Южный для меня после того, как я слышала ирландский акцент в течение нескольких недель, звучал так странно.

- Почему ты здесь? - я повернулась к нему лицом.

Он небрежно стоял возле первой конюшни, прислонившись плечом к стене.

- Твоя мать позвонила мне.

- Уйди, - выдавила я сквозь зубы.

- Я сожалею о Яве, - он подошел ко мне, и я застыла на месте.

Он ведь не навредит мне здесь, правда?

Запах пива в его дыхании, когда он подошел ближе, заставил меня сжать руки от страха.

- Пожалуйста, уйди.

- Боже, ты такая красивая, Анна, - его рука на моей щеке заставила меня закрыть глаза, мое тело дрожало от волнения. - Я так по тебе скучал.

Его рука опустилась на мое плечо, сжимая его. Я открыла глаза, пытаюсь вспомнить скудные приемы самообороны, которым я научилась после того, как он причинил мне боль.

- Отпусти меня.

- Ты бросила меня. Ты пересекла чертов океан, чтобы сбежать от меня. Что с тобой? - он крепче сжал плечо, когда его лицо приблизилось к моему.

Я сглотнула, а мое тело одеревенело.

- Тебе лучше отпустить ее нахуй!

Джекс отступил назад и посмотрел на Адама.

- А ты кто такой, черт возьми? - он приподнял свою ковбойскую шляпу, и я подошла к Джексу, опасаясь худшего.

- Я ее парень.

Слова Адама отвлекли мое внимание на минуту, но, когда я посмотрела на вены на его предплечьях - они готовы были лопнуть от напряжения, когда он крепко сжал руки по бокам - я знала, что все будет ужасно.

- Это правда, Анна? Ты позволила этому куску дерьма - этому Мику - приблизиться к тебе?

- Уходи, - предупредил Адам. Он опустил голову, целясь взглядом в Джекса, как в мишень.

Джекс обошел меня, как будто пытался защитить, что было абсурдно.

- Ты единственный, кому нужно уходить, - он склонил голову, хлопнув кулаком по ладони другой руки.

Я пришла в себя за спиной Джекса, но он выставил руку, когда я пыталась его обойти. Хотя он не ударил меня, я вздрогнула и потеряла равновесие, отшатнувшись назад. Моя задница сильно ударилась о землю.

Клубы грязи поднялись вверх, когда Джекс и Адам сцепились прямо передо мной. Удары Джекса никак не достигали цели, но Адама... каждый раз, когда он размахивался, раздавался отвратительный звук удара о плоть и кости.

Когда большое тело Джекса громко рухнуло на землю, я отскочила назад с безмолвным криком. Адам упал на колени рядом с ним, продолжая наносить удары по его лицу. Голова Джекса

дергалась из стороны в сторону при каждом ударе. Его глаза были закрыты, а кровь была повсюду.

Даже на мне.

Лошади ржали, а во мне поднялся ужас. Это не могло быть правдой. Если бы это мог быть просто фильм, и тогда я бы нажала паузу...

- Остановись! - наконец закричала я, надеясь, что еще не слишком поздно.

Джекс может умереть, если он еще не мертв.

Кулак Адама остановился перед лицом Джекса, хотя другой он все еще крепко сжимал ткань его рубашки. Он тяжело дышал и смотрел на меня.

Адам был не похож на того человека, которого я знала.

Кровь забрызгала его в лицо, а глаза потемнели.

Он отпустил Джекса и встал. Он потер рукой лицо и сделал шаг в мою сторону, но я в ужасе откинулась назад.

Адам сдвинул брови и потер окровавленной рукой затылок.

Я отвернулась от него и посмотрела на Джекса. Я ненавидела Джекса, но я не хотела его смерти, и я не хотела еще большей вины, переполняющей совесть Адама.

Я вскарабкалась на четвереньки и с облегчением увидела, как грудь Джекса поднимается и опускается.

Слава Богу. Он дышал.

Но его лицо было похоже на холст, исписанный красной кровью.

- Черт, я... - Адам прикрыл рукой рот. Он казался невредимым. Каким бы сильным ни был Джекс, Адам был профессионалом.

- О боже мой!

К нам прилетела мама.

- Вызови скорую, Анна!

Я не двигался.

- Ты меня слышишь, Анна? – закричала она.

Джекс немного пошевелился, и я думаю, что его глаза открылись.

Я не могла ответить своей матери. Шок был слишком сильным. И я почти не хотела звать на помощь.

- Анна! - мама стояла передо мной, схватив меня за плечи, практически тряся.

А потом я услышала ужасный звук.

Щелчок патронника - пуля, заряженная в дробовик моего отца.

- Ты это сделал? - мой отец должен был спросить Адама, но я не могла заставить себя смотреть на кого-либо. Я не отрывала глаз от земли, пока мама продолжала трясти меня.

- Да, сэр, - услышала я ответ Адама.

- Скажи, почему бы мне не пристрелить тебя прямо сейчас?

Это привлекло мое внимание.

- Нет, Папа! - я бросилась к нему, и отец опустил ружье. Голова Адама была низко опущена, и он уставился на Джекса, вены на его шее напряглись, как и мускулы на его челюсти.

Он все еще злился, да? Боже, он хотел убить Джекса.

- Тебе лучше уйти, Адам, - мягко сказала я.

Глаза Адама встретились с моими. Гнев исчез. Была только боль. Или это было разочарование.

- Ты когда-нибудь расскажешь им правду? - Адам встал передо мной, вытирая кровь с губ.

Я держала рот закрытым, когда положила руку на живот.

Адам покачал головой.

- Именно так я и подумал.

- Мы позволим ему уйти? - моя мама была рядом со мной, схватив меня за руку, заставляя посмотреть на нее, хотя я не хотела терять из виду Адама, когда он поднимался на холм и скрывался из виду.

Мой отец говорил по телефону с 911, и я упала на землю.

- Мама. Папа. Я должна вам кое-что рассказать.

Глава Двадцать пятая

Адам

Прошло уже пять лет.

Но это было как вчера.

Рэп-музыка не заглушала свист скакалок и удары, когда они били по полу, или звук кулаков, врезающихся в тяжелые мешки с песком. Каждый звук отражался во мне – звук удара перчаток о мешок, костяшек пальцев с защитными шлемами – я закрыл глаза и на секунду опустил голову.

- Не делай этого, - сказал я себе. Поверни к черту отсюда.

Моя левая рука сжалась в кулак, когда я оглянулся.

Я не мог повернуться. Я не мог уйти.

Я проигнорировал взгляды бойцов, когда начал идти прямо к одному из тренировочных рингов, установленных в тренажерном зале Донована.

Внутри было двое парней, которые кидались друг на друга. Я сбросил ботинки, спортивные штаны и вышел из них, мои шорты слегка прикрывали колени, а затем снял рубашку с головы и швырнул ее на стул.

Один парень остановился и опустил свою защиту, когда увидел, как я перескочил через веревку и вошел внутрь. У него были светлые цвета пшеницы пряди и грудь, покрытая татуировками.

- Кто-нибудь из вас хочет подраться со мной?

- Адам МакГрегор. Ты вернулся, не так ли? - парень с пшеничными волосами встал передо мной.

- Да, - я поднял свою защиту, и мое внимание переключилось на мои костяшки пальцев, находя доказательства того, что я сделал с бывшим парнем Анны. - Да, я вернулся.

Парень усмехнулся.

- Вот дерьмо. Я потренируюсь с тобой, - он бросился прямо на меня, я уклонился от его удара и быстро развернулся, ударяя по его ребрам.

- Ты уверен, что сможешь со мной справиться? – спросил я, когда заметил, что люди начинают толпиться вокруг кольца.

- Конечно смогу, - он прыгнул на меня, и мы сражались несколько минут, прежде чем я повалил его на спину и обхватил его за шею, зафиксировав его ноги своими ногами в крепком захвате.

Он вырубился, и я отпустил свою хватку и оттолкнулся от Земли.

Я покачал головой, энергия бурлила во мне. Мое сердце колотилось, и медленная волна предвкушения прошла по мне, когда я раскрыл руки и посмотрел на толпу собравшихся бойцов.

- Следующий?

- Ты был вне игры пять лет, и ты думаешь, что можешь прийти сюда и вести себя так, как будто ты чертовски лучше всех? - прокричал кто-то из толпы людей.

Я наклонил голову и помахал ему.

- Я буду счастлив доказать тебе это.

Но парень не сдвинулся с места.

Я посмотрел на свои руки и вспомнил Анну - выражение страха и отвращения на ее лице...

- Мне нужно тренироваться. Здесь кто-нибудь хочет сразиться со мной? Я обещаю, что буду помягче.

Я был самоуверенным ублюдкой, когда дело шло о драке. Что, черт возьми, я еще мог потерять? Единственный человек, который дал мне надежду, был вне пределов, как и должна была быть с момента нашей встречи.

- Я потренируюсь с тобой.

Я посмотрел на бойца. Это был Томми, один из лакеев Донована.

Да, черт возьми.

* * *

- Ты испортишь свои идеальные уши и получишь такие же, как у меня, похожие на цветную капусту. Не знаю, как тебе удавалось выглядеть таким безупречным все эти годы, но если ты продолжишь бороться так же, как и сейчас...

Я остановил тяжелый мешок и опустил кулаки при виде Лэса на костылях.

- У меня красивые уши, да? — засмеялся я, почти забыв, где и зачем я здесь. - Что ты здесь делаешь?

- Разве не я должен был спросить об этом? - Лэс приподнял бровь.

Я снял черные кожаные перчатки и бросил их.

- Я тренируюсь. На что, черт возьми, это еще похоже?

- Здесь?

- Это лучший тренажерный зал в городе. Ты это знаешь.

- Я не мог поверить своим глазам, когда получил сообщение, что ты здесь.

- Ну, теперь, когда ты меня видишь, почему бы тебе не вернуться в мою квартиру и дать отдых своим ногам? - я ударил кулаком по мешку.

- Что случилось? Ты не был бы здесь, если бы что-то не пошло к черту.

Джекс случился, вот что.

Но нет - я не могу винить бывшего Анны. Приятно было бить его по лицу? Да. Но взгляд на нее после этого убил меня. Это было столь необходимым напоминанием о том, что я ей не нужен.

Один раз боец - всегда боец. Чем скорее я научусь принимать это, тем лучше.

Я перестал бить, когда татуировка на внутренней стороне моей руки привлекла мое внимание.

Оуэн парализован из-за меня.

Что если я убью еще кого-нибудь?

- Адам?

Голос Лэса отвлек мое внимание от воспоминаний прошлого, когда боль попыталась вернуться.

- Да? - я моргнул несколько раз, когда заметил, что Донован идет ко мне. - Черт, - пробормотал я.

- Я слышал, что ты здесь, но мне нужно было прийти и увидеть все своими глазами.

- Мне нужно было лучшее место для тренировок.

- Это, конечно, лучший спортзал, - Донован прошел мимо Лэса, как таракан.

- Я хочу еще один бой в эти выходные. Ты можешь это устроить?

- С тех пор, как ты только что переколотил всех здешних парней? - ухмыльнулся он мне, и я увидел волнение в его глазах.

- Ты можешь устроить мне бой или нет?

- Если ты ответишь мне на один вопрос.

Я скрестил руки на груди, напрягаясь в его присутствии.

- Какой?

Его глаза превратились в тонкие щелки, когда он сделал шаг вперед и положил руку на мое потное плечо.

- Это значит, что ты вернулся?

Моя грудь вздулась, когда я сделал глубокий вдох. Я не торопился выпускать его, оставляя себе время подумать.

- Да, я вернулся.

Глава Двадцать шестая

Анна

- Я ценю, что вы позволили мне взять отпуск. Я надеялась вернуться в понедельник, но у меня ушло больше времени, чем я ожидала.

Джон посмотрел на меня.

- Не проблема. Теперь все в порядке?

Нет...

Но я кивнула.

- Но есть еще одна вещь, которую я должна сказать.

Боже, как мне это сделать?

- Конечно, - его брови нахмурились, а губы поджались, когда я пыталась подобрать правильные слова.

- Я не думаю, что эта практика для меня.

Итак. Я сказала это.

- На самом деле? - он оттолкнулся от стола и встал, скрестив руки на груди и обойдя его, чтобы посмотреть мне в лицо.

Я сделала нервный шаг назад.

- Я должна предупредить вас.

- И почему?

- Хм...

- Ты можешь сказать мне правду, Анна.

Ха, правду? Конечно. Должна ли я упомянуть, что у меня было обильное количество секса с владельцем, который был боссом Джона? Или о том, как Адам избил моего бывшего до полусмерти?

Я немного сутулилась, теряя уверенность в себе.

- Я не думаю, что я создана для делового мира.

- Но ты великолепна. Одна из моих лучших интернов. Проект, над которым вы с Риком работали вместе, был на высшем уровне.

Я понятия не имела, как ответить, поэтому молчала, надеясь, что он заполнит молчание.

Джон опустил руки и покачал головой.

- Это все из-за Адама?

Мое сердце стало биться где-то в горле, где застряло, перекрыв доступ кислорода к мозгу.

- Ч-что?

- Да ладно тебе, я не дурак, - он вернулся за стол и, упершись в него руками, посмотрел на лежащие перед ним папки. - Не уходи из-за него.

- Нет. Я просто...

- Подожди еще один месяц. У тебя презентация с Риком в первую неделю ноября - было бы несправедливо, если бы ты его бросила, не так ли?

Черт, в его словах был смысл. Но как я могла остаться здесь? Я не могу продолжать жить в гостиничном номере, за который заплатил Адам.

- Пожалуйста. Мы привезли тебя сюда.

Вина, что я почувствовала, была больше, чем слой патоки, которой я поливаю свои блинчики дома.

- Хорошо. Мне жаль, - мягко сказала я, не в силах смотреть ему в глаза.

- И ты можешь загладить свою вину, оставшись здесь, по крайней мере, еще на несколько недель.

Я кивнула и заставила себя улыбнуться перед выходом из кабинета. Мое тело дрожало от напряжения. Я прошла по коридору и бросилась к кабинке Кейт.

- Привет, Кейт. Мне вроде как нужна услуга.

Она отвела взгляд от экрана компьютера и посмотрела на меня.

- Конечно. Что угодно.

- Могу я как-нибудь переночевать у тебя на диване? Пока я не найду, где остановиться?

Я ненавидела просить, но это была чрезвычайная ситуация.

- Конечно. Что случилось?

- Это довольно длинная история.

- Может быть, ты можешь рассказать все за парочкой бокалов вина, - она схватила ручку и записала свой адрес.

- Спасибо, Кейт. Я в долгу перед тобой, - я пошла в свою кабинку, но не могла не задаться вопросом, на работе ли Адам.

Я вышла в коридор и вернулась в вестибюль, минуя пустой стол Беллы. Я выглянула из окна на парковку.

Нет байка. Нет Порше.

Нет Адама.

И все же я хотела сейчас увидеть его.

* * *

- Как ты можешь позволить себе такое место? – я уронила сумку и оглядела шикарное современное пространство. Блестящие паркетные полы плавно вели к белоснежной кухне с мраморными столешницами. В гостиной был великолепный камин и вид... Я ахнула. Дублин был перед моими глазами как на ладони и был необычайно красив.

Я что-то пропустила, или она зарабатывала на стажировке куда больше, чем я?

Я отошла от окна и посмотрела на Кейт.

- Это корпоративная аренда. Мой отец беспокоился о том, что я останусь в трущобах или типа того, поэтому он пристроил меня, - она протянула мне бокал красного вина и улыбнулась.

- Должно быть это здорово. Чем занимается твой отец? - я сделала глоток вина, позволяя теплу алкоголя осесть на моем языке и скользнуть вниз по горлу.

- Он владеет примерно половиной Уолл-Стрит, - засмеялась она. - Шучу.

Уверена, что так и было.

- Спасибо, что позволила мне остаться здесь на несколько ночей.

- Девочка, ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Есть еще две спальни.

- Ты уверена? Я не могу позволить себе много тратить.

Она сделала глоток вина и пренебрежительно махнула рукой.

- Я за это не плачу - почему ты должна платить?

Кейт жестом пригласила меня следовать за ней в гостиную, и мы сели на большой диван из кремовой кожи.

- Так ты скажешь мне, почему тебе действительно нужно место, где остановиться?

Любопытная Кейт...

- Там, где я остановилась, все просто не складывалось.

Адам скоро узнает об отеле. Он заплатил за три месяца вперед – наличными - и когда я сказала консьержу, что мне нужно уехать, я попросила, чтобы они вернули ему остаток.

Я сделала большой глоток вина.

- Кстати, меня не интересует работа в МакГрегоре.

Было бы лучше, чтобы она и другие стажеры знали, что я решила. Было бы на одного человека меньше волнений. Рик не был

рад услышать, что я бросаю учебу, потому что мы партнеры, но я заверила его, что буду продолжать работать, чтобы не испортить его шансы.

- Вообще-то, я слышала. Рик рассказал Нарисе, а Нариса рассказала мне.

- О.

- Почему? - она поджала под себя свои длинные ноги и повернулась ко мне лицом. - Когда ты поехала в Кентукки в эти выходные, ты поняла, что скучала?

- Гм... Нет, вообще-то, - я скучала по Дублину, когда была там, что было своего рода сумасшествием.

- Ну, я скучаю по Нью-Йорку. Дублин великолепен и все такое, и я по уши влюблена в ирландский акцент, но я жительница Нью-Йорка.

- Значит, ты не хочешь эту работу?

- Нет. В смысле, я бы хотела, чтобы мне ее предложили, чтобы у меня было право хвастаться и все такое... - усмехнулась она.

- Тогда, может быть, Рик и Нариса получают ее. Из них получилась милая пара.

- Счастливая Нариса, - вздохнула она. - А как насчет тебя? Ты уже поймала себе горячего ирландского жеребца?

Ха. Если бы только она знала.

- Нет.

Нужен был еще глоток вина. Но когда я поднесла бокал к губам, то поняла, что он пуст. Неудивительно, что я стала такой расслабленной.

- Сейчас, детка. Я принесу тебе еще один, - она потянулась за моим пустым бокалом и встала. Вернувшись, она предложила мне почти полный бокал.

- Пытаешься меня напоить? - улыбнулась я, благодарная за успокаивающий эффект вина. Это было лучшее, что я чувствовала с тех пор, как мне позвонила мама по поводу Явы.

- О, да, - она поиграла бровями и рассмеялась.

- Итак, ты встретила парня, который тебе нравится?

- Ну, МакГрегор и я...

Я выплюнула свое вино.

Я буквально обрызгала Кейт вином изо рта!

Она стерла с лица красную жидкость, а мои щеки запылали. Мое тело словно горело от смущения.

- Ты в порядке, девочка?

Я прочистила горло и попыталась не сохранять хладнокровие.

- Да, со мной все в порядке. Ты что-то хотела сказать?

Она подозрительно посмотрела на меня и улыбнулась.

- Ну, в прошлые выходные мы переспали.

В прошлые выходные? Но Адам...

- Он такой чертовски сексуальный. Я до сих пор не могу поверить, что Адам и он - близнецы. Он совсем не похож на своего брата.

- Шон? Ты переспала с Шоном?

Она кивнула.

Меня переполнило облегчение. Я не могла поверить, что позволила себе хотя бы на секунду подумать, что она имела в виду Адама. Но, опять же, мы с Адамом не разговаривали с тех пор, как он ушел из амбара в субботу вечером. Было ли безумием думать, что после того, как я сказала ему уехать, он сбежал в Ирландию, чтобы забыть меня?

Боже, я ненавидела себя за то, как вела себя в амбаре. Или из-за вина я чувствую себя виноватой?

Кейт наклонилась вперед, как будто собиралась рассказать секрет.

- Я до сих пор не могу поверить, что мы видели, как Адам дрался в этом клубе, - она сделала огромный глоток вина.

Она читала мои мысли?

- Его тело - вау. Я имею в виду, Шон горячий и великолепен и такой мускулистый, но он, типа, хороший мальчик, а Адам - плохой мальчик, понимаешь?

- Да, - пробормотала я, не зная, как дальше вести наш разговор.

- Боже, как бы мне хотелось иметь их обоих сразу. Близнецы - можешь себе представить?

Я не из тех, с кем можно говорить о таких вещах.

Конечно, то, что мы с Адамом делали в спальне, несколько не было ханжеским. Я мысленно дала себе пощечину. Я не должна была так себя чувствовать после того, что случилось в прошлые выходные. Но последние четыре дня было жестоко не разговаривать с ним. Так жестоко, что казалось, будто у меня лед вместо крови.

- Жаль, что у Адама есть девушка, - Кейт стала обмахивать лицо.

- Мм хм, -я в изумлении уставился в свой бокал.

- Анна?

- А? - я подняла взгляд, чтобы встретиться с ее карими глазами.

- Ты же знаешь, что я шучу, правда? Не насчет Шона, а насчет Адама. Я надеялась, что ты наконец признаешь, что он тебе нравится.

- Нравится?

- Да ладно. Думаешь, кто-то из нас купился на твою невинность? То, как ты отреагировала, когда увидела Адама в том бою, было... Это было личное, Анна. Он что-то значит для тебя.

Я понятия не имела, что сказать.

- Он - настоящая причина, почему ты не хочешь эту работу? Он расстроил тебя?

- Я просто не думаю, что мир бизнеса для меня, - это была правда, но я знала, что она не это хотела услышать. - Кейт?

- Да?

- Ты когда-нибудь делала что-то, чего не должна делать, но не могла остановиться?

- Ха. Все это чертово время.

- Ты когда-нибудь жалела об этом? - мягко спросила я.

- Нет.

- Никогда? - я недоверчиво поглядела на нее. У кого из нас не было сожалений?

- Нет. Обычно это оказывается лучшим, что я когда-либо делала.

Я на мгновение обдумала ее слова, пытаюсь применить их к своей жизни.

- Ну, - я притворно зевнула. - Не возражаешь, если я лягу спать?

- все, что я хотела сделать, это положить голову на подушку и спрятаться в темной комнате.

- Я провожу тебя в твою спальню.

- Спасибо.

После того, как я переоделась и скользнула под шелковые простыни на кровати, мой телефон завибрировал на столе.

Я потянулась к нему и прочитала сообщение от Адама, закусив губу. Бабочки роились у меня в животе.

Почему ты выписалась из отеля? Ты в порядке? Ты все еще в Дублине?

Я думала о том, что сказать, когда все напряжение покинуло меня.

Я сейчас у Кейт. Я в порядке. А ты?

Я уронила телефон на грудь и прижала ладони к лицу, пока ждала ответа.

После десяти минут без ответа я начала думать, что его не будет. Через час я была уверена.

Наверное, к лучшему, что Адам забыл обо мне.

Наверное.

Глава Двадцать седьмая

Адам

- О чем, черт возьми, ты думал?

Я наклонил голову вниз и поправил узел шелкового галстука, не уверенный, что смогу посмотреть папе в глаза. На выходных он вернулся из Азии. Я не видел его шесть недель, но в этом не было ничего нового. Это была история моей жизни.

- Ты разговаривал с мамой? Холли? Или это Шон или Итан сдали меня? - наши глаза встретились, и его бледно-голубые глаза впились в меня, когда он прислонился бедром к столу. Я старался оставаться спокойным. В конце концов, мне было тридцать.

- Пять лет, - сказал он. - Ты не дрался пять лет. Что с тобой? И не носи эту чушь о том, что делаешь это, чтобы защитить Лэса.

Значит, он разговаривал только с мамой. Холли и Шон знали об Анне.

- Ты снова в когтях этого преступника, и я не знаю, смогу ли я спасти тебя на этот раз.

- Меня не нужно спасать.

- Черта с два. Посмотри на свое лицо!

- Парень пропустил несколько ударов, - я знал, что это не тот ответ, который он хотел услышать, но мне было все равно.

- На прошлой неделе ты не был в офисе.

- И что, пол провалился или крыша обвалилась? - я засунул руки в карманы. - Послушай, - я схватился за спинку стула, который был единственной преградой между нами, упираясь в него, - давай посмотрим, что произойдет через несколько недель, когда закончится бой.

- Нет. Проклятие. Я вижу это по твоим глазам. Взгляду. Я уже потерял тебя, не так ли? - в его голосе была знакомая боль, и я сделал шаг назад.

- Я не могу смотреть, как ты снова делаешь это с собой.

Я поднял кулак и прокашлялся в него.

- Тогда не надо, - я выскользнул из его кабинета, не дав ему возможности ответить.

Насколько глупо было показывать свое подбитое лицо на работе? К черту встречи.

Я быстро отправил сообщение Шону с просьбой заменить меня снова, а затем бросился к лифту.

На третьем этаже лифт затормозил и остановился. Мне не хотелось ни с кем разговаривать, не говоря уже о том, чтобы объяснять ссадины на своем лице. Двери открылись, но никто не вошел внутрь.

Когда я поднял глаза, мой пульс замедлился.

Анна застыла перед дверью, прижимая к груди папку. Она сделала шаг назад, ее черные каблуки мягко стучали по полу, и я поднял глаза, чтобы встретиться с ней взглядом.

Двери начали закрываться, но моя рука остановила их.

Она не сводила с меня глаз, а я стоял с протянутой рукой.

Я должен был отпустить ее.

Она медленно вошла внутрь, и я позволил дверям закрыться.

Лифт спускался вниз, но Боже - быть так близко к ней...

Недолго думая, я шагнул вперед и нажал аварийную кнопку на панели. Лифт остановился, и неприятный звон сирены начал реветь по всему пространству.

- Что ты делаешь?

Я повернулся к ней лицом, но она вздрогнула и попятилась назад, ударившись о зеркальную стену позади себя.

Я посмотрел через ее плечо, прищулив глаза на свое отражение. Мое лицо было пустой маской, глаза пустые. Отсутствующий взгляд.

- Ты боишься меня, - я снова сосредоточился на ее лице, на полуоткрытых блестящих красных губах. - Это хорошо. Ты должна бояться, - я потер ладонями лицо и снова направился к панели лифта, но ее пальцы мягко прикоснулись к моему предплечью, и я замер.

Я уставился на ее короткие розовые ногти, вспоминая, как ее пальцы впивались мне в плечи, когда она кончала подо мной. Ее прекрасный цветочный аромат заставил меня расслабить галстук и расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки. Я дернул за материал.

Становилось жарко. Я задыхался.

- Ты в порядке? - было трудно расслышать тихий шепот ее голоса из-за сирены, звучащей вокруг нас.

- Тебе не следовало уходить из отеля, - ответил я, мой голос был низким и радостным. - Мы заключили сделку. Если ты не остаешься там, то тебе не нужно ходить в центр.

Она сложила руки на груди и подошла ближе, требуя моего внимания.

- Я бы хотела продолжать ходить в центр. Но я... я уезжаю из Дублина в следующем месяце. Я уже сказала Джону, что не создана для этой работы. Он попросил меня остаться, пока мы с Риком не закончим проект, над которым работаем, - она вздохнула. - Я не знаю, как сказать детям об этом.

Мне потребовалась минута, чтобы осмыслить то, что она сказала. На мгновение это казалось невозможным. Нет, я не мог ее отпустить.

Но ведь именно этого я и хотел, не так ли? Так будет лучше.

- Иногда, если разговор не вяжется, это потому, что он неправильный, - я снова направился к панели управления, мне нужно было уйти от нее, проклиная себя за то, что остановил лифт.

- Я сказала родителям о Джексе.

Я наклонил голову, на мгновение закрыв глаза, когда мои пальцы зависли перед панелью управления.

- Мой отец собирался идти со своим ружьем в больницу и прикончить там Джекса, но мне удалось остановить его, - она усмехнулась, как будто все это было смешно. Звук ее смеха все еще был одним из самых сладких звуков, которые я когда-либо слышал.

- Похоже, он хороший человек, - я выпрямил спину и выдохнул.

- Да, ну, он понял, почему именно ты... ты знаешь, сделал то, что сделал, - она откашлялась, и я обернулся и посмотрел на нее. Ее зеленые глаза заблестели, губы задрожали. - Прости, что попросила тебя уйти. Я была смущена и немного напугана, - ее грудь вздымалась и опускалась легкими вздохами под кремовой шелковой блузкой.

Я не знал, что сказать. Она пыталась помириться со мной? Она переехала из отеля и собиралась вернуться домой. Чего она от меня хотела? Я крепко сжал губы.

- Ты дрался в эти выходные?

Я посмотрел на потолок и вновь услышал звук сирены.

- Этот проклятый шум..., - раздраженный и нуждающийся в побеге, я ткнул в кнопку, и мы снова начали спускаться.

- Да, я дрался, - наконец ответил я, когда двери распахнулись. Я снова открыл их, на этот раз, чтобы позволить ей уйти.

Но она не сдвинулась ни на дюйм, и я вышел.

- Я не хочу, чтобы ты меня ненавидел.

Я посмотрел на нее через плечо, когда она прикусила губу, а ее глаза притягивали меня к ней.

- Я никогда не смогу ненавидеть тебя, Анна, - медленно сказал я и ушел.

Глава Двадцать восьмая

Адам

Я сжал пальцы, расслабляя их и натягивая тонкие черные кожаные перчатки.

Я размял шею и одел свою защиту, когда посмотрел на своего спарринг-партнера.

Удар.

Хук.

Локоть.

Удар голени.

Повторить.

Удар.

Хук.

Локоть.

Удар голени.

Повторить.

После часа тренировок мое тело было на автопилоте. Я чувствовал, что комбинации ударов повторяются, как голос на пластинке, где застряла игла, - пропуская и возвращаясь к одной и той же фразе, снова и снова.

Я переминался на носках, подпрыгивая из стороны в сторону. Затем одним быстрым движением я ударил по животу спарринг-партнера.

- Еще раз, - подбодрил мой напарник, стуча кулаками, кожа его перчаток издавала четкий хлопающий звук.

Я подчинился и застал его врасплох левым хуком, сильно ударив кулаком по шлему сбоку. Наверное, мне тоже стоило его надеть.

Я тренировался без остановки две недели. Я не был в офисе, не принимал какие-либо звонки... и я не видел Анну.

После лифта - нет.

Но я никак не мог выкинуть ее из головы. И чем больше я старался не думать о ней, тем больше не мог остановить себя от мыслей о ней.

Я не мог ее получить, и я был в ярости.

Мои кулаки крепко сжались, и я завел назад руку и снова ударил своего партнера в голову.

- Черт, мужик. Это больно, - он поднял ладони вверх и снял шлем. - Мне нужна минутка, - он покачал головой, моргая глазами.

- Прости, приятель, - этот парень был наименее противным из команды Донована, и одним из немногих парней, с которыми я спарринговался, которого я действительно не хотел прибить.

- Дай мне пять, хорошо?

- Да, конечно.

- Адам МакГрегор, - при звуке голоса Донована я опустил голову. Мне приходилось разговаривать с ним почти каждый день с тех пор, как я решил вернуться в его спортзал, и мой гнев и отвращение ничуть не ослабли. Сегодня его окружали две молодые девушки - им едва исполнилось двадцать, как я мог судить - все в кожаных сапогах, коротких юбках и узких рубашках, которые выставляли их декольте напоказ.

- Поскольку весь Дублин рассчитывает на твою победу, и ты завоевал их сердца, как в старые добрые времена, я подумал, что принесу тебе подарок заранее, - Донован злобно улыбнулся мне. - Они все в твоём распоряжении, - он взглянул на свои наручные часы. - Ну, в течение четырех часов, - он рассмеялся. Больной ублюдок.

Как будто мне когда-то нужно было платить за секс.

- Все в порядке, но спасибо, - я отодвинулся и почесал затылок, проверяя, нет ли у меня спарринг-партнера, чтобы мы могли продолжить.

- Не очень-то принято отказываться от подарка, - голос Донована был похож на лед. Предупреждение.

Я подошел к краю кольца и облокотился на веревку, глядя вниз на Донована и двух женщин.

- Или это из-за девушки? - глаза Донована превратились в тонкие щелки, когда он изучал меня. - Давно ты ее не видел.

Он следил за ней или за мной?

Я отступил на шаг от веревки, пытаясь обуздать свой гнев. Через семь дней будет бой с Фрэнки. Я не знал точно, чего хочу, когда все закончится. Но если я захочу уйти, было бы очень плохой идеей подраться с Донованом прямо сейчас.

- Отлично. Спасибо за подарок, - процедил я сквозь зубы.

- Именно так я и подумал, - Донован дотронулся тыльной стороной ладони до щеки девушки и наклонился вперед, что-то

шепча ей на ухо. Потребовалась вся моя выдержка, чтобы сдержаться и не размазать ублюдка.

Я смотрел, как Донован уходит, потом перелез через веревку и спрыгнул вниз.

- Мне действительно нужно быть кое-где в ближайшее время, - сказал я женщинам.

- Мы можем сделать это так быстро, как ты захочешь.

Девушка провела языком по зубам, когда ее рука скользнула по моей обнаженной груди, а ее длинные красные ногти поцарапали мою кожу.

Я осторожно схватил ее за запястье и убрал руку.

- Ну, это будет самая быстрая работа в твоей жизни, - я выхватил бумажник из своей куртки, которая висела на стуле за пределами ринга. Я взял несколько сотен евро. – Держи.

Я протянул ей деньги.

- Считайте, что это ваши чаевые. Спокойной ночи, дамы.

Женщины обменялись взглядами, прежде чем их глаза остановились на моих. Я видел их колебания. Возможно, они боялись Донована, но что я мог с этим поделать? Не было ни единого шанса, что я пойду с ними хоть куда-нибудь.

Наконец одна из них потянулась за деньгами и кивнула мне. Несколько мгновений спустя они вышли из спортзала, получив взгляды от нескольких мужчин, которые тоже тренировались.

Я глянул на часы на стене напротив меня. Я вспомнил мамино сообщение по голосовой почте. У меня было около тридцати минут... если бы я решил поехать.

Несмотря на чувство вины, которое сидело глубоко во мне, я крикнул своему спарринг-партнеру.

- Ты готов?

Глава Двадцать девятая

Анна

- Не могу поверить, ты идеальная Белль.

Я сделала глоток Шардоне и огляделась. Вестибюль офиса МакГрегора был переоборудован для ежегодной вечеринки компании в честь Хэллоуина, на которой удвоилась сумма собранных средств для фонда. За каждый доллар, внесенный сотрудниками, МакГрегори заплатили еще три. Несколько их богатых друзей тоже пришли, чтобы пополнить копилку.

- Красавица и Чудовище мой любимый диснеевский фильм.

Когда я увидела бело-голубое платье и коричневый парик, я не удержалась и купила их. Это напомнило мне поход в библиотеку с Адамом.

Наверное, мне не стоило покупать одежду, которая напоминала бы мне о нем, учитывая, насколько ужасными были последние две недели. Я все еще эмоционально переживала из-за потери Явы, и, возможно, именно поэтому я так плакала из-за потери Адама. Не помогло и то, что мне пришлось работать в его здании, где я каждый день задавался вопросом, увижу ли я его. Беспокойство застряло как нож в груди. Там была ужасная дыра.

А потом, вечером я была в центре, где было еще много воспоминаний о нем. Каждый раз, когда дети в центре спрашивали, где он, мне приходилось придумывать отстойные оправдания. Он даже не ходил к Эбби на реабилитацию.

Конечно, я уезжала через две недели и не сказала об этом детям. Через пару недель, может быть, Адам придумает какие-нибудь дерьмовые отмазки.

- Земля вызывает Анну, - Кейт махнула рукой перед моим лицом.

Я моргнула несколько раз, приспособиваясь к мигающим оранжевым неоновым огням, которые отскакивали от стен комнаты.

- А?

- Только что пришел Шон.

Брат-близнец Адама.

- Я думала, вы переспали только один раз.

Я многое узнал о Кейт за те несколько недель, что жила с ней. Как бы ей ни нравилось встречаться с Шоном - так она сказала - она

не хотела привязываться, так как в декабре она возвращалась в Нью-Йорк. Очевидно, в отличие от меня, она не волновалась о том, что подумают люди, если увидят Шона и ее вместе.

- Я надеялась провести с ним еще одну веселую ночь, но, похоже, у него свидание.

- Оу.

Я посмотрела на симпатичную блондинку рядом с ним, которая была одета в костюм ангела.

- Мне жаль.

Кейт пожала плечами.

- Его потеря.

- И правда, - улыбнулась я.

- Давай. Мне нужна новая порция, - она схватила меня за руку и чуть не сбила с ног, когда мы направились к бару, расположенному в задней части вестибюля вдоль стены.

Нариса и Рик уже были там, заливая в себя шоты.

- Не хотите присоединиться к нам? – спросил Рик Кейт и меня.

- Еще один? - Нариса застонала и потрогала свой живот. Она была одета в костюм вампира, похожий на костюм Кейт, а Рик был Дракулой. Видимо, я забыла, что мы все должны щеголять с клыками на этом костюмированном балу.

- Я возьму один.

Хотя в последний и единственный раз, когда я пила, то провела следующий день, обнимая фарфорового друга.

Рик поднял свой бокал несколько мгновений спустя, и я присоединился ко всем.

Жидкость обожгла горло, и я вздрогнула, не зная, что проглотила. Это было крепким и определенно не очень хорошо сочеталось с Шардоне.

- Созрели для танцев? – спросила Кейт нас с Нарисой, слегка кивнув головой туда, где сидел диджей.

- Никто пока не танцует, - проговорила я.

И мы были на работе.

- Да ладно, кого это волнует? Ты все равно скоро уезжаешь. Поживи немного!

Я не была уверена, заставляет ли Кейт меня чувствовать себя лучше или хуже в этой ситуации. Может, еще один шот поможет мне решить...

- Дамы, дамы, - Рик потянул красные лацканы своего костюма и подмигнул. - Позвольте показать вам, как это делается.

Нариса покачала головой, ее щеки покраснели, когда Рик прошелся перед ди-джем. Мы все начали смеяться, когда он начал двигать руками, как робот, не попадая в ритм музыки.

- Нам лучше спасти его, - предложила Кейт. Она присоединилась к Рику и начала двигаться на танцполе, привлекая внимание остальной части комнаты. Она была такой уверенной и веселой.

Что касается меня, то я снова съежилась в своей удобной оболочке неуверенности.

Я могу это сделать, сказала я себе, наблюдая, как Нариса выскакивает, чтобы встретиться с Кейт и Риком на танцполе.

Сегодня вечером я Белль. Не Анна.

Конечно, Белль тоже была застенчивой девочкой с засунутым в книгу носом.

К черту все, решила я.

Я присоединилась к друзьям, когда музыка сменилась чем-то более знойным и соблазнительным. Темп замедлился, бас бил низкой вибрацией, окутывающей меня, и сладкий звук женского голоса полился через динамики.

Я начала покачивать бедрами и позволять рукам свободно двигаться надо мной. Может быть, это был алкоголь, но на этот раз мне было все равно

Я не могла представить, если бы Адам появился с...

Боже. Он пришел. Медленная волна желания прокатилась по мне, когда мои глаза встретились с его.

Я перестала танцевать - я едва слышала музыку. Мое сердце бешено заколотилось, когда я уставилась на него. Он остановился перед дверями главного входа.

Он был в черных брюках и блейзере поверх темной рубашки.

Он выглядел как грех.

Он пришел в костюме. Бизнесмен-миллиардер. Но я видела бойца. Он был мужественным и сильным. Его мышцы перекачивались под костюмом, как сталь. Он мог раздавить любого своими кулаками.

Но он был опасен не поэтому.

Нет. Он был опасен, потому что мог превратить мое сердце в пыль.

Но, возможно, быть с ним стоило риска разбитого сердца.
Или, может быть, это будет ужасной ошибкой.

Его глаза оторвались от моих, и он повернулся к группе людей в углу комнаты. Мое сердце сжалось в груди.

- Танцуй! – закричала мне Кейт.

Я попыталась пошевелиться, но мое тело больше не слушалось меня. Все мои умственные способности, казалось, вылетели в окно. Адам разговаривал с человеком в костюме - незнакомым мне. Возможно, он был одним из богатых спонсоров Фонда МакГрегора. Адам рассмеялся над тем, что сказал этот человек, а потом рядом с ним оказалась его мать.

Я знала, что это его мама, потому что родители Адама представились в начале вечеринки. Я вспомнила, что Адам говорил о том, что он разочаровал свою маму, но я была уверена, что это далеко от правды.

Я перешла к краю танцевальной площадки, пытаюсь получше рассмотреть семью МакГрегоров. Его мать положила руку на плечо Адама. Даже в мерцающем свете я видела ее глаза, сверкающие гордостью.

Адам оглянулся, поймав мои глаза, и мои щеки вспыхнули от смущения. Я отвернулась.

Я должна уйти.

Я не могла заставить себя уйти.

Я заставила себя снова танцевать, но мои руки едва двигались, а ноги просто топтались на одном месте.

Но через несколько минут я напряглась, когда чья-то рука легла на мое бедро.

- Если ты красавица, значит ли это, что я чудовище? - прошептал мне на ухо Адам.

Я закрыла глаза, и по коже побежали мурашки. Мои соски напряглись от желания. Я никогда не встречала человека, который мог бы украсть мое дыхание звуком своего голоса. Дело было не только в том, что его акцент был восхитительно сексуальным. Это то, как он говорил. Богатый атлас его голоса скользнул по мне, согревая меня во всех нужных местах.

- Как бы мне ни нравился костюм красавицы, я предпочитаю твой натуральный цвет волос, - его пальцы скользнули к моему коричневому парикю с конским хвостом, и я открыла глаза.

- Почему ты здесь? - я прислонилась к нему, не заботясь о том, что мы стоим в танцевальной толпе, совсем близко, перед всеми, на работе.

Он положил руку мне на локоть и, прищурившись, посмотрел на меня с улыбкой на губах.

- В последний раз, когда я проверял, на здании было мое имя.

- Хороший аргумент, - я хотела разорвать наш зрительный контакт, но не могла отвести взгляд. Простое прикосновение его руки к моему локтю заставило меня понять, как сильно я скучала по нему.

- Мы можем поговорить? - он оглянулся через мое плечо, вероятно, обращая внимание на людей вокруг. Кто-нибудь заметил? Кого это волнует?

У меня не было ни малейшего понятия. Адам МакГрегор стоял передо мной, и это было все, что я знала.

Быть так близко к нему.

Вдыхать его запах.

Как будто я вернулась домой.

Мне кажется, я кивнула, потому что он повел меня за локоть и вывел из вестибюля, подальше от людей, в холл. С обеих сторон были двери в офисы.

Я прижалась спиной к одной из дверей офиса позади меня и ахнула, когда его ладонь прижалась к стене над моим плечом.

- Я думала, ты больше не хочешь со мной разговаривать, - сказала я через несколько долгих мгновений, заметив, как двигались мышцы его шеи, когда он сглотнул, как будто пытался перебороть свои эмоции.

Мои глаза остановились на его груди.

- Конечно, я хотел бы поговорить с тобой, именно поэтому мне не следовало приходить сюда сегодня.

- Я запуталась, - пробормотала я, и он оттолкнулся от двери, освобождая немного пространства между нами. Но жадная, похотливая часть меня хотела, чтобы он вернулся и был ближе. Мне хотелось вдыхать его запах, пока не закружится голова. Мне хотелось схватиться за его грубые руки - они не были похожи на руки бизнесмена - и я хотела, чтобы они накрыли мое тело. Каждый его сантиметр.

- Я не хочу сбивать тебя с толку, - ответил он, проводя рукой по голове. - Мама умоляла меня прийти сегодня, но я знал, что будет, если увижу тебя.

- И что же это?

Он стоял передо мной, его голубые глаза гипнотизировали меня. Мои губы приоткрылись, такие сухие и нуждающиеся в его губах.

- Я знал, что если приду на вечеринку, то прилечу к тебе, как мотылек на огонь. Ты всегда была таким ярким светом...

Я опустила глаза на его руки, которые были прижаты к бокам. Вид его сжатых рук должен был вызвать во мне страх, но это не так. Он не был Джексом. Они были, чтобы защитить меня, а не навредить.

Я потянулась к его руке, но он убрал ее.

Я снова потянулась к нему.

Мои пальцы скользнули по дорогой черной ткани его пиджака, и я скользнула рукой к его запястью. Я подняла его руку между нами, прижимая к моему сердцу. Я видела борьбу на его лице.

Его пальцы раскрылись, и я закрыла глаза, впитывая те эмоции, которые бурлили во мне.

- Не делай этого. Тебе лучше бояться меня, - его голос сорвался, когда он заговорил, но я держала его руку за запястье, крепко удерживая на месте.

- Я не боюсь тебя, - прошептала я.

Его свободная рука коснулась моего подбородка, и он заставил меня поднять глаза.

- Посмотри мне в глаза и скажи, что ты не боишься, - приказал он.

Я сглотнула.

- Я тебя не боюсь, - повторил я дрожащим голосом.

- Я тебе не верю, - он уронил обе руки, и мое тело пронзила боль, сжав в тиски грудь. Я потеряла его. Я знала это с того самого дня в амбаре, но все же цеплялась за надежду, что мы как-нибудь найдем дорогу друг к другу.

- Прости меня, - поражение и гнев отразились на его лице. Когда он начал отворачиваться, я схватила его за руку и остановила.

- Адам? Мы можем вести себя так, как будто мы не враги друг для друга? Только на следующие шестьдесят секунд? - моя рука тяжело опустилась, пока он молча стоял, обдумывая мои слова.

Он повернулся ко мне лицом, и я снова откинулась на дверь. Одним быстрым движением он поднял мои руки над головой, держа обе мои запястья одной рукой, и зафиксировал их на месте. Его губы склонились над моими, а другая рука скользнула по моей шее и ключице.

Он поцеловал меня с такой яростью, которая превзошла все мои прежние чувства. Его язык погрузился в мой рот, встречая мой с собственническим пылом.

Мое тело выгнулось, нуждаясь в том, чтобы быть ближе к нему, когда его пальцы мягко скользнули по моей груди. Он все еще держал меня в своих объятиях. Его член толкался напротив моего живота, и мой пульс ускорился.

Когда он оторвал свои губы от моих и отпустил меня, я едва помнила свое имя. Колени тряслись - чуть ли не подгибались. Моя грудь вздымалась и опускалась, пока я пыталась отдышаться.

Его взгляд, теплый, но также полный скорби, скользнул по мне.

Он наклонил голову и отвернулся, оставив меня одну в зале.

Я опустила голову на ладони, стараясь не заплакать. Он разбил меня своим поцелуем. Но этого я никогда не забуду. Это останется со мной навсегда.

Я попыталась собраться с мыслями, готовясь к любым вопросам, которые могут задать мне друзья. Конечно, они бы заметили - любой, у кого есть глаза, заметил бы, когда Адам был рядом.

Я прижала руки к бело-голубому платью и сделала несколько глубоких вдохов. Я даже не успела сделать и шага, когда увидела сестру Адама, Холли, идущую прямо на меня. Судя по ее поджатым губам и нахмуренным бровям, я подозревала, что она разозлилась.

- Так это ты, - она сложила руки на груди и остановилась передо мной, а я снова стояла спиной к двери.

- Кто именно? – подняла я бровь.

- Нам нужно поговорить, - ответила она.

Мы разговаривали в кабинете Адама только один раз. Что Холли хотела от меня теперь?

- Конечно, Мисс МакГрегор.

Ее глаза впились в меня, и мой живот скрутило от нервов.

- Тебе нужно уехать из Дублина.

- Гм...

Я не ожидала таких слов.

- Я планирую через две недели.

- Нет, я хочу, чтобы ты уехала сейчас же. Завтра. Я заплачу, но тебе нужно уехать.

Мой разум бешено метался. В чем была ее проблема? Была ли я в опасности? Ничего не имело смысла.

- Я ничего не понимаю.

Она закатила на меня глаза.

- Адам потерял свой чертов разум. Он не был в офисе, и он в спортзале этого ублюдка каждую минуту. Но если ты уйдешь, возможно, есть надежда. Может, мы сможем его спасти.

Я уставилась на нее, пытаюсь понять, что она говорит.

- Не веди себя так, будто ты не знаешь о боях, - обвинила она, широко раскрыв руки. - Все знают. Но у тебя есть уникальные знания, которых нет у других с тех пор, как ты трахаешься с моим братом.

Скорее облажалась. Адам больше не хотел иметь со мной ничего общего. Но я не собиралась спорить о семантике с очень разозленной сестрой Адама.

- Если я смогу помочь Адаму, уехав, тогда я так и сделаю. Но я не понимаю, в чем смысл - какой вред я могу причинить?

Женщина на самом деле нахмурилась. Какого черта?

- Он дерется из-за тебя, разве ты не понимаешь? Если ты уедешь, возможно, он не будет драться.

Мой рот округлился, когда я попыталась ответить, но мой разум, казалось, пробивался через желе. Почему он дрался из-за меня? Я тоже не хотела, чтобы он дрался!

Ее брови снова сдвинулись.

- Ты не знала?

- Он дерется из-за своего друга Лесли. Он сказал, что делает это для него.

Ее плечи расслабились, и гнев, казалось, испарился.

- Все это начал его чертов приятель, но тебя втянули в это. Донован угрожал причинить тебе боль, если Адам не будет драться.

Эти парни следили за мной. Конечно. Вот почему Адам увез меня в гостиницу. Я думала, это потому, что он не хотел, чтобы драма Лесли повлияла на меня, но на самом деле это было потому, что я уже была в опасности...

Меня сейчас стошнит.

- Адам дерется, чтобы защитить тебя, но, если ты уедешь, ему не нужно будет держать тебя в безопасности.

- Почему он не отправил меня домой?

Холли облизнула губы и сделала шаг ко мне.

- Полагаю, у него были причины оставить тебя.

Потому что он хотел меня трахнуть? Это то, что пыталась сказать его дорогая сестра? Что ж, очевидно, она была гораздо ниже мнения об Адаме, чем я.

- Не думаю, что мой отъезд заставит его уйти, - я стоял на своем, оттолкнувшись от стены. - Он перестал драться из-за того, что случилось с Оуэном, и он никогда не простит себя, но может...

- Ты знаешь об Оуэне Дэниелсе? - Холли схватила за лоб, как будто у нее болела голова.

- Он рассказал мне.

Она поднесла руку ко рту и отвернулась от меня.

- Прости меня.

Теперь ее голос был мягче.

- За что?

Холли смотрела на меня, ее кожа побледнела.

- Если он рассказал тебе об Оуэне, значит, ты ему небезразлична, - она прикусила губу на мгновение. - Мне не следовало говорить об этом ... о том, что вы трахаетесь...

- Холли, я забочусь об Адаме. Я хочу только лучшего для него. Может, мне стоит поговорить с ним снова, - я не знала, что скажу и смогу ли изменить его мнение, но мне нужно было хотя бы попытаться. - Думаешь, он все еще здесь?

Она отрицательно покачала головой.

- Я видел, как он вышел из холла и выскочил через парадную дверь. Он, вероятно, направляется к своему дому за городом.

Дерьмо. Как мне туда добраться?

- Я отвезу тебя к нему.

- Что?

- Если ты можешь поговорить с ним, заставь его увидеть...

- Я сделаю все, что в моих силах, - заверила я ее, срывая с головы коричневый парик.

- Тогда ладно. Давай выйдем через заднюю дверь, чтобы не привлекать внимания моей семьи.

- Звучит неплохо, - я последовала за Холли, выбросив парик в мусорное ведро на стоянке. Она открыла свой внедорожник, и я села внутрь.

Пока ехали, Холли так крепко сжала руль, что костяшки ее пальцев побелели.

- Он так старался не ввязываться в драки. Думаю, я все еще пытаюсь понять, как все это произошло.

Я не сводила глаз с окна, не зная, что сказать. Я затащила его обратно в мир боев. Все это время я беспокоилась о себе, а Адам был в опасности.

- Адам чувствует себя виноватым за то, что случилось с тем бойцом, Оуэном. Но мне интересно, насколько опасна его вина, - задумчиво произнесла я.

- Что ты имеешь в виду?

- Возможно, ему нужно прощение, чтобы двигаться дальше.

- Нет. Чувство вины удерживало его от боев, - Холли покачала головой.

- Может быть, раньше это и срабатывало, но в долгосрочной перспективе я не думаю, что это прокатит. В смысле, Адам парализовал парня. Он чувствует, что украл у Оуэна жизнь. Может, если бы у него был шанс встретиться с Оуэном лицом к лицу, он нашел бы какое-нибудь утешение. Он смог бы освободиться от бремени, которое тяготит его.

- И что же? Почувствовать себя лучше, чтобы снова драться?

- Нет, но...

Она махнула рукой в воздухе.

- Извини, но любая ситуация, в которой Адам не отступает от боев, мне не интересна.

- Так ты предпочитаешь, чтобы он жил в муках? — я уставилась на свои колени, мои руки дрожали, а эмоции пронзали меня насквозь.

- Конечно, нет, но я не хочу, чтобы он снова оказался в тюрьме... или еще хуже.

Я подумала о Джексе, что он мог умереть от рук Адама. Но Адам остановился при звуке моего голоса. Он не был темным монстром.

Я хотела еще больше защитить Адама перед его сестрой, но очевидно, Холли была обеспокоена. Она знала его всю свою жизнь -

кто я такая, чтобы спорить с ней? Мы сидели в невыносимо неловком молчании.

Когда мы подъехали к дому Адама, мои ноги немного дрожали, а тело было на грани.

- Его Порш здесь. Я открою дверь и введу тебя. Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? - Холли выключила двигатель.

- Думаю, мне лучше сделать это в одиночку.

- Ты уверена?

- Да.

Мы вышли из внедорожника, и я последовала за ней к входной двери, переживая, как Адам отреагирует, когда увидит меня. Когда она открыла входную дверь, я кивнула на прощание и вошла в темное фойе, тихо закрыв за собой дверь.

Я должна была позвать его. Я должна была сказать ему, что я там, но слова застряли у меня в горле.

В доме было темно, и откуда-то доносилась музыка. Может быть, из задней части дома.

Глубокий вдох. Я последовала за музыкой по коридору и остановилась у двери, которая, казалось, вибрировала от басов. Воспоминания о ночи, когда я видела его на ринге, вспыхнули в моей голове, и моя рука зависла над дверной ручкой. Я попыталась расслабиться, избавиться от беспокойства, которое спиралью закрутилось внутри меня, но тревога все еще росла, густая как сироп.

Когда я наконец открыла дверь, то увидела Адама, сидящего на синем коврикe и одетого только в спортивные штаны. Его руки были вытянуты перед ним. Затем он поднялся и стал подпрыгивать на месте, словно танцуя. Это было так грациозно, но также можно было заметить силу, как играли мышцы его рук и спины.

Это было прекрасно, на самом деле. Я не была уверена, что он занимался боевыми искусствами, но быстрые движения не соответствовали громкой техно-музыке, которая звучала на всю комнату.

Он наклонился вперед, рука потянулась к циновке, ноги поднялись над ним, и он сделал стойку на одной руке.

Просто... Отпад.

Но когда он опустил ноги, я поняла, что он скоро развернется ко мне лицом, и я уже сделала шаг назад.

Он удивленно сдвинул брови и внимательно посмотрел на меня.

- Привет, - прошептала я, хотя он, наверное, не слышал меня из-за музыки.

Он опустил голову и ушел. Мое сердце бешено заколотилось в груди, а потом я поняла, что он выключает музыку.

Он прошел через комнату и остановился в футе от меня. Я отвела взгляд от блестящих капель пота, которые скользили по его груди и животу, а затем мои глаза вернулись к его твердым губам.

- Твоя сестра привезла меня сюда.

Его лицо оставалось пустой маской, но я не позволила ему остановить меня.

- Холли пыталась заставить меня уехать из Дублина.

Я заставила себя рассмеяться.

- Черт возьми, она предложила мне даже заплатить.

- Что?

Я знала, что это заставит его заговорить.

- Ты это серьезно?

- Да. Но не беги за ней - она уже уехала.

Он скрестил руки на груди, и его напряженные руки привлекли мой взгляд. Больше всего на свете я хотела, чтобы он обнял меня... Но именно его защита и привела нас к этой неразберихе.

- Видишь ли, - начала я, решаясь подойти ближе, - она сказала мне, что ты не просто борешься за безопасность Лесли. Она сказала, что ты делаешь это для меня.

- Она сейчас тебе это сказала?

Я положила руку ему на грудь, но он оставался неподвижным.

- Если я уеду из Дублина - все это закончится, не так ли?

Его плечи немного напряглись, как будто вес того, что он собирался сказать, был слишком тяжелым для него.

- Останешься ты или нет, ты не будешь в безопасности. Донован уже сказал это, - его глаза встретились с моими. - Господи, Анна. Разве ты не понимаешь? Я сделаю все, чтобы защитить тебя.

Боль в его голосе глубоко пронзила мое сердце.

- Если бы я не ответила на объявление Лесли о соседке по комнате, возможно, ничего бы этого не случилось, - сказала я через минуту. - Может быть, ты бы летал на своем вертолете по выходным в Риме, вместо того чтобы драться за этого ужасного преступника.

Его глаза сузились на мне.

- Ты так думаешь?

Я кивнула.

- Я знаю.

- Ну, об этом я тоже подумал, - когда он опустил руки, я отступила на шаг и убрала руку с его груди. - Клянусь Богом, я не хочу, чтобы с тобой что-либо случилось, но я не думаю, что у нас мог быть хоть еще один шанс побыть вместе. Черт, я бы сделал это снова, если бы у меня был выбор. И это делает меня эгоистичной задницей, потому что я бы охотно подверг тебя риску...

- Остановись, - сказал я, подходя к нему поближе. - Просто остановись! - закричала я, и глаза мои наполнились слезами.

Боже, я скучала по нему.

Он нежно схватил меня за руки и притянул к себе, обнимая, поглаживая спину. Его подбородок лежал на моей голове, пока он держал меня, а я крепко обняла его за спину, держась за дорогую мне жизнь.

- Пожалуйста, не вини себя, - прошептал он мне на ухо. Он провел рукой по моим волосам. - Донован нашел бы способ вернуть меня на ринг несмотря ни на что. Он просто ждал такого шанса. Так что, пожалуйста, не вини себя.

Я поднесла руки к его груди и оттолкнула. Я стряхнула упавшие слезы.

У меня сжалось горло, и я не была уверена, смогу ли дышать.

- Тебе не нужно драться. Я поддержала твое решение помочь другу, но если я смогу остановить это, уехав...

Он наклонил голову набок и закрыл глаза.

- Я не святой, Анна. Если ты уедешь, я все равно буду драться.

- Но почему? - когда он не ответил, я спросила: - Бой в следующие выходные, верно? Первые выходные ноября?

Он кивнул.

- А что, если этот Донован захочет, чтобы ты продолжал драться? Что если он продолжит угрожать тебе?

Он сделал шаг назад и отвернулся от меня, направляясь обратно к матам.

-Ему не придется.

- Почему?

- Потому что ему больше не нужно угрожать, - гнев вспыхнул в его глазах. Хотя я не думала, что он сердится на меня. Возможно, на себя.

Он собирался сдаться.

Я побежала за ним и схватила его за руку. Я коснулась внутренней стороны его предплечья, проведя пальцами по татуировке.

- Выбери семью, Адам. Пожалуйста, - мои зубы впились в нижнюю губу, когда я взглянула на него, мои глаза умоляли. - Выбери меня.

Его глаза затуманились тьмой. Мы с ним висели на краю чего-то опасного, но я не была уверена, что хочу отступить. Если Адам был там, я тоже хотела быть там.

- Анна, - он закрыл глаза. Боль в его голосе была густой, глубокой, резкой. Мои внутренности горели от желания быть его.

- Трахни меня.

Он распахнул глаза, а мое тело обдало жаром при виде его.

- Что? - его брови нахмурились.

- Ты сказал, что когда ты со мной, то получаешь такой же кайф, как от боев. Может, еще лучший кайф? - я потянулась к спине и начала расстегивать молнию на сине-белом платье фермерской девушки. Оно упало на пол, а я стояла в кружевном лифчике и трусиках.

У него перехватило дыхание, и он сделал большой шаг назад, как будто боялся меня.

- Нет, Анна. Я не могу просто трахнуть тебя. Я не буду тебя так использовать. Ты думаешь это все, чем ты для меня являешься? - он покачал головой. - Дело было не только в том, что мы трахались, дело было в тебе. Ты заставила меня почувствовать... - его голос затих, когда он опустил глаза на голубой мат.

- Посмотри на меня, Адам, - потребовала я. - Я стою прямо перед тобой. Я не просто отдаю тебе свое тело, я отдаю все, что у меня есть... Ты нужен мне так же, как и я тебе.

Я снова собиралась заплакать.

Его грудь расширилась, когда он прошелся взглядом вверх по моему телу. Он нашел мои глаза.

- Я не могу быть с тобой сегодня.

Я вздрогнула от его слов, отказ глубоко ранил меня.

- Я не смогу уйти от тебя снова, если мы...

- Хорошо. Я не хочу, чтобы ты уходил, - я подняла ногу - все еще на каблуках - переступая ткань платья подо мной. Я преодолела то расстояние, разделявшее нас. - Ты ведь боец, верно? Так что

сражайся за нас. Борись за все это, - я потянулась к нему и прижалась губами к его губам.

Он не реагировал - он был чертовски упрям.

Я прикусила его губу зубами, когда мои пальцы легли ему на грудь и опустились ниже.

- Проклятье.

Он обхватил мой затылок, притягивая меня ближе, его губы крепко прижались к моим, прежде чем его губы смягчились в чувственном поцелуе.

Он опустил нас на коврик и обнял.

Он перевернул меня на спину и, упершись руками, уставился мне в глаза.

- Мне не следовало позволять тебе уезжать из Кентукки. Я была идиоткой, - мне нужно было сказать это, чтобы он поверил.

Он опустил голову.

- Я потерял контроль. Видеть его рядом с тобой, его руки на тебе... Я сорвался.

- Он это заслужил.

Может быть, он и не был так близок к смерти, но Джексу нужен был урок. Может, он больше никогда не причинит боль другой женщине.

- Прости меня.

- Я думала, это я извиняюсь, - я попыталась улыбнуться, но было видно, что он все еще страдает. Вина так сильно давила на него, и я ненавидела это. - Ну, мой ирландский ковбой, ты собираешься заняться со мной любовью или как?

Мы никогда раньше не говорили о сексе как о занятии любовью, но я не могла заставить себя снова использовать слово на букву Т. Потому что, как справедливо утверждал Адам, все, что было между нами, выходило далеко за рамки секса.

Его голубые глаза сверкнули, когда он приблизился ко мне, прижавшись грудью к моей.

- Ковбой, да?

- Эй, ты отлично смотрелся на той лошади. Я фантазировала о том, как ты въезжаешь на лошади и сбиваешь меня с ног...

Он засмеялся.

- А что было дальше? - Адам повернулся на бок, лицом ко мне, проведя по моей щеке тыльной стороной ладони.

- Ну, - я улыбнулась, моя рука скользнула по твердым мышцам его тела, пока не достигла пояса его спортивных штанов, - я могла бы показать тебе.

* * *

- Холли действительно предлагала тебе деньги?

Я сидела на кровати Адама, прижимая простыни к груди, и холод пробежал по моей коже. Это был мой первый раз, когда я проснулась в доме Адама. Пребывание здесь сделало “нас” более реальными.

- Да, но только потому, что она любит тебя. У нее странный и пугающий способ показать это, но она присматривает за тобой. Тебе повезло с ней.

Он поднес к губам дымящуюся чашку черного кофе и сделал глоток. Он выглядел таким сексуальным, сидя у черного кожаного изголовья кровати, его твердая обнаженная грудь была выставлена напоказ, простыня небрежно висела у него на бедрах.

- Ты рассказал Холли обо мне?

Он опустил свою кружку.

- Нет. Шон все понял и рассказал ей. Знаешь, большие семьи... Хранить секреты практически невозможно.

- Вот почему я никогда не рассказывала никому из моих братьев и сестер о Джексе, - я не хотела произносить его имя. Я не хотела портить настроение, но и скрывать свои чувства не хотела. Тем не менее, это не помешает сменить тему. - Не могу поверить, что так скоро уезжаю из Дублина.

- Я не хочу, чтобы ты уезжала, - он поставил свою кружку на черную тумбочку у кровати и потянулся к моей руке, переплетая пальцы с моими.

- Я не хочу уезжать. Но я уже уведомила Джона о стажировке. Через две недели у меня не будет работы. Денег, - Адам нахмурился. - Что?

- Дай мне чертов шанс. Ты знаешь, что я помогу тебе.

- Нет, - немедленно ответила я. - Ты знаешь, что я...

- Можешь быть упрямой задницей? - улыбка осветила его лицо, и мои внутренности стали плавиться, когда я увидела его улыбку.

Я хлопнула его по груди свободной рукой.

- А ты нет?

- Да, конечно, но я без колебаний признаю это, - его соблазнительный акцент донесся до моих ушей, и мне захотелось снова оседлать его, скакать на нем быстро и жестко, как я это делала всего несколько часов назад.

Боже, что он со мной делал?

Его глаза стали напряженными, и он прочистил горло, опустив свой взгляд к основанию моей шеи. Я прикусила губу. Когда Адам не смотрел мне в глаза, обычно это было потому, что он собирался сказать мне что-то, что я не хотела бы слышать.

- Анна.

Ну вот.

- Да?

- Мне нужно разобраться с Донованом. Мне нужно драться в следующую субботу и мне нужно сделать это в одиночку. Если ты будешь рядом, я буду беспокоиться о тебе, и я не смогу...

- Я понимаю. Но ты уйдешь, как только это будет сделано, верно?

- Я сделаю все возможное.

- Адам...

Что-то скрутилось в моем животе.

Он отпустил мою руку и притянул меня к себе.

- Постарайся довериться мне.

Наши глаза встретились, и я заставила себя расслабиться.

- Я действительно доверяю тебе.

- Но? - он крепко прижал меня к себе.

- Никаких «но»...

Глава Тридцатая

Адам

Я сжал телефон в руке, когда зашел в офис Донована в гараже «Ханниган». Проведя вчера день с Анной, я был не в настроении быть Адамом-бойцом. Но этот чертов человек потребовал моего внимания как можно скорее. Поэтому я и приехал сюда.

- Что такого важного случилось, что тебе нужно было увидеть меня сейчас? - спросил я.

Донован сидел за столом и был один. Он никогда не обходился без свиты.

- Закрой дверь, сынок, - он махнул рукой в мою сторону.

Сынок? Мышцы моего тела напряглись, когда я отвернулся, чтобы закрыть дверь. Я тихо вздохнул, прижав ладонь к дереву, надеясь успокоиться.

- Садись. Нам нужно поговорить.

Я ущипнул переносицу и сделал последний вдох, прежде чем повернуться к нему лицом.

- Садись, - повторил он.

Я подошел и присел. Я схватился за ручки кресла, как будто они могли помешать мне сделать что-то глупое. Например, перепрыгнуть через его стол и обхватить руками его горло...

- Фрэнки - проиграл бой.

Я пожал плечами.

- В этом нет ничего нового.

- Но это важно.

Разве мы уже не обсуждали это?

- Чего ты хочешь? Переходи к чертовому делу, - нетерпение охватило меня.

- Я хочу, чтобы ты проиграл.

- Повтори? — я наклонился вперед, сжав руки на бедрах так, что пульс стал отбивать где-то на подошвах моих ботинок.

- Ты слышал меня, - Донован встал и подошел ко мне, пока я пытался переварить то, что он сказал.

Теперь я понял, почему мы остались одни.

- Ты хочешь, чтобы я слил бой? - я покачал головой, когда ублюдок занял кресло рядом со мной. - Я думал, ты хочешь, чтобы я победил.

- Ну, мне пришло в голову, что в случае проигрыша можно заработать гораздо больше денег.

Я чуть не рассмеялся над абсурдностью всего этого. Может, Донован и был засранцем, но он никогда раньше не вмешивался в исход боя. По крайней мере, я об этом не знал. Возможно, его тактика изменилась за последние пять лет.

- Может, твой Фрэнки выиграет, - предложил я.

Донован хихикнул.

- Проиграет.

- А иначе? - я поднялся на ноги и сложил на груди руки, глядя на него. Я ждал угрозы, которая, как я знал, вот-вот придет.

Донован сжал руки, небрежно положив их на колени. Его толстое золотое кольцо привлекло мое внимание, когда овальный изумруд замерцал в его центре, и я сосредоточился на этом, а не на ухмылке на его лице.

- Ты не закончил в субботу. Ты ведь знаешь это, правда?

- Я сказал, что буду продолжать драться, не так ли? - я держал руки скрещенными на груди, чтобы не потерять контроль. В офисе было двадцать человек.

- Порадуй меня. Дай мне знать, что случится, если ты не проиграешь в субботу... и если ты не будешь продолжать драться за меня после того, как проиграешь Фрэнки.

Я не был каким-то восемнадцатилетним парнем, впервые встречающимся с Донованом. Я не позволю ему играть со мной в игры разума.

- Скажи мне, - сказал он глубоким угрожающим голосом.

- Перейдем к делу. Я начинаю уставать от этого, - я опустил руки и повернул голову.

- Может, ты думаешь, что сможешь защитить Анну, спрятав ее где-нибудь? Или, может быть, ты даже думаешь, что можешь угрожать мне походом в полицию, как в прошлый раз. Но скажи мне, насколько ты заботишься о детях в твоём центре? Что насчет Конора? Маленькой Хлои? - он поднял руку между нами. - Как поживает Эбби? Ты когда-нибудь выяснял, кто накачал ее наркотиками?

Отодвинув стул, я потянулся к нему, дернул за лацканы его блейзера и поднял на ноги. Он не выглядел испуганным или даже обеспокоенным, когда его глаза сфокусировались на мне.

- Ты сукин сын. Это был ты? Ты был ее гребаным дилером? – закричал я. Брызги слюны попали ему в лицо, когда я закричал.

Мне потребовалась секунда, чтобы уловить щелчок над ухом. Это был звук снятия пистолета с предохранителя.

- Отпусти его.

Я не хотел видеть, кто это был - я сфокусировал свое внимание на глазах Донована.

- Если ты причинишь им боль, если ты причинишь боль Анне...

Губы Донована расплылись в улыбке.

- Отпусти его, или ты не придешь на бой в субботу, - сказал голос мне в ухо.

- Ты знаешь, что нужно сделать. После боя мы поговорим о следующих шагах, - сказал Донован. Я медленно выпустил его блейзер и сделал шаг назад.

Ствол пистолета смутно мелькал сбоку от меня.

- Пошел ты, Донован Ханниган, - я столкнулся с блондином-гигантом, который держал пистолет, и его рука была жесткой.

Я направился к двери, мои ноги были как свинец, мое тело было тяжелым, пока я шел.

- Увидимся в субботу, - крикнул Донован, и меня охватил страх.

В воскресенье, проведя день с Анной, я почти надеялся, что каким-то образом все у нас получится. Теперь это казалось невозможным. Я был бы рад хотя бы вытащить ее из Дублина живой.

Пять лет назад я противостоял Доновану, поклявшись никогда больше не драться. Уйти было легко - терять было нечего.

Теперь у меня было много чего терять.

Глава Тридцать первая

Анна

Семьдесят один час до боя.

У меня в голове тикал таймер страха. Я скоро сойду с ума.

С воскресенья я звонила Адаму и писала ему несколько раз, но он ни разу не ответил на мои сообщения. Я предполагала, что он захочет немного пространства, но не ожидала полного радиомолчания.

Он мог бы ответить хотя бы одним словом.

Когда мы расстались в воскресенье вечером, у меня было такое чувство, что я теряю его.

- Я думаю, ты не должен драться в субботу, - умоляла я его в голосовой почте прошлой ночью.

- У меня плохое предчувствие, Адам - очень плохое предчувствие, - написала я сегодня утром.

И теперь я была в двух кварталах от спортзала Ханнигана, где Адам тренировался последние несколько недель. Я просто не могла дать ему пространство, о котором он просил. В глубине души я не верила, что ему это нужно. Что ему было нужно, так это кто-то в его углу, независимо от того, дрался он или нет.

Я застегнула ремни пальто, когда холодный ветер продул меня насквозь. Мои зубы стучали, но больше от нервов, чем от холода.

Мое сердце забилось в груди, как ноги ирландского народного танцора, когда я приблизилась к зданию. Сквозь прозрачные стеклянные стены студии я видел его - Адама.

Я вспомнила свое первое утро в Дублине, когда столкнулась с ним, стоящим без рубашки на кухне Лэса. Я была загипнотизирована его телом. Теперь, видя его, без рубашки, напротив другого бойца, часть меня боялась мощи его мышц.

Я не могла поверить, что все дошло до этого. Я покинула Кентукки, чтобы сбежать от Джекса и следовать за своими мечтами, и теперь я стояла в двадцати футах от человека, который заставлял меня чувствовать больше, чем я когда-либо могла.

Просто зайди. Иисус. Я не была уверена, чего больше боюсь: столкнуться с человеком, который избегал моих сообщений последние несколько дней, или боялась увидеть еще каких-нибудь

придурков, которые были связаны с Донованом. Мои холодные пальцы дрожали, когда я обхватила ими металлическую дверную ручку.

Адам с кем-то тренировался.

Я сглотнула, когда подошла к рингу, понимая, что все мужчины смотрят в мою сторону, пока я проходила мимо тяжелых мешков с песком и тренировочных матов.

Но мои глаза не отрывались от Адама.

Он обошел своего противника, и это движение позволило ему заметить меня. Он опустил руки, а его голубые глаза смотрели на меня.

- Пока достаточно, - услышала я его слова. Он нырнул под веревки и спустился вниз.

Я уперлась взглядом ему в шею, когда он подошел ко мне вплотную. Я слишком боялась смотреть ему в глаза.

- Что ты здесь делаешь? - его голос был низким.

Я подняла взгляд к его сильному подбородку и, наконец, встретила его холодные голубые глаза. Они были цвета воды - как вода в тот день, когда мы были на прогулке с велосипедами. Боже, как будто это было много лет назад.

- Нам нужно поговорить, - прошептала я, прежде чем поджать губы. - Я знаю, ты сказал, что тебе нужно время на этой неделе, но я волнуюсь.

Он провел рукой в перчатке по голове и ненадолго посмотрел в потолок.

- Тебе не следует быть здесь.

- Я знаю.

Он схватил меня за локоть и повернул голову к двери.

- Пойдем.

- Ты, должно быть, Анна Дрейк. Я так много о тебе слышал.

Голос был глубокий и хриплый.

- А вы кто? - я посмотрела на человека, который подошел к Адаму. Адам напрягся и выпрямился, но он держал меня за локоть собственническим, или, может быть, защитным способом.

- Донован Ханниган. Приятно познакомиться, Мисс Дрейк.

Донован? Боже. Боже.

- Она как раз собиралась уходить, - проворчал Адам.

- Почему ты так торопишься? Остайся ненадолго и посмотри, как Адам дерется. Это очень красиво, - сказал Донован с усмешкой.

- Уже поздно, и ей нужно идти, - Адам не дал мне времени подумать, не говоря уже о том, чтобы ответить. - Пойдем, Анна, - он мягко потянул меня за локоть и кивнул в сторону двери.

- До свидания, Мисс Дрейк, - сказал Донован, когда я позволила Адаму увести меня.

Холодный воздух ударил меня по лицу, но это было то, что нужно, чтобы выйти из режима паники.

- Это был он? – прохрипела я, когда мы были в безопасности на тротуаре.

Адам отпустил руку и провел ладонями в тонких перчатках по лицу. Боже. Он замерзнет здесь без рубашки. Конечно, он не показывал своего дискомфорта из-за погоды. Какого черта?

- Адам...

- Это была глупая идея, прийти сюда. Совсем не безопасно, - он скрестил руки на груди, и мне стало немного легче. Может быть, его бицепсы не дадут ему замерзнуть.

- Я знаю, но у меня в животе поселилось какое-то чувство беспокойства с тех пор, как я покинула твой дом в воскресенье. Я боюсь этого боя. Я знаю, что ты победишь, но я боюсь того, что случится потом. Боюсь, ты не сможешь прекратить бои... или что ты, возможно, не захочешь.

Вот, я сказала это.

Я с нетерпением ждала, когда он меня успокоит, но он не заговорил. Он только молча смотрел на меня.

- Адам, пожалуйста, - сказала я, ненавидя тишину.

Он поднял руку передо мной и указал на что-то или кого-то в спортзале.

- Видишь того парня в синей рубашке? Ну, он из Гарды. Полиции. А парень, с которым он дерется, сын политика, - он опустил руку и уставился на булыжную мостовую.

- Что ты хочешь этим сказать? К чему ты клонишь?

- Донован под защитой.

- Раньше тебе удалось уйти от него.

- Все по-другому, - прохрипел он.

- Тогда тебе придется поступить по-другому, - настаивала я. - Ты должен выбраться из этого. Я так боюсь, что, если ты выйдешь на ринг в субботу, я потеряю тебя. Я сказала, что доверяю тебе, но я...

- Ты не должна мне доверять. Я пытался тебе это сказать, - когда он посмотрел на меня, его глаза были пустыми, а лицо - непроницаемой маской.

Я не узнала пустые глаза, которые смотрели на меня.

- Ты не можешь получить и то, и другое, помнишь? - я указала на татуировку на внутренней стороне его предплечья. - Ты солгал мне в воскресенье? - я сделал шаг назад, а мое тело била дрожь. - Ты никогда не планировал уйти? - я покачала головой. - Ты хочешь сдаться ради того, чтобы выполнить приказ этого ублюдка? - закричала я, указывая на спортзал и мой собственный голос удивил меня.

Адам опустил голову и засунул руки в карманы спортивных штанов.

- Скажи хоть что-нибудь. Пожалуйста, - я потянулась к его руке, испугавшись, что он уйдет. Разве наше примирение в прошлые выходные ничего не значило? Это было похоже на больную шутку. - Скажи, что я ошибаюсь, - умоляла я, и мои глаза наполнились слезами.

Его тело было как сталь - он не сдвинулся ни на дюйм.

- Адам! - воскликнула я.

- Я должен драться, Анна, - наконец произнес он.

- Но это не так.

- Но я сделаю это, - он отдернул от меня руку и отступил назад. Моя рука упала, пока я смотрела на него.

Я не могла заставить себя сказать что-то еще. Слова замерли у меня на языке.

* * *

Мой желудок свело судорогой, а кожа стала липкой. Адам выйдет на ринг сегодня вечером. И все. Может быть, он будет драться в последний раз, и это будет конец.

Но я сомневалась в этом.

Я не пыталась снова связаться с ним после нашей ссоры в спортзале. Я знала, так лучше. И все же я не могла выкинуть его из головы.

Что, если он пострадает?

Я подумала о том, что случилось с Оуэном, человеком, которого он парализовал пять лет назад. Что если Адам на этот раз убьет кого-то?

Я провела кончиком пальца по краю бокала и уставилась на бордовую жидкость. Я едва дотронулась до него, но мне нужно было что-нибудь выпить, чтобы пережить ночь. Кейт была на свидании, так что большая квартира была в моем распоряжении.

Я взглянула на часы.

Девять часов. Бой Адама был в десять.

Я поднесла вино к губам, надеясь успокоить нервы, но внезапный стук в дверь заставил меня опустить его.

Сердце бешено заколотилось в груди. Это был Адам? Я знала, что это глупая надежда, тем более, что он, казалось, изменил свои планы между воскресеньем и средой.

Я поставила бокал на кофейный столик перед собой и бросилась к двери. Я не потрудилась проверить глазок и распахнула дверь так быстро, как только смогла. Проблеск надежды промелькнул во мне. Это был МакГрегор.

Но не тот, который мне был нужен.

- Привет, Холли. Что ты здесь делаешь?

В узких джинсах, коричневых ботинках и кремовом свитере она выглядела так, словно сошла со страниц каталога. Я опустила глаза на свой наряд. Тьфу. На мне были спортивные штаны и футболка.

Холли откинула длинные локоны на спину и склонила голову набок.

- Можно мне войти?

Я стояла как статуя посреди дверного проема.

- Прости. Входи, - я отступила назад, и она медленно прошла мимо меня, накинув пальто на руку.

Я закрыла дверь и стала ждать, чего она хочет.

Она оглядела холл квартиры.

- Откуда ты знаешь, что я у Кейт? - спросила я, складывая руки.

Холли метнула взгляд в мою сторону.

- Этот адрес ты указала в офисе.

О, да. Я поменяла его после того, как переехала из отеля.

- Итак, почему ты здесь?

- Ну, я сидела у себя дома и смотрела на часы. Мои нервы совсем сдали. Я думала, что ты тоже сходишь с ума. Может, тебе

нужна компания, - она сунула руку в свою огромную коричнево-золотую дизайнерскую сумку и достала бутылку вина. - Похоже, у тебя была та же идея, - она кивнула на мой бокал.

- Хм, - я не знала, что сказать. Она знала, что мы с Адамом больше не были вместе? Основываясь на нашем последнем разговоре, я была уверен, что мы закончили.

Мы закончили, правильно?

Боже, как наивно было с моей стороны сомневаться в этом? И все же какая-то идиотская часть меня цеплялась за мысль, что Адам извинится, объяснится, и все будет хорошо.

- Ты когда-нибудь видела, как дерется Адам? — я подошла к бару, который Кейт временно устроила в гостиной, и взяла бокал для вина для Холли. Я налила ей из уже открытой бутылки.

- Спасибо, - тихо ответила она, бросив пальто на диван. Она взяла напиток из моих рук.

Я тоже потянулся за бокалом. Сейчас я нуждалась в алкоголе больше, чем когда-либо.

Холли постучала ногтями по бокалу и посмотрела на меня.

- Он чуть не убил моего парня, когда я была моложе, но Шон остановил его. Но я никогда не видела его на ринге, - она прочистила горло. — А ты?

Я опустилась на диван, и Холли присоединилась ко мне мгновение спустя, садясь рядом со мной.

- Я случайно увидела.

Холли потягивала вино, и ее брови округлились.

- Это было ужасно.

- Как ты думаешь, с ним сегодня все будет в порядке? Другой парень тоже непобедим, и я немного нервничаю, - она опустила бокал и крепко сжала его между ладонями. - Ладно, может, сильно нервничаю.

- Я тоже.

- Что если мы...

Я выпрямилась, расправив свои плечи.

- Пойдем туда? - мы действительно это обсуждали? Адам может сойти с ума, если увидит меня там.

Она вздохнула.

- Думаю, нам следует сходить. Я думаю, ему нужен кто-то в своем углу. Он никогда не признается, но...

Я уже кивала головой.

- Я выясню, где он находится, - я вскочила и бросилась на кухню за телефоном. Я прокрутила свои контакты и позвонила Рiku. Мои пальцы вцепились в бедра, пока я ждала его ответа.

- Анна, привет.

- Мне нужно, чтобы ты позвонил своему брату. Мне нужно, чтобы ты спросил его, где будет сегодняшний бой, - пробормотала я, прервав его любезности.

- Ты в порядке? - спросил Рик, его голос был полон беспокойства.

- Нет, не в порядке. Итак... Ты можешь мне помочь? Пожалуйста, - я краем глаза взглянула на сестру Адама, все еще не веря, что она здесь.

- Я сделаю все возможное.

- Спасибо, Рик. Напиши мне местоположение, как только узнаешь.

- Не хочешь рассказать мне, что все это значит?

- Нет, - и я повесила трубку. Это было грубо, но я не готова к допросу.

Я крепко сжала телефон в руке и с нетерпением ждала ответа.

- Наверное, мне стоит переодеться.

Холли слегка улыбнулась мне и вернулась к своему вину, ее глаза были расширены от волнения, пока она смотрела на кофейный столик перед собой.

- Хорошо. Я сейчас вернусь, - я бросилась в свою спальню. Что, черт возьми, я надену на бой, на который меня не пригласили, где парень, в которого я влюбилась, собирается выбить из кого-то дерьмо?

Я выбрала джинсы, ботинки и свитер. Я начала поворачиваться, но остановилась.

Кожаная куртка Адама висела в моем шкафу. Он дал ее мне в воскресенье перед тем, как я ушла из его дома.

Я схватила ее и надела на себя. Я закрыла глаза и поднесла рукав к носу, вдыхая ее хвойный запах.

При звуке сообщения мои глаза открылись, и я бросилась к кровати, где лежал мой телефон.

- У меня есть адрес!

Глава Тридцать вторая

Адам

Я стоял в стороне от ринга, когда рефери объявил победителя последнего боя. Прошло только два раунда, когда парень со светлыми, цвета пшеницы, волосами сдулся. Хорошо. Я чертовски ненавидел этого парня.

Я снял рубашку и спортивные штаны, отбросив их в сторону.

На этот раз я слушал музыку в наушниках не для того, чтобы взбодриться. Мне не нужно было вдохновение для победы.

Я собираюсь впервые проиграть. Но я проигрывал бой, который был абсолютно бессмысленным для меня в долгосрочной перспективе. Хуже этого то, что я потерял Анну.

- МакГрегор! МакГрегор! - это было похоже на хор вокруг меня, когда было объявлено, что Фрэнки и я будем следующими.

Черт возьми, я не хотел этого делать. Я никогда в жизни так не хотел драться.

Я все еще не мог забыть выражение лица Анны в среду вечером. Она казалась такой разбитой, сломленной. Я был причиной ее боли.

Но ей было лучше без меня. Всем им.

- Ты готов? - рефери был тем же парнем, который был и на бою Лесли несколько месяцев назад. Теперь он был здесь, чтобы засвидетельствовать мой крах.

Я взглянул на Фрэнки, когда они объявили его имя, и он поднялся по лестнице на ринг.

- Да. Я готов, - пробормотал я, натянув черные перчатки на руки. Я размял костяшки пальцев, а затем шею. Я потряс конечностями, чтобы расслабиться.

Но какое это имеет значение?

Конечно, Донован не хотел, чтобы было очевидным, что я сливаю бой. Я мог бы по крайней мере сделать несколько хороших ударов. Но мне нужно было делать удары и пинки слабее, чем обычно. Я не мог позволить себе вырубить парня случайно.

- Черт меня побери, - прошептал я, поднимаясь на ринг. Комната потемнела на мгновение, когда проклятое световое шоу цветов нашей нации вспыхнуло по комнате, и зазвучала ирландская

народная музыка. Конечно, Донован Ханниган был таким патриотом.

Я встряхнул руками и попрыгал на месте. Люди пели и радовались, ведя себя так, как будто они на самом деле были на профессиональной арене, а не на бою, организованном криминальным боссом.

Когда снова зажегся свет, я посмотрел в темно-карие глаза Фрэнки, и моя грудь раздувалась от гнева. Если бы только Лэс не дрался с ним в тот день, но тогда я бы никогда не познакомился с Анной.

- Если хотите, можете удариться перчатками. И...

Остальное я даже не слышал. Я ничего не слышал. Мир замолчал. Я огляделся и увидел, как открываются рты людей. Толпа шумела, но я каким-то образом оказался снаружи. Ничего не существовало, кроме меня и Фрэнки.

Фрэнки замахнулся. Он промахнулся, перенесся слишком большой вес на правую ногу, когда подошел ко мне. Я заблокировал его удар и ответил легким ударом.

- Давай, - произнес он губами.

Я позволил ему снова броситься вперед. Удар в подбородок и удар ногой по туловищу. Я упал на спину и сильно ударился о землю. Я никогда не был хорошим борцом, поэтому мне не пришлось бы притворяться, что я даю ему преимущество на полу.

Фрэнки опустился на колени надо мной, и моя голова откинулась влево, когда он ударил меня, и я закрыл глаза, прежде чем получим локтем по лицу.

Во рту был привкус металла - кровь на губе. Я открыл глаза и начал сопротивляться, на мгновение забыв о правилах Донована. Я обхватил его ногой и ударил локтем в лицо, а потом отшвырнул его от себя и поднялся на ноги.

Треск его костей о мое тело вдохновил меня еще больше, заставив мои пальцы дрожать от предвкушения. Но, черт возьми, я не должен был этого делать. Проиграть будет намного сложнее, чем я предполагал.

Я немного потерял бдительность, и Фрэнки дотянулся до меня. Я медленно поднял кулаки, чтобы защитить себя. Еще один удар по лицу окончательно разбил мне губу.

Я ударил его по голени и провел апперкот в самое сердце. Это вроде разрешено, верно?

Еще два удара в лицо Фрэнки, и он отшатнулся, моргая.
Дерьмо. Держи себя в руках, Фрэнки.

К счастью, мужчина выпрямился и восстановил самообладание.

Он набросился на меня, ударяя в лицо.

Удар в самое сердце.

Удар ногой в голову.

Предыдущая рана над моим глазом открылась и кровь залила глаз. Я закрыл один глаз и сосредоточился на противнике.

Боль должна была беспокоить меня. Я должен был чувствовать ее. Но вместо этого я оцепенел. Я ничего не чувствовал.

Я позволил Фрэнки сбить меня с ног. Было бы более реалистично, если бы он выиграл таким образом, так как он был приличным борцом.

Он запер меня в удушающем захвате, и я закрыл глаза. Я сопротивлялся немного для вида, схватив его руки возле моего горла, но я знал, что так и будет. Я отключусь, и все будет кончено. Что ж, на данный момент это все. Но, когда Донован снова решит подергать меня за ниточки, я буду обязан исполнять все его прихоти.

Перед лицом всплыло лицо Эбби, и мое тело зашевелилось.

Потом я вспомнил Конора. И Хлою. И Анну, разумеется. Визит на конную ферму всплыл в памяти. Боль сильнее любого удара Фрэнки поразила меня, когда я подумал о них. Другой поездки не будет.

Я вернулся к реальности, к тому, что Фрэнки сжимал мою шею. Я терял слишком много кислорода. Если я вскоре не сдамся, я умру. Мои глаза распахнулись, и мои пальцы вцепились в руку Фрэнки, ослабляя его хватку...

А потом я увидел ее.

Анна стояла за пределами ринга. Ее пальцы обхватили клетку, цепляясь за нее, как будто она собиралась взобраться на нее, войти и спасти меня.

Звезды начали плясать перед глазами, и темнота стала надвигаться на меня.

А потом я сделал кое-что совершенно глупое. Честно говоря, я даже не знаю, как это было возможно.

Но все равно я стал сопротивляться.

Каким-то образом я вырвался из рук Фрэнки и сумел встать на ноги. Теперь я слышал рев толпы. Я слышал каждый звук, включая голос Анны.

- Адам, - воскликнула она, хватаясь за проволоку.

И в этот момент я понял, что должен сделать.

Фрэнки стоял с поднятыми руками в защитном жесте, осторожно поглядывая на меня.

Я поднял руки и поставил их перед собой. Я покрутил запястьями, помахав ему.

- Подойди и возьми меня, - проговорил я.

Фрэнки рванулся ко мне, но я зацепил его правым кулаком и с силой добил его левым. Я подпрыгнул и со всей силой ударил коленом в его челюсть - летящий нокаут с колена.

Фрэнки полетел на землю - огни погасли. Игра окончена.

Рефери взмахнул руками в воздухе, когда раздался свисток.

Я некоторое время смотрел на Фрэнки, а потом через плечо посмотрел на Анну. Ее руки закрывали рот, пока она смотрела на меня, а ее глаза были ярко зелеными.

Толпа кричала. Ревела.

Жаль, что их радость не продлится долго.

Я выхватил микрофон у диктора, когда он вышел на ринг, готовый объявить меня победителем. Я наклонил голову, извиняясь перед ним, а затем посмотрел в толпу, сплюнув кровью на пол, пока искал силы, чтобы сделать то, что нужно было сделать.

- Мне нужно ваше внимание, - крикнул я, пока Фрэнки, шатаясь, вышел из ринга.

Мое сердце бешено колотилось в груди, и я молился Богу, чтобы это сработало.

- Донован Ханниган, - я медленно произнес его имя, - лживый, воруемый мешок дерьма, - я указал на то место, где раньше стоял Донован.

Он исчез. Он только что потерял миллионы, благодаря моей победе.

- Похоже, Донован уже сбежал со всеми вашими деньгами, - я покачал головой, пока толпа перешептывалась. - Видите ли, я должен был проиграть этот бой, - я дотронулся рукой в перчатке до своей окровавленной груди. - Поскольку большинство из вас ставило на меня, чтобы выиграть, Донован мог заработать чертовски много денег, если я проиграю.

Из толпы слышались крики и ругательства. Я видел открытые рты. Шок.

- Я собирался сделать это, потому что он угрожал причинить вред людям, которые мне дороги. И не только моим друзьям и семье, - я проглотил эмоции, застрявшие в горле. - Детям, - мои глаза встретились с Анной, и она сделала шаг назад от клетки, а ее глаза расширились.

Как бы мне ни хотелось держать ее взгляд, мне нужно было сосредоточиться. Мне нужно было направить злость этой группы людей в нужную сторону, если это сработает.

- Я знаю, что некоторые из вас здесь из Гарда. И вам нравится делать ставки на хороший бой, даже если это незаконно, - мои пальцы сжались в кулак. - Но я прошу вас отправиться за ним. Забрать свои чертовы деньги. Убрать этого ублюдка! - я двигался медленными шагами, приближаясь к той стороне ринга, где стояла Анна.

- Мы больше не можем позволить ему управлять этим городом. Бои будут всегда, но для этого вам не нужен Донован, - люди двигались, толкались, пробивались к выходам. Другие продолжали смотреть на меня и слушали.

- Я не мог проиграть сегодня. Хотя я планировал это сделать. Я думал, если я не проиграю, что будет с детьми? С людьми, которые мне дороги? - я снова посмотрел на Анну, и понимание – прощение - на ее лице, почти разорвало меня. Я хотел опуститься на колени.

Но я старался оставаться на ногах. Быть сильным. Я расслабил кулак и показал Анне свою ладонь - послание. Я увидел понимание в ее глазах.

- Так что, пожалуйста, идите за этим больным ублюдком и верните свои деньги. Идите за ним за то, что он угрожал причинить вред детям нашего города ради собственной жадности. Идите за ним, чтобы никто больше не жил в страхе!

Я бросил микрофон, наблюдая, как зрители расходятся - надеюсь, услышав меня. Я подождал минуту и подошел к Анне. Наконец я опустился на колени и скользнул пальцами по клетке, чтобы прикоснуться к ней.

- Ты здесь.

- Я здесь, - прошептала она.

- Я собирался проиграть, - сказал я. - Но я увидел тебя, и я... - я отпустил ее руку. - Что, черт возьми, я делаю? - я провел рукой в

перчатке по щеке, все еще пребывая в шоке. - Позволь мне подойти к тебе, - я стянул тонкие перчатки и бросил их, комната опустела, когда я покинул кольцо.

Я быстро двинулся в направлении Анны, но Фрэнки встал передо мной, преграждая мне путь.

Я напрягся при виде его, мои руки сжались в кулаки по бокам. Какого черта ему нужно?

- Мне очень жаль, МакГрегор. Я не знал.

Я наклонил голову, удивленный его реакцией.

- Хороший бой, - он протянул руку, чтобы пожать мне руку. Если Фрэнки мог пожать мне руку, тогда, возможно, все было хорошо.

- Адам, - позвала Анна, и я вытянул голову, чтобы посмотреть мимо Фрэнки туда, где была она.

Я похлопал Фрэнки по спине по дороге к ней. Она обняла меня за шею, и я крепко прижал ее к себе.

- Ты будешь вся в крови.

- Мне все равно.

Мне потребовалась хорошая минута, чтобы наконец отпустить ее, но, когда я это сделал, я увидел Холли, стоящую рядом с ней.

- Ты тоже здесь?

- Привет, старший брат, - Холли заставила себя слабо улыбнуться.

- Что происходит? - я посмотрел на Анну.

- Мы подумали, что тебе нужен кто-то в углу. Два кого-то, - сказала Анна, прежде чем прикусить губу.

- Ты все-таки пришла, после того, как я с тобой обошелся? — я почти не мог в это поверить.

Она подняла подбородок и посмотрела мне в глаза.

- Ты дрался за них.

Я понял, кого она имела в виду.

- Да, но, когда я увидел тебя сегодня, я дрался за нас

- Ты хочешь, чтобы были мы? - тихо спросила она, ее голос срывался.

Я обхватил обе ее щеки ладонями и прижался лбом к ее лбу.

- Конечно, - прошептал я. Мы оставались так некоторое время, пока я не сделал шаг назад.

- Ты уверен, что все в порядке? — спросила она.

- Я в порядке. Не беспокойся, дорогая, - кивнул я. - И ты здесь, так что да. Я более чем в порядке.

Глаза Анны блестели, пока она смотрела на меня, и я подумал, не была ли она ангелом - яркий свет, казалось, заливал все, к чему она прикасалась. Но нет, ангелов не бывает. Анна была моим настоящим чудом.

- Это было рискованно с твоей стороны!

Я обернулся, услышав голос Лэса.

- Ты тоже пришел? – рассмеялся я.

- Ты думаешь, я бы это пропустил? - Лэс остановился на костылях перед Анной и мной. - Привет, Холли. Ты выглядишь как всегда прекрасно.

Холли закатила глаза и скрестила руки. Как обычно. Она ненавидела то, что он продолжал драться после того, как я бросил это, ненавидела то, что я все еще был связан с миром Донована.

- Привет, Лэс, - пробормотала она. - Я могу надрать тебе задницу за то, что заварил все это.

- О. Это ты, - сказала Анна громче, чем она, вероятно, ожидала в почти пустой комнате.

- А ты, должно быть, та женщина, которую Адам держал при себе все эти недели, - Лэс подмигнул мне и потянулся к руке Анны. - Ты только что подписал себе смертный приговор с Донованом? - Лэс переключил свое внимание на меня, когда я потянулся за полотенцем, которое кто-то оставил на скамейке рядом с рингом. Я медленно вытер кровь с лица и груди.

- Я почти уверен, что как только толпа догонит его, я буду последним из его списка проблем, - я взглянул на Анну. По крайней мере, я на это очень надеюсь.

- Не могу поверить, что он хотел, чтобы ты проиграл бой, - тихо сказала Холли, потирая руками плечи.

- Можно было заработать много денег, - я бросил полотенце. - Все кончено, - я снова потянулся к руке Анны и притянул ее к себе, где ей и место. Я приподнял ее подбородок и заглянул в глаза, прежде чем накрыть ее рот своим.

- Эээ хм...., - сказала Холли, и я сделал шаг назад, прерывая поцелуй.

- Ты уверен, что все кончено? - спросила Анна.

- Донован вырыл себе могилу сегодня. Не знаю, почему я не подумал об этом раньше, но, когда я увидел тебя, я понял, что должен сделать, и не мог позволить ему владеть мной вечно.

- И ты хотел, чтобы я держалась подальше? - Анна заставила себя улыбнуться, но я знал, как ей все еще страшно.

- Слава Богу, ты умнее меня. И спасибо, что доверяешь мне, что не убегаешь, даже когда я отталкиваю тебя, - широкая улыбка осветила мое лицо, но я поморщился и поднес руку к щеке, где начала пульсировать боль - боль, которую я теперь официально чувствовал.

- Адам? - она встала передо мной, не обращая внимания на то, что Холли и Лэс стояли по обе стороны от нас.

- Да?

- Мне кажется, я влюблена в тебя.

Большой палец скользнул по ее нижней губе.

- Ты думаешь, что любишь меня? - я покачал головой, сузив глаза, и моя рука скользнула к ее бедру. - Думаешь?!

Низкий смех вырвался у меня, прежде чем я снова поцеловал ее.

Глава Тридцать третья

Адам

- Я попаду в аварию.

- Тогда смотри на дорогу, - сказала Анна и рассмеялась.

Я схватился за руль своего Порше и нахмурился.

- Какого черта ты надела юбку с этими сапогами? Все, о чем я могу думать, это как я буду скользить рукой под тонким материалом и сжимать...

- Тебе лучше держать свою руку на коробке переключения передач, - притворно надулась она.

- Отлично, - я облизал губы, косясь на нее краем глаза. - Но мне нужно немного расслабиться, прежде чем мы доберемся до Голуэя. Я надеялся, что позже вечером мы сможем сделать что-нибудь, связанное с тем, где ты носишь только ковбойские сапоги.

- Как бы мне не хотелось проводить каждое мгновение под простынями с тобой...

- Или в душе. Или на стойке. Или... - я улыбнулся ей, и мой член напрягся, когда я вспомнил все места, где мы занимались любовью на прошлой неделе.

Я все еще не мог поверить, что прошла всего неделя с тех пор, как я дрался с Фрэнки. Донована искала полиция, и все это начинало казаться сном. Донован либо прятался где-то за пределами Ирландии, либо кто-то закопал его под землю. Честно говоря, мне было наплевать. Пока его не было в моей жизни, он не мог навредить ни Анне, ни детям.

- Я слышал, Голуэй очаровательное место. Может быть, мы сможем весело провести время там, но я думаю, что сегодняшний вечер не будет самым романтичным из всех вечеров.

Она была права, но я был не в настроении смотреть правде в глаза. По крайней мере, пока.

Мой пульс ускорился, когда ее ярко-зеленые глаза взглянули на меня, что было не лучшей идеей, поскольку я начал уже съезжать на встречную полосу.

- Ты уверен, что хочешь этого? Я знаю, что предложила это, но...

- Ты права. Пришло время мне сделать это, - я почесал щетину на щеке и сконцентрировался на дороге. Анна откинулась на сидении и закрыла глаза, а я позволил тишине повиснуть в воздухе между нами, пока GPS не предупредил меня, что мы прибыли в пункт назначения. - Что это? - я притормозил, глядя на вывеску на здании перед нами. Там было написано «Учебный центр ММА».

- Зачем Оуэну жить над спортзалом? Не может быть, чтобы ему было по силам драться, - прокомментировала Анна, глядя на здание.

- Черт. Я не знаю, - у меня было плохое предчувствие, и мне было интересно, может мне не стоит выходить из машины.

Я даже не слышал, как Анна вышла из Порше; должно быть, я выпал из реальности, потому что она уже стояла у моей двери.

- Пойдем, - сказала она через окно, стуча по нему кулаком.

Я покорно поднял руки.

- Ладно, - пробормотал я.

Когда она застегнула свое длинное пальто, закрывавшие ее голые ноги чуть выше сапог, я заметил, что она дрожит. И не думаю, что от холода.

- Ты в порядке?

- Думаю, да, - я увидел, как тяжело она сглотнула. - Думаешь, оно будет открыто в субботу? Только две машины на стоянке.

- Сейчас посмотрим.

Мы подошли к зданию, и во мне медленно начал подниматься страх. Смогу ли я снова встретиться с ним? Смогу ли я посмотреть ему в глаза в инвалидном кресле, зная, что приложил к этому руку?

- Не знаю, смогу ли я это сделать.

Моя рука зависла над ручкой двери.

Пальцы Анны легли на мое предплечье.

- Ты самый сильный человек, которого я знаю, Адам. Так что да, ты можешь это сделать.

Ее рука скользнула по моей руке и накрыла сверху, когда я схватился за ручку двери. Мы открыли ее вместе, а потом я сделал шаг назад, позволив ей войти первой.

- Думаю, здесь открыто, - сказала она, входя.

Я кивнул и последовал за ней. Яркие огни спортзала заставили меня прищуриться, и я огляделся, увидев только двух человек, спаррингующих на мате справа от меня.

Потом я его увидела.

-Что?

Мое сердце было готово взорваться от бешеного пульса, когда я стоял, тупо таращась на Оуэна, пока он шел к нам. Он выглядел таким же потрясенным, как и я. Его глаза округлились, а рот открылся от удивления.

- Это...это он.

- Боже мой, - прошептала Анна.

- Адам МакГрегор? - Оуэн выглядел так же, как пять лет назад. Только на этот раз он не лежал на больничной койке. На этот раз он стоял прямо передо мной.

Это не имело никакого смысла.

- Ты ходишь.

Я сделал шаг назад, нуждаясь в пространстве, чтобы переварить то, что я видел.

- Я надеюсь, что да, но какого черта ты здесь делаешь? - Оуэн сложил руки на груди и посмотрел на Анну, потом снова на меня.

Я моргнул несколько раз.

- Я сейчас немного не в себе, - наконец сказал я.

- Хочешь присесть? - не дожидаясь моего ответа, видимо, я не мог сформулировать и предложения, Оуэн махнул рукой в сторону кресла возле одного из многих рингов. Он сделал два больших шага и пододвинул стул для Анны.

Анна села и посмотрела на меня.

- Садись, Адам.

Я почесал затылок и, наконец, опустился на черный складной стул.

- Ты должен был быть парализован, - я поднес кулак к губам. - Я пришел сюда извиниться, как должен был поступить еще пять лет назад, и..., - я прямо сейчас сойду с ума.

Оуэн уселся на стул и кивнул.

- Врачи не были уверены, смогу ли я снова ходить. Такие вещи невозможно предугадать.

Я покачал головой.

- Мои родители сказали, что ты...

- Значит они солгали тебе, - сказал он.

Моя рука упала на колени, и Анна протянулась и сжала ее своей.

- Когда твои родители пришли ко мне, они обнаружили, что мне становится лучше. Они предложили мне кучу денег, чтобы я уехал из Дублина и больше никогда с тобой не разговаривал. Я не знаю,

почему они хотели, чтобы ты думал, что я был парализован, - он пожал плечами. - Но что касается меня, то я вышел с тобой на ринг, прекрасно зная, что ты в другой лиге. Я не должен был этого делать, и это моя вина. Не твоя, - он провел рукой по губам, нахмурившись. - Но для меня все это хорошо закончилось. Я управляю этим спортзалом последние несколько лет, и я счастлив.

- Адам.

Голос Анны привлек мое внимание.

- Да?

- Ты в порядке? - спросила она.

Я встал и подошел к рингу. Я положил локти на веревку и сжал руки. Закрыв глаза, я пытался разобраться в тех эмоциях, которые одновременно бушевали во мне.

Я убивал себя пять лет, а он был в порядке?

Рука Анны коснулась моей спины, и я глубоко вздохнул.

- Все это время..., - если бы Анна не уговорила меня навестить Оуэна, и попытаться жить дальше, я, возможно, никогда бы не узнал правды. Иисус.

Я открыл глаза и повернулся к ней лицом, протягивая руку и переплетая свои пальцы с ее. Я молчал несколько минут.

Это было тяжело.

Я отпустил руку Анны и посмотрел на Оуэна.

- Не знаю, что и сказать.

- Тебе не нужно ничего говорить, чувак, - ответил Оуэн.

В тот момент я не думал, что смогу сказать что-то еще. Я кивнул и пошел прочь.

- Адам! - позвала Анна.

Солнечный свет осветил мое лицо, когда я толкнул дверь. Я приподнял подбородок, впитывая лучи, и глубоко вздохнул холодный воздух.

- Ты в порядке? - она обошла меня, прижав руки к груди.

Я взял ее за запястья и уставился в ее прекрасные глаза.

- Я действительно запутался.

- Не могу даже представить, что ты чувствуешь.

Я отпустил ее и рукой схватил себя сзади за шею, пытаясь снять напряжение.

- Он действительно в порядке? - я прищурился, глядя на нее.

- Да...

Я сел на бордюр возле спортзала и прижал ладони к лицу. Я не был плаксой, но будь я проклят, если не хочу сейчас дать волю чувствам.

Огромная чертова тяжесть свалилась с моей груди.

- Как ты себя чувствуешь? - спросила она после нескольких минут молчания.

- Как я себя чувствую? - я посмотрел на гравий под ботинками и пнул по камням. – Дерьмо... Я одновременно зол и благодарен.

- Благодарен? - она опустилась рядом со мной, а ее рука скользнула по моей щеке.

- Если бы мои родители не солгали мне о том, что Оуэн парализован, я бы, наверное, никогда не прекратил драться. И, возможно, я бы закончил тем, что убил бы кого-то. Может, себя, - я потянулся к ее руке и крепко сжал ее. - Я бы никогда не встретил тебя.

Как бы мне ни хотелось устроить ад своим родителям, я знал, что родители совершают безумные поступки, чтобы защитить своих детей. И хотя я ненавидел чувство вины, которое разъедало меня все эти годы - черт возьми, я ненавидел себя - я был уверен, что они спасли мне жизнь.

- Анна?

- Да?

Я опустил голову, чувствуя себя так легко.

- Я действительно чертовски люблю тебя.

Она засмеялась.

- Не думаю, что слова «чертовски» и «люблю» так уж хорошо сочетаются.

Я ухмыльнулся ей:

- Хм. Я чертовски уверен, что это так.

- У тебя такой грязный рот, - сказала она, облизывая губы.

- О Анна, я планирую использовать этот рот на тебе сегодня.

Она подняла бровь.

- Обещаешь?

Глава Тридцать четвертая

Анна

- Я нервничаю, - я стояла в ванной Адама, разглядывая свое красное шелковое платье.

Адам подошел ко мне сзади и обнял за талию, положив подбородок мне на плечо. Его голубые глаза поймали мои.

- Тебе не нужно бояться.

- Нет?

- Нет, - нахмурился он. - Они полюбят тебя. А если нет, я их вырублю.

- Конечно, конечно, ты бы избил своих родителей, и братьев и сестер, - я притворно рассмеялась. - Но ты же знаешь, что я беспокоюсь не об этом. Боюсь, они отвергнут нашу идею, - надулась я, а мои глаза вернулись к нашему отражению.

- Не отвергнут, - он взял меня за подбородок. - Ты такая красивая, Анна.

Я вздохнула, пытаюсь успокоить нервы.

- Перестань отвлекать меня.

Он отрицательно покачал головой.

- Они согласятся с планом. Кроме того, как они могут сказать «нет» перед всеми детьми? – ухмыльнулся он. - Манипуляция в лучшем виде.

Я широко раскрыла рот.

- Ты пригласил детей? - я попыталась повернуться к нему лицом, но он крепче прижал меня спиной к себе. Я выпрямилась, а мой пульс участился.

Его пальцы прошли по моей ключице, прежде чем соскользнуть в V-образный вырез платья, а затем пролезли под кружево бюстгальтера.

- Конечно, я их пригласил. Я хотел, чтобы они первыми слышали хорошие новости, - сказал он, ущипнув меня за сосок.

Мошенник.

Я откинула голову назад и потянулась за спину, обняв его за шею, закрыв глаза. Он сжал мою грудь ладонью, а другой рукой собрал подол моего платья и добрался до моего бедра. Он крепко держал меня, заметно твердея напротив моей попы, и я сжала ноги, когда его палец ловко задвигался под моими трусиками.

- Господи, - сказал он мне в ухо, от его дыхания у меня по коже побежали мурашки. - Ты такая мокрая.

- Остановись. Мы опоздаем, - мой голос был еле слышен из-за его прикосновений.

Его пальцы скользнули в меня, а мои бедра дернулись вперед, прижимаясь к мраморной стойке ванной. Я открыла глаза, когда он отпустил мою грудь и убрал волосы с моей шеи. Он проложил дорожку поцелуев по ней, и все мое тело задрожало от потребности в нем.

Я никогда не устану быть рядом с ним. Мне нравилось смотреть на него в костюме или спортивной одежде. Мне нравилось видеть, как он общается с детьми. Он был таким сексуальным, особенно когда думал, что никто не обращает на него внимание. Он и не подозревал, что с того момента, как я его увидела, я уже ничего не могла сделать, кроме как обратить на него все свое внимание.

- Адам, - его имя слетело стоном с моих губ.

- Да, милая? - он посмотрел на меня, и наши глаза встретились в зеркале. Я дернулась, когда его рука продолжила мучить меня под платьем.

- Нам действительно нужно идти. Твоя мать будет там..., - мои руки сжались в кулаки на стойке, а Адам продолжал сводить меня с ума.

- Угу. Ты что-то говорила? – улыбка отразился в его глазах.

- У тебя будут большие неприятности, - я закрыла глаза, и свела колени, опустив голову, а мое тело дрожало после оргазма.

- Теперь ты расслабилась, милая? Больше не нервничаешь?

О, Конечно. Мои ноги были резиновыми, и теперь я пахла сексом.

Он позволил ткани моего платья опуститься на место, прежде чем его руки скользнули по моим бедрам.

- Я отомщу тебе за это, - поддразнила я.

Он выгнул бровь и подмигнул мне.

- Я на это рассчитываю.

Я рассмеялась, понимая, что чувствую себя более непринужденно.

Но когда мы прибыли в центр, и я увидела родителей Адама, мое сердце снова сжалось где-то в горле, а ладони вспотели.

- Хочешь, чтобы я снова помог тебе расслабиться? - Адам наклонился и прошептал мне на ухо

Я толкнула его локтем под ребра и бросила на него язвительный взгляд.

- Твоя мать вон там, - мои щеки горели от смущения. - Тьфу. Давай пройдем вперед.

В прошлые выходные я встретила с родителями Адама в их семейном поместье - достаточно большом, чтобы соперничать с Белым домом - и он представил меня как свою девушку. Я ожидала, что будет невероятно неловкая встреча, но его родители были довольно милыми. Может быть, потому, что Адам сказал им, что накануне узнал правду об Оуэне, и у них не было выбора, кроме как быть слаще пирога, чтобы загладить свою вину.

Я вышла в центр зала и подошла к трибуне, осматривая гостей. Почти все дети были на месте, как и некоторые из их родителей. Родители Адама, его сестра Холли и его братья Шон и Итан слонялись по комнате, разговаривая с детьми и их семьями. Я также пригласила Кейт, Рика, Нарису и Крейга. Я официально перестала работать в компании две недели назад, так что Адам раскрыл мне секрет того, кто из двух стажеров займет должность в компании. Я была так рада за Рика и Нарису - я не могла дождаться, когда они узнают, и тогда мы все вместе это отпразднуем.

- Я забыл сказать тебе одну вещь, - сказал Адам, похлопав меня по спине прямо перед тем, как я собиралась обратиться к аудитории.

- Да? - мое сердце собиралось взорваться в груди.

- Я уже представил нашу идею совету директоров, и они одобрили ее. Вообще-то, это просто объявление для детей.

- Что? - ахнула я.

Адам сверкнул мне своей улыбочкой, и я не знала, что делать или говорить.

- Давай. Скажи им.

Мне потребовалась минута, чтобы собраться с мыслями. Адам сделал несколько шагов назад и засунул руки в карманы черных брюк, выглядя, как обычно, сексуально.

- Могу я привлечь ваше внимание? - я старалась сохранить уверенность. Мне было двадцать четыре, но впервые я почувствовала себя взрослой. Я была в реальном мире, отправляясь в новое путешествие рядом с мужчиной - не передо мной, а рядом со мной. Это было совершенно новое чувство.

Хлоя, Конор, Дженна и остальные подошли ближе. Холли кивнула и подмигнула мне. Я так же заметила и Эбби. Адам получил разрешение от реабилитационного центра свозить ее на вечер.

- Спасибо всем, что пришли сегодня на вечеринку. Для меня было честью познакомиться со всеми в центре. От детей и волонтеров до членов Фонда МакГрегора, которые помогают сделать все это возможным... Я была здесь гостем, но не могла этому радоваться, - я постучала пальцами по бедрам, нервничая как никогда. - Видите ли, - сказала я, глядя на Хлою, - я была временным гостем, - я улыбнулась. - А я хочу быть постоянным.

Глаза Хлои расширились, и она сделала взволнованный шаг вперед.

- Я хотела бы продолжить работу в Фонде МакГрегора с этого момента. Я буду принимать активное участие в работе с населением, особенно с этим центром, - я прочистила горло. - Если вы меня примете.

- Так ты останешься в Дублине? Навсегда? - крикнула Хлоя.

- А ты хочешь этого? - спросила я.

Она кивнула и подбежала ко мне, крепко обняв.

- И мы добавим катание на лошадях к нашему списку регулярных занятий, верно? - спросила она, когда мы отстранились друг от друга. Улыбка сияла на ее лице.

- Конечно. Я уже говорила с Мари с фермы. Она ждет, что мы все приедем, когда они снова откроются.

- Да! - вскинула вверх руки Хлоя.

Адам подошел ко мне и похлопал ее по плечу.

Хлоя подняла глаза на Адама.

- Спасибо, что оставили Анну, - сказала она.

Он засмеялся.

- Всегда пожалуйста. Я бы никогда ее не отпустил, - его взгляд опустился на мое лицо.

- Поздравляю, дорогая. Ты была потрясающе, и ты выглядела потрясающе, - он скользнул рукой по моей спине, и кожа под его прикосновением покрылась мурашками. - Есть еще несколько членов правления, с которыми мы должны встретиться.

Я улыбнулась и позволила ему взять меня за руку и провести по комнате.

Час спустя мы поговорили с таким количеством людей, что их имена и лица слились во едино.

- Спасибо, - устало сказала я.

- Почему ты благодаришь меня? - мы вышли из зала, чтобы подышать свежим воздухом.

Я посмотрела в темное небо, над нашими головами сгустились тучи, угрожая дождем.

- За то, что дал мне такую возможность. За то, что позволил мне делать то, что я люблю.

Капля дождя коснулась моих губ, и я инстинктивно слизнула ее языком.

- Но я боюсь, что ты не делаешь того, что делает тебя счастливым.

- Ты имеешь в виду бои? - он коснулся моей щеки тыльной стороной ладони, согревая от прохлады ночного воздуха.

Я кивнула, когда еще одна капля дождя скользнула по щеке.

- Кто сказал, что мне нужно драться, чтобы быть счастливым? - его глаза сузились, когда его рука коснулась моей шеи. - Ты делаешь меня счастливым, Анна. Я выбираю тебя. Я выбираю семью. Помнишь?

Я была семьей? Мы знакомы меньше трех месяцев.

- Ты действительно будешь доволен тем, что ты мужчина в костюме? Не боксер на ринге?

- Мужчина в костюме? – рассмеялся он. - По крайней мере, я не чудовище.

- О, Адам, ты никогда им не был.

Он улыбнулся.

- Поедешь со мной в Рим на выходные?

Нам так и не удалось добраться туда.

- Дублин, Рим... Вы делаете мои мечты реальностью, мистер МакГрегор.

- Я только начал, - он обнял меня и поцеловал, когда начался ливень, отскакивая огромными брызгами от черного асфальта.

Эпилог

Адам

Я держал красный галстук в руках и выгнул бровь.

- Ты хочешь, чтобы я надел это на глаза? Ты меня разыгрываешь?

- Пожалуйста, - Анна подняла руки, ладонями вместе, как в молитве. - Просто доверься мне.

Ее зеленые глаза блестели. Соблазнительно. Она была так чертовски красива, что иногда мне казалось, что она не настоящая. Неужели она действительно моя? Я не знал, что сделал, чтобы получить благосклонность Божью, особенно с моим ужасным ртом, но Анна была достаточным доказательством того, что была высшая сила, и он или она улыбались мне.

- Конечно, я тебе доверяю, - я издал преувеличенный вздох. - Надень его на меня, - я протянул ей галстук, и она завязала его, скользнув им по моим глазам. - Но сегодня, я ожидаю, что использую его, чтобы прикрыть твои глаза, пока я делаю вкусные и плохие вещи с твоим телом.

- Что? – рассмеялась она, и мне не нравилось, что я не видел ее губ.

- Ты слышала меня. Ты можешь завязать глаза этим галстуком, или я свяжу тебе запястья, - мои губы растянулись в улыбке. - Оба варианта мне подходят.

- Ты такой плохой, - она ткнула меня в грудь, и я слепо схватил ее за запястье, прижимая к себе.

- Но тебе это нравится.

Ее губы коснулись моих, и она прикусила мою нижнюю губу.

- У тебя сегодня будут большие неприятности, - поддразнил я.

- Мм. Жду не дождусь, - прошептала она у моих губ.

Я подсунул руки в ее джинсы и сжал попу. Я застонал и покачал головой.

- Так куда мы направляемся?

- Терпение, Мистер МакГрегор.

Боже, эта женщина любила мучить меня.

- Тебе нужно будет сесть на пассажирское сиденье твоего автомобиля, - я начал развязывать галстук, но она схватила меня за руку. - Я не разобью твой Порше, обещаю.

У меня перехватило дыхание.

- Быть с завязанными глазами, пока ты ведешь мою машину, это не совсем то, что я имел в виду, когда учил тебя ездить на механике.

Затем я услышал звук открывающейся двери моей машины, и она подтолкнула меня внутрь.

- Надеюсь, это будет чертовски классный сюрприз. И надеюсь, это не связано с одеждой.

Через минуту я услышал звук мотора, Анна потянулась и похлопала меня по ноге.

- Не волнуйся, милый, - сказала она, и я услышал улыбку в ее голосе. - Все будет целым и невредимым.

- Мм. Хм.

- Это в пяти минутах езды. Расслабься.

- Пять минут с тобой за рулем могут вызвать у меня сердечный приступ. Может, это и хорошо, что я ничего не вижу.

- Я не такой уж и плохой водитель, - вскрикнула она.

- Не такой уж и плохой, хм? Может, тебе лучше заняться верховой ездой, милая.

Игривый шлепок по груди заставил меня покачать головой, сдерживая смех.

- Или просто кататься на мне.

- Адам, - предупредила она.

Я поднял руки в знак покорности.

- Ладно. Ладно.

Я попытался расслабиться, пока она вела машину. Несколько мгновений спустя я начал возиться с музыкой. Но она убрала мою руку.

- Ты это серьезно? - сказал я, когда она настроила свою станцию. - Джастин Бибер? Теперь это официально пытка.

- Тот факт, что ты даже знаешь, что это песня Бибера, означает, что ты слушаешь его!

- Если ты скажешь хоть кому-нибудь, я...

- Угу. Конечно, - усмехнулась она.

Через несколько минут (и одну песню Бибера) она остановила машину.

Анна подошла и открыла дверь, помогая мне выйти. Я не привык не контролировать все вокруг.

- Ты готов? - спросила она, обнимая меня.

Теплый воздух коснулся моей кожи. Должно быть, мы зашли внутрь здания. Запах свежей краски ударил мне в нос, и я нахмурил брови, пытаюсь понять, где мы находимся.

- Хорошо. Я собираюсь развязать тебе глаза, - ее голос дрожал, но почему? Почему она так нервничала?

Я закрыл глаза, когда она сняла галстук.

- Открой глаза, - тихо сказала она.

Мне потребовалась минута, чтобы понять, на что я смотрю. Несколько ребят из центра стояли передо мной с улыбками на лицах, как и мои братья, сестра, мама и папа... И мы стояли в боксерском зале. На полу лежали маты, также здесь были два ринга для боев, тяжелые мешки с песком, гири и другое оборудование, по всему большому помещению.

- Что происходит? - я сделал шаг назад от удивления, когда мои глаза упали на заднюю стену. Красными буквами были написано «Спортзал МакГрегора, и под этим, на древнем гэльском, были символы, соответствующие части моей татуировки. Семья.

Анна подошла ко мне и скользнула руками по рукаву моего пиджака, упираясь в то место, где я уже давно сделал татуировку.

- Вот видишь? Я не думаю, что тебе нужно выбирать между семьей и боями. Я думаю, мы все неправильно поняли. Я думаю, ты можешь получить и то, и другое.

Мой рот открылся, готовый опровергнуть ее слова, но она поднесла палец к моим губам.

- Я не говорю, что ты должен драться на соревнованиях, - покачала она головой. – Но, когда я увидела, как ты тренируешься у себя дома, ты двигался так грациозно. Это было на самом деле красиво. Боевые искусства не должны быть жестокими. Они могут научить уважению и дисциплине, и я подумала, что, возможно, тебе понравится делиться своими знаниями с другими.

Она откашлялась и сделала шаг назад, разведя руки.

- После некоторых уговоров твоя сестра согласилась помочь мне, и мы обустроили эту студию для тебя. Это заняло пару месяцев, но мы думали, что это может быть еще одним убежищем для детей.

Студия боевых искусств как убежище? Я не был в этом так уверен. Но если дети собирались научиться драться, может, им

лучше было сделать это здесь, под присмотром взрослых. Они могли бы научиться оценивать соперника, знать, когда нужно драться.

Я провел ладонями по лицу и посмотрел на свою семью.

- Ты это серьезно? – я оглянулся на нее. Часть меня была взволнована, но я также был напуган. За последние три месяца я даже близко не подходил к боксерскому залу. Я не нуждался в боях, потому что у меня была Анна. Но...

- Почему? – выдохнул я, внезапно переполненный эмоциями.

Она нервно улыбнулась мне.

- Потому что я люблю тебя. И я знаю, ты говоришь, что тебе это не нужно, что ты счастлив без боев, но...

Я обнял Анну и крепко ее поцеловал, обхватив руками ее затылок. Мне было наплевать, что на нас смотрят. Я так сильно любил эту женщину, что не мог дышать.

Через минуту я отступил назад и уставился на нее. Анна немного задыхалась, а глаза блестели.

- Спасибо тебе.

Эти два слова не могли передать, как я был ей благодарен.

- Значит, ты не против? Не злишься? - она прикусила губу и сжала перед собой руки.

Мой взгляд скользнул по комнате и по пятнадцати человекам вокруг нас. Никто не произнес ни слова, что было крайне необычно для этой группы.

- Я никогда не смогу злиться на тебя, - улыбнулся я ей, когда потянулся к ее руке. - Но есть одна вещь, - мое сердце стучало в груди, как отбойный молоток, стучало и стучало. Я опустился на одно колено, все еще держа ее за руку.

Я едва слышал вздохи окружающих нас людей, когда смотрел на нее. Все, на чем я мог сосредоточиться, была эта смелая женщина. Ее рука дрожала, и я взял ее двумя руками, чтобы согреть.

Я на мгновение наклонил голову, а затем снова посмотрел на нее с улыбкой.

- Я все испортил, - пробормотал я. - У меня все было запланировано на следующие выходные - я собирался отвезти тебя на Хаппени-Бридж. У меня приготовлено кольцо и один из тех любовных замков... и, конечно, я оставил их дома, - я сделал глубокий вздох и заметил, что свободная рука Анны прикрывает рот.

- Но я чертов идиот - не могу ждать еще неделю. Или даже целый день. Выходи за меня замуж, Анна. Будь моей женой. Ты

говоришь, что я осуществил твои мечты, любовь моя. Пожалуйста, Анна, осуществи и мою тоже.

Слезы катились по ее щекам, когда она кивнула.

- Да, - прошептала она.

Я встал, глядя в ее изумрудно-зеленые глаза. Я держал ее за руки, не уверенный, что сам смогу оставаться в вертикальном положении.

- Поцелуй ее! Поцелуй ее! - скандировали дети, и я думаю, даже мама тоже.

- Ну? - Анна улыбнулась сквозь слезы. - Ты меня поцелуешь или как?

У меня застрял ком в горле, и я не мог сказать и слова.

Я был так счастлив.

С боями или без них - это уже не имело значения. Если бы Анна была рядом со мной, я был бы самым счастливым ирландцем на Земле.

- Анна МакГрегор, - пробормотал я. - Мне нравится, как это звучит.

Она ахнула, когда я поднял ее на руки и крепко прижал к себе и поцеловал. Анна украла мое дыхание, также, как и в первый раз, когда я увидел ее.

Бонус

Адам

ПЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

Это был всего один левый хук.

Только один.

Я прижимаюсь лбом к стеклу двери больничной палаты, когда Гарда хлопает защелкивает наручники на моих запястьях за спиной.

Моя грудь напряжена, и я едва могу дышать, когда последний раз бросаю взгляд на Оуэна из-за плеча, прежде чем меня выводят.

Как, черт возьми, это произошло?

- Это действительно необходимо?

Это был папа. Как он узнал, что я здесь? Он запыхался, как будто бежал сюда. Я удивлен, что он вообще в городе. Этот парень всегда пропадает.

- Простите, Мистер МакГрегор. Следую протоколу, - говорит офицер.

Папа пользуется большим уважением в городе, но опять же - он один из самых богатых людей Дублина. И по умолчанию я тоже.

Я смотрю на пол, когда мы направляемся к лифту. Я не могу смотреть папе в глаза.

- Встретимся на вокзале, сынок, - говорит он мне, когда двери начинают закрываться, и тогда я поднимаю глаза и ловлю его взгляд.

Я не вижу никакого гнева.

Я вижу разочарование. И я не виню его. Он делал все, что мог, чтобы остановить мои бои с тех пор, как я начал почти семь лет назад. И сейчас... Оуэн может остаться инвалидом из-за меня. Я облажался.

- Пошли, - говорит офицер, когда мы подошли к его патрульной машине.

Я наклоняю голову, когда он подталкивает меня к задней части своего автомобиля.

- Какого черта такой человек, как ты, связался с Донованом Ханниганом? - спрашивает, когда он начинает водить.

Я в оцепенении смотрю в окно, глядя на проходящих мимо людей.

Я знаю, что произойдет, когда мы доберемся до участка. Они захотят, чтобы я рассказал все, что знаю о пресловутом криминальном авторитете.

И как бы я ни ненавидел его, ненавидел себя, ненавижу все прямо сейчас, я знаю, что не смогу им ничего рассказать.

Адам

Деньги дотягиваются чертовски далеко. Деньги вытащат тебя из тюрьмы. Деньги выручат тебя, даже когда ты сделал больно кому-то настолько сильно, что он, вероятно, никогда больше не сможет ходить.

Я подношу стакан к губам и смотрю на свое отражение в зеркале. У меня мертвые глаза. Все мое тело онемело. И это не из-за тех семи стаканов, что я уже выпил.

Я сглатываю и делаю шаг назад, бросая стакан в зеркало, наблюдая, как он разбивается – коричнев-золотая жидкость стекает вниз, скрывая мое отражение.

В гневе я хватаюсь за короткие пряди волос и тяну их.

- Адам Чертов МакГрегор.

Мое тело замирает при звуке голоса Донована. Как, черт возьми, он сюда попал?

Я медленно поднимаю голову и смотрю на него.

Рядом с ним двое парней. Два парня, которых я когда-то считал друзьями. Но судя по тому, как они на меня смотрят, мы совсем не друзья.

- Ты разговаривал с полицией? - спрашивает Донован, приближаясь ко мне. Он ступает на мой синий коврик и смотрит на разбитое стекло у моих ног.

- Если бы я что-то рассказал, разве ты не сидел бы сейчас в тюрьме? - я смотрю на Финна и Престона, стоящих у двери. У них на руках перчатки. Просто отлично. Они пришли драться, не так ли? Я сейчас не в настроении поднимать кулаки - может быть, больше никогда.

- Думаю, тебе стоит прикусить язык, сынок, - говорит Донован.

- Сынок? – смеюсь я. Да, он был мне как отец, но он поставил ко мне на ринг Оуэна. Он знал, что он не должен был там находиться.

Хотя я могу винить его только частично. Я прошел на этот бой. - Теперь ты для меня никто, - я начинаю отворачиваться от него, но его рука опускается на мое плечо.

- Ты еще не закончил. Через месяц у тебя будет бой. Мне все равно, сколько денег мне предложит твой отец - ты закончишь, когда я скажу, что ты закончил.

Папа предлагал ему деньги? Почему меня это удивляет?

- Все кончено, Донован. Ты больше не можешь меня контролировать, - прохрипел я. Я никогда не противостоял ему раньше. В этом не было необходимости. Но я напился и разозлился.

Донован сжимает в кулак мою футболку, его лицо в сантиметрах от моего, но я не дрогнул.

Черт возьми, мне все равно.

Онемение - помните?

- Ты боец. Ты правда позволишь какому-то неудачнику, который не смог постоять за себя, остановить тебя?

- Я закончил, - я выдерживаю его взгляд и, наконец, отпихиваю его.

Донован оглядывается через плечо на Финна и Престона и кивает в их сторону.

У меня перехватило дыхание.

- Я буду молчать о тебе в полиции, если ты оставишь меня в покое.

Я не готов к выяснению отношений. Я хочу уйти.

- Ты мне угрожаешь? - Донован поднимает голову, насупив брови.

Это плохая идея. Но я больше не могу драться.

Я мог убить Оуэна на этом ринге.

Убийца. Черт возьми, быть убийцей кого-то.

Финн и Престон обступают меня.

И когда Донован отступает, я склоняю голову и закрываю глаза, позволяя шквалу ударов с обеих сторон сыпаться на меня. Выбить из меня дерьмо, потому что я этого заслуживаю. Я заслужил это после того, что случилось с Оуэном.

Холли МакГрегор

- Адам?

Я иду по коридору в поисках брата. Папа не планировал рассказывать семье о том, что с ним случилось, но, когда газеты показали миру грязное белье Адама, у него не было выбора.

Мне нужно увидеть брата, а он не отвечает на чертов мобильный.

- Адам, - снова кричу я, подходя к его спортзалу.

Я медленно поворачиваю ручку и открываю дверь.

Мой брат лежит на полу, прислонившись к стене, одно колено подпирает стакан в его руке.

Кажется, я не могу пошевелиться. Когда он смотрит в мою сторону, моя рука прижимается ко рту, чтобы заглушить крик. Его рубашка... Его тело покрыто пурпурно-черными отметинами. Его щека распухла и покрыта синяками.

- Адам. Что с тобой случилось? - я, наконец, бросаюсь к нему, пытаюсь осознать то, что вижу.

Он сидит, как будто ничего не случилось. Он даже делает глоток и небрежно ставит стакан себе на бедро.

- Я в полном порядке. Не беспокойся, Холли.

- Ты что, издеваешься, Адам? - я опускаюсь на колени рядом с ним и прижимаю руку к его щеке, разворачивая к себе лицом, чтобы получше рассмотреть. - Ты можешь идти? Мне нужно отвезти тебя в больницу.

Я ощущаю сильный запах алкоголя в его дыхании.

- Я никуда не собираюсь идти, - он откидывает голову назад, и закрывает глаза.

- Донован сделал это с тобой? Этот засранец избил тебя? Почему?

Адам не отвечает. И я не знаю, что делать, поэтому встаю и медленно отхожу от брата - человека, которого едва узнаю в данный момент.

Я выхожу из комнаты и звоню брату, Шону - близнецу Адама.

- Мне нужна твоя помощь, - говорю я, когда он берет трубку.

Холли

Прошло пять недель с тех пор, как Адам уложил того бойца в больницу. Пять недель прошло с тех пор, как я почувствовала, что потеряла и брата.

Он стал кем-то другим.

Холодный. Замкнутый.

Он не приходил в офис с тех пор, как был арестован.

Но, судя по тому, что я слышала, он ушел в запой. Сплетни гуляют по всему городу.

Он напивается каждую ночь.

Ему нужна помощь.

- Он рассердится, когда увидит нас, - говорю я Шону, когда мы стоим у бара. Я мысленно готовлюсь к встрече с братом. Меня пронзает волной страха. Как я могу бояться Адама?

Но это так. Я не боюсь, что он сделает мне больно. Нет, конечно, нет. Но я боюсь, что он прежний исчез - навсегда.

Я не уверена, изменился ли он из-за того, что случилось с тем бойцом, Оуэном, или он умер внутри, когда перестал делать то, что любил - драться.

- Может быть, тебе стоит подождать в машине и позволить мне самому справиться с этим, - сказал Шон, кладя руки мне на плечи.

Сейчас я боюсь, поэтому хочу сказать «да». Но я собираюсь и отрицательно качаю головой.

- Я пойду с тобой.

Шон выдыхает и смотрит на дверь.

- Давай сделаем это.

Мы входим в паб. Это маленькое место, не слишком большое, так что я могу все здесь рассмотреть. Мы знаем, что он внутри, потому что следили за ним от его квартиры в городе, как какие-то сталкеры.

- Где он? - спрашиваю у Шона, а затем он ненадолго опускает голову. - Что?

О. Мой старший брат стоит у входа в зал, ведущий к туалетам. Какая-то девушка прижалась спиной к стене, а он ее целует.

Значит, он еще и трахает половину города?

- Я позову его.

И на этот раз я отпустила его одного. Я смотрю, как Шон направляется к задней части бара, где стоит Адам.

Мои братья такие разные. Иногда я удивляюсь, как Шон и Адам вообще могли быть близнецами. Черт, как они вообще связаны?

Шон положил руку на плечо Адама, он перестал ощупывать женщину перед собой и повернулся лицом к нашему брату.

Затем Адам заглядывает через плечо Шона и смотрит на меня.

Я смущенно отвожу взгляд.

Я делаю несколько вдохов, а потом чувствую, как он приближается ко мне. Я вижу его руку, сцепленную с рукой женщины, когда поднимаю взгляд на Адама.

- Не лезь в мои дела, Холли. Я серьезно.

Я ожидала, что он будет ругаться, но он не ругается. Он склонен быть снисходительным ко мне, даже сейчас. Даже когда он опустился на самое дно.

Волосы на затылке встают дыбом, когда дверь открывается и на меня обрушивается порыв холодного воздуха.

Шон проводит по лицу ладонями и качает головой, пока идет впереди.

- Кажется, мы его потеряли, Холли.

Адам

У меня голова раскалывается, просто ужас. Я перекатываюсь на бок и вижу брюнетку, лежащую рядом со мной. Я не помню ее имени, и даже не уверен, удосужился ли я хоть узнать его.

Мне нужно разбудить ее, сказать, чтобы она убиралась из моего дома. Я не хочу, чтобы она неправильно все поняла.

Но я слышу что-то, или, может быть, кого-то, снаружи моей спальни.

Я сажусь прямо и дергаю простыню, прикрывая нижнюю пах, потому что, черт возьми - я думаю, что это мама.

- Уходи! - кричу я, но прекрасно знаю, что она никуда не уйдет.

Я избегал ее с тех пор, как попал в тюрьму. Где она достала чертов ключ от моей квартиры? Мне явно нужно сменить замки.

- Нам нужно поговорить, Адам, - говорит мама и стучит в дверь. Женщина рядом со мной стонет, но не просыпается.

- Мы будем ждать вас в гостиной. Так что отправляй домой всех, кто там у тебя есть!

Дерьмо.

Я смотрю на свои руки и сжимаю их в кулаки на коленях. Я не наносил ударов с тех пор, как дрался с Оуэном. Я чувствую, что перестал дышать, как будто умираю изнутри.

Может, я не могу перестать драться? И эта проклятая мысль все время всплывает в моей голове - как и мое желание вернуться к больному придурку Доновану, и сказать ему, что он был прав.

Я борец. Я всегда буду одним из них. К черту костюмы и галстуки. К черту деньги.

И именно поэтому я пью. И трахаюсь.

Поэтому я к нему и не хожу.

Но я не уверен, сколько еще я смогу оставаться сильным.

- Мм. Ты был невероятен прошлой ночью.

Брюнетка проснулась. Она облизывает губы, смотрит на меня и хочет большего. Но я ничего не могу ей дать. Никому.

- Тебе нужно уходить. Одевайся и убирайся, пожалуйста. Мои родители здесь.

- Что? - ее глаза расширяются, когда она садится. - В смысле, я бы с удовольствием с ними познакомилась. Они как королевские особы в этом городе, - улыбается она. - И ты тоже.

Мой бумажник и мое имя. Это все, что женщины хотят от меня. Ну, этого не случится.

- Слушай, ты правда думаешь, что я собираюсь познакомить свою семью с женщиной, которую встретил в пабе? Я даже не знаю твоего имени, - она начинает открывать рот, но, как последний мудака, я перебиваю ее, - и не хочу знать.

- Ты настоящий засранец. Думаю, слухи правдивы.

Я нетерпеливо жду, пока она оденется и уйдет, прежде чем натягиваю на себя спортивные штаны и футболку, готовясь к встрече с мамой.

- Я же говорил, что мне нужно пространство, - говорю я, как только вижу маму и папу в гостиной. Руки отца сложены на груди, а сам он небрежно прислонился к окну.

- Мы беспокоимся за тебя. Тебе нужно вернуться в офис. У тебя есть работа, - тихо говорит папа.

- Ты ведь не собираешься снова драться? - мама встает и подходит ко мне. Боль в ее глазах почти невыносима.

Я повторяю движение отца и скрещиваю руки на груди, стоя у дверей гостиной, не в силах подойти ближе.

- Нет, не собираюсь, - но, может быть, стоит. Может, драка поможет избавиться от боли в груди.

- Хорошо. Я думаю, после того, как ты парализовал этого мальчика, ты никогда не сделаешь этого снова, - говорит папа и опускает руки.

Мама хмуро смотрит на него через плечо.

- Он парализован? - я чуть не задохнулся от этой новости. Я надеялся, что с помощью физиотерапии Оуэн выздоровеет, но...

- Мы видели его на прошлой неделе, и подчистил все за тобой, - выплюнул папа.

Я вздохнул и отвернулся от них.

- Пожалуйста, Адам, я скучаю по тебе, - рука мамы опускается на мое плечо, и я закрываю глаза, вспоминая Оуэна, падающего на землю.

Я парализовал человека.

- Я не хочу потерять тебя. Обещай мне, что больше никогда не будешь драться, Адам. Мне нужно услышать эти слова, - ее голос - почти шепот, и он хрипит, когда она говорит, как будто хочет заплакать.

Что, черт возьми, я наделал?

Я медленно поворачиваюсь к ней лицом и открываю глаза. И я говорю слова, которые нужно сказать: «я обещаю, что никогда больше не буду драться».